

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ

МОНОГРАФИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Прометей

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ

Монография

Предлагаемая вашему вниманию монография посвящена анализу теории и практики рынка труда. В работе рассматривается эволюция теоретических подходов к проблемам рынка труда, занятости, уровня заработной платы и социальной защищенности. Раскрываются вопросы государственного регулирования российского рынка труда, вопросы интернационализации и цифровизации кадровой подготовки. Подробно освещены причины возникновения и последствия институциональных ловушек. Рассмотрены теория и практика профсоюзного движения и международной миграции.

Монография адресована широкому кругу читателей, интересующихся вопросами теории рынка труда, историческими аспектами развития рынка труда и современными формами занятости.

Работа подготовлена профессорско-преподавательским коллективом Кафедры экономической теории Факультета международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации с участием ученых Молдавской экономической академии. Монография может быть использована в преподавании дисциплин «Микроэкономика», «Макроэкономика», «Экономическая теория», «Национальная экономика», «История экономических учений». Исследование рекомендуется для образовательной и научной деятельности преподавателям, аспирантам и студентам.

ISBN 978-5-00172-842-9

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Прометей

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ

Монография

Под редакцией
О.В. Карамовой, А.П. Бувеч

МОСКВА
2025

УДК331.5
ББК65ю248

P17

Рецензенты:

Силаков А.В., доктор экономических наук, профессор, проректор по науке и инновациям ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство);

Булетова Н.Е., доктор экономических наук, профессор кафедры государственного регулирования экономики Института государственной службы и управления Президентской академии;

Богомолов Е.В., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Факультета международных экономических отношений ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

Развитие теории рынка труда в условиях гло-
P17 бальных вызовов современности: Монография /
О.В. Карамова, А.П. Бувеч [и др.]; под ред. О.В. Карамовой, А.П. Бувеч. — М.: Прометей, 2025. — 494 с.

ISBN978 5 500172 842 9

Предлагаемая вашему вниманию монография посвящена анализу теории и практики рынка труда. В работе рассматривается эволюция теоретических подходов к проблемам рынка труда, занятости, уровня заработной платы и социальной защищенности. Раскрываются вопросы государственного регулирования российского рынка труда, вопросы интернационализации и цифровизации кадровой подготовки. Подробно освещены причины возникновения и последствия институциональных ловушек. Рассмотрены теория и практика профсоюзного движения и международной миграции.

Монография адресована широкому кругу читателей, интересующихся вопросами теории рынка труда, историческими аспектами развития рынка труда и современными формами занятости.

Работа подготовлена профессорско-преподавательским коллективом Кафедры экономической теории Факультета международных экономических отношений

Финансового университета при Правительстве Российской Федерации с участием ученых Молдавской экономической академии. Монография может быть использована в преподавании дисциплин «Микроэкономика», «Макроэкономика», «Экономическая теория», «Национальная экономика», «История экономических учений». Исследование рекомендуется для образовательной и научной деятельности преподавателям, аспирантам и студентам.©

©Издательство «Прометей», 2025

Коллектив авторов, 2025
АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Будович Юлия Ивановна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (глава 1);

Лебедев Константин Николаевич, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (глава 1);

Карамова Ольга Владимировна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (предисловие, глава 2);

Руденко Людмила Геннадьевна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (глава 3);

Орусова Ольга Вячеславовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (глава 4);

Николайчук Ольга Алексеевна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (глава 5, параграфы 5.1–5.3; 5.5–5.7.);

Ахмадеев Денис Рашидович, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (глава 5, параграф 5.4);

Бувич Анжелика Петровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (глава 6);

Бувич Станислав Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного регулирования экономики ИГСУ РАНХиГС (глава 7);

Терская Галина Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (глава 8);

Варвус Светлана Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (глава 9);

Орлова Динара Рустемовна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (глава 10);

Охрименко Сергей Антонович, доктор экономических наук, профессор, Молдавская экономическая академия, Лаборатория информационной безопасности, Кишинев, Молдавия (глава 10);

Екатериновская Мария Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (глава 11);

Соловых Надежда Николаевна, кандидат экономических наук, профессор кафедры экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (глава 12).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Авторский коллектив	3
Предисловие	9

Раздел I.

Становление и развитие теории рынка труда в экономической теории

Глава 1. Зарождение теории рынка труда и идеи социальной защиты труда в классической политической экономии	18
1.1. Зарождение теории рынка труда в классической политической экономии	18
1.2. Идеи социальной защиты труда в классической политической экономии	62
Литература к главе 1	89
Глава 2. Зарождение теории рынка труда в российской экономической науке	92
2.1. Теоретическое осмысление проблем труда в российской школе меркантилизма: И.Т. Посошков, В.Н. Татищев, М.В. Ломоносов	92
Изучение положения пролетариата в царской России	97
2.2. Социально-этическая школа российской экономической науки о проблемах труда и роли государства	103
Литература к главе 2	116
Глава 3. Дилемма кейнсианства и неоклассиков в отношении теории занятости и рынка труда	119
3.1. Неоклассическая теория занятости и рынка труда	119
3.2. Кейнсианская теория занятости и рынка труда	127
3.3. Монетаристская теория занятости	136
3.4. Неоклассический синтез	141
Литература к главе 3	144

Глава 4. Макроэкономические модели на рынке труда и их верифицируемость: кривая Филлипса, закон Оукена, кривая Бевериджа	147
4.1. Кривая Филлипса: исторический анализ	147
4.2. Кривая Филлипса: аналитический инструментарий.	149
4.3. Кривая Филлипса: графический анализ и верификация	152
4.4. Закон Оукена: связь безработицы и ВВП	161
4.5. Кривая Бевериджа: связь безработицы и числа вакансий	167
<i>Литература к главе 4</i>	174
Глава 5. Вклад нобелевских лауреатов в развитие рынка труда: Роберт Лукас, Джозеф Стиглиц, Кристофер Писсаридес ..	177
5.1. Исторический контекст развития теорий рынка труда	177
5.2. Теория рациональных ожиданий Роберта Лукаса и ее значение для функционирования рынка труда	179
5.3. Теоретическое осмысление асимметричной информации в трудах Джозефа Стиглица	182
5.4. Кристофер Писсаридес и его модель рынка труда	185
5.5. Модель парного поиска Кристофера Писсаридеса и ее влияние на теорию рынка труда	205
5.6. Интеграция идей Лукаса и Стиглица: взаимодействие макроэкономической политики и рынка труда	208
5.7. Теория рациональных ожиданий Лукаса в контексте современных подходов по вопросам занятости	212
<i>Литература к главе 5</i>	216
<i>Раздел II.</i>	
Общие закономерности и особенности рынка труда в России: глобальные изменения ..	
Глава 6. Интернационализация российской системы образования: риски и перспективы для раскрытия кадрового потенциала отечественной экономики	220

6.1. Государственные национальные проекты в сфере подготовки кадров 220

6.2. Стратегия интернационализации национальной системы образования 225

Литература к главе 6 242

Глава 7. Государственное регулирование российского рынка труда: поиск эффективных форм
 245 |

 7.1. Анализ проблем рынка труда в России
 245 |

 7.2. Рекомендации для построения будущей политики в вопросах регулирования сферы занятости в России
 248 |

Литература к главе 7
 266 |

Глава 8. Ситуация на российском рынке труда. Национальный проект «Кадры»
 269 |

 8.1. Качественные изменения в сфере трудовых отношений
 269 |

 8.2. Влияние цифровой революции на социально-экономические отношения 280

 8.3. Неустойчивость и социальная прекаризация занятости
 290 |

 8.4. Анализ современного рынка труда в России
 293 |

 8.4.1. Кадровый дефицит как одна из главных проблем российского рынка труда
 294 |

 8.4.2. Национальный проект «Кадры»
 303 |

Литература к главе 8 307

Глава 9. Цифровизация как важнейший элемент современного этапа социально-экономического развития страны: риски и перспективы для функционирования рынка труда в России и за рубежом
 316 |

 9.1. Специфика цифровой трансформации экономики и рынка труда
 316 |

 9.2. Проблемы повышения производительности и реализации потенциала цифровой экономики
 322 |

 9.3. Два вектора развития рынка труда в условиях цифровизации
 334 |

Литература к главе 9
 364 |

Глава 10. Проблемы институциональных ловушек на рынке труда: преодоление теневой экономики	367
10.1. Институциональные ловушки: обзор подходов и концепций применительно к рынку труда	370
10.2. Теневая занятость как институциональная ловушка	387
<i>Литература к главе 10</i>	411

Раздел III.

Современные аспекты развития рынка труда в условиях глобальных трансформаций мирового хозяйства

Глава 11. Теория и практика профсоюзного движения.....	416
11.1. Институционализация профсоюзного движения и социального партнерства в современных условиях	416

11.2. Генезис профсоюзного движения в России	420
<i>Литература к главе 11</i>	433

Глава 12. Международная миграция как элемент функционирования рынка труда и форма накопления человеческого капитала: проблемы и перспективы в России	438
---	-----

12.1. Теории международной миграции. Двойной рынок труда Майкла Дж. Пиоре.....	438
12.2. Структурный дисбаланс между предложением труда и спросом на него на российском рынке труда и значимость в функционировании современного рынка труда международной миграции.....	461
<i>Литература к главе 12</i>	485

ПРЕДИСЛОВИЕ

Состояние рынка труда является одним из ключевых индикаторов развития национальной экономики. Эффективность функционирования рынка труда во многом предопределяет возможности экономического роста в стране. Монография посвящена проблемам развития теории рынка труда в период с XVIII до начала XXI века. Исследование включает практические аспекты развития рынка труда, основанные на обширных статистических и эмпирических данных.

В первом разделе монографии рассмотрены становление и развитие теории рынка труда.

Первой теорией заработной платы, возникшей в классической политической экономии в трудах У. Петти, стала теория минимума средств существования, согласно которой заработная плата определяется соотношением спроса и предложения рабочей силы и стремится к минимуму средств существования рабочего и его семьи.

Позиция Ж.-Б. Сэя по вопросу помощи рабочим в случае нужды, отраженная в «Трактате по политической экономии», опубликованном в 1803 г., существенно отличалась от трактовки Т. Мальтуса. Прежде всего, Ж.Б. Сэй был уверен, что помощь государства необходима. Для Д. Рикардо («Начала политической экономии...» вышли в 1817 г.) всякое вмешательство государства в ценообразование на рынке труда было неприемлемо, а что касается законов о бедных, то Д. Рикардо, как и Т. Мальтус, считал, что законы вредны для экономики и приводят к обратным результатам. Дж. С. Милль выступал за такое средство борьбы с бедностью, как введение обычаев или законов, сдерживающих размножение населения при недостатке средств к существованию.

В российской экономической науке вопросы труда появляются в работах экономистов XVIII века в российской школе меркантилизма, таких как И.Т. Посошков, в.Н. Татищев, М.В. Ломоносов.

Основной чертой российской школы меркантилистов в изучении вопросов труда была широта подхода, которая не ограничивалась только односторонней материальностью. Российские экономисты-мыслители, в отличие от западных ученых, обладали всеобъемлющей многосторонностью духа. Это позволило им раздвинуть предмет экономического познания, сделать научный инструментарий более разнообразным, приблизить экономическое знание к социально-гуманитарному.

В 70-е гг. XIX столетия сформировалось новое для русской экономической мысли направление, характеризующее социально-институциональные условия рыночного хозяйства и предпринимательства. Тогда приобрело большое значение использование математики и статистики в экономике, появилась *социальная* статистика в России. Представителями социально-этического направления являются Ю.Э. Янсон, А.И. Чупров и И.И. Янжул.

Неоклассическая теория сформировалась в экономике в конце XIX и начале XX века. Представителями неоклассической политической экономии являются Л. Вальрас, Дж.Б. Кларк, А. Лаффер, А. Маршалл, А. Пигу, А. Риз, М. Фелдстайн, Р. Холл, Й. Шумпетер. В неоклассической концепции труд не считался источником стоимости товара, не признавался созидательной силой, а цена продукта определялась исходя из его предельной полезности. В неоклассической теории доход создается всеми факторами производства (трудом, капиталом, землей и предпринимательством), в то время как в классической концепции он формируется только благодаря труду (теория стоимости). Неоклассики большое значение придают инвестициям в человеческий капитал как фактору экономического роста.

Концепция Кейнса о занятости основывается на представлении о том, что рынок труда функционирует в условиях неполной занятости. Согласно этой теории, рынок труда ежечасно находится в состоянии неравновесия, поскольку в рыночной экономике нет таких механизмов,

которые бы гарантировали полную занятость. Основная проблема рынка заключается в том, что он не может саморегулироваться, поэтому необходимо вмешательство государства для обеспечения стабильности. По мнению Кейнса, несправедливое распределение доходов и недостаточная занятость приводят к социальной напряженности в обществе. Во избежание нарастающих проблем государству необходимо разрабатывать программы социальной защиты граждан и помощи беднейшим семьям.

Монетаристская теория занятости, разработанная М. Фридманом, предполагает, что регулирование уровня занятости имеет отношение лишь к краткосрочной непредвиденной инфляции. Это связано с тем, что инфляция отклоняет уровень безработицы от его естественного значения, что является результатом ошибочных действий правительства. М. Фридман выявил причину стагфляции, введя понятия фрикционной и структурной безработицы в рамках ее «естественной нормы».

В экономической теории существует несколько моделей рынка труда, выявляющих взаимосвязи занятости и безработицы с другими параметрами. В монографии рассмотрены кривая Филлипса, закон Оукена, кривая Бевериджа, а также приведены эмпирические исследования этих моделей.

Далее в работе изучаются рациональные ожидания, которые основываются на том, что экономические агенты используют имеющуюся информацию эффективно, прогнозируя реальные события на глобальном и локальном рынках труда. Роберт Лукас утверждал, что не фискальная или монетарная политика становятся ведущими при регулировании экономических процессов на рынке труда, как это предлагали неокейнсианцы. По мнению Лукаса, безработицу нельзя снизить за счет стимулирующей монетарной политики, поскольку работники, ожидая роста инфляции в ответ на увеличение денежной массы, скорректируют свое поведение. Они потребуют роста оплаты труда, что повлечет за собой сокращение спроса на рабо-

чую силу. В итоге — более высокий уровень инфляции. С одной стороны, этот вывод подчеркивает изящество модели рациональных ожиданий, с другой — заставляет задуматься, не является ли эта модель чересчур абстрактной, оторванной от реальной жизни.

Джозеф Стиглиц, один из самых влиятельных экономистов современности, предложил концептуальную теорию, которая коренным образом изменила понимание функционирования рынка труда. Центральной темой его работ стала асимметрия информации — явление, столь повсеместное, что его наличие зачастую воспринимается как должное. Однако Стиглиц сделал из этого не просто теоретическое наблюдение, а ключевую категорию, которая позволила объяснить многие структурные проблемы экономики. На рынке труда, где информация об опыте, навыках и мотивации работников не всегда доступна работодателям, ее роль становится особенно критичной.

Интеграция идей Роберта Лукаса и Джозефа Стиглица предоставляет уникальную возможность рассмотреть взаимодействие макроэкономической политики и рынка труда с новых, более комплексных позиций. На первый взгляд, эти исследователи принадлежат к разным лагерям экономической мысли: Лукас с его акцентом на рациональные ожидания представляет более строгий макроэкономический подход, тогда как Стиглиц, сосредотачиваясь на асимметричной информации, углубляется в микроэкономические механизмы. Однако их концепции оказываются тесно переплетены, когда речь заходит о формировании и функционировании рынков труда, где несовершенная информация и ожидания субъектов играют ключевую роль. Интересно, что их идеи могут рассматриваться как своего рода «две стороны одной монеты»: каждая предлагает свой взгляд на то, как индивидуальное поведение формирует макроэкономические явления.

Второй раздел монографии посвящен общим закономерностям и особенностям российского рынка труда в условиях глобальных изменений.

На современном этапе социально-экономического развития России крайне остро встает проблема обеспечения рынка труда кадрами, отвечающими актуальным потребностям национальной экономики. В этой связи обуславливается необходимость в проведении преобразований в сфере науки и образования. В работе изучены и показаны примеры успешных университетов и научных организаций.

Далее в исследовании приводятся рекомендации для построения будущей политики в вопросах регулирования сферы занятости в России. Рассматриваются итоги государственных программ, начиная с 2019 года, когда стал активно реализовываться федеральный проект «Содействие занятости» в рамках национального проекта «Демография», с 2018 года национальный проект «Повышение производительности труда», направленный на внедрение большого числа инновационных решений в производственные процессы. В рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» в перспективе до конца 2024 года планируется увеличить численность занятых в сфере МСП до 25 млн человек.

С целью удовлетворения потребности экономики в кадрах на основе дополнительного вовлечения в занятость в Российской Федерации был принят национальный проект «Кадры». Он стартовал в России с 1 января 2025 года. Проект направлен на «достижение национальной цели развития: сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержку семьи».

Трансформация форм занятости заключается в появлении и развитии на региональных рынках труда нестандартных видов занятости: дистанционного труда, работы в течение неполного рабочего времени, роста неформальной занятости. В настоящее время каждый пятый россиянин считает себя самозанятым, и в будущем эта тен-

денция к росту числа фрилансеров усилится, поскольку это выгодно для работодателей с точки зрения экономии на персонале. Наем фрилансера для работодателя значительно (на 20–30%) дешевле, чем наем постоянного работника.

Задачи в социально-экономической сфере в XXI веке состоят в преодолении неравенства, росте социальной защищенности, сокращении отчужденности и недоверия в обществе. В монографии изучается явление прекаризации, под которой большинство исследователей понимают ненадежные, неустойчивые и небезопасные условия существования, приводящие не только к материальному, но и психологическому неблагополучию. Под социальной прекаризацией следует понимать процесс маргинализации и повышенной незащищенности, все более охватывающий различные группы населения.

Изучение институциональных ловушек на рынке труда становится все более важным в условиях развивающихся экономических и социальных процессов, влияющих на трудовую мобильность и социальную справедливость.

Институциональные ловушки усиливают социальное неравенство. Трудовая мобильность является одним из ключевых факторов обеспечения справедливости и равенства на рынке труда. Когда определенные социальные группы оказываются «запертыми» в низкооплачиваемых или неблагоприятных профессиях из-за социальных связей или ограничений, это ведет к усилению социального и экономического неравенства, что в свою очередь сказывается на стабильности общества в целом.

В **третьем разделе** монографии изучаются вопросы профсоюзного движения. В условиях глобализации, сопровождающейся ростом влияния ТНК на сферы потребления, обмена и распределения в экономике, заметно актуализируются вопросы ограничения власти капитала на трудовые отношения.

Основная функция института профсоюзов в рамках ее генезиса развития претерпела существенные преобразования: от повышения заработной платы и улучшения условий труда в XVIII в. до повышения занятости и снижения безработицы в XXI в.

Необходимо отметить важность возрождения института профсоюзов в России. Роль и состав их функций должны быть адекватны новым реалиям. Профсоюзы должны стать акторами проводимой государственной политики в сфере повышения занятости и повышения благосостояния населения, снижая региональное неравенство, но и главное — стать скрепами между государством, бизнесом и гражданским обществом.

Важно, чтобы функции профсоюзов стали охватывать новые формы занятости, в том числе в платформенной занятости в условиях цифровой экономики.

Завершающая проблема, рассмотренная в монографии, касается вопросов международной миграции как элемента функционирования рынка труда. Миграция — это глобальное явление, влияющее на жизнь большинства людей. Примерно 258 миллионов человек сегодня являются международными мигрантами. Миграция — сложный социально-экономический процесс, охватывающий многие аспекты человеческой жизни. Характер такого воздействия миграционных потоков не остается постоянным, а изменяется во времени, поскольку меняются количественные и качественные характеристики миграционных процессов.

В настоящее время в экономической теории существует более пятнадцати различных концепций и подходов к проблемам миграции (неоклассический и мальтузианский, теория мировых систем, двойного рынка труда, а в последнее время важное значение приобрели проблемы трудовой миграции и человеческого капитала). Важным теоретическим направлением стало изучение проблем ассимиляции и интеграции мигрантов в прини-

мающих странах, мультикультурализма, идентичности, процессов формирования и развития диаспор и мусульманских общин.

Таким образом, в монографии теория рынка труда раскрывается как многомерный процесс, сложная систем и социально-экономический институт.

Раздел I СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ РЫНКА ТРУДА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Глава 1 ЗАРОЖДЕНИЕ ТЕОРИИ РЫНКА ТРУДА И ИДЕИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ТРУДА В КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

1.1. Зарождение теории рынка труда в классической политической экономии

Теория рынка труда в классической политической экономии выступала в форме учения о заработной плате, т.е. доходе владельца труда, в связи с чем для раскрытия темы и будет использоваться соответствующая терминология. Учение о заработной плате было частью учения о распределении (распределение — один из базовых отделов типичного труда по политической экономии в XIX в. наряду с такими, как производство и обмен), обязательно включавшего также учение о прибыли и ренте, т.е. доходах владельцев капитала и земли (природных ресурсов) соответственно. Под классической политической экономией понимается направление политико-экономической мысли в его современной трактовке, представленной в работе Я.С. Ядгарова «История экономических учений» (2009). В данной работе в качестве основных представителей классической политической экономии рассматриваются: на первом этапе ее развития — У. Петти и П. Буагильбер, на втором — А. Смит, на третьем — Д. Рикардо, Т. Мальтус, Н. Сениор, Ж.-Б. Сэй, Ф. Бастиа, на чет-

вертом (завершающем) — Дж.С. Милль и К. Маркс¹, в качестве признаков школы выделяются: 1) неприятие протекционизма, преимущественный анализ сферы производства, применение прогрессивных приемов исследования, включая причинно-следственный, дедуктивный, индуктивный приемы и логическую абстракцию, 2) расчеты средних и суммарных величин экономических показателей, выявление механизмов формирования стоимости товаров и колебания цен в связи с издержками производства или затратами труда, 3) стоимость как единственная исходная категория анализа, 4) стремление обосновать динамизм и равновесность экономики страны, 5) деньги как стихийно выделившийся товар².

Для освещения становления учения о заработной плате в классической политической экономии используется подход, сформировавшийся в политико-экономической литературе, в том числе отечественной, к концу XIX — началу XX века, согласно которому этот процесс представлял собой формирование и смену ряда теорий заработной платы, отражавших крупные изменения в экономической жизни передовых капиталистических стран. Сами же теории отражали представления о главных условиях, определяющих величину заработной платы. Вышеуказанный подход сформировался в связи с постановкой в политико-экономической литературе «социального» вопроса, т.е. вопроса о справедливости распределения богатства между общественными классами, прежде всего между бедными и богатыми классами, практическое решение которого приняло форму учения о социальной защите труда³. При этом разделение представителей клас-

¹ Ядгаров Я.С. История экономических учений: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2009. 480 с. С. 8082.

² Там же. С. 73–76.

³ Особенностью владельца фактора «труд» как получателя дохода, в отличие от владельцев капитала и земли, является утрата им дохода в случае нетрудоспособности и отсутствия

сической политической экономии на сторонников тех или иных теорий заработной платы носило весьма условный характер, так как в учениях о заработной плате одних и тех же ученых отыскивались начатки одновременно нескольких теорий.

Первой теорией заработной платы, возникшей в классической политической экономии, стала теория минимума средств существования, согласно которой заработная плата определяется соотношением спроса и предложения рабочей силы и стремится к минимуму средств существования рабочего и его семьи. Как писал известный российский экономист, специалист по теории заработной платы в.я. Железнов, «согласно ей заработная плата имеет тенденцию установиться на уровне, достаточном для поддержания жизни рабочих и продолжения их рода, без увеличения или уменьшения. Высота этого уровня определяется обычной нормой их жизненных потребностей (Standard of life) и для каждой нации несколько различна. Если плата поднимется выше, то рабочие станут чаще вступать в брак, количество их увеличится, а с ним и предложение труда — и заработная плата понизится. Если же, наоборот, плата упадет ниже указанной нормы, то рабочие, лишаясь привычных условий существования, станут больше болеть и умирать, терять детей, благодаря чему число их уменьшится, а, следовательно, возрастет спрос на них, который и поднимет заработную плату»⁴.

Теория минимума средств существования возникла вместе с самой классической политической экономией, так как ее положения представлены в трудах У. Петти⁵,

работы. Обеспечение средствами существования трудящихся при утрате трудоспособности или в случае безработицы является важнейшей проблемой учения о социальной защите труда.

⁴ Железнов в.я. Очерки политической экономии. М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1912. С. 843–844.

⁵ Уильям Петти (1623–1687), английский экономист. Родился в семье суконщика, получил медицинское образование в университетах Лейдена, Парижа и Оксфорда. Изобретатель копи-

с которыми связывается зарождение классической политической экономии в Англии. Особенностью воззрений на заработную плату У. Петти является то, что он рассматривает ее как доход, уровень которого регулируется государством. Как пишет ученый в «Трактате о налогах и сборах» (1662), «цена труда должна быть точно установленной (как мы видим, это делается статутами, ограничивающими дневную заработную плату различных рабочих). Необходимо, кстати, заметить, что несоблюдение этих законов и неприспособление их к изменениям времен весьма опасно и мешает всяким попыткам улучшить положение промыслов страны»⁶. Это соответствовало реалиям того времени — зарплата в Англии устанавливалась государством⁷. Таким образом, в учении о заработной плате

ровальной машины (1647), доктор физики (1649), профессор анатомии и музыки (1651). Крупный землевладелец. По поручению правительства Кромвеля провел «обзор земель» Ирландии (1652).

⁶ Петти в. Экономические и статистические работы. I–II. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1940. 324 [XXVIII] с. С. 41.

⁷ Как писал известный российский экономист А.И. Чупров, «положение рабочих в сравнении с предпринимателями бесправно; лишь в редких случаях первые диктуют свои требования последним, обыкновенно же рабочие в следствие их многочисленности и разрозненности бывают вынуждены соглашаться на предложения предпринимателей, ...не... в состоянии обеспечить своих интересов. Отсюда еще с давних пор являются попытки государства улучшить положение рабочих классов... Первая такая попытка имела место в Англии еще в XIV столетии; законом была установлена плата, за нарушение которой определялось наказание... В XVI веке при Елизавете вышел закон, ...мировые судьи на съездах должны были ежегодно назначать заработную плату для каждого округа Англии; плата эта затем, по утверждении административным путем, публиковалась и признавалась обязательной под страхом наказания. Такого рода законы существовали до конца XVIII века; но с возникновением крупной промышленности они стали стеснительными для предпринимателей, которым иногда представлялась

У. Петти фактически представлено такое условие, определяющее высоту заработной платы, как вмешательство государства. При этом У. Петти обосновывает установление зарплаты на уровне минимума средств существования: «...Закон должен был бы обеспечивать рабочему только средства к жизни, потому что если ему позволяют получать вдвое больше, то он работает вдвое меньше, чем он мог бы работать и стал бы работать, а это для общества означает потерю такого же количества труда»⁸. У. Петти высказал важную для последующего развития учения о заработной плате мысль о зависимости стоимости средств существования от производительности труда: «...Естественная дороговизна или дешевизна зависит от того, больше или меньше требуется рук для удовлетворения естественных потребностей. Так, хлеб дешевле, если один производит на десятерых, чем если он может снабжать хлебом только шестерых; таким образом, людям приходится издерживать больше или меньше, смотря по климату. Но политическая дешевизна зависит от незначительности излишних рук в каком-либо промысле сверх необходимого в нем количества людей. Например, хлеб будет вдвое дороже там, где имеется 200 сельских хозяев, выполняющих ту же работу, какую могли бы выполнить 100 человек»⁹.

Теория минимума средств существования нашла отражение и в трудах школы физиократов. Основатель школы Ф. Кенэ¹⁰ писал следующее: «Напрасно стали бы возвра-

возможность получить труд рабочих за низшее вознаграждение, а в другое время было выгодно предложить рабочим высшую плату против установленной нормы» (Чупров А.И. Курс политической экономии. М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1918. 356 с. С. 328–329).

⁸ Петти В. Экономические и статистические работы. I–II. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1940. 324 [XXVIII] с. С. 70–71.

⁹ Там же. С. 73.

¹⁰ Франсуа Кенэ (1694–1774), французский экономист. Родился в семье крестьянина-мелкого торговца. Врач (1718), доктор

жаты, что наемники могут платить налоги, которые от них потребуют, не ограничивая себя в средствах пропитания и продовольствия... Наемная плата и, след., средства продовольствия, которые могут себе добыть наемники, устанавливаются и низводятся жестокой между ними конкуренцией до весьма низкого уровня»¹¹. И в известных в нашей стране произведениях Ф. Кенэ представлена мысль, что заработная плата рабочих находится на уровне минимума средств существования, используемая для обоснования неприемлемости взимания налогов с рабочих, например, в работе «Китайский деспотизм» (1767): «Человек сам по себе лишен богатств и наделен лишь потребностями; налог, стало быть, не может браться ни с него самого, ни с заработной платы за его труд... потому, что эта заработная плата необходима человеку для его существования и должна быть достаточной для него и его семей, потому что уплатить налог он мог бы лишь при возвышении этой самой заработной платы за счет тех, кто оплатил бы это возвышение. А это подняло бы цену на труд, не увеличивая его производительности, в ущерб тем, которые уплачивают заработную плату. Таким образом, увеличение заработной платы, которое превысило бы продукт труда, необходимо причинило бы прогрессивное уменьшение труда, продукта и населения»¹².

Другой яркий представитель школы физиократов А. Тюрго¹³ фактически рассматривал в качестве важнейшего фактора ценообразования на рынке труда рабо-

медицины (1744), придворный врач при Людовике XV (1752). Проблемами экономики начал заниматься в 60 лет.

¹¹ Цит. по Жид Ш., Рист Ш. История экономических учений. М.: Свобода, 1918. 464 [XVI] с. С. 23.

¹² Кенэ Франсуа. Избранные экономические произведения. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960. 552 с. С. 520–521.

¹³ Анн Робер Жак Тюрго (1727–1781), французский государственный деятель и экономист. По происхождению дворянин. Окончил теологический факультет Сорбонны. Чиновник

чие союзы, так как его усилия как государственного деятеля были направлены на их ликвидацию. Находясь в должности министра финансов при дворе Людовика XVI, А. Тюрго провел подготовленный им в 1776 г. эдикт об упразднении цехов и гильдий, который объявлял труд каждого гражданина его личной собственностью и одновременно запрещал какие-либо ассоциации рабочих¹⁴. Возникающая в условиях отмены рабочих союзов жесткая конкуренция между рабочими и сводит заработную плату к минимуму средств существования. Как писал А. Тюрго в «Размышлениях о создании и распределении богатств» (1766), «простой рабочий, у которого нет ничего, кроме умения работать, имеет лишь столько, сколько ему удастся получить от продажи своего труда другим. Он продает его дороже или дешевле, но эта более или менее высокая цена не зависит от него самого: она является результатом соглашения с тем, кто оплачивает его труд. Последний старается заплатить за труд как можно дешевле. Имея для выбора значительное количество рабочих, наниматель предпочитает того, кто соглашается работать за самую низкую цену. Рабочие должны поэтому один перед другим понижать цену за свой труд. Во всех отраслях труда должен иметь место, и действительно имеет место, тот факт, что заработная плата рабочего ограничивается тем, что ему безусловно необходимо для поддержания жизни»¹⁵.

Как отмечал известный российский экономист М.И. Туган-Барановский, «...эта доктрина была вновь развита и обоснована Мальтусом, принята с некоторыми существенными ограничениями Рикардо и в течение пер-

Парижского парламента (1751), губернатор провинции Лимузен (1761), генеральный контролер (министр) финансов (1774).

¹⁴ Тюрго А.Р.Ж. Избранные экономические произведения. М.: Соцэкгиз, 1951. 198 с. С. 17.

¹⁵ Тюрго А.Р.Ж. Избранные экономические произведения. М.: Соцэкгиз, 1951. 198 с. С. 9798.

вой половины XIX в. пользовалась всеобщим признанием экономистов»¹⁶.

Знаменитый «закон народонаселения» Т. Мальтуса¹⁷, как писал сам его автор в «Опыте о законе народонаселения» (1798), «...состоит в проявляющемся во всех живых существах постоянном стремлении размножаться быстрее, чем это допускается находящимся в их распоряжении количеством пищи»¹⁸. Он состоит из двух «законов возрастания»: «...Если возрастание населения не задерживается какими-либо препятствиями, то это население удваивается через каждые 25 лет и, следовательно, возрастает в каждый последующий двадцатипятилетний период в геометрической прогрессии»¹⁹. «...Средства существования при наиболее благоприятных условиях применения человеческого труда никогда не могут возрастать быстрее, чем в арифметической прогрессии»²⁰. Как пишет Т. Мальтус, «неизбежный вывод, вытекающий из сравнения приведенных выше двух законов возрастания, поистине поразителен... Чтобы данное население имело соответственное количество средств существования, необходимо, чтобы размножение постоянно задерживалось каким-нибудь высшим законом...»²¹.

¹⁶ Туган-Барановский М.И. Основы политической экономии. СПб.: Издание юридического книжного склада «Право», 1911. 512 [XII] с. С. 360.

¹⁷ Томас Роберт Мальтус (1766–1834), английский экономист, священник. Из дворянской семьи. Окончил Джезус-колледж Кембриджского университета (1788). Степень богослова (1793), викарий одного из приходов графства Суррей (1797), профессор кафедры современной истории и политической экономии в колледже Ост-Индской компании (1805), где исполнял также обязанности священника.

¹⁸ Антология экономической классики. В 2-х томах. Т. 2. М.: ЭКОНОМ, 1992. 486 с. С. 9.

¹⁹ Там же. С. 12.

²⁰ Там же. С. 14.

²¹ Там же. С. 14–15.

Этим законом выступают «непосредственные препятствия» к размножению населения: «Непосредственные препятствия проистекают от нарушения привычек и от болезней, создаваемых недостатком средств существования; сюда же необходимо причислить независящие прямо от этого недостатка физические и нравственные причины, причиняющие преждевременную смерть»²². Все непосредственные препятствия Т. Мальтус также делит на предупредительные и разрушительные: «Одни действуют, предупреждая размножение населения, другие — сокращая его по мере чрезмерного возрастания»²³. Предупредительные препятствия состоят в способности человека предвидеть и оценивать последствия увеличения семьи, благодаря чему человек проникается опасениями, например, «...что не в состоянии будет содержать рожденных им детей, ...не придется ли ему отдаться более изнурительному труду или прибегнуть к более тяжелым занятиям, ...будет ли он в состоянии предоставить своим детям такое же воспитание, каким он сам воспользовался, ...может ли он питать уверенность в том, что, при постепенном увеличении семьи, его личных усилий достаточно будет, чтобы избежать нищеты...»²⁴. К разрушительным препятствиям, по Т. Мальтусу следует отнести «...вредные для здоровья занятия, тяжкий, чрезмерный или подвергающийся влиянию непогоды труд, крайнюю бедность, дурное питание детей, нездоровые жизненные условия больших городов, всякого рода излишества, болезни, эпидемии, войну, чуму, голод»²⁵.

В связи с «колебательным» действием вышеуказанных препятствий на рост населения и раскрывается тео-

рия заработной платы Т. Мальтуса: «Представим себе страну, в которой средства существования находятся в точном соответствии с количеством населения. Постоянное стремление последнего к размножению... не замедлит увеличить число людей быстрее, чем могут возрасти средства существования. Пища, которой достаточно было, например, для 11 миллионов человек, должна будет теперь распределиться между 11½ миллиона, вследствие чего бедным тотчас же станет труднее жить... Сверх того, число работников возрастет быстрее, чем количество работ, и заработная плата неминуемо понизится; а так как в то же время предметы потребления вздорожают, то для сохранения прежнего уровня жизни работникам придется больше работать. Во время такой нужды браки становятся так затруднительны и до такой степени бывает тяжело содержать семью, что возрастание населения останавливается. В то же время низкая заработная плата, изобилие работников и необходимость, побуждающая их работать больше прежнего, дают возможность земледельцам приложить к земле больше труда, возделывать необработанные участки, удобрить и улучшить распаханное уже земли, пока, наконец, средства существования не придут в соответствие с количеством населения... Тогда положение работников становится менее тягостным, и препятствие, задерживающее возрастание населения, вновь устраняется»²⁶.

Такое колебательное движение общества, особенно характерное для его низших классов, по мнению Т. Мальтуса, практически не изучалось наукой, в частности колебания действительной заработной платы²⁷, под которой Т. Мальтус понимает плату за труд, выражающуюся в количестве продуктов потребления²⁸. При

²² Антология экономической классики. В 2-х томах. Т. 2. М.: ЭКОНОМ, 1992. 486 с. С. 15.

²³ Там же.

²⁴ Антология экономической классики. В 2-х томах. Т. 2. М.: ЭКОНОМ, 1992. 486 с. С. 1516.

²⁵ Там же. С. 17.

²⁶ Антология экономической классики. В 2-х томах. Т. 2. М.: ЭКОНОМ, 1992. 486 с. С. 19.

²⁷ Там же. С. 19–20.

²⁸ Там же. С. 35.

этом колебания последней, по мнению ученого, иногда скрывает разница между действительной и нарицательной ценой труда: «...Нередко высота (денежной. — Прим. авт.) заработной платы остается неизменной, в то время как нарицательная цена предметов потребления постоянно повышается. Это обыкновенно происходит в тех случаях, когда торговля и промышленность настолько возрастают, что могут доставить работу вновь появившимся на рынке работникам и предупредить усиленное предложение, вызывающее обыкновенно понижение денежной величины заработной платы. Но возрастание числа работников, получающих в виде заработной платы прежнее количество денег, необходимо должно вызвать повышение цены на хлеб вследствие увеличения спроса на него. Таким образом, в действительности понизится цена на труд. До тех пор, пока существует такое постепенное возрастание цены предметов потребления, положение низших классов не может не ухудшаться в такой же постепенности, и, наоборот, капиталисты и производители хлеба должны обогащаться вследствие понижения цены труда, причем их капиталы будут возрастать и дадут им возможность воспользоваться трудом большого числа работников... Прокормление семьи станет более затруднительным, вследствие чего произойдет неминуемая убыль населения, и спустя некоторое время спрос на труд превысит его предложение. Тогда действительная цена на труд опять повысится (очевидно, вследствие увеличения предложения хлеба в результате расширения его производства. — Прим. авт.)...»²⁹.

Таким образом, Т. Мальтус обогащает теорию минимума средств существования развитой концепцией факторов предложения труда (стремление к размножению и непосредственные препятствия к нему), концепцией

²⁹ Антология экономической классики. В 2-х томах. Т. 2. М.: ЭКОНОМ, 1992. 486 с. С. 21.

спроса на труд (рост промышленности и торговли, рост сельского хозяйства вследствие падения цены на труд), положением о влиянии на реальную заработную плату изменения цены предметов потребления.

Учение о заработной плате Д. Рикардо³⁰ в значительной мере сформировалось под влиянием взглядов Т. Мальтуса³¹. В чем же состоит развитие теории о заработной плате в творчестве Д. Рикардо?

Прежде всего Д. Рикардо вносит определенность в понятие минимума средств существования, к которому стремится заработная плата, в виде концепции естественной цены труда. Естественная цена труда, или минимум средств существования — количество предметов потребления, получаемых рабочим, которое обеспечивает простое воспроизводство рабочей силы. Как пишет Д. Рикардо в «Началах политической экономии и налогового обложения» (1817), «как и все другие предметы, которые покупаются и продаются и количество которых может увеличиваться или уменьшаться, труд имеет свою естественную и свою рыночную цену. Естественной ценой труда является та, которая необходима, чтобы рабочие имели возможность существовать и продолжать свой род без увеличения или уменьшения их числа. Способность рабочего содержать себя и семью так, чтобы число рабочих не уменьшалось, зависит не от количества денег, которое он получает в виде заработной платы, а от количества пищи, предметов жизненной необходимости и комфорта, ставшего для него насущным в силу привычки, которые можно купить за эти деньги. Поэтому естественная цена труда зависит от цены пищи, предметов насущной необ-

³⁰ Давид Рикардо (1772–1823), английский экономист. Из богатой буржуазной семьи. Занимался коммерческой деятельностью (1793–1812), затем посвятил себя науке.

³¹ Ядгаров Я.С. История экономических учений: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2009. 480 с. С. 138.

ходимости и удобств, требующихся для содержания рабочего и его семьи»³².

Под рыночной ценой на труд Д. Рикардо понимает как денежную плату, получаемую рабочим, так и количество предметов потребления, которые можно на эту плату приобрести: «Рыночная цена труда есть та цена, которая действительно платится за него в силу естественного действия отношения между предложением и спросом: труд дорог, когда он редок, и дешев, когда имеется в изобилии. Но как бы рыночная цена не отклонялась от естественной цены его, она, подобно цене товаров, имеет тенденцию сообразовываться с нею. Когда рыночная цена превышает его естественную цену, рабочий... располагает большим количеством предметов необходимости и житейского удобства и может поэтому вскормить здоровое и многочисленное потомство... Но когда... число рабочих возрастает, заработная плата опять падает до своей естественной цены. Она может даже иногда, в силу реакции, упасть ниже последней. Когда рыночная цена труда ниже его естественной цены, положение рабочих в высшей степени печально: бедность лишает их тогда тех предметов комфорта, которые привычка делает абсолютно необходимыми... После того как лишения сократят их число или спрос на труд увеличится, рыночная цена труда поднимается до его естественной цены...»³³.

Важно отметить, что, по Д. Рикардо, естественная цена труда, хотя она и измеряется в пище и предметах насущной необходимости, вовсе не неподвижна и постоянна: «Она изменяется в разные времена в одной и той же стране и очень существенно различается в разных странах. Она зависит главным образом от нравов и обычаев народа. Английский рабочий считал бы, что его зара-

ботная плата стоит ниже ее естественной нормы, ...если она не позволяет ему покупать иной пищи, кроме картофеля, и жить в лучшем жилище, чем мазанка... Многие из удобств, которые теперь имеются в английском коттедже, считались бы роскошью в более ранний период нашей истории»³⁴.

По Д. Рикардо, спрос на труд пропорционален физическому росту капитала страны: «...Рыночная норма заработной платы повысится, потому что пропорционально возрастанию капитала возрастет и спрос на труд. Пропорционально работе, которую надо выполнить, будет расти и спрос на тех, кто должен выполнять ее»³⁵. Согласно Д. Рикардо, «капитал есть та часть богатства страны, которая употребляется в производстве и состоит из пищи, одежды, инструментов, сырых материалов, машин и пр., необходимых, чтобы привести в движение труд»³⁶. Заметим, что Д. Рикардо здесь фактически излагает одно из основных положений другой теории заработной платы — теории фонда заработной платы (см. ниже).

Согласно Д. Рикардо, рост спроса на труд неизбежно связан с подорожанием предметов потребления, а последнее зависит от производительности труда в отраслях, производящих предметы потребления. Подорожание произойдет, если производство добавочной пищи и одежды потребует большего труда, чем прежде (в таком случае физический рост капитала будет сопровождаться ростом его стоимости). Тогда естественная цена труда также возрастет, и новая рыночная цена превысит ее незначительно, в связи с чем и положение улучшится незначительно. Но производство добавочной пищи и одежды может не потребовать относительно большего

³² Рикардо Д. Начала политической экономии и налогообложения. Том 1. М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1941. 288 [XXXI] с. С. 47–48.

³³ Там же. С. 48.

³⁴ Рикардо Д. Начала политической экономии и налогообложения. Том 1. М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1941. 288 [XXXI] с. С. 50.

³⁵ Там же. С. 49.

³⁶ Там же.

количества труда (в таком случае капитал физически будет расти, а стоимость его не увеличится). Тогда рыночная цена на труд превысит естественную значительно. И последующее приспособление рыночной цены труда к естественной произойдет в первом случае быстрее — в результате незначительного увеличения населения³⁷. «Во втором случае положение рабочего улучшится весьма значительно... И только после того как население значительно увеличится, рыночная цена труда опять будет сведена к его естественной низкой цене...»³⁸.

По мнению Д. Рикардо, «на разных стадиях общественного развития накопление капитала или средств применения труда идет с большей или меньшей быстротой и должно во всех случаях зависеть от производительных сил труда. Производительные силы труда, как правило, выше всего тогда, когда имеется в изобилии плодородная земля: в такие периоды накопление капитала часто идет так быстро, что рост предложения рабочих отстает от роста предложения капитала»³⁹. Темпы накопления капитала максимальны в начале заселения страны и падают по мере ее заселения, причем вначале они выше способности населения к размножению, а затем становятся ниже нее. Причина — снижение производительных сил труда в результате убывающей производительности капитала, применяемого к земле: «В новых поселениях, в которых вводятся ремесла и знания более цивилизованных стран (речь, очевидно, идет прежде всего о США. — Прим. авт.), капитал, вероятно, имеет тенденцию возрастать быстрее, чем размножаются люди... Долго такое состояние продолжаться не может, потому что при ограниченности количества земли и неодинаковом качестве производительность ее с каждым новым увеличе-

нием капитала, прилагаемого к ней, будет понижаться, тогда как способность населения размножаться продолжает оставаться прежней»⁴⁰. Очевидно, длительность данного состояния варьирует от общества к обществу, так как чуть раньше Д. Рикардо отмечал, что «рыночная норма заработной платы может быть в прогрессирующем обществе выше естественной в течение неопределенного периода...»⁴¹. Во всяком случае, это верно для периода первых 25 лет заселения, взятых, очевидно, из закона народонаселения Т. Мальтуса: «Было вычислено, что при благоприятных условиях население может удвоиться в 25 лет, но при таких же благоприятных условиях весь капитал страны может, пожалуй, удвоиться в более короткий период. В таком случае заработная плата в течение всего этого периода будет иметь тенденцию повышаться, потому что спрос на труд будет возрастать еще быстрее, чем предложение»⁴².

Но после какого-то момента «при естественном поступательном движении общества заработная плата имеет тенденцию к падению, ...потому что приток рабочих будет постоянно возрастать в одной и той же степени, тогда как спрос на них будет увеличиваться медленнее»⁴³. Это тот случай (см. выше), когда «с ростом населения цены на предметы насущной необходимости будут постоянно повышаться, потому что для их производства будет требоваться больше труда. Если бы... денежная заработная плата труда падала и в то же время каждый товар, на который она расходуется, становился дороже, рабочий страдал бы вдвойне и скоро совершенно лишился бы возможности существовать. На деле денежная заработная плата будет не падать, а повышаться (за счет уменьше-

³⁷ Рикардо Д. Начала политической экономии и налогообложения. Том 1. М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1941. 288 [XXXI] с. С. 49.

³⁸ Там же. С. 50.

³⁹ Там же. С. 51.

⁴⁰ Рикардо Д. Начала политической экономии и налогообложения. Том 1. М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1941. 288 [XXXI] с. С. 51.

⁴¹ Там же. С. 49.

⁴² Там же. С. 51.

⁴³ Там же. С. 53.

ния прибыли фабриканта⁴⁴. — Прим. авт.), но не в достаточной мере для того, чтобы рабочий имел возможность покупать столь же много предметов комфорта и необходимости, сколько он покупал до повышения цены этих товаров»⁴⁵.

Таким образом, Д. Рикардо еще до К. Маркса формулирует закон тенденции заработной платы при капитализме к понижению, т.е. к ее падению ниже естественного уровня. При этом Д. Рикардо приводит условие, противодействующее этой тенденции. В богатых странах, где вся плодородная земля уже поступила в обработку, им является уменьшение (роста) населения. Для этого необходимо, «...чтобы... рабочие развивали в себе потребность в комфорте и развлечениях, и чтобы усилия добиться их были поощряемы всеми законными средствами. Нет лучшей гарантии против перенаселения»⁴⁶. Следствием является рост естественной цены труда и ее превышение рыночной ценой труда из-за падения предложения труда вследствие сокращения темпов роста населения. В первом издании «Начал...» Д. Рикардо отмечал, что эта мера также приводит к опережающему росту производительных сил труда и, следовательно, к опережающему накоплению капитала (и росту спроса на труд), за счет роста трудолюбия рабочих: «Нищета происходит от лени народа. Чтобы последний стал счастливее, он нуждается только в стимуле к трудолюбию. При таком трудолюбии никакое увеличение населения не может быть слишком большим, так как производительные силы увеличиваются еще больше... Создайте у ирландского рабочего вкус к комфорту и удовольствиям, которые привычка сделала существенно необходимыми для английского рабочего, и он будет тогда согласен посвятить еще какую-то часть

⁴⁴ Рикардо Д. Начала политической экономии и налогообложения. Том 1. М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1941. 288 [XXXI] с. С. 53

⁴⁵ Там же. С. 53–54.

⁴⁶ Там же. С. 52.

своего времени производству, чтобы иметь возможность получить их. Тогда будут добываться не только все добываемые теперь средства пропитания, но и большая добавочная стоимость при производстве тех товаров, на которые может быть направлен незанятый теперь труд страны»⁴⁷. Таким образом, повышение культуры рабочих, по Д. Рикардо, вызывает действие целого ряда факторов, противодействующих тенденции снижения заработной платы.

После Д. Рикардо теория минимума средств существования связывалась с экономическими взглядами немецкого социалиста (не являющегося представителем классической политической экономии) Ф. Лассалья⁴⁸ и К. Маркса⁴⁹. Как отмечал М.И. Туган-Барановский, «в Германии она была провозглашена Лассалем “железным законом заработной платы”»⁵⁰. В «Открытом письме Национальной ассоциации труда Германии» (1863) Ф. Лассаль писал: «Железный экономический

⁴⁷ Рикардо Д. Начала политической экономии и налогообложения. Том 1. М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1941. 288 [XXXI] с. С. 52–53.

⁴⁸ Фердинанд Лассаль (1825–1864), социалист, деятель немецкого рабочего движения. Из семьи богатого торговца шелком. Изучал философию, историю и филологию в университетах Бреслау и Берлина (1843–1846). Во время революции 1848–1849 гг. в Германии участвовал в революционном движении. В 1849–1862 гг. вел переписку с К. Марксом и Ф. Энгельсом и неоднократно объявлял себя их сторонником.

⁴⁹ Карл Маркс (1818–1883), основоположник научного коммунизма, вождь международного пролетариата. Из семьи адвоката. Изучал право, историю, философию, теорию искусства в Боннском и Берлинском университетах (1835–1841). Доктор философии (1841), редактор «Рейнской газеты» (1842). Занимался революционной деятельностью в Бельгии, Франции, Германии (1846–1850). С 1850 г. до конца жизни — в эмиграции в Англии (Лондон).

⁵⁰ Туган-Барановский М.И. Основы политической экономии. СПб.: Право, 1911. 512 [XII] с. С. 360.

закон, определяющий заработную плату при условиях нашего времени, при равенстве спроса и предложения на труд, таков: средняя заработная плата остается всегда на уровне необходимых средств к существованию, требующихся в данном народе для поддержания, согласно обычаю, существования и продолжения рода. Таков пункт, вокруг которого постоянно колеблется, подобно маятнику, действительная ежедневная плата, не имея возможности на долгое время ни подняться выше, ни опуститься ниже его. Она не может на долгое время подняться выше этой средней, ибо в противном случае благодаря... лучшему положению рабочих наступило бы увеличение рабочего населения, ...которое опять понизило бы заработную плату до прежнего уровня. Она не может надолго упасть значительно ниже этого уровня, так как тогда наступит переселение рабочих, отказ их от заключения браков, воздержание от размножения и, наконец, вызываемое нищетой уменьшение их числа, которое ...приведет их плату к прежнему уровню»⁵¹.

По мнению М.И. Туган-Барановского, «что касается Маркса, то не подлежит сомнению, что он также стоял на почве учения о минимуме средств к существованию. «Накопление богатства на одном полюсе, — писал он, — есть в то же время накопление нищеты, мук труда, рабства, невежества, одичания и нравственного падения на противоположном полюсе, т.е. на стороне класса, производящего свой собственный продукт в виде капитала»»⁵². Следует отметить, что К. Маркс, формулируя свой закон тенденции заработной платы при капитализме к понижению, в отличие от Д. Рикардо, специально не рассматривает противодействующие этой тенденции факторы, что и стало причиной причисления основателя марксизма к сторонникам железного закона заработной

платы (трактуемого как закон физиологического минимума (см. ниже).

Закон тенденции понижения заработной платы представлен в работе К. Маркса «Заработная плата, цена и прибыль» (1865): «...Общая тенденция капиталистического производства ведет не к повышению среднего уровня заработной платы, а к понижению его, т.е. в большей или меньшей степени низводит стоимость труда до его минимального предела»⁵³. Минимальный предел — это не минимум средств существования в его традиционном понимании (см. выше), а физиологический минимум, составляющий часть естественной цены труда (у К. Маркса — цены рабочей силы): «Стоимость рабочей силы складывается из двух элементов: один из них чисто физический, другой — исторический или социальный. Низшая граница стоимости рабочей силы определяется физическим элементом... Рабочий класс, для того чтобы себя сохранять и воспроизводить, ...должен получать абсолютно необходимые для его жизни и размножения жизненные средства»⁵⁴. Главная причина вышеуказанной тенденции — замедление роста спроса на труд по сравнению с ростом накопления капитала и производства в результате бурного роста органического строения капитала, т.е. отношения между постоянным и переменным (расходуемым на покупку рабочей силы) капиталом: «...Одновременно с прогрессом накопления происходит прогрессирующее изменение в строении капитала. Та часть всего капитала, которая состоит из постоянного капитала — машин, сырья, всевозможных средств производства, все более возрастает по сравнению с другой частью капитала, которая расходуется на заработную плату или на покупку труда... Поэтому... спрос на труд не идет в ногу

⁵¹ Цит. по: Туган-Барановский М.И. Основы политической экономии. СПб.: Право, 1911. 512 [XII] с. С. 360.

⁵² Там же.

⁵³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Том 16. М.: Главное издательство политической литературы, 1960. 840 [XXX] с. С. 154.

⁵⁴ Там же. С. 150.

с накоплением капитала»⁵⁵. Введение же машин обусловлено прежде всего погоней капиталистов за прибылью. Как писал К. Маркс в первом томе «Капитала» (1867), «подобно всем другим методам развития производительной силы труда, они должны удешевлять товары, сокращать ту часть рабочего дня, которую рабочий употребляет на самого себя, и таким образом удлинять другую часть его рабочего дня, которую он даром отдает капиталисту. Машины — средство производства прибавочной стоимости»⁵⁶. Введение машин также облегчает подавление сопротивления рабочих эксплуатации: «Машина становится самым мощным боевым орудием для подавления периодических возмущений рабочих, стачек и т.д., направленных против самодержавия капитала»⁵⁷.

Другая причина тенденции заработной платы к понижению — увеличение предложения рабочей силы, к которому ведет разделение труда и введение машин, упрощающее труд. Как писал К. Маркс в работе «Наемный труд и капитал» (1847), «...в той же мере, в какой увеличивается разделение труда, труд упрощается... Рабочий превращается в простую, однообразную производительную силу, от которой не требуется особых физических и умственных способностей и навыков. Его труд становится трудом, доступным для всех. Поэтому рабочего со всех сторон теснят конкуренты...»⁵⁸. «...Вместо одного вытесненного машиной мужчины фабрика дает работу, быть может, троим детям и одной женщине! ...Резюми-

⁵⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Том 16. М.: Главное издательство политической литературы, 1960. 840 [XXX] с. С. 153.

⁵⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Том 23. М.: Главное издательство политической литературы, 1960. 908 [VI] с. С. 382.

⁵⁷ Там же. С. 445.

⁵⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Том 6. М.: Главное издательство политической литературы, 1957. 762 [XXII] с. С. 456.

руем: чем больше возрастает производительный капитал, тем больше расширяется разделение труда и применение машин, ...тем более усиливается конкуренция между рабочими, тем более уменьшается их заработная плата»⁵⁹. К. Маркс обращает внимание на то, что при этом снижается и естественная цена труда: «...Чем проще какая-нибудь работа, чем легче ей научиться, ...тем ниже падает заработная плата...»⁶⁰. «...Разве заработной платы мужчины не должно было хватать для прокормления троих детей и жены?»⁶¹, т.е. когда работают члены семьи, рабочему уже не нужны средства для их содержания, т.е. естественная цена труда падает. Заметим, что переход к труду, не требующему особых усилий, а также к детскому и женскому труду, снижает и физиологический минимум, т.е. нижнюю границу падения средней зарплаты. В качестве фактора увеличения предложения труда К. Маркс рассматривает разорение мелких производителей: «К тому же рабочий класс пополняется и из более высоких слоев общества; в ряды пролетариата опускается множество мелких промышленников и мелких рантье...»⁶².

В связи с тем, что данные статистики говорили о росте реальной заработной платы в капиталистических странах, а К. Маркс специально не сформулировал факторы, противодействующие тенденции понижения заработной платы при капитализме (см. выше), ученым-марксистам после Октябрьской революции 1917 года пришлось специально доказывать, что теория заработной платы К. Маркса не тождественна железному закону заработной платы (трактуемому как закон физиологического минимума). Так, в.Е. Мотылев в книге «Заработная плата

⁵⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Том 6. М.: Главное издательство политической литературы, 1957. 762 [XXII] с. С. 458.

⁶⁰ Там же. С. 456.

⁶¹ Там же. С. 458.

⁶² Там же.

в капиталистическом хозяйстве и в СССР» (1925) пишет: «Наряду с формулировкой закона тенденции заработной платы к понижению Маркс дал... характеристику факторов, содействующих повышению заработной платы... Поэтому мы против употребления в применении к взглядам Маркса выражений «закон обнищания», «железный закон заработной платы» и предлагаем их исключить из марксистского словоупотребления»⁶³. В качестве таких факторов стали рассматриваться все прочие формулировавшиеся К. Марксом условия, влияющие на уровень заработной платы.

Это прежде всего условия, определяющие верхнюю границу стоимости рабочей силы, т.е. ее естественную цену, к которым К. Маркс относит культурные особенности и квалификацию рабочих. Как писал К. Маркс в первом томе «Капитала», «...размер так называемых необходимых потребностей, равно как и способы их удовлетворения, сами представляют собой продукт истории и зависят в большой мере от культурного уровня страны, между прочим в значительной степени и от того, при каких условиях, а следовательно, с какими привычками и жизненными притязаниями сформировался класс свободных рабочих. Итак, в противоположность другим товарам определение стоимости рабочей силы включает в себя исторический и моральный элемент»⁶⁴. «Для того чтобы преобразовать общечеловеческую природу так, чтобы она получила подготовку и навыки в определенной отрасли труда, стала развитой и специфической рабочей силой, требуется определенное образование или воспитание, которое, в свою очередь, стоит большей или меньшей

⁶³ Мотылев В.Е. Заработная плата в капиталистическом хозяйстве и в СССР. Ростов н/Д — Краснодар: Буревестник, 1925. 103 [VII] с. С. 59.

⁶⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Том 23. М.: Главное издательство политической литературы, 1960. 908 [VI] с. С. 182.

суммы товарных эквивалентов. Эти издержки на образование различны в зависимости от квалификации рабочей силы. Следовательно, эти издержки обучения... входят в круг стоимостей, затрачиваемых на ее производство»⁶⁵.

К условиям, влияющим на уровень заработной платы, К. Маркс относил производительность труда в отраслях, производящих предметы потребления: «...Стоимость рабочей силы сводится к стоимости определенной суммы жизненных средств. Она изменяется поэтому с изменением стоимости этих жизненных средств, т.е. с изменением величины рабочего времени, необходимого для их производства»⁶⁶.

Это также оплата труда товарами: «Заработная плата... понижается еще ниже своей номинальной величины вследствие truck system [системы оплаты труда товарами], получившей всеобщее распространение в особенности в округах с кружевным производством»⁶⁷.

Это также деятельность рабочих союзов по защите экономических интересов рабочих. Как писал К. Маркс в работе «Заработная плата, цена и прибыль» (1865): «тред-юнионы успешно действуют в качестве центров сопротивления капитала»⁶⁸. Таким образом, К. Маркс фактически отмечает, что данный фактор заработной платы, введенный в теорию минимума средств существования еще А. Тюрго (см. выше), вновь приобретает активный характер.

⁶⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Том 23. М.: Главное издательство политической литературы, 1960. 908 [VI] с. С. 182–183.

⁶⁶ Там же. С. 183.

⁶⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Том 23. М.: Главное издательство политической литературы, 1960. 908 [VI] с. С. 480.

⁶⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Том 16. М.: Главное издательство политической литературы, 1960. 840 [XXX] с. С. 155.

К условиям, влияющим на уровень заработной платы, К. Маркс относил и фабричное законодательство (вмешательство государства (см. выше)): «Фабричное законодательство это первое сознательное и планомерное воздействие общества на стихийно сложившийся строй его процесса производства, представляет собой... столь же необходимый продукт крупной промышленности, как хлопчатобумажная пряжа, сельфакторы (машины для прядения. — Прим. авт.) и электрический телеграф»⁶⁹.

Теория минимума средств существования использовалась социалистами (противниками капитализма) против буржуазии для обоснования необходимости социалистических преобразований. Как писал французский экономист Ш. Жид о «железном законе», «это громкое название, придуманное Лассалем, встретило громадный успех и не перестает раздаваться во всех манифестах рабочей партии, словно припев своего рода социалистической Марсельезы... Теория... придает положению рабочих нечто поистине трагическое»⁷⁰. Для этого минимум средств существования, вокруг которого колеблется заработная плата, получал трактовку как физиологический минимум или как величина, крайне близкая к нему. в.Я. Железнов отмечал: «Хотя эта теория предполагала привычный уровень жизни, а не минимум необходимых потребностей, все сторонники ее считали этот уровень очень невысоким и настолько близким к физиологическому минимуму, что даже за небольшим уменьшением его должны были следовать голодание и преждевременная смерть»⁷¹. Очевидно,

⁶⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Том 23. М.: Главное издательство политической литературы, 1960. 908 [VI] с. С. 492.

⁷⁰ Жид Ш. Основы политической экономии. СПб.: Издание Ф. Павленкова, 1896. 319 [XVI] с. С. 269.

⁷¹ Железнов в.Я. Очерки политической экономии. М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1912. 1199 [XXVIII] с. С. 844.

так должен был трактовать минимум средств существования и Ф. Лассаль, обосновывавший свою социалистическую программу необходимостью борьбы с железным законом заработной платы — в Готской программе (1875), содержавшей ряд идей Ф. Лассаля, в качестве цели Социалистической рабочей партии Германии указывалось стремиться, в частности «...к сокрушению железного закона заработной платы путем уничтожения системы наемного труда...»⁷².

Как теория, сводящая минимум средств существования к физиологическому минимуму или чему-то близкому к нему, теория минимума средств существования подвергалась критике, которую можно назвать сокружительной. Так, Ш. Жид отмечает, что «если бы... этот необходимый для поддержания физического существования минимум выражал норму заработной платы, то тогда плата была бы значительно ниже той, которую мы теперь встречаем повсюду. К тому же эта теория... не достаточна также для объяснения того: 1) почему величина заработной платы не одинакова во всех отраслях труда и во всех занятиях; ибо не видно, почему литограф или машинист должны потреблять больше золотников азота или углерода, чем иной ремесленник; 2) почему плата сельских рабочих ниже зимой, когда приходится тратить больше на отопление, еду и одежду, и выше летом, т.е. в такое время, когда бедному человеку жизнь дается уже гораздо легче; 3) почему заработная плата во Франции выше, чем в Германии, в Соединенных Штатах выше, чем в Англии, ибо физиология нигде не говорит, что француз должен есть больше, чем немец, а американец — больше, чем англичанин; ... 4) почему... заработная плата теперь несо-

⁷² Конспект: Сравнение Готской и Эрфуртской программ / Инфоурок. Образовательный маркетплейс [Электронный ресурс]. URL: <https://infourok.ru/konspekt-sravnenie-gotskoy-i-erfurtstkoj-programm-1806336.html> (дата обращения: 11.03.2025).

мненно выше, чем она была век тому назад, — разве у нас аппетит лучше, чем был у наших отцов?»⁷³.

По мнению Ш. Жида, в случае если речь идет «...о том минимуме, который необходим для удовлетворения сложных потребностей человека, живущего в культурной среде, — минимуме, который меняется в зависимости от культурности этой среды... теория эта становится гораздо более правдоподобной... Но дело в том, что теория тогда... обещает нам больше того, на что мы смеем надеяться»⁷⁴.

Следует отметить, что учение о заработной плате К. Маркса при адекватной трактовке минимума средств существования (как *Standard of life*) является наиболее пессимистичным вариантом этой теории, поскольку в нем нет доказательств того, что противодействующие факторы обеспечат поддержание заработной платы в среднем на уровне естественной цены труда (рабочей силы).

Более позднего происхождения в классической политической экономии такие теории заработной платы, как теория фонда заработной платы и теория производительности труда. В отечественной политико-экономической литературе в качестве второй теории заработной платы, возникшей в классической политической экономии, рассматривалась теория фонда заработной платы. Как писал в.Я. Железнов, «...теория фонда заработной платы... была намечена в основных чертах еще Мальтусом, развита ближайшими последователями Рикардо — Джемсом Миллем и Мак-Келлоком, точно сформулирована Джоном Стюартом Миллем и до 60-х гг. XIX столетия пользовалась широкой распространенностью (по преимуществу в Англии). Если вычесть из капитала, назначаемого ежегодно на производство, долю, приходящуюся на машины, сырой материал и т.д., то остаток...

⁷³ Жид Ш. Основы политической экономии. СПб.: Издание Ф. Павленкова, 1896. 319 [XVI] с. С. 269–270.

⁷⁴ Там же. С. 270.

составит “фонд заработной платы”. Только эта сумма может быть употреблена на наем рабочих, а потому плата их будет высока или низка в зависимости от двух условий: 1) размеров капитала, составляющего фонд заработной платы, и 2) количества рабочих. Поэтому рабочие могут надеяться на повышение их заработка только при наличии двух условий: или увеличения капитала, или уменьшения рабочих рук. Для первого необходима высокая прибыль капиталистов, для второго — воздержание рабочих от вступления в брак... Вопрос об обычном уровне жизни снимался со счета, и все дело сводилось к решению несложной математической задачи...»⁷⁵.

Рассмотрим учение о заработной плате Дж.С. Милля⁷⁶, представленное в его труде «Основания политической экономии с некоторыми применениями к общественной философии» (1848). По Дж.С. Миллю, «...при настоящем положении общества соперничество должно считаться главным регулятором заработной платы, а обычай и особенности личного поведения — только обстоятельствами, смягчающими соперничество, и то в сравнительно слабой степени. / Итак, заработная плата главным образом зависит от спроса и предложения труда, или, как часто выражаются, от пропорции между населением и капиталом. Под населением здесь подразумевается только число лиц, составляющих рабочий класс, или вернее тех, которые работают по найму; а под капиталом только оборотный капитал, и даже не вся его сумма, а часть, которая расходуется на прямую покупку труда»⁷⁷.

⁷⁵ Железнов в.Я. Очерки политической экономии. М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1912. 1199 [XXVIII] с. С. 845–846.

⁷⁶ Джон Стюарт Милль (1806–1873), английский философ-позитивист, экономист и политик. Сын Джеймса Милля, под руководством которого получил всестороннее образование. Служил в Ост-Индской компании (1823–1858), член палаты общин (1865–1868).

⁷⁷ Милль Дж.Ст. Основания политической экономии с некоторыми применениями к общественной философии. Киев —

«Зарботная плата... может повышаться только или вследствие увеличения всего фонда, затрачиваемого на наем рабочих, или вследствие уменьшения числа лиц, соперничающих в предложении труда; а падение ее происходит только от уменьшения фонда, предназначенного на уплату за труд, или от увеличения числа рабочих, получающих плату»⁷⁸.

Дж.С. Милль приводит факты, противоречащие данной доктрине, и пытается доказать, что в действительности никакого противоречия между ними и доктриной нет. Это колебания спроса на товары, приводящие к колебаниям спроса на труд для их производства, что вызывает соответствующие колебания заработной платы. По Дж.С. Миллю, в отдельных отраслях замедления в расходе капитала на труд в одни периоды компенсируются ускорениями в другие периоды, либо ускорениями расхода капитала в те же периоды, но в других отраслях: «Фабрикант, встречая слабый спрос на свои товары, воздерживается употреблять рабочих для увеличения своих товарных запасов, для которых ему трудно найти сбыт... Однако... фабриканты, приостановив производство, при первом же удобном случае перенесут свой капитал в какое-нибудь другое предприятие, в котором он снова станет доставлять занятие труду... Спрос (на товары. — Прим. авт.) возобновляется и иногда становится необыкновенно сильным... и... фабрикант для увеличения производства берет займы другой капитал, который в противном случае был бы употреблен на какое-нибудь иное производство»⁷⁹. Если же замедление происходит во

всех отраслях промышленности, то оно компенсируется ускорением в последующий период, и тогда понижается или повышается вся заработная плата: «...Вся заработная плата вместе могла бы подвергнуться повышению или понижению. Но это было бы только временное колебание: капитал, в данную минуту лежащий праздным, в следующем году может дать самые быстрые обороты»⁸⁰.

И общий вывод: «...Ничто не может надолго изменить заработную плату вообще, кроме увеличения или уменьшения самого капитала (т.е. уплаты за труд) в сравнении с предлагаемым для найма количеством труда»⁸¹.

Другой случай — когда высокие цены на товары влекут за собой высокую заработную плату. По Дж.С. Миллю, если рост цен на товары одних отраслей и приводит к увеличению капитала, расходуемого на наем рабочих, что вызывает рост в них заработной платы, то приводит к сокращению такового в отраслях, переплачивающих за товары, что вызывает сокращение в них заработной платы. Кроме того, дополнительные сбережения из-за роста цен могут быть направлены в другие отрасли, что компенсирует падение в них спроса на труд из-за соответствующей переплаты⁸².

Третий случай — «...утверждают, что заработная плата (...денежная) изменяется с ценой на хлеб: повышается при ее вздорожании и падает при его дешевизне»⁸³. По Дж.С. Миллю, цена на хлеб влияет на заработную плату посредством вышеуказанного закона, а именно через изменение предложения труда. Если цена на хлеб повысится на продолжительное время, а заработная плата останется

Харьков: Южно-Русское книгоиздательство Ф.А. Иогансона, 1896. 866 [XVII] с. С. 304.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Милль Дж.С. *Основания политической экономии с некоторыми применениями к общественной философии*. Киев — Харьков: Южно-Русское книгоиздательство Ф.А. Иогансона, 1896. 866 [XVII] с. С. 305.

⁸⁰ Милль Дж.С. *Основания политической экономии с некоторыми применениями к общественной философии*. Киев — Харьков: Южно-Русское книгоиздательство Ф.А. Иогансона, 1896. 866 [XVII] с. С. 305.

⁸¹ Там же.

⁸² Там же. С. 305–306.

⁸³ Там же. С. 306.

прежней, то в итоге последняя поднимется, приспособившись к новой цене на хлеб, если рабочие имеют только все необходимое, чтобы не терять способности работать и доставлять простое пропитание обыкновенному числу детей — за счет преждевременной смерти детей, а если у рабочих сложилась привычка к комфорту — за счет добровольного ограничения рождаемости⁸⁴.

Дж.С. Милль также отмечает, что дороговизна хлеба может, наоборот, уронить зарплату: «...Во время голода люди обыкновенно сильнее соперничают из-за получения занятий и понижают цену на труд во вред себе»⁸⁵.

Как подытоживает Дж.С. Милль, «положение рабочего класса может быть улучшено только с помощью изменения в его пользу этой пропорции (между фондами, предназначенными для распределения между рабочими, и числом рабочих. — Прим. авт.), и каждый проект улучшения быта рабочих, не основанный на этой зависимости, будет лишь обманчивой мечтой, которая не приведет к постоянной пользе»⁸⁶.

По Дж.С. Миллю, только в Северной Америке и Австралии, где есть огромные пространства незанятой земли, возрастание капитала легко поспевает за самым сильным увеличением населения. «Поэтому здесь все люди, могущие явиться на свет, находят занятие, не переполняя рынка; каждая рабочая семья пользуется в изобилии предметами необходимости, многими предметами удобства и некоторыми предметами роскоши...»⁸⁷.

Теория фонда заработной платы, наоборот, использовалась буржуазией против социалистов — для борьбы

⁸⁴ Милль Дж.Ст. Основания политической экономии с некоторыми применениями к общественной философии. Киев — Харьков: Южно-Русское книгоиздательство Ф.А. Иогансона, 1896. 866 [XVII] с. С. 306–307.

⁸⁵ Там же. С. 306.

⁸⁶ Там же. С. 310.

⁸⁷ Там же.

с рабочими союзами. Как пишет М.И. Туган-Барановский, «доктрина фонда заработной платы сыграла крупную роль не только в истории науки, но и в социальной истории Англии, благодаря тому что она явилась духовным оружием английской буржуазии в ее борьбе с рабочими союзами: из этой доктрины естественно получался вывод, что рабочие союзы не могут улучшить положения рабочих классов, так как рабочие союзы бессильны увеличить национальный капитал или уменьшить предложение рабочих рук в стране. Благодаря этому названная доктрина пользовалась чрезвычайной популярностью среди экономистов, пока от нее не отсекся в 1869 г. Д.С. Милль, после чего она быстро утратила свой прежний авторитет»⁸⁸.

Теория фонда заработной платы также подвергалась сокрушительной критике. Так, известный российский экономист А.И. Чупров отмечает, что заработная плата выплачивается не из капитала, а из дохода, а возможные выплаты из капитала носят характер лишь временной ссуды из-за длительности производственного периода: «Каждый день, каждый час рабочий создает новую ценность, часть которой составляет его вознаграждение. В некоторых случаях эта созданная ценность может быть получена рабочим в руки тотчас же после того, как она произведена; например, человек, который участвует в ловле рыбы из-за части выручки или убирает хлебную жатву из-за части урожая, получает причитающуюся ему долю продукта тотчас же после того, как она создана его трудом. В этих случаях совершенно очевидно, что заработная плата есть лишь часть дохода, причем капитал не играет никакой роли»⁸⁹. М.И. Туган-Барановский пишет: «Основной грех этой теории заключается в ее

⁸⁸ Милль Дж.Ст. Основания политической экономии с некоторыми применениями к общественной философии. Киев — Харьков: Южно-Русское книгоиздательство Ф.А. Иогансона, 1896. 866 [XVII] с. С. 363.

⁸⁹ Чупров А.И. Курс политической экономии. М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1918. 356 с. С. 321.

представлении о неизменном национальном фонде, предназначенном для содержания рабочих. На самом деле... такого фонда не существует. Сумма, затрачиваемая на заработную плату в стране, может быть увеличена из двойного источника: ...за счет сокращения той части имущества капиталиста, которая предназначена для его собственного потребления; ...за счет помещения в производство свободного... капитала, который всегда имеется на рынке... Вообще, спрос на рабочие руки определяется не размером общественного капитала, а положением товарного рынка: капиталистическая промышленность периодически переходит от оживления к застою, и соответственно изменяется спрос на рабочие руки... Затем теория фонда рассматривает труд и капитал как две независимые друг от друга величины. На самом же деле, ...капитал — есть продукт... труда. Чем больше рабочих занято производством, тем большую сумму средств производства и предметов своего потребления они создают. А так как производство капитала никогда не прекращается, величина общественного капитала не может считаться в каждый момент определенно данной величиной, величина эта изменяется в зависимости от хода общественного производства. Рабочий сам создает фонд для своего содержания, и этим фондом является его собственный трудовой продукт»⁹⁰.

Следует, однако, отметить, что главным основанием для критики учения о заработной плате Дж.С. Милля было вовсе не основание, рассмотренное выше, а то, что рабочие союзы доказали, что при данных размерах общественного капитала и предложения рабочих рук заработная плата может повыситься благодаря деятельности рабочих союзов⁹¹.

⁹⁰ Туган-Барановский М.И. Основы политической экономии. СПб.: Издание юридического книжного склада «Право», 1911. 512 [XII] с. С. 363–364.

⁹¹ Мануилов А. Фонд заработной платы / Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона [Электронный ресурс].

Еще одной теорией заработной платы, созданной в классической политической экономии, считалась теория производительности труда. Как отмечал в.Я. Железнов, «зачатки этой теории можно найти уже у Ад. Смита; в начале XIX столетия ее пытался обосновать Сениор (но крайне неудачно), и только в последнее время (начиная с 60-х гг.) она была формулирована с достаточной определенностью в трудах Брассея (в Англии), Уолкера и Шенгофа (в Америке), Леруа-Болье (во Франции). Плата за труд... находится в непосредственной зависимости от его производительности. Капиталисты платят рабочим соответственно пользе, которую они извлекают из приобретаемой ими рабочей силы. Им выгоднее платить дорого хорошему работнику, чем дешево плохому, потому что последний и работает мало... В их расчеты входит и разумная техническая организация производства: выгодно дорого заплатить рабочему, умеющему справляться со сложным механизмом, чем иметь дешевого работника, работающего с примитивными орудиями»⁹².

Рассмотрим учение о заработной плате А. Смита⁹³, представленное в его «Исследовании о природе и причинах богатства народов» (1776), имея в виду, что в нем содержатся зачатки всех трех вышеупомянутых теорий заработной платы, а также впервые вводится ряд факторов, влияющих на уровень заработной платы, которые не рассматривались выше. Прежде всего А. Смит вводит такой фактор уровня заработной платы, как (словами

URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/108102/Фонд (дата обращения: 11.03.2025).

⁹² Железнов в.Я. Очерки политической экономии. М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1912. 1199 [XXVIII] с. С. 847–848.

⁹³ Адам Смит (1723–1790), шотландский экономист и философ. Из семьи таможенного чиновника. Получил образование в университетах Глазго и Оксфорда. Профессор университета в Глазго (1751). В 1764–1766 находился во Франции, где познакомился с Ф. Кенэ и А. Тюрго. Таможенный комиссар в Эдинбурге (1778), ректор университета в Глазго (1787).

М.И. Туган-Барановского) «социальная сила» капиталистов: «Обычно размер заработной платы повсюду зависит от договора между двумя... Рабочие хотят получать возможно больше, а хозяева давать возможно меньше... Нетрудно, однако, предвидеть какая из этих двух сторон должна при обычных условиях иметь преимущество в этом споре и вынудить другую подчиниться своим условиям. Хозяева, будучи в меньшинстве, гораздо легче могут сговориться между собой, и притом закон разрешает или, по крайней мере, не запрещает им входить в соглашение, между тем как он запрещает это делать рабочим... Во всех таких спорах хозяева могут держаться гораздо дольше. Землевладелец, фермер, промышленник или купец, не нанимая ни одного рабочего, могли бы в общем прожить год или два на капиталы, уже добытые ими. Многие рабочие не могли бы просуществовать и неделю, и вряд ли хоть один из них мог бы прожить год, не имея работы»⁹⁴. При этом, по А. Смит, «хозяева всегда и повсеместно находятся в своего рода молчаливом, но постоянном и единообразном сговоре с целью не повышать оплату труда выше ее существующего размера. Нарушение этого соглашения повсюду признается в высшей степени неблагоприятным делом и своего рода проступком такого предпринимателя в глазах его соседей и собратьев... Однако таким соглашениям часто противопоставляется оборонительное соглашение рабочих; иногда же сами рабочие без всякого вызова со стороны хозяев вступают по своей инициативе в соглашение о повышении цены своего труда. Обычно они ссылаются при этом то на дороговизну съестных припасов, то на большую прибыль, получаемую хозяином от их работы... Они находятся в безвыходном положении и действуют с безумием отчаявшихся людей, вынужденных или умирать с голоду, или нагнать страх на своих хозяев, чтобы заставить немедленно удовлетворить свои требо-

⁹⁴ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов (книги I–III). М.: Наука, 1992. 572 с. С. 186.

вания... Хозяева в таких случаях поднимают не меньше шума и никогда не замедляют громко воззвать к содействию гражданских властей и строгому применению тех суровых законов, которые были изданы против соглашений слуг, рабочих и поденщиков. Ввиду этого работники очень редко что-либо выигрывают от таких буйных соглашений, ...которые... обычно кончаются лишь наказанием или разорением зачинщиков»⁹⁵. Таким образом, в учении о заработной плате А. Смита также представлены такие условия, влияющее на величину заработной платы, как союзы предпринимателей, а также рабочие союзы и блокирующее их действие государственное вмешательство на рынке труда⁹⁶.

Несомненно, в учении о заработной плате А. Смита представлены начатки теории минимума средств существования: «Хотя в своих спорах с рабочими хозяева обыкновенно имеют преимущество, однако существует известная граница, ниже которой невозможно... сократить на сколько-нибудь продолжительное время обычную заработную плату даже обычных видов труда. / Человек всегда должен иметь возможность существовать своим трудом, и его заработная плата должна по меньшей мере быть достаточной для его существо-

⁹⁵ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов (книги I–III). М.: Наука, 1992. 572 с. С. 187–188.

⁹⁶ Первые рабочие коалиции стали появляться в Англии не ранее 1700 г., когда объединились несколько обществ взаимопомощи чесальщиков шерсти. Известны конфликты между ними и капиталистами-суконщиками, вспыхивавшие в 1720, 1749 и 1752 гг., которые сопровождались погромами суконных лавок и перестрелками. Известны коалиции ткачей (1717), портняжных подмастерьев (1720), чулочников (1710), шелкоткачей (1763) и др., формировавшиеся по конкретным конфликтным поводам. Полный запрет рабочих союзов имел место в 1799–1824 гг. (прим. ред.: Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов (книги I–III). М.: Наука, 1992. 572 с. С. 187).

вания. Она даже в большинстве случаев должна быть несколько выше; в противном случае ему невозможно было бы содержать семью, и племя рабочих исчезло бы после первого поколения»⁹⁷. Таким образом, по А. Смигу, цена труда колеблется вокруг минимума средств существования рабочего и его семьи, соответствующего местным обычаям. Этот минимум устанавливается на уровне, обеспечивающем размножение рабочих в соответствии со спросом на труд: «Щедрая оплата труда... имеет тенденцию расширить пределы размножения... Это расширение происходит в соответствии с размерами спроса на труд... Если оплата труда в какой-то момент опустится ниже, чем требуется для этого, недостаток рабочих рук скоро повысит ее, а если она повысится выше этого уровня, то чрезмерное размножение скоро понизит ее до необходимой нормы»⁹⁸. «...Спрос на людей, как и спрос на всякий иной товар, необходимо регулирует производство людей — ускоряет его, когда оно идет слишком медленно, задерживает, если оно происходит слишком быстро»⁹⁹.

В учении о заработной плате А. Смига также представлены зачатки теории фонда заработной платы: «Очевидно, что спрос на лиц, живущих заработной платой, может возрасти только в пропорции к фондам, предназначенным для выплаты заработной платы. Фонды эти бывают двух родов: во-первых, избыток дохода сверх размера, необходимого для содержания хозяев, во-вторых, избыток капитала сверх размера, необходимого для занятия самих хозяев производительной деятельностью. / Когда землевладелец, получатель ежегодной ренты или богатый имеет больший доход, чем достаточно, по его мнению, для содержания его семьи, он использует весь этот

излишек или часть его на содержание одного или нескольких слуг»¹⁰⁰.

В учении о заработной плате А. Смига представлена и теория производительности труда: «Щедрое вознаграждение труда, поощряя размножение простого народа, вместе с тем увеличивает его трудолюбие. Плата за труд поощряет трудолюбие, ...которое развивается в соответствии с получаемым им поощрением. Обильная пища увеличивает телесную силу работника, а приятная надежда улучшить свое положение и кончить свои дни в довольствии и изобилии побуждает его к предельному напряжению своих сил. Соответственно там, где зарплата высока, мы всегда найдем рабочих более деятельными, прилежными и смысленными, чем там, где она низка»¹⁰¹.

В учении А. Смига о заработной плате также в зачатке представлен закон тенденции заработной платы к понижению: «...Положение рабочего люда... становится наиболее счастливым и благоустроенным скорее при прогрессирующем состоянии общества, когда оно развивается в сторону дальнейшего обогащения, чем когда оно приобрело уже всевозможные богатства»¹⁰². Очевидно, А. Смигу посчастливилось быть свидетелем прогрессирующего состояния некоторых обществ, в частности британского: «...Бывают определенные условия, которые иногда ставят рабочих в благоприятное положение и позволяют им увеличить свою заработную плату значительно выше этой (минимума средств существования. — Прим. авт.) нормы... Когда в данной стране постоянно возрастает спрос на тех, кто живет заработной платой, а именно на рабочих, поденщиков, прислугу всякого рода, когда каждый год дает занятие большему числу лиц, чем было занято в преды-

⁹⁷ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов (книги I–III). М.: Наука, 1992. 572 с. С. 188.

⁹⁸ Там же. С. 201.

⁹⁹ Там же. С. 202.

¹⁰⁰ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов (книги I–III). М.: Наука, 1992. 572 с. С. 189.

¹⁰¹ Там же. С. 203.

¹⁰² Там же.

дущем году, то рабочим не приходится вступать в соглашения для повышения их заработной платы. Недостаток рабочих рук вызывает конкуренцию между хозяевами, которые для того чтобы заполучить рабочих, предлагают один больше другого...»¹⁰³. «В Великобритании оплата труда в настоящее время, по-видимому, стоит выше того уровня, который необходим для обеспечения рабочему возможности прокормить семью»¹⁰⁴.

В учении А. Смита о заработной плате представлены и условия, определяющие неравенство заработной платы в разных занятиях (их отсутствие — недостаток теории минимума средств существования, по Ш. Жиду (см. выше)): «Пять следующих условий, насколько я мог наблюдать, компенсируют малую денежную выручку в одних занятиях и уравнивают большую в других: I) приятность или неприятность самих занятий; II) легкость и дешевизна или трудность или дороговизна обучения им; III) постоянство или непостоянство занятий; IV) меньшее или большее доверие, оказываемое тем, кто ими занимается; V) большая или меньшая вероятность успеха в том или ином из них»¹⁰⁵. Ниже приводятся соответствующие примеры:

«Промысел мясника — грубая и отталкивающая профессия, но почти везде он прибыльнее большей части обычных промыслов. Самое отвратительное из всех занятий — это должность палача, и, однако, она в соизмерении с количеством выполняемой работы оплачивается лучше всех других простых занятий»¹⁰⁶.

«В искусствах и либеральных профессиях обучение еще гораздо утомительнее и дороже. Ввиду этого денежное вознаграждение художников и скульпторов, юристов

и врачей должно быть более щедрое, что в действительности имеет место»¹⁰⁷.

«В большей части промышленной деятельности поденщик может быть достаточно уверен, что сможет иметь работу круглый год... Напротив, каменщик или каменотес не может работать ни в сильный мороз, ни в ненастную погоду, а в другое время его занятость зависит от случайных заказов его клиентов. Это означает частое сиденье без работы. Поэтому его заработок в период занятости должен не только обеспечить ему существование на время праздности, но и давать ему некоторую компенсацию за моменты тревоги и уныния, вызываемые подчас столь ненадежным положением»¹⁰⁸.

«Заработная плата золотых дел мастеров и ювелиров повсюду выше заработной платы многих других работников, чей труд предполагает не только равное, но и гораздо большее искусство, потому что им доверяют драгоценные металлы. Мы вверяем наше здоровье врачу, наше состояние, а иногда нашу жизнь и репутацию — поверенному или адвокату... Поэтому вознаграждение их должно быть таким, чтобы обеспечивать им такое положение в обществе, какого требует столь серьезное доверие»¹⁰⁹.

«Адвокат, начинающий, может быть, в сорок лет кое-что зарабатывать своей профессией, должен получить воздание не только за свое столь продолжительное и дорогое образование, но и за образование тех двадцати или более других, кому никогда не удастся что-нибудь извлечь из него»¹¹⁰.

А. Смит объясняет, почему заработная плата сельских рабочих летом выше, чем зимой, несмотря на то что содержание семьи обходится дороже зимой ввиду чрезвычай-

¹⁰³ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов (книги I–III). М.: Наука, 1992. 572 с. С. 189.

¹⁰⁴ Там же. С. 194.

¹⁰⁵ Там же. С. 222–223.

¹⁰⁶ Там же. С. 223.

¹⁰⁷ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов (книги I–III). М.: Наука, 1992. 572 с. С. 225.

¹⁰⁸ Там же. С. 226.

¹⁰⁹ Там же. С. 228.

¹¹⁰ Там же. С. 229.

ных расходов на топливо: «...Она регулируется не этими необходимыми расходами, а количеством и предполагаемой ценностью работы»¹¹¹.

Рассмотрим также учение о заработной плате последователя А. Смита во Франции Ж.-Б. Сэя¹¹², представленное в «Трактате по политической экономии» (1803), с точки зрения развития в нем положений соответствующего учения А. Смита.

Ж.-Б. Сэй уточняет положение о минимуме средств существования, обеспечивающем предложение рабочих рук в соответствии со спросом на них. Он должен обеспечивать не только содержание семьи, но и воспитание детей: «Человек не рождается с теми способностями и силами, которые были бы достаточны для исполнения даже самой легкой работы. Эти способности и силы, достигающие своего развития в возрасте 15–20 лет, могут быть рассматриваемы как капитал, который образовался лишь ежегодным накоплением и последовательным увеличением расходов на его воспитание. Кем же были накоплены эти суммы? Обыкновенно родственниками рабочего, лицами того промысла, к которому он готовит себя, или какого-нибудь другого. Следовательно, нужно, чтобы в таком промысле рабочие получали заработную плату... не менее того, сколько нужно, чтобы содержать себя и воспитывать детей»¹¹³. По Ж.-Б. Сэю, величина средств, необходимых для жизни, выступающая мерилom зарплат, сильно зависит от привычек людей: «...В некоторых округах Франции рабочие вряд ли могут обходиться без ста-

кана вина. Точно так же в Лондоне они не обходятся без кружки пива...»¹¹⁴.

Абсолютно передовой является идея Ж.-Б. Сэя о том, что минимум средств существования, или естественная цена труда, должен обеспечить социальную защиту труда: «Если бы в силу народных нравов каждое семейство было признано безусловно обязанным припасать что-нибудь в пользу старости, ...то потребности первой необходимости стали бы шире, а естественный размер... заработной платы должен бы был подняться... Рабочий не только не заботится об обеспечении старости, но и не предусматривает даже возможности несчастий, болезней, неспособности к труду... Необходимо, чтобы рабочие смотрели на эту предусмотрительность как на безусловную необходимость... Из этого ясно, что обычный размер заработной платы должен быть... повышен, дабы его доставало на образование таких сбережений...»¹¹⁵.

Ж.-Б. Сэй объясняет ряд различий в уровне заработной платы: «Заработная плата тех, кто не живет единственно своим трудом, бывает дешевле заработной платы специальных рабочих: они сыты, и цена на их труд не зависит настолько от необходимости жить»¹¹⁶. Это, например, прядильщицы в деревне, не зарабатывающие и половины того, что им нужно для жизни, это все работающие женщины, так как большинство живет не только за личный труд¹¹⁷. «Заработная плата фабричных рабочих часто бывает выше, чем сельских, зато не подвергается превратностям весьма печального свойства»¹¹⁸.

¹¹¹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов (книги I–III). М.: Наука, 1992. 572 с. С. 195.

¹¹² Жан-Батист Сэй (1767–1832), французский экономист. Родился в семье купца. Профессор политической экономии (1819).

¹¹³ Сэй Ж.-Б., Бастиа Ф. Трактат по политической экономии / Ж.-Б. Сэй; Экономические софизмы. Экономические гармонии / Ф. Бастиа. М.: Дело, 2000. 232 с. С. 59–60.

¹¹⁴ Сэй Ж.-Б., Бастиа Ф. Трактат по политической экономии / Ж.-Б. Сэй; Экономические софизмы. Экономические гармонии / Ф. Бастиа. М.: Дело, 2000. 232 с. С. 64.

¹¹⁵ Там же. С. 65.

¹¹⁶ Сэй Ж.-Б., Бастиа Ф. Трактат по политической экономии / Ж.-Б. Сэй; Экономические софизмы. Экономические гармонии / Ф. Бастиа. М.: Дело, 2000. 232 с. С. 61.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Там же. С. 62.

Войны, таможенные законы или перемена моды внезапно сокращают спрос на рабочие руки, вводя фабричных рабочих большую нужду, например, одна замена шнурков пряжками на обуви разорила такие города, как Шеффилд и Бирмингем¹¹⁹.

Далее вернемся к теории производительности труда. Эта теория заработной платы использовалась в интересах как рабочих, считавших, что весь продукт произведен их трудом, так и предпринимателей, доказывавших, что в виде заработной платы рабочий в полной мере получает свою долю в продукте, о чем пишет Ш. Жид: «...Рабочие не перестают... требовать продукта их труда цельностью... На одной публичной сходке какой-то рабочий картинно выразился так: “Тот, кто приготовил щи, должен и съесть их”... Либеральная школа утверждает, что под видом заработной платы рабочий получает все, что остается от продукта, за вычетом только долей, причитающихся другим сотрудникам, — за вычетом, например, процентов с капитала, потому что рабочий не доставляет его, и премии за риск предприятия, так как этот риск падает не на рабочего»¹²⁰.

Ш. Жид сообщает и о недостатке данной теории: «... Теория совершенно упускает из виду один из самых существенных и чаще всего наиболее влиятельный элемент, — обилие или редкость рабочих рук. Едва ли производительность труда в Соединенных Штатах теперь меньше, чем двадцать лет тому назад, но величина заработной платы там значительно понизилась потому, что значительно увеличилось число пролетариев, как вследствие наплыва иностранных рабочих, так и вследствие занятия всех свободных земель...»¹²¹.

¹¹⁹ Сэй Ж.-Б., Бастия Ф. Трактат по политической экономии / Ж.-Б. Сэй; Экономические софизмы. Экономические гармонии / Ф. Бастия. М.: Дело, 2000. 232 с. С. 62.

¹²⁰ Жид Ш. Основы политической экономии. СПб.: Издание Ф. Павленкова, 1896. 319 [XVI] с. С. 271.

¹²¹ Там же. С. 271–272.

В качестве итога развития учения о заработной плате в классической политической экономии можно рассматривать традиционные для российской политико-экономической мысли конца XIX — начала XX века попытки сформировать на основе рассмотренных выше теорий заработной платы интегральные теории. Рассмотрим одну из них, принадлежащую специалисту по теории заработной платы в.Я. Железнову: «Сводя воедино высказанные выше соображения, мы должны отметить в качестве существенных условий, влияющих на высоту заработной платы, производительность труда (чем больше общая сумма продукта, тем выше ценит рабочего предприниматель и тем больше может быть уделено им на долю рабочего), состояние товарного рынка, или, говоря иначе, уровень товарных цен (чем выше цена продукта, тем выше может быть оплата труда, создающего этот продукт), количество рабочих, пригодных к данному делу и желающих приложить к нему свои силы, уровень их жизненных привычек и требований (Standard of life), и, наконец, соотношение сил хозяев и рабочих (чем рабочее сильнее, тем больше они могут повысить оплату своего труда за счет прибыли капиталистов)»¹²².

Что касается последнего фактора, то «рабочие могут продавать свой труд, конкурируя друг с другом, и тогда цена на него будет приближаться к ее минимальному пределу, т.е. к уровню, отмеченному сторонниками теории средств существования, ...место издержек производства заступает здесь необходимый для данной категории рабочих уровень жизни, приближающийся для низших слоев трудящегося населения к физиологическому минимуму»¹²³. «Если, наоборот, рабочие будут иметь монополию, потому ли, что они обладают особенностями, редко встречающимися качествами (искусный ювелир,

¹²² Железнов в.Я. Очерки политической экономии. М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1912. 1199 [XXVIII] с. С. 861.

¹²³ Там же. С. 862.

гравер, закройщик), или потому, что они хорошо организованы, или потому, что в данный момент неоткуда достать других рабочих, пригодных для данного дела, и т.п., — заработная плата их может подняться до максимально возможного для нее предела — до полного поглощения всей чистой выручки предпринимателя...»¹²⁴.

«Наконец, при установлении заработной платы общественной властью в общем интересе, плата рабочих будет иметь тенденцию определяться уровнем жизни, допускаемым достигнутым развитием национальных производительных сил и состоянием товарного рынка. Минимум средств существования... сменяется здесь рационально определяемым уровнем, соответствующим моральным и культурным требованиям времени. Определяющим началом являются при этом уже не индивидуальные стремления покупателей и продавцов (предпринимателей и рабочих) к наибольшей выгоде для себя лично, а принцип справедливости»¹²⁵.

1.2. Идеи социальной защиты труда в классической политической экономии

В целях рассмотрения развития представлений о социальной защите труда при капитализме в классической политической экономии соответствующие учения располагаются в хронологическом порядке. Учение о социальной защите труда возникает в учении о заработной плате Т. Мальтуса. В предшествовавшем последнему учении о заработной плате А. Смита данное учение отсутствует, очевидно, потому, что творчество ученого пришлось на то время развития английской экономики («Богатство народов» вышло в 1776 г.), когда оплата труда стояла выше уровня, необходимого для прокормле-

ния рабочего и его семьи (см. выше). Как пишет А. Смит, «реальное вознаграждение за труд, то есть действительное количество предметов необходимости и жизненных удобств, которое оно может доставить рабочему, возросло на протяжении текущего столетия, пожалуй, еще значительнее, чем денежная цена труда. Подешевел не только хлеб, но значительно понизились в цене также многие другие предметы, которые вносят приятное и здоровое разнообразие в пищу трудолюбивого бедняка... Крупные улучшения в производстве дешевых тканей... предоставляют рабочим более дешевую и лучшую одежду... Обычные сетования на то, что роскошь распространяется даже среди низших слоев народа и что рабочие не удовлетворяются теперь той пищей, одеждой и жилищем, какими довольствовались в прежние времена, могут убедить нас, что возросла не только денежная цена труда, но и его реальное вознаграждение»¹²⁶. Что касается заработной платы рабочих-бедняков, то на нее они прокармливали семьи и в тех местах, где цены на съестные продукты колебались, и в тем местах, где заработная плата была низка: «Если, таким образом, в этих краях (где колебались цены на продовольствие. — Прим. авт.) рабочая беднота имеет возможность содержать семью в годы дороговизны, то в годы умеренных цен они должны пользоваться достатком, а в годы особенно дешевизны должны жить в изобилии»¹²⁷, «...если рабочие-бедняки могут содержать семьи в тех местностях королевства, где заработная плата ниже всего, то там, где она выше, они должны жить в полном достатке»¹²⁸.

Законы о бедных А. Смит критикует лишь за то, что они препятствуют свободному перемещению труда по стране. Эти законы появились, «когда вследствие унич-

¹²⁴ Железнов В.Я. Очерки политической экономии. М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1912. 1199 [XXVIII] с. С. 863.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов (книги I–III). М.: Наука, 1992. 572 с. С. 199–200.

¹²⁷ Там же. С. 195.

¹²⁸ Там же. С. 196.

тожения монастырей бедные лишились благотворительной помощи этих... учреждений, ...было (в 1601 г.¹²⁹ — Прим. авт.) установлено, чтобы каждый приход заботился о своих бедных и чтобы ежегодно назначались попечители о бедных, которые должны были вместе с церковными старостами собирать путем обложения жителей прихода необходимые для этой цели суммы»¹³⁰. Приходам было нежелательно появление на их территории лиц, потерявших работу на прежнем месте, т.е. бедняков, которых с большой вероятностью придется содержать, в связи с чем они всячески препятствовали приобретению этими лицами оседлости на территории прихода по установленным законами основаниям, прежде всего пребыванию на ней в течение 40 дней¹³¹.

Ситуация в корне изменилась с конца XVIII в.: «Конец XVIII и начало XIX вв. для английского рабочего были особенно тяжелым периодом. / Производительность труда отдельного рабочего благодаря машинам повысилась в десятки и даже в сотни раз. Но заработная плата, вместо того чтобы подняться, упала. Если в 90-х годах XVIII в. английские ткачи зарабатывали до 4 ф. ст. в неделю, то в начале XIX в., после изобретения ткацкого станка Картрайта, их заработок упал до 13 шиллингов (шиллинг — 1/20 фунта. — Прим. авт.), в 1806 г. — до 10 шиллингов, в 1816 г. — даже до 5 шиллингов в неделю. И это тогда, когда цены на все продукты первой необходимости в Англии страшно возросли. Все цены на съестные припасы с 1760 по 1812 г. в Англии поднялись, в среднем, на 134%»¹³². И уже в 1782 г. появляется

¹²⁹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов (книги I–III). М.: Наука, 1992. 572 с. С. 264.

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов (книги I–III). М.: Наука 1992. 572 с. С. 264–267.

¹³² Ефимов А., Фрейберг Н. История. Эпоха промышленного капитализма: Учебник. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1934. 264 с. С. 17.

закон, устанавливающий доплату работающим беднякам¹³³. В этих условиях рабочие не могут на свою заработную плату не только содержать стариков и инвалидов, но и обеспечить нормальное содержание себя, своих жен и детей, в связи с чем соответствующие заботы тяжелым грузом ложатся на церковные приходы.

Поэтому неслучайно социальный вопрос поднимается в работе Т. Мальтуса «Опыт о законе народонаселения», вышедшей в 1798 г., и в виде вопроса о справедливости законов о бедных. Ученый считает практику сборов в пользу бедных для выплаты им денежных пособий и доплат к заработной плате как бесполезной для снижения нищеты и даже способствующей ее росту, так и несправедливой, прежде всего, по отношению к рабочим страны: «Никакое пожертвование со стороны богатых, в особенности денежное, не может устранить среди низших классов нищету или предотвратить ее возвращение на продолжительное время»¹³⁴. Причина — «...законы о бедных поощряют размножение населения, несколько не увеличивая количество продуктов потребления. Рассчитывая на вспомоществования своего прихода, бедный человек может в Англии жениться, совсем не имея средств для прокормления семьи, а это неизбежно влечет за собой значительное возрастание населения и, следовательно, постоянное раздробление продуктов потребления на меньшие доли. Вследствие этого на вознаграждение за труд людей, не получающих пособия, приходится покупать все меньшее и меньшее количество пищи, и в конечном результате число лиц, поступающих на попечение приходов, должно постоянно возрастать»¹³⁵. Несправедливость

¹³³ Вяселев Р.Р. Основные этапы развития фабричного законодательства Англии XIX века // Государственный советник. 2013. № 3. С. 23–29. с. 24.

¹³⁴ Антология экономической классики. В 2-х томах. Т. 2. М.: ЭКОНОМ, 1992. 486 с. С. 34.

¹³⁵ Там же. С. 36.

данной практики состоит в том, что «...количество продовольствия, потребляемого в приходских рабочих домах призреваемыми, которых нельзя считать полезными членами общества, настолько же уменьшает долю рабочих, т.е. людей, наиболее полезных для страны»¹³⁶.

Каким же, по Т. Мальтусу, является справедливое решение вопроса о нищете? Ученый считает, что «...во время такого всеобщего бедствия, как голод, ...требования справедливости должны нас побуждать к тому, чтобы оказать бедным временное пособие, которое должно заключаться не в раздаче денег или повышении заработной платы, а в применении более дешевых питательных веществ, заменяющих хлеб, и в различных средствах для сбережения продовольственных запасов»¹³⁷.

Позиция Ж.-Б. Сэя по вопросу помощи рабочим в случае нужды (отраженная в «Трактате по политической экономии», опубликованном в 1803 г.) существенно отличается от таковой Т. Мальтуса. Прежде всего, Ж.Б. Сэй уверен, что такая помощь необходима: «...В среде рабочих, доходы которых не превышают иногда уровня самых обыкновенных потребностей, понижение заработной платы бывает равносильно смертному приговору... Вот почему заботливые правительства приходили на помощь неимущим классам всякий раз, когда вследствие какого-нибудь неожиданного события заработная плата... падала ниже размера, необходимого для содержания рабочих»¹³⁸.

Неэффективность же государственной помощи беднякам Ж.-Б. Сэй объясняет зачастую неправильным выбором ее способов: «Если хотят, чтобы она была действенна, то необходимо... выяснить саму причину падения зара-

ботной платы. Если эта причина... действует продолжительно, то никакие денежные... пособия не приведут ни к чему — они только отсрочат время наступления бедствия. Открытие... нового приема в производстве, новый ввоз товаров или переселение известного числа потребителей... В таких случаях надо... доставить рабочим... какие-нибудь продолжительные занятия, создать новые отрасли промышленности, организовать предприятия в отдаленных странах, основать колонии... Если же падение заработной платы не грозит продолжительностью,

...например, вызвано хорошим или дурным урожаем, то достаточно... ограничиться просто выдачей пособий...»¹³⁹.

При этом Ж.-Б. Сэй не согласен с тем, что содержать рабочих в периоды простоя должны предприниматели, в частности в обмен на право последних контролировать размножение рабочих, как предлагал французский экономист С. Сисмонди: «Он отправляется от... положения, что низкая зарплата рабочих обращается в пользу предпринимателей, на которых они работают, и отсюда... настаивает на том, чтобы заставить землевладельцев и крупных фермеров содержать сельских рабочих во всякое время, а мануфактуристов — содержать тех, кто работает в их мастерских. В то же время, чтобы рабочие чрезмерно не размножались вследствие уверенности их, что они сами и их семейства обеспечены постоянным содержанием, он предоставляет предпринимателям... право разрешать или запрещать вступление их в брак»¹⁴⁰. Как утверждает Ж.-Б. Сэй, «обременять один класс общества содержанием другого класса и заставлять платить заработную плату, которой не мог бы окупить никакой продукт, значило бы отказаться от всякого уважения к праву частной собственности. Еще большим нарушением этого

¹³⁶ Антология экономической классики. В 2-х томах. Т. 2. М.: ЭКОНОМ, 1992. 486 с. С. 3637.

¹³⁷ Там же. С. 36.

¹³⁸ Сэй Ж.-Б., Бастиа Ф. Трактат по политической экономии / Ж.-Б. Сэй; Экономические софизмы. Экономические гармонии / Ф. Бастиа. М.: Дело, 2000. 232 с. С. 62.

¹³⁹ Сэй Ж.-Б., Бастиа Ф. Трактат по политической экономии / Ж.-Б. Сэй; Экономические софизмы. Экономические гармонии / Ф. Бастиа. М.: Дело, 2000. 232 с. С. 62–63.

¹⁴⁰ Там же. С. 67.

права было бы предоставление кому бы то ни было права на личность другого»¹⁴¹. Кроме того, по Ж.-Б. Сэю, от низкой заработной платы выигрывает все общество, в связи с чем оно и должно содержать рабочих: «Низкая заработная плата вследствие конкуренции понижает цену продуктов, ...а следовательно, выгоду из этой дешевой цены извлекают потребители продуктов, т.е. все общество. А потому если... неимущие рабочие ложатся бременем на общество, то оно вознаграждается меньшими расходами на предметы своего потребления»¹⁴².

Ж.-Б. Сэй, имея в виду преимущество хозяев в споре с рабочими по вопросу о величине заработной платы, требует от правительства «...оказать покровительство интересам рабочих, ...оберегать рабочих от злоупотреблений хозяев...»¹⁴³. Очевидно, Ж.-Б. Сэй выступает за разрешение рабочих союзов, так как критикует систему, при которой «...рабочие не могут сговориться между собой без того, чтобы их сговоры не были приняты за возмущения, которые всегда спешит подавить полиция»¹⁴⁴, выступает против оправдания запрета рабочих союзов тем, что они ведут к повышению цен на предметы вывоза, что мешает стране добиться преобладания на иностранных рынках¹⁴⁵.

При этом, как было показано выше, в перспективе Ж.-Б. Сэй видит решение социального вопроса рабочих в повышении заработной платы до уровня, позволяющего рабочим осуществлять полное социальное самострахование (на случаи временной и полной утраты трудоспособности).

¹⁴¹ Сэй Ж.-Б., Бастия Ф. Трактат по политической экономии / Ж.-Б. Сэй; Экономические софизмы. Экономические гармонии / Ф. Бастия. М.: Дело, 2000. 232 с. С. 67

¹⁴² Там же.

¹⁴³ Там же. С. 68.

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Там же.

Для Д. Рикардо («Начала политической экономии...» вышли в 1817 г.) всякое вмешательство государства в ценообразование на рынке труда неприемлемо, а что касается законов о бедных, то Д. Рикардо, как и Т. Мальтус, считал, что они приводят к обратным результатам и несправедливы: «Так же как и при всяких других соглашениях, размеры заработной платы должны быть предоставлены частной и свободной рыночной конкуренции и никогда не должны контролироваться вмешательством законодательства. Явная и прямая тенденция законов о бедных прямо противоречит этим очевидным принципам: эти законы ведут не к улучшению положения бедных, ...а к ухудшению положения и богатых и бедных... Пока эти законы остаются в силе, ...суммы на содержание бедных будут прогрессивно расти до тех пор, пока они не поглотят весь чистый доход страны или по крайней мере ту его часть, которую государство оставит нам... Эта пагубная тенденция законов о бедных... была вполне выяснена пером Мальтуса... Не подлежит никакому сомнению, что комфорт и благосостояние бедных не могут быть постоянно обеспечены, если вследствие их собственных стараний или некоторых усилий со стороны законодательства не будет урегулировано возрастание их численности и ранние и непредусмотрительные браки не станут менее частыми в их среде. Действие системы законов о бедных было прямо противоположное. Они делали воздержание излишним и поощряли неблагоразумных, предлагая им часть заработной платы благоразумных и трудолюбивых»¹⁴⁶.

В отличие от Т. Мальтуса и Д. Рикардо, Дж.С. Милль («Основания политической экономии...» вышли в 1848 г.) выступает за денежное вспомоществование бедным, но лишь в случае если оно связано с обязательствами

¹⁴⁶ Рикардо Д. Начала политической экономии и налогообложения. Том 1. М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1941. 288 [XXXI] с. С. 57–58.

последних по воздержанию от размножения, обосновывая это европейской практикой, которую обобщил экономист Н. Сениор на основе сообщений английских дипломатов: «Сениор в своем предисловии к этим сообщениям говорит, что в странах, где признается законное вспомоществование, “браки лиц, получающих пособия, как кажется, повсюду запрещаются...”»¹⁴⁷. Дж.С. Милль также показывает, что все популярные средства борьбы против низкой заработной платы, если они не связаны с ограничением рождаемости, безнравственны и неэффективны, например, определение размера заработной платы законом, прежде всего ее минимума, установление «справедливой» заработной платы специальными местными советами, состоящими из представителей от рабочих и хозяев, установление «достаточной» заработной платы самими хозяевами под воздействием общественного мнения. Осуществление вышеуказанных мер потребует увеличения фонда заработной платы (и капитала) посредством сокращения потребления богатых, либо под воздействием общественного мнения, либо, скорее всего, путем введения для этой цели налогов. Такое сокращение потребления богатых было бы нравственно оправданным, если бы дополнительная зарплата шла на обеспечение только собственно рабочих, а не также и их детей¹⁴⁸. Как пишет Дж.С. Милль, «...совершенно иное дело, когда тех, кто производил и накапливал, принуждают воздержаться от потребления, пока они не доставят пищу и одежду не только всем теперь существующим людям, но и всем тем, которых эти люди или их потомки могут произвести на свет»¹⁴⁹.

¹⁴⁷ Милль Дж.Ст. Основания политической экономии с некоторыми применениями к общественной философии. Киев — Харьков: Южно-Русское книгоиздательство Ф.А. Иогансона, 1896. 866 [XVII] с. С. 313–314.

¹⁴⁸ Там же. С. 322–323.

¹⁴⁹ Милль Дж.Ст. Основания политической экономии с некоторыми применениями к общественной философии. Киев —

Вышеуказанные меры неэффективны, так как лишь отдалают неминуемое сокращение населения, которое в таком случае будет происходить самым разрушительным образом. Эти меры устраняют причины, препятствующие населению увеличиваться с наивысшей быстротой. И поскольку естественное увеличение капитала (и его части, идущей на зарплату) в лучшем случае было бы не быстрее прежнего, то налоги, установленные для того, чтобы повысить зарплату, должны будут увеличиваться со скоростью роста населения. А так как новые рабочие доставляли бы все меньше и меньше продукта, вскоре весь излишек продукта, т.е. доход страны, был бы поглощен данным налогом, и плательщики налога слились бы с получателями в единую массу, и тогда рост населения стал бы сдерживаться или усилившейся смертностью, или благоразумием¹⁵⁰. Как драматизирует Дж.С. Милль данный исход, «...этой задержки нельзя было бы устранить, и она явилась бы внезапно и сразу, так как к этому времени погибло бы все, что ставит человечество выше муравьиного гнезда или поселения бобров»¹⁵¹.

Дж.С. Милль следующим образом уточняет нравственную сторону своего предложения: «Каждый имеет право жить... Но никто не имеет права призывать к жизни людей для того, чтобы их содержали другие... Если человек не может содержать даже себя без помощи других, то эти другие вправе сказать, что они не возьмут на себя также и содержание того потомства, которое он способен произвести на свет»¹⁵². «Государство могло бы гаранти-

Харьков: Южно-Русское книгоиздательство Ф.А. Иогансона, 1896. 866 [XVII] с. С. 323.

¹⁵⁰ Милль Дж.Ст. Основания политической экономии с некоторыми применениями к общественной философии. Киев — Харьков: Южно-Русское книгоиздательство Ф.А. Иогансона, 1896. 866 [XVII] с. С. 323.

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² Там же. С. 324.

ровать занятие за полную плату всем уже родившимся. Но если оно сделает это, то оно будет вынуждено... заботиться, чтобы без его разрешения не рождался ни один человек... Общество может кормить бедных, если оно возьмет под свой контроль их размножение, или же... оно может предоставить размножение произволу бедняков, а их самих — их собственным заботам»¹⁵³.

При этом, по Дж.С. Миллю, английские законы о бедных этому принципу в действительности соответствовали, например, знаменитый акт 1843 г., возлагавший на общество обязанность доставлять работу и зарплату всем физически способным к труду, так как если требований по ограничению размножения не было бы, то налог в пользу бедных давно поглотил бы весь чистый продукт труда и земли страны¹⁵⁴.

Негодование Дж.С. Милля вызывают пособия рабочим, выплачиваемые при понижении их рыночной зарплаты ниже определенного уровня, существовавшие 30–40 лет вплоть до 1834 г., которые не увязывались с ограничениями по рождаемости. Эта система была впервые введена для сельскохозяйственных рабочих, когда вследствие ряда неурожаев и повышения цены на хлеб зарплата перестала доставлять им те средства к жизни, к которым они привыкли: «В течение прошлого (XVIII в. — Прим. авт.) века, при довольно суровом применении закона о бедных, население возрастало медленно, и заработная плата в сельском хозяйстве была значительно выше границы голодной смерти. При системе же пособий население возросло так быстро, а заработная плата упала настолько низко, что и с платой, и с пособием семьи находились в худшем положении, чем они

¹⁵³ Милль Дж.Ст. Основания политической экономии с некоторыми применениями к общественной философии. Киев — Харьков: Южно-Русское книгоиздательство Ф.А. Иогансона, 1896. 866 [XVII] с. С. 324.

¹⁵⁴ Там же. С. 325.

были раньше с одной заработной платой... Эта печальная система представляет самую худшую из всех, до сих пор применявшихся форм закона о бедных, так как она обращает в нищих не одних безработных, а все население»¹⁵⁵.

Дж.С. Милль выступает за такое средство борьбы с бедностью, как введение обычаев или законов, сдерживающих размножение населения при недостатке средств к существованию, для чего приводит примеры их применения в других странах Европы, представленные первой комиссией по закону о бедных английскими посланниками и консулами: «В Норвегии никто не может жениться, не представив пастору... доказательств обеспеченности своих средств и полной возможности содержать семью... В Мекленбурге браки отсрочиваются вследствие конскрипции (т.е. всеобщей воинской повинности. — Прим. авт.) до 22 лет, а военная служба отдалает их еще на шесть лет; кроме того, вступающие в брак должны иметь жилище; без этого пастор не вправе венчать их... В Любеке «браки между бедным населением замедляются вследствие необходимости для каждого жителя, во-первых, предварительно доказать, что он имеет постоянное занятие, работу или профессию, дающую ему возможность содержать жену, и, во-вторых, сделаться бюргером и приобрести мундир городской гвардии, что вместе стоит около 41 ф.»¹⁵⁶. Дж.С. Милль сетует, что «в Англии вообще теперь едва ли существует какой-нибудь остаток этих косвенных задержек роста населения»¹⁵⁷.

Главным средством борьбы с низкой заработной платой Дж.С. Милль считает формирование общественного мнения рабочего класса о нежелательности большого

¹⁵⁵ Милль Дж.Ст. Основания политической экономии с некоторыми применениями к общественной философии. Киев — Харьков: Южно-Русское книгоиздательство Ф.А. Иогансона, 1896. 866 [XVII] с. С. 327.

¹⁵⁶ Там же. С. 314.

¹⁵⁷ Там же. С. 317.

количества детей. Попытками соответствующим образом обуздать инстинкт размножения, по Дж.С. Миллю, никто серьезно не занимался, и, наоборот, «религия, нравственность и государственная деятельность... старались побуждать людей к браку и размножению, лишь бы оно происходило в законном браке»¹⁵⁸. По Дж.С. Миллю, как только это мнение достигнет хоть небольшого влияния, оно найдет опору в огромном большинстве женщин: «Жена редко бывает причиной слишком многочисленной семьи; вместе со всеми физическими страданиями и со всей долей лишений на нее ложится вся нестерпимо тяжелая домашняя работа, происходящая от такого излишества»¹⁵⁹.

И убеждения, основанные на законе зависимости заработной платы от населения, по Дж.С. Миллю, уже распространяются среди рабочих, прежде всего зависимость зарплаты от числа лиц, соперничающих из-за получения работы, ставшая очевидной для рабочих и знакомая всем рабочим союзам. Как пишет Дж.С. Милль, «...можно... надеяться, что вещи, ясно понятные и допускаемые в частных случаях, будут понятны и признаны как общая истина»¹⁶⁰. Но этого мало, и для распространения вышеуказанных убеждений необходимо принять специальные меры: «...Чтобы изменить привычки рабочего населения, необходимо принять двоякие меры, направленные против его неразвитости и против бедности. Прежде всего... необходимо всеобщее, правильно поставленное образование детей рабочего класса...»¹⁶¹. Цель образования — распространить в народе здравый смысл

¹⁵⁸ Милль Дж.Ст. Основания политической экономии с некоторыми применениями к общественной философии. Киев — Харьков: Южно-Русское книгоиздательство Ф.А. Иогансона, 1896. 866 [XVII] с. С. 332.

¹⁵⁹ Там же. С. 336.

¹⁶⁰ Там же. С. 338.

¹⁶¹ Там же.

и то количество знаний, которое сделало бы людей способными судить о последствиях собственных поступков, вследствие чего «...всякого рода невоздержанность и непредусмотрительность считались бы позорными, а невоздержанность, переполняющая рынок труда, строго осуждалась бы, как проступок, подрывающий общее благосостояние»¹⁶². При этом, по Дж.С. Миллю, «воспитание не совместимо с крайней бедностью. Невозможно успешно учить нищенское население. Трудно заставить людей почувствовать цену благосостояния, если они никогда им не пользовались... Улучшение в привычках и потребностях обыкновенных поденных рабочих будет совершаться с трудом и медленно, если нельзя будет изобрести средств, чтобы поднять весь класс рабочих до положения сносного благосостояния и поддерживать их на этом уровне, пока не вырастет новое поколение. Для достижения этой цели есть два удобных средства...»¹⁶³.

«Первое из этих средств будет — широкая государственная постановка колонизации. Я говорю об ассигновании из государственных средств такой суммы, которая была бы достаточна для единовременного передвижения и устройства в колониях значительной части молодого земледельческого населения»¹⁶⁴. «Второе средство состоит в том, чтобы употребить все общественные земли, обратив их под пахоту, на образование класса мелких собственников... Предпочтение должно отдаваться тем рабочим, ...которые сберегли достаточно, чтобы просуществовать до следующего урожая, или которые пользуются настолько хорошей репутацией, что какой-нибудь зажи-

¹⁶² Милль Дж.Ст. Основания политической экономии с некоторыми применениями к общественной философии. Киев — Харьков: Южно-Русское книгоиздательство Ф.А. Иогансона, 1896. 866 [XVII] с. С. 339.

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ Там же. С. 339–340.

точный человек согласится дать им взаймы необходимую сумму...»¹⁶⁵.

Таким образом, классической политической экономии в преддверии и в начале бурного развития капитализма (в самом конце XVIII и в первой половине XIX в.) была вовсе не чужда идея социальной защиты труда при капитализме, в отличие от того, как зачастую представляли ситуацию в политико-экономической литературе конца XIX — начала XX века. Так, Ш. Жид пишет: «... Великие классические экономисты, Тюрго, Адам Смит, Ж.Б. Сэй, Рикардо, не разбирали и даже не ставили себе вопроса о лучшем распределении богатства... Нельзя распределять богатства: они распределяются сами собою в силу естественных законов, которых люди не придумали, не могут изменить...»¹⁶⁶. Как ясно из показанного нами выше, Ж.Б. Сэй абсолютно несправедливо отнесен к этой категории экономистов, а ранние представители классической школы не поднимали социального вопроса потому, что тогда его просто не существовало. Ш. Жид затем подводит под категорию экономистов-классиков, не поднимавших социальный вопрос, всех ученых, причислявшихся к сторонникам теории минимума средств существования и теории фонда заработной платы, так как согласно этим теориям уровень заработной платы определяется законом спроса и предложения, как его характеризует Ш. Жид, «...законом... естественным, но именно в силу этого так же чуждым всякой идее справедливости или нравственности, как и всякий другой естественный закон, как закон тяготения, например»¹⁶⁷. Сторонником

¹⁶⁵ Милль Дж.Ст. Основания политической экономии с некоторыми применениями к общественной философии. Киев — Харьков: Южно-Русское книгоиздательство Ф.А. Иогансона, 1896. 866 [XVII] с. С. 340.

¹⁶⁶ Жид Ш. Основы политической экономии. СПб.: Издание Ф. Павленкова, 1896. 319 [XVI] с. С. 219.

¹⁶⁷ Там же. С. 220.

же теории фонда заработной платы был Дж.С. Милль, который, как было показано выше, выступал активным сторонником помощи бедным.

Для учения К. Маркса о социальной защите труда характерен сильный крен в сторону обоснования необходимости социальной защиты труда, которым выступают приводимые ученым в изобилии данные о низкой заработной плате и изнурительном труде рабочих, ухудшении их здоровья, приводящих к нему условиях труда и быта, нищенском положении нетрудоспособных, причинах всего этого при капитализме. Этот крен обнаруживается прежде всего в первом томе «Капитала». Как отмечают исследователи, рассматривающие К. Маркса в качестве создателя научных основ для развития социальной гигиенической мысли, или системы охраны здоровья трудящихся, «в своем труде он посвятил сотни страниц анализу условий труда и быта рабочих, состоянию их здоровья в различных отраслях производства: в каменноугольных копях, железных рудниках, на сталелитейных заводах, в типографиях и др., где широко были распространены чахотка, бронхит, ревматизм, грыжа, болезни кожи, причем на предприятиях, где работа требовала большого физического напряжения, в условиях высокой влажности, резкой смены температур, запыленности, загрязненности, трудились не только взрослые, но и дети»¹⁶⁸. Самим же необходимым мерам социальной защиты труда в работах К. Маркса уделяется незначительное внимание. Это объясняется тем, что его экономическое учение было призвано настроить общественное мнение против капитализма. Как писал о первом томе «Капитала» сам К. Маркс в письме «Маркс — Иоганну Филиппу Беккеру

¹⁶⁸ Бажан Т.А. К. Маркс об охране здоровья рабочего класса // Гигиена и санитария. 1984. С. 37–40 / cyberleninka.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-marks-ob-ohrane-zdorovya-rabochego-klassa> (дата обращения: 22.03.2025). С. 38.

в Женеву» (1867), «это, бесспорно, самый страшный снаряд, который когда-либо был пущен в голову буржуа... Теперь важно, чтобы в прессе, ... вы привлекли внимание к предстоящему вскоре выходу книги»¹⁶⁹. А достижению этой цели может существенно навредить даже сама идея возможности социальной защиты труда при капитализме.

Вместе с тем представления К. Маркса о мерах социальной защиты труда при капитализме по необходимости находят освещение в его работах, посвященных проектам программ рабочих партий и их критике. Они нашли отражение в написанной К. Марксом «Инструкции делегатам временного центрального совета по отдельным вопросам» (1866), положения которой легли в основу соответствующих решений Женевского (1-го) конгресса Первого интернационала, состоявшегося в 1866 г.:

«...В законодательном порядке ограничить рабочий день 8 часами»¹⁷⁰. «Ночной труд должен разрешаться только в виде исключения в производствах или отраслях, точно установленных законом... Последние (женщины. — Прим. авт.)... совсем не должны допускаться к какой бы то ни было ночной работе, а также ко всем видам труда, опасным для более хрупкого женского организма и подвергающим его воздействию ядовитых и других вредных веществ»¹⁷¹.

«Мы считаем тенденцию современной промышленности привлекать детей и подростков обоего пола к участию в великом деле общественного производства прогрессивной, здоровой и законной тенденцией, хотя при капиталистическом строе она приняла уродливые формы. При разумном общественном строе каждый ребенок с 9-летнего возраста должен стать производительным работником...

Мы считаем необходимым, основываясь на физиологии, разбить детей и подростков обоего пола на три группы... от 9 до 12 лет, ...от 13 до 15 лет, ...16- и 17-летние. Мы предлагаем, чтобы для первой группы закон ограничил труд... двумя часами; для второй — четырьмя и для третьей — шестью... Желательно... приступить к начальному школьному обучению ранее 9-летнего возраста...»¹⁷².

«...Родителям и предпринимателям ни в коем случае не может быть разрешено применять труд детей и подростков, если он не сочетается с воспитанием. Под воспитанием мы понимаем три вещи: ...Умственное воспитание... Физическое воспитание, такое, какое дается в гимнастических школах и военными упражнениями... Техническое обучение, которое знакомит с основными принципами всех процессов производства и одновременно дает... навыки обращения с простейшими орудиями всех производств»¹⁷³.

«...Применение труда всех лиц от 9 до 17 лет (включительно) ночью и во всех вредных для здоровья производствах должно быть строго запрещено законом»¹⁷⁴.

«Непосредственная задача профессиональных союзов ограничивалась... повседневными нуждами, попытками остановить непрерывное наступление капитала, одним словом, — вопросами заработной платы и рабочего времени. Такая деятельность профсоюзов не только законна, но и необходима. Без нее нельзя обойтись, пока существует современный способ производства. Более того, эта деятельность должна получить всеобщее распространение путем создания и объединения профессиональных союзов во всех странах»¹⁷⁵.

¹⁶⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Том 23. М.: Главное издательство политической литературы, 1960. 908 [VI] с. С. 453.

¹⁷⁰ Там же. С. 196.

¹⁷¹ Там же. С. 197.

¹⁷² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Том 16. М.: Главное издательство политической литературы, 1960. 840 [XXX] с. С. 197.

¹⁷³ Там же. С. 198.

¹⁷⁴ Там же. С. 199.

¹⁷⁵ Там же. С. 200.

Представления К. Маркса о мерах социальной защиты труда получили отражение в работе «Критика Готской программы» (1875), в частности: «Полное запрещение детского труда несовместимо с существованием крупной промышленности и поэтому является пустым благочестивым пожеланием. Проведение этой меры... было бы реакционно, так как... раннее соединение производительного труда с обучением является одним из могущественнейших средств переустройства современного общества... Следовало определенно требовать, чтобы фабричные инспектора были сменяемы не иначе, как по суду; чтобы всякий рабочий мог привлекать их к суду за нарушение служебных обязанностей; чтобы должность инспекторов занимали лишь лица с медицинским образованием»¹⁷⁶. «...В параграфе относительно нормального рабочего дня забыта та часть фабричного законодательства, которая касается санитарно-гигиенических мероприятий и предохранительных мер против несчастных случаев и прочее»¹⁷⁷.

Очевидно, к представлениям К. Маркса о необходимых мерах социальной защиты труда при капитализме необходимо отнести одобрявшиеся ученым меры соответствующего законодательства капиталистических стран, прежде всего Великобритании, передовой в данном отношении страны и страны пребывания ученого. «Например, К. Маркс положительно отнесся к принятию тех законов, которые конкретно улучшили положение рабочих (акты 1833 г., 1844 г., 1847 г., 1850 г.; акты «О шелковых фабриках» — 1851 г.; «О ситцепечатных предприятиях» — 1845 г.; «О красильных и белильных предприятиях» — 1863 г.), и обличал факты их нарушения»¹⁷⁸. В связи

¹⁷⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Том 19. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. 671 [XXVI] с. С. 31.

¹⁷⁷ Там же. С. 32.

¹⁷⁸ Степанова В.В. К. Маркс о рабочем законодательстве Великобритании: 1850–1860 гг. // Материалы международной

с этим рассмотрим наиболее значимые для защиты рабочих законы из вышеприведенного списка. В.Я. Железнов относит к ним акты 1833, 1844, 1847 и 1850 годов. По его мнению, только закон 1833 г. положил начало реальной защите фабричных рабочих — в виде учреждения института фабричных инспекторов, обеспечившего реальный контроль за исполнением фабричного законодательства¹⁷⁹. Этот закон также запретил работу детей ниже 9-летнего возраста, работа детей от 9 до 13 лет могла продолжаться только до 8 часов, работа подростков (до 18 лет) была ограничена 12 часами, ночной труд (между 8½ часами вечера и 5½ утра) детей и подростков

научно-практической конференции «Творческое наследие Карла Маркса — философа, экономиста, писателя и журналиста» (г. Орел, 22 марта 2018 г.). Орел: Издательство: Орловский государственный институт культуры, 2018. С. 131–138. С. 136–137.

¹⁷⁹ Начальная же история английского фабричного законодательства, по В.Я. Железнову, такова. Первый фабричный закон (Moral and health Act) был издан в Англии в 1802 г. в связи с наблюдениями над санитарными условиями труда на новых фабриках, применявших в основном труд детей-сирот, находившихся на попечении у церковных приходов — фабриканты заставляли детей исполнять изнурительные работы в ужасающей обстановке. Закон устанавливал 12-часовой рабочий день для детей, запрещал их ночной труд и требовал обязательного школьного и религиозного образования детей. Этот закон не имел практической силы как из-за отсутствия реального надзора за его исполнением, так и из-за перехода на фабриках от использования силы воды к использованию силы пара, в связи с чем фабрики стали устраиваться в больших городах, а фабриканты стали брать на работу детей из местных бедных семейств, передававшихся их родителями добровольно, в связи с чем труд этих детей не попадал под защиту данного закона. В период между 1802 и 1833 гг. был принят ряд законов, направленных на защиту фабричных рабочих, в частности акт 1831 г., запрещавший расплату товарами, но они имели мало практического значения из-за отсутствия должных мер надзора за их исполнением [5, с. 891–894].

запрещался¹⁸⁰. Закон 1844 г. ограничил работу ребенка до 6½ или 7 часов в сутки, впервые ввел запрет на труд взрослых женщин, которые получили 12-часовой рабочий день. В 1847 г. был издан знаменитый «десятичасовой билль», ограничивший работу подростков и женщин 10 часами. Закон 1850 г. определил время работы детей между 6 часами утра и 6 часами вечера, установил перерыв в работе в общей сложности в 1½ часа и одновременно для всех работников¹⁸¹.

Это не все законы, получившие одобрение К. Маркса. Так, из первого тома «Капитала» узнаем, что «фабричный акт 1864 г. выбелил и вычистил в гончарном производстве более 200 мастерских, после того как они по 20 лет или даже совсем воздерживались от таких операций...»¹⁸². Очевидно, К. Маркс не мог не одобрить все законы, направленные на обеспечение безопасности труда, так как писал в первом томе «Капитала»: «На одной-единственной scutching mill (льнотрепальной фабрике. — Прим. авт.) в Килдинане... с 1852 по 1856 г. имели место 6 смертных случаев и 60 тяжких увечий, — и все их можно было бы предотвратить при помощи самых простых приспособлений стоимостью в несколько шиллингов. Д-р Уайт... заявляет в официальном отчете от 16 декабря 1865 года: «Несчастные случаи на scutching mills носят ужасающий характер. Во многих случаях отрывается четвертая часть тела. Смерть или будущее, полное жалкой беспомощности и страданий, — вот обычные последствия увечий... Я убежден, что надлежащим контролем государства за scutching mills были бы предотвра-

щены огромные жертвы здоровьем и жизнью»¹⁸³. Учитывая вышесказанное, К. Маркс, очевидно, одобрил закон 1878 г., о котором пишет в.Я. Железнов. Это консолидированный закон, заменивший многочисленные постановления прежних лет. Новым же в нем было то, что он обязывал каждого фабриканта содержать свое заведение в чистоте — устроить приспособления для достаточной вентиляции воздуха, удаления отходов и нечистот, через определенные промежутки времени мыть, белить, красить полы и стены, устроить необходимые для безопасной работы ограждения фабричных механизмов, запрещал работу детей до 10-летнего возраста, работу детей от 10 до 14 лет ограничивал 6 или максимум 7 часами и др.¹⁸⁴

В связи с отмеченным выше К. Маркс не мог не одобрить специальные законы об ответственности фабрикантов за несчастные случаи на предприятиях. Такие законы появились во второй половине XIX в. в ряде капиталистических стран, например, в Германии в 1871 г., в Англии — в 1880 г. Согласно им «работник мог добиться своих требований о возмещении вреда в результате несчастного случая в судебном порядке. Он должен был доказать, что увечье наступило по вине предприятия»¹⁸⁵.

Учение о социальной защите труда К. Маркса содержит весьма оригинальный элемент — защиту трудящихся от негативного влияния на них разделения труда. К. Маркс, вслед за А. Смитом, отмечал губительное действие, которое производит на рабочего разделение труда, вводимое на производстве капиталом, причем его особые последствия в условиях вводимых тем же капиталом

¹⁸⁰ Железнов в.Я. Очерки политической экономии. М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1912. 1199 [XXVIII] с. С. 896.

¹⁸¹ Там же. С. 896–901.

¹⁸² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Том 23. М.: Главное издательство политической литературы, 1960. 908 [VI] с. С. 493.

¹⁸³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Том 23. М.: Главное издательство политической литературы, 1960. 908 [VI] с. С. 492–493.

¹⁸⁴ Железнов в.Я. Очерки политической экономии. М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1912. 1199 [XXVIII] с. С. 905–907.

¹⁸⁵ Козлов А.Е. Социальное обеспечение в СССР (правовые основы). М.: Наука, 1981. 184 с. С. 11.

машин. В первом томе «Капитала» К. Маркс писал: «Хотя машина технически опрокидывает... старую систему разделения труда, тем не менее последняя продолжает свое существование на фабрике сначала в силу привычки, как традиция мануфактуры, а потом систематически воспроизводится и укрепляется капиталом в еще более отвратительной форме, как средство эксплуатации рабочей силы... В мануфактуре рабочие являются членами одного живого механизма. На фабрике мертвый механизм существует независимо от них, и они присоединены к нему как живые придатки... Машинный труд, до крайности захватывая нервную систему, подавляет многостороннюю игру мускулов и отнимает у человека всякую возможность свободной и духовной деятельности... Отделение интеллектуальных сил процесса производства от физического труда и превращение их во власть капитала над трудом получает свое завершение... в крупной промышленности, построенной на базе машин. Частичное искусство отдельного машинного рабочего... исчезает как ничтожная и не имеющая никакого значения деталь...»¹⁸⁶.

В связи этим социальная защита труда и связывалась основоположниками марксизма с защитой работников от негативного влияния на них разделения труда, причем разделения не только производственного труда, но и труда промышленного и сельскохозяйственного, труда физического и умственного. Способы защиты работников от негативного влияния разделения производственного труда и труда промышленного и сельскохозяйственного были намечены основоположниками марксизма еще в программных документах коммунистической партии. В написанных Ф. Энгельсом «Принципах коммунизма» (1847), считающихся черновым вариантом «Манифеста коммунистической партии», оградить работников

¹⁸⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Том 23. М.: Главное издательство политической литературы, 1960. 908 [VI] с. С. 433–434.

от негативного воздействия на них производственного разделения труда предполагается путем освоения работниками всех операций и участков, составляющих то или иное производство, и ряда производств, а от негативного влияния разделения промышленного и сельскохозяйственного труда — путем одновременного занятия работниками промышленным и сельскохозяйственным трудом: «Воспитание даст молодым людям возможность быстро осваивать на практике всю систему производства, оно позволит им поочередно переходить от одной отрасли производства к другой, в зависимости от потребностей общества или от их собственных склонностей»¹⁸⁷, «сооружение больших дворцов в национальных владениях, в качестве общих жилищ для коммун граждан, которые будут заниматься промышленностью, сельским хозяйством и соединять преимущества городского и сельского образа жизни, не страдая от их односторонности и недостатков»¹⁸⁸, «одни и те же люди будут заниматься земледелием и промышленным трудом, вместо того чтобы предоставлять это делать двум различным классам»¹⁸⁹. В сам «Манифест коммунистической партии» (1848), написанный К. Марксом и Ф. Энгельсом совместно, эта утопическая конкретика не попала, и в нем было указано лишь направление решения задачи защиты трудящихся от негативного влияния на них разделения промышленного и сельскохозяйственного труда: «Соединение земледелия с промышленностью, содействие постепенному устранению различия между городом и деревней»¹⁹⁰.

Что касается защиты от негативного воздействия на трудящихся разделения физического и умственного

¹⁸⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Том 4. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. 616 с. С. 336.

¹⁸⁸ Там же. С. 333.

¹⁸⁹ Там же. С. 336.

¹⁹⁰ Там же. С. 446.

труда, то основоположники марксизма не указывали ни пути, ни направления решения этой задачи, а лишь отмечали, что противоположность (различие) между данными видами труда исчезнет в высшей фазе коммунизма. Эта мысль представлена в знаменитом отрывке из Марксовой «Критики Готской программы» (1875), использованном для формулировки коммунизма в Программе КПСС¹⁹¹. Как писал К. Маркс, «на высшей фазе коммунистического общества, после того как исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда; когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни; когда вместе с всесторонним развитием индивидов вырастут и производительные силы и все источники общественного богатства польются полным потоком, лишь тогда... обще-

¹⁹¹ Третья программа партии, принятая на XXII съезде КПСС 31 октября 1961 г., поставила в качестве цели создание к 1980 г. материально-технической базы коммунизма как условия перехода в последующий период к коммунистическому распределению по потребностям. В Программе дана следующая характеристика коммунистического общества: «Коммунизм — это бесклассовый общественный строй с единой общенародной собственностью на средства производства, полным социальным равенством всех членов общества, где вместе со всесторонним развитием людей вырастут и производительные силы на основе постоянно развивающейся науки и техники, все источники общественного богатства польются полным потоком и осуществится великий принцип «от каждого — по способностям, каждому — по потребностям». Коммунизм — это высокоорганизованное общество свободных и сознательных тружеников, в котором утвердятся общественное самоуправление, труд на благо общества станет для всех первой жизненной потребностью, осознанной необходимостью, способности каждого будут применяться с наибольшей пользой для народа» (Политическая экономия: Учебник. М.: Госполитиздат, 1962. 703 с. С. 647–648).

ство сможет написать на своем знамени: Каждый по способностям, каждому по потребностям!»¹⁹².

Рассмотрим дальнейшую судьбу данного элемента марксистского учения о социальной защите труда. В советском марксизме, во-первых, забывается, что разделение труда связано с негативными физическими и психическими последствиями для работников, и что именно защита от негативного влияния разделения труда на работников является целью ликвидации самого разделения труда, в связи с чем последняя фактически оказывается вне темы социальной защиты труда. Во-вторых, ставится задача ликвидации разделения только промышленного и сельскохозяйственного труда и физического и умственного труда. В-третьих, ставится задача ликвидации лишь главных различий между этими видами труда в форме задачи преодоления существенного различия между городом и деревней и задачи преодоления существенного различия между умственным и физическим трудом.

Решение первой задачи виделось в реорганизации оставшихся на селе колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов) в совхозы (государственные сельскохозяйственные предприятия) и в подъеме технического и культурного уровня деревни до уровня города: «Слияние колхозно-кооперативной собственности с государственной собственностью в одну общенародную собственность — это не простое организационно-хозяйственное мероприятие, а решение глубокой проблемы преодоления существенного различия между городом и деревней»¹⁹³. «По мере движения к коммунизму

¹⁹² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Том 19. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. 671 [XXVI] с. С. 20.

¹⁹³ Хрущев Н.С. Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959–1965 годы / Внеочередной XXI съезда Коммунистической партии Советского союза. 27 января — 5 фев-

совхозы по уровню своей материально-технической базы будут все более приближаться к промышленным предприятиям, а их работники по материальным и культурным условиям — к условиям жизни в городах»¹⁹⁴.

Решение второй задачи виделось в превращении работников в работников инженерно-технического типа и в организации непосредственного участия работников в управлении обществом. Первое обеспечивалось полной автоматизацией производства: «Коммунизм означает ликвидацию существенного различия между умственным и физическим трудом. Материальной основой для этого является создание... технической базы общества, основанной на полной автоматизации производства... Когда будет достигнута всесторонняя автоматизация производства, ... рабочие и колхозники поднимут свой культурно-технический уровень до уровня инженерно-технических и агрономических работников»¹⁹⁵. При этом то, как будет выглядеть непосредственное участие работников в управлении страной, оставалось непонятным: «...По мере движения советского общества к коммунизму и на его высшей фазе сохранится и получит дальнейшее развитие и совершенствование централизованное плановое руководство хозяйством, которое будет сосредоточено в руках органов общественного самоуправления и будет сочетаться с поголовным участием всего народа в управлении общественным достоянием»¹⁹⁶. Не проясняло ситуацию и ленинское наследие. В работе «Государство и революция» (1918) В.И. Ленин писал: «При социализме... впервые в истории цивилизованных обществ масса населения поднимется до самостоятельного участия не только в голосованиях и выборах, но и в повсед-

невном управлении. При социализме все будут управлять по очереди и быстро привыкнут к тому, чтобы никто не управлял»¹⁹⁷. При этом странная ленинская идея управления обществом по очереди даже проникла в «Большую советскую энциклопедию»: «Функции управления обществом и производством останутся и при развитом коммунизме, но они будут выполняться высококвалифицированными людьми поочередно»¹⁹⁸.

Литература к главе 1

1. Антология экономической классики. В 2-х томах. Т. 2. — М.: ЭКОНОВ, 1992. — 486 с.
2. Бажан Т.А. К. Маркс об охране здоровья рабочего класса // Гигиена и санитария. — 1984. — С. 37–40 / cyberleninka.ru [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-marks-ob-ohrane-zdorovya-rabochego-klassa> (дата обращения: 22.03.2025).
3. Вяселев Р.Р. Основные этапы развития фабричного законодательства Англии XIX века // Государственный советник. — 2013. — № 3. — С. 23–29.
4. Ефимов А., Фрейберг Н. История. Эпоха промышленного капитализма: Учебник. — М.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1934. — 264 с.
5. Железнов В.Я. Очерки политической экономии. — М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1912. — 1199 [XXVIII] с.
6. Жид Ш. Основы политической экономии. — СПб.: Издание Ф. Павленкова, 1896. — 319 [XVI] с.
7. Жид Ш., Рист Ш. История экономических учений. — М.: Свобода, 1918. — 464 [XVI] с.

¹⁹⁷ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание пятое. Том 33. Государство и революция. М.: Издательство политической литературы, 1969. 433 [XXII] с. С. 116.

¹⁹⁸ Маневич Е.Л. Противоположность между умственным и физическим трудом. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/bse/Противоположность_между_умственным_и_физическим_трудом (дата обращения: 19.03.2025).

раля 1959 года. Стенографический отчет. М.: Госполитиздат. 592 с. С. 102.

¹⁹⁴ Политическая экономия: Учебник. М.: Госполитиздат, 1962. 703 с. С. 661.

¹⁹⁵ Там же. С. 666–667.

¹⁹⁶ Там же. С. 660.

8. Кенз Ф. Избранные экономические произведения. — М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960. — 552 с.

9. Козлов А.Е. Социальное обеспечение в СССР (правовые основы). — М.: Наука, 1981. — 184 с.

10. Конспект Сравнение Готской и Эрфуртской программ / Инфоурок. Образовательный маркетплейс [Электронный ресурс]. — URL: <https://infourok.ru/konspekt-sravnenie-gotskoy-i-erfurtskoy-programm-1806336.html> (дата обращения: 11.03.2025).

11. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание пятое. Том 33. Государство и революция. — М.: Издательство политической литературы, 1969. — 433 [XII] с.

12. Маневич Е.Л. Противоположность между умственным и физическим трудом. Большая советская энциклопедия / gufo.me [Электронный ресурс]. — URL: https://gufo.me/dict/bse/Противоположность_между_умственным_и_физическим_трудом (дата обращения: 19.03.2025).

13. Мануилов А. Фонд заработной платы / Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона [Электронный ресурс]. — URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/108102/Фонд (дата обращения: 11.03.2025).

14. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Том 4. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. — 616 с.

15. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Том 6. — М.: Главное издательство политической литературы, 1957. — 762 [XXII] с.

16. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Том 16. — М.: Главное издательство политической литературы, 1960. — 840 [XXX] с.

17. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Том 19. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. — 671 [XXVI] с.

18. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Том 23. — М.: Главное издательство политической литературы, 1960. — 908 [VI] с.

19. Миль Дж.Ст. Основания политической экономии с некоторыми применениями к общественной филосо-

фии. — Киев — Харьков: Южно-Русское книгоиздательство Ф.А. Иогансона, 1896. — 866 [XVII] с.

20. Мотылев В.Е. Заработная плата в капиталистическом хозяйстве и в СССР. — Ростов н/Д — Краснодар: Юго-восточное краевое издательство «Буревестник», 1925. — 103 [VII] с.

21. Петти В. Экономические и статистические работы. I–II. — М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1940. — 324 [XXVIII] с.

22. Политическая экономия: Учебник. — М.: Госполитиздат, 1962. — 703 с.

23. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогообложения. Том 1. — М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1941. — 288 [XXXI] с.

24. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов (книги I–III). — М.: Наука, 1992. — 572 с.

25. Степанова В.В. К. Маркс о рабочем законодательстве Великобритании: 1850–1860 гг. // Материалы международной научно-практической конференции «Творческое наследие Карла Маркса — философа, экономиста, писателя и журналиста» (г. Орел, 22 марта 2018 г.). — Орел: Издательство: Орловский государственный институт культуры, 2018. — С. 131–138.

26. Сэй Ж.-Б., Бастиа Ф. Трактат по политической экономии / Ж.-Б. Сэй; Экономические софизмы. Экономические гармонии / Ф. Бастиа. — М.: Дело, 2000. — 232 с.

27. Туган-Барановский М.И. Основы политической экономии. — СПб.: Издание юридического книжного склада «Право», 1911. — 512 [XII] с.

28. Тюрго А.Р.Ж. Избранные экономические произведения. — М.: Соцэкгиз, 1951. — 198 с.

29. Хрущев Н.С. Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959–1965 годы / Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза. 27 января — 5 февраля 1959 года. Стенографический отчет. — М.: Госполитиздат. — 592 с.

30. Чупров А.И. Курс политической экономии. — М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1918. — 356 с.

31. Ядгаров Я.С. История экономических учений: Учебник. — М.: ИНФРА-М, 2009. — 480 с.

Глава 2

ЗАРОЖДЕНИЕ ТЕОРИИ РЫНКА ТРУДА В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

2.1. Теоретическое осмысление проблем труда в российской школе меркантилизма:

И.Т. Посошков, В.Н. Татищев,
М.В. Ломоносов

Теория рынка труда начала формироваться первоначально в экономической науке в рамках научной школы классической политической экономии. В российской экономической науке вопросы труда появляются в трудах экономистов XVIII века в русской школе меркантилизма. Этой школе были присущи традиции российской культуры, национальная самобытность и глубокая научность. Экономисты и мыслители И.Т. Посошков, В.Н. Татищев, М.В. Ломоносов заостряли внимание на вопросах положения трудового населения, в первую очередь самого многочисленного трудового социального слоя — крестьянства. О рынке труда тогда говорить было еще рано, поскольку большая часть крестьянства находилась под гнетом крепостного права.

Экономист-теоретик, мыслитель и публицист Иван Тихонович Посошков в своей работе «Книга о скудности и богатстве, сие есть изъяснение от чего приключается скудость, и от чего гобзовитое богатство умножается» (1726) высказывал прогрессивную идею о том, что вопрос положения крестьян и других работных людей — это

дело не отдельных помещиков и дворян, а государственный вопрос. Государь должен заботиться о благоденствии своих граждан.

Посошков высказывал свою убежденность в том, что трудиться должны все слои общества, а не только крестьяне. Он критиковал праздный образ жизни дворянства: «От сего служба не весьма спора, что здоровые и богатые и в самых совершенных мужества летах дома живут, а убогие и хворые на службе служат, а от маломочного и голодного и служба плоха»¹⁹⁹.

И.Т. Посошков как истинный последователь петровских реформ считал бродяжничество и религиозное паломничество с выпрашиванием милости бичом русского общества. «А иные посадские такие люди есть лежебоки, что живут своими домами, а не хотят ни торговать, ни работать, ходя по миру, милостыню собирают. И иные, сковавшись, ходят, будто тюремные сидельцы и, набрав милостыни, да дома, лежа едят. И иные сами промышляют, а детей своих посылают милостыни просить. И таковым нищим, освидетельствовав, надлежит и наказание давать неоскудное, чтобы даром хлеба не ели. Буде кто промыслом своим прокормить себя не может, то шел бы на поденную работу или бы пошел в люди жить, а детей бы своих раздал мастеровым людям в научение, и, научась мастерства, — могли и отца своего кормить. А скитаючись по миру, иного ничего не научится, только что воровать и тунеядцем быть. И таковые люди уподобились червию, что ничего не делает, а хлеб с свету губят даром»²⁰⁰ Посошков считал, что грамоте надо обучать всех, включая крестьянских детей. Рассуждая о богатстве государства, он высказывал смелые для того времени мысли о том, что свободный труд более производительный, чем подневольный труд на дворян. На государствен-

¹⁹⁹ Посошков И.Т. Книга о скудности и богатстве и другие сочинения. СПб.: Наука, 2004. С. 97.

²⁰⁰ Там же. С. 106–107.

ных предприятиях Посошков рекомендовал работникам платить достойную заработную плату и обрушивался с критикой на управляющих, которые платили мизерную зарплату.

Василий Никитич Татищев (1686–1750), экономист, государственный деятель и организатор промышленности, продолжил традиции «русской школы меркантилизма». В.Т. Татищев в 1748 г. написал записку «Представление о купечестве и ремеслах». В ней он указывал, что мелкое производство ремесленников столь же важное для развития экономики, как и крупное промышленное производство. Для успешного развития мелкого производства, по его мнению, необходимы помощь и руководство со стороны государства. Поэтому он выступал за организацию ремесленников в специальные цеха. Он также предлагал организовать подготовку ремесленников и техников путем создания за счет магистратов ремесленных школ и технических училищ. В.Т. Татищев первый в России поставил вопрос об открытии Академии ремесел.

В.Т. Татищев развивал народное образование, основывал школы на Урале в 1721 году. Позже, в 1736 году, содействовал созданию школ при казенных предприятиях. Работая с 1720 года в Сибирской губернии, развивал горнозаводские Уктусский и Алапаевский дискриты. Вникал не только в промышленный и производственный процессы, но и организацию школьного образования.

В школах кроме чтения, письма и арифметики Татищев велел преподавать для заводских работников металлургических заводов специальные дисциплины по рудознанию, механике, строительной архитектуре. Он считал, что развитие страны без должной заботы об образовании работников, повышении профессиональной подготовки, внедрении современных машин на заводах просто невозможно. Татищев был убежден, что роль государства в решении вопросов труда является главенствующей.

При изучении экономических взглядов выдающегося российского ученого, первого русского академика

Михаила Васильевича Ломоносова следует придерживаться логике, которую автор высказал в своем письме к И.И. Шувалову от 1 ноября 1761 года. Ломоносов выделяет следующие главные экономические проблемы, подлежащие разработке:

- 1) «О размножении и сохранении российского народа;
- 2) О истреблении праздности;
- 3) О исправлении нравов и о большем народе просвещении;
- 4) О исправлении земледелия;
- 5) О исправлении и размножении ремесленных дел и художеств;
- 6) О лучших пользах купечества;
- 7) О лучшей государственной экономии;
- 8) О сохранении военного искусства во время долговременного мира»²⁰¹.

Последовательность перечисленных экономических проблем свидетельствует о том, что М.В. Ломоносов на первое место ставил условия, необходимые для сохранения российского народа, а потом развития производства. Среди важнейших задач он выделил создание условий для производительного труда как самого главного фактора производства. Далее шла речь о фискальных интересах государства и одной из главных функций государства — поддержании обороноспособности.

Ломоносов считал, что для России, которая имела большое количество неосвоенной земли, благом является увеличение численности населения, поэтому он выступал:

- 1) за увеличение рождаемости;
- 2) требовал принять меры против высокой детской смертности;
- 3) заботился о снижении смертности взрослых путем налаживания медицинской помощи, распространения аптек, борьбы с эпидемиями;

²⁰¹ Ломоносов М.В. Избранные философские сочинения. М., 1940. С.315.

4) рассматривал вопросы предотвращения побега крестьян за рубеж, а также пути привлечения рабочей силы из-за границы.

В работе «О сохранении и размножении русского народа»²⁰² Ломоносов указывал на необходимость не только роста населения, но и самого широкого просвещения. Эта идея развивалась и в других трудах: «Проект регламента московских гимназий»²⁰³, «Всенижайшее мнение о исправлении Санкт-Петербургской академии наук»²⁰⁴, «Из «Проекта регламента академической гимназии»»²⁰⁵. Все эти работы объединяет главная мысль о том, что просвещение должно быть доступно более широким слоям населения, а не только дворянству. Государство не должно жалеть средств на обучение талантливых детей недворянского происхождения.

Основной чертой российской школы меркантилистов в изучении вопросов труда была широта подхода, которая не ограничивалась только односторонней материальностью. Российские экономисты-мыслители, в отличие от западных ученых, обладали всеобъемлющей многосторонностью духа. Это позволило им раздвинуть предмет экономического познания, сделать научный инструментарий более разнообразным, приблизить экономическое знание к социально-гуманитарному.

²⁰² Ломоносов М.В. О размножении и сохранении русского народа // Избранные философские сочинения. М., 1940. С. 284.

²⁰³ Ломоносов М.В. Проект регламента московских гимназий. Полн. собр. соч. Т. 9. С. 443.

²⁰⁴ Ломоносов М.В. Всенижайшее мнение о исправлении Санкт-Петербургской академии наук. 1755 г. Полн. собр. соч. Т. 10. С. 14.

²⁰⁵ Ломоносов М.В. Из «Проекта регламента академической гимназии». Избранная проза. М.: Сов. Россия, 1986. С. 176.

2.2. Изучение положения пролетариата в царской России

В XIX веке изучение трудовых отношений и рынка труда в российской экономической науке велось в нескольких направлениях. Для понимания логики научных исследований рассмотрим сначала экономические и социальные условия развития России.

Во первой половине XIX века социально-экономическое и финансовое положение России было обусловлено последствиями наполеоновской войны, развитием промышленности и торговли. Расширение предпринимательства требовало совершенствования денежной системы и создания банков. Серебряный рубль в результате денежной реформы Е.Ф. Канкрин способствовал укреплению экономического положения страны в период правления императора Николая I.

Крестьянский вопрос в первой половине XIX века постоянно напоминал о себе возраставшей волной бунтов, отражавших кризис крепостничества и созревшую потребность перемен. Борьба крестьян за «волю» становилась все настойчивей. Правительство понимало объективную неизбежность изменений, что выразилось в ряде мероприятий: в 1844 г. был создан Комитет западных губерний для выработки «Правил для управления имениями по утвержденным для оных инвентарям», т.е. описаниям (инвентарям) имений по величине крестьянских наделов и количеству барщинных дней. Эта инвентарная реформа не решила проблемы, вызвала недовольство помещиков и волнения среди крестьян. В то же время она была исторически необходима. Еще раньше предыдущий шаг в продвижении России к индустриальной цивилизации был сделан при помощи реформы Киселева²⁰⁶, состоявшей

²⁰⁶ В 1836 году было образовано 5 отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии под руководством П.Д. Киселева для разработки проекта крестьянской

в принятии серии государственных актов по совершенствованию управления деревней, упорядочению податной системы, организации начального образования, улучшению медицинского обслуживания деревни.

Экономическое и социальное развитие Европы в XIX веке дало возможность освободиться от феодализма и вступить в индустриальную цивилизацию (1730 год) несколько раньше, чем Россия (1861 год). Европа в середине века была занята развертыванием рыночной экономики под лозунгами «Свобода предпринимательства! Свобода торговли!». Россия была сосредоточена на удержании страны в рамках феодализма и все силы отдавала борьбе с революционными выступлениями у себя дома и в других странах. Экономические отношения с революционной Францией были разорваны. Идея создания Общеславянской конфедерации не была в центре внимания Николая I, а отношения с Турцией были сложными. Англия и Франция после победы русско-англо-французской эскадры над турецким флотом в октябре 1820 г. прекратили военные действия. Турция все силы направила против России. Война 1828–1829 гг. принесла России славу и авторитет у южнославянских народов и в Греции. Еще больше возрос авторитет России в мире после революционных событий 1848–1849 гг. Все европейские и ближневосточные конфликты решались при участии правительства Николая I.

реформы. Павел Дмитриевич Киселев был сторонником отмены крепостного права, но при этом предлагал решить этот вопрос постепенно и без потрясений для государства. Еще не будучи министром, он получил право личного еженедельного доклада государю, имея колоссальные возможности для реализации собственных реформаторских идей. Преобразования предполагалось начать с Санкт-Петербургской губернии, поэтому была учреждена Санкт-Петербургская контора казенных имуществ, в которую из Министерства финансов передавались все дела о государственных крестьянах и имуществам данной губернии.

Усиление авторитета и политического могущества России раздражало Европу. И когда, после более чем 20 мирных лет, отношения с Османской империей вновь осложнились, Англия и Франция поддержали Турцию. Крымская война 1853–1856 гг. экономически ослабила нашу страну. Несмотря на героизм и стойкость русских солдат и офицеров, война окончилась невыгодным для России Парижским миром. В то же время русская сторона в этой войне отстаивала права молдавского, валашского и сербского народов. Дунайские княжества были освобождены от перспективы попасть под австрийское иго. Была сохранена независимость Сербии. Претензии Турции на пересмотр русско-турецкой границы были полностью отвергнуты.

Третья четверть XIX века явилась судьбоносной для России, крепостное право было отменено, и условия экономического развития в принципе изменились. В феврале 1855 г. на престол взшел Александр II Освободитель. Широко образованный, настроенный на либеральный лад, он сразу приступил к обсуждению проектов отмены крепостного права. Разногласия по вопросу о порядке освобождения крестьян легли в основу различных направлений в истории русской экономической мысли.

Крестьянская реформа 1861 г. и последовавшие за ней реформы 1863–1874 гг. в области местного управления, суда, образования, а также в военном деле и в финансах ознаменовали переход России в новую эпоху. В исследованиях по экономической истории идет дискуссия о несовершенстве и незавершенности этих реформ. Но сам факт их проведения стал знаменательным рубежом, за которым тут же вырос вопрос о дальнейших путях развития страны.

Последняя четверть XIX века была периодом целенаправленной подготовки к принципиальному изменению государственного строя и переходу к социалистическим идеалам. История русской экономической мысли в этот период была сосредоточена на крити-

ческом анализе безнравственности и аморальности рыночных отношений, на противопоставлении общинных соборных начал промышленному индивидуализму и обожествлению денежного тельца. Идея несовместимости России с капитализмом, неизбежность особого пути для ее развития была главной в русской немарксистской литературе.

Укрепление позиций монополистического капитала в последнее десятилетие XIX века и в начале XX века, обострение противоречий между бедностью и богатством явились мощным толчком к глобальным революционным преобразованиям в стране. Эти социально-экономические условия способствовали распространению, формированию и противостоянию направлений: марксизма, консерватизма и либерального направления.

Русский марксизм в отношении вопросов рынка труда полностью опирался на теоретический тезис об эксплуататорской сущности частного капитала по отношению к наемному труду. Основным направлением исследований рынка труда российской марксистской школой было исследование тяжелого положения рабочего класса и крестьянства в условиях монархии. Вывод делался один: смена формы собственности с частной на общенародную. Среди марксистских исследований рынка труда в конце XIX века следует отметить работы Г.В. Плеханова, в.И. Ленина, Н.В. Бухарина.

Изучение положения пролетариата капиталистической России началось еще до Октябрьской революции. В числе авторов, исследовавших эту проблему в историко-экономическом плане, можно назвать в.И. Семевского, К.А. Пажитнова, в.В. Святловского, в. Тотоминца, С. Бернштейна-Когана, А. Финна-Енотаевского, А.Н. Опацкого и некоторых других.

По различным вопросам положения пролетариата выступали на страницах печати многие революционные социал-демократы, большевики — И.И. Скворцов-Степанов, Д.И. Курский, в.П. Ногин М. Новос, А.В. Шестаков

(Никодим), Н.А. Вигдорчик, А.М. Стопани, в.Я. Канель и др. <https://istmat.org/node/56> — cite_note-35

Марксисты, и в первую очередь в.И. Ленин, создали образцы анализа и критики правительственных и предпринимательских документов (особенно по вопросу о заработной плате, рабочем дне, сверхурочных, штрафах) и использования содержащегося в них материала в интересах самого рабочего класса.

Ленинские труды, а также работы российских марксистов с середины 90х годов XIX в. создали научные основы исследования условий труда и быта рабочих капиталистической России. Изучение положения и жизненного уровня рабочего класса капиталистической России с подлинным размахом и глубиной развернулось лишь после Великой Октябрьской социалистической революции.

Уже в первое десятилетие Советской власти появились монографии и статьи Л.А. Либермана, К.А. Пажитнова, М.С. Балабанова, Ф. Семенова-Булкина, А. Гусева, в. Лаврентьева, Л.М. Клейнборта, Ю.В. Гесена, С.Г. Струмилина, Б.Г. Данского, Е.О. Кабо.

Российский экономист Константин Алексеевич Пажитнов глубоко и скрупулезно исследовал положение рабочих на заводах и фабриках России в конце XIX — начале XX веков в фундаментальном в труде «Положение рабочего класса в России» (1908). В работе были использованы отчеты фабричных инспекторов и земская статистика. Он писал: «На фабриках и заводах с посменной работой естественным и самым распространенным был 12-часовой рабочий день. А на более мелких кустарных заводках, где не было посменной работы, хозяева эксплуатировали рабочих кто во что горазд. Так, по данным исследователя Янжула, изучавшего Московскую губернию, на 55 из обследованных фабрик рабочий день был 12 часов, на 48 — от 12 до 13 часов, на 34 — от 13 до 14 часов, на 9 — от 14 до 15 часов, на двух — 15,5 часа и на трех — 18 часов.

До применения закона 1 июня 1881 г. работа малолетних (до 14 лет!) продолжалась на некоторых льнопрях-

дильных, льноткацких фабриках и кожевенных заводах 13,5 часа, на суконных фабриках — 14–15 часов, в сапожных и шапочных мастерских, а также маслобойнях — 14 часов.

На многих производствах деньги выдавались не каждый месяц, а когда хозяину на ум взбредет. «Взбрело» обычно под большие праздники, а то и вообще два раза в году — на Рождество и на Пасху.

Поскольку расчет рабочий получал лишь в конце срока найма или как хозяин соизволит, то денег у него не было, а кушать ведь хочется каждый день! И тут на сцену выходили фабричные магазины, где можно было брать продукты в долг под зарплату. Естественно, цены в этих магазинах были на 20–30% (в лучшем случае) выше, чем в городе, а товар завозился самого дурного качества»²⁰⁷.

К.А. Пажитнов, описывая положение рабочих, отмечал: «Да еще штрафы! Как вы думаете, за что штрафovali? Во-первых, естественно, за опоздание. Завод Мартына (Харьковский округ): за опоздание на 15 минут вычитается четверть дневного заработка, на 20 минут и более — весь дневной заработок. На писчебумажной фабрике Панченко за час опоздания вычитается как за два дня работы. Фабрика Пешкова: штраф в один рубль, если рабочий выйдет за ворота (в нерабочее время, ибо выход за ворота фабрики был вообще запрещен!). Мануфактура Алафузова (Казань): от 2 до 5 рублей, если рабочий “прошелся, крадучись, по двору”. Другие примеры: 3 рубля за употребление неприличных слов, 15 копеек за нехождение в церковь (в единственный выходной, когда можно поспать!). А еще штрафovali за перелезание через фабричный забор, за охоту в лесу, за то, что соберутся вместе несколько человек, что недостаточно деликатно рабочий поздоровался. На Никольской ману-

фактуре Саввы Морозова штрафы составляли до 40% выдаваемой зарплаты, причем до выхода специального закона 1886 года они взыскивались в пользу хозяина. Условия труда ужасающие, вызывали профессиональные болезни.

На большинстве фабрик для многих рабочих, по обыкновению, особых спален не делают». Это значит, что спят рабочие в тех же цехах, где и работают. Ткачи (ручные) спят на станках, столяры — на верстаках, несчастные рогожники — на тех же самых мочалах и рогожах, которые они изготавливают, в тех же сырых и душливых помещениях. В биографии фабриканта Хлудова есть и такой случай: он сделал пожертвование на поддержание типографии, которая печатала богослужебные книги для раскольников-единоверцев, а затем, вернувшись домой, распорядился, в порядке компенсации, снизить своим рабочим жалование на 10% — таким было его понимание «христианского чувства»²⁰⁸.

Таким образом российская марксистская школа создала теоретические основы изучения рынка труда в условиях капиталистического производства, которое в российской экономике к началу XX века приняло самые жесткие формы.

2.3. Социально-этическая школа российской экономической науки о проблемах труда и роли государства

Новое для русской экономической мысли направление, характеризующее социально-институциональные условия рыночного хозяйства и предпринимательства, возникло в 70-е гг. XIX столетия. Тогда приобрело большое значение использование математики и статистики в экономике, появилась *социальная* статистика в Рос-

²⁰⁷ Пажитнов К.А. Положение рабочего класса в России, 2-е изд., доп. и испр. Санкт-Петербург: Типография товарищества «Общественная польза», 1908. С.135.

²⁰⁸ Пажитнов К.А. «Положение рабочего класса в России», 2-е изд., доп. и испр. Санкт-Петербург: Типография товарищества «Общественная польза», 1908. С. 140.

сии. Формированию этого направления способствовало проведение в 1872 г. в Петербурге Всемирного статистического конгресса. Представителями социально-этического направления являются Ю.Э. Янсон, А.И. Чупров и И.И. Янжул.

Большой вклад в создание теории рынка труда, предпринимательства и рыночного хозяйства в России внес Юлий Эдуардович Янсон, петербургский профессор-экономист, член-корреспондент Академии наук. Он участвовал в выпуске «Статистического ежегодника Санкт-Петербурга», а его работы «Теория статистики» и «Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах» ставили задачу выяснить законы, определяющие и управляющие экономической деятельностью человека. В них был дан анализ складывавшихся пореформенных экономических отношений.

В результате статистических исследований Янсон пришел к выводу о неизбежности разорения крестьянства и превращения его в пролетариат. Поэтому он предлагал переселять крестьян на новые земли, давать переселенцам пособия на покупку земли, кредиты на обзаведение хозяйством. Доказав недостаточность крестьянских наделов для продуктивного ведения хозяйства, он настаивал на раздаче частных земельных угодий работающим на земле крестьянам.

Российский экономист-теоретик, статистик, общественный деятель, член-корреспондент Петербургской академии наук Александр Иванович Чупров (1842–1908) изучал отечественную экономику и рынок труда. Он считал, что стоимость рабочей силы определяется количеством труда, нужным для производства необходимых средств продовольствия для рабочих. Из разницы стоимости рабочей силы и стоимости производимых ею продуктов возникает излишек стоимости (прибыль), который достается капиталисту, при этом надо отметить, что Чупров использовал термин не стоимость, а ценность. Он утверждал, что когда концентрация капиталов дости-

гает крайних пределов, тогда сосредоточенная в руках немногих частная собственность будет экспроприирована и перейдет в руки рабочих.

Но самым ярким представителем социально-этического направления был Иван Иванович Янжул (1846–1914) — русский экономист, публицист, общественный деятель. В свое время имя академика Ивана Ивановича Янжула было хорошо известно не только в России, но и во многих европейских странах. Его научные труды были известны не только в университетских кругах, но и в правительственных канцеляриях и министерствах.

Большое место в научном творчестве И.И. Янжула занимала проблема государства и его роли в развитии экономики и общества, в регулировании рынка труда. Считая роль государства одной из центральных в решении проблем рынка труда, И.И. Янжул постоянно обращался к различным аспектам этой темы. Предметом его научных интересов были такие стороны рынка труда, как:

- регулирование государством трудовых отношений;
- социальная политика государства;
- функции государства;
- правовые и финансовые инструменты государственного регулирования.

При характеристике государственного вмешательства в промышленность Янжул отмечал, что это «лишь один отдел роста и развития государственной власти».

Теорию рынка труда и регулирование трудовых отношений в экономике Янжул связывал с функциями государства, которые оно должно выполнять. В работе «Вопрос о государственном вмешательстве в область промышленности» (1895) он обосновывает свое видение роли государства в трудовых отношениях, при этом вопрос ставится не о чрезмерном государственном регулировании, а о необходимом и эффективном государственном регулировании.

Научное наследия И.И. Янжула до сих пор остается мало изученным. Работ, посвященных деятельности

ученого, недостаточно. Проблема теории рынка труда как самостоятельная область исследования во взглядах И.И. Янжула до сих мало исследована²⁰⁹.

Свою точку зрения И.И. Янжул противопоставляет позиции классической политической экономии и А. Смиту. Это был фактически ответ отечественным манчестерским либералам. Он убедительно доказывает несостоятельность тезиса о минимальном вмешательстве государства в экономику.

Исходным пунктом экономической системы А. Смита Янжул называет очень спорное, с его точки зрения, утверждение о совпадении индивидуальных интересов с общественными интересами. Янжул называет это «положение настолько слабым», что «остается только удивляться, каким образом продолжительное время тех же воззрений мог придерживаться длинный ряд экономистов»²¹⁰.

Янжул критически воспринимает позицию А. Смита, что государство «есть не что иное, как простая связь индивидуальных интересов». Государственное богатство соответственно рассматривается как «простая совокупность частных богатств». Рост государственного богатства у А. Смита полностью зависит от приумножения

²⁰⁹ См.: *Янжул И.И.* Избранные труды. М.: Наука, 2005. 438 с. (Серия Российская экономическая мысль); Российские экономисты и их вклад в мировую сокровищницу экономической мысли: Монография / Под ред. в.И. Ведяпина, Г.П. Журавлевой, А.С. Квасова, в.А. Павлова. М.: Изд. РЭА им. Г.В. Плеханова, 2007. 240 с.; История экономической мысли России в лицах. Словарь-справочник / Под ред. Н.Н. Думной, О.В. Карамовой. М.: КНОРУС, 2007. 416 с.; Тебиев Борис Каз-Гиреевич Либеральная критика социалистических экономических учений в России XIX века. Дис. ...док. экон. наук. М., 2001. 308 с.).

²¹⁰ *Янжул И.И.* Вопрос о государственном вмешательстве в область промышленности // И.И. Янжул. Избранные труды. М.: Наука, 2005, С. 363.

«богатств отдельных индивидов», по мере того как «каждый индивид прибавляет нечто к тому, чем он владеет».

Из приведенной критики классической школы можно охарактеризовать позиции Янжула. Понимание роли государства в экономике исходит из того, что общественные интересы не тождественны частным, а являются намного шире и разнообразнее.

Государство нельзя рассматривать как простую связь индивидуальных интересов. Являясь единым целым, системой, оно богаче по содержанию. Янжул неявно выражает идею синергетических системных эффектов, учитывая эти явления на уровне гипотезы. Метод холизма, предлагаемый Янжулом для изучения государства, более научно убедительный по сравнению с методом методологического индивидуализма классической школы.

Янжул дает очень меткую и яркую характеристику позиций экономического либерализма, говоря, что либералы видели только «охранительную функцию» государства. Вслед за позицией А. Смита она включала только три функции:

1. Защищать государство от неприятельского нашествия.
2. Производить правосудие.
3. Содержать учреждения, которые вне достижения частного предпринимательства²¹¹.

Под функцией правосудия либеральная позиция видела только охранительную функцию государства частной свободы, частного предпринимательства, частной собственности от посягательств на нее других лиц и государственной бюрократии. Законодательное вмешательство государства рассматривается А. Смитом и его сторонниками как «препятствия к приобретению человеком богатства», в виде помехи народному благосостоянию, поэтому должно быть отвергнуто «здоровой политикой». Янжул отмечает: «Согласно этому воззрению у Смита

²¹¹ *Янжул И.И.* Английская свободная торговля. Т. 1. С. 154.

и всех позднейших экономистов его школы значение государственной власти крайне умаляется и почти низводится до нуля»²¹².

Государственное богатство, с точки зрения Янжула, не является простой суммой частных богатств, оно обширнее и богаче по содержанию.

Умножение государственного богатства зависит как от благополучия отдельных индивидов, так и от решения «общих интересов народа». Янжул говорит о более широких полномочиях государства, которое должно выполнять не только охранительную, но и «культурную функцию». Государство рассматривается Янжулом как арбитр и защитник общих интересов. «*Salus populi — suprema lex!* (Благополучие народа — высший закон) — вот девиз, которым государство должно исключительно руководствоваться в своей политике»²¹³. Поскольку интересы государства рассматриваются как более широкие по отношению к совокупности индивидуальных интересов, то и полномочия по их реализации у государства шире. Янжул считает, что «государство имеет полное оправдание, проводя в жизнь всякий закон, которым без дальнейших последствий прибавляет нечто к сумме общего счастья»²¹⁴. Поскольку государству приходится иметь дело с «коллизией интересов», оно вынуждено нарушать чьи-либо права для «осуществления права высшего: оно всегда в этом случае обязано из двух зол выбирать меньшее». Следует отметить, что точка зрения Янжула не предполагала полного огосударствления экономики. Он считал необходимым сохранение разных форм хозяйствования и развитие частного предпринимательства.

²¹² Янжул И.И. Вопрос о государственном вмешательстве в область промышленности // И.И. Янжул. Избранные труды. М.: Наука, 2005, С. 363.

²¹³ Там же. С. 367.

²¹⁴ Там же.

Задача выполнения функций государством направлена на главную цель, которую Янжул трактует как «высшее благо, высшее счастье наибольшего числа людей». Он считает необходимым развитие экономики и общества «в интересах общего блага, — этой высшей конечной цели существования самого государства»²¹⁵.

Сравнивая подход представителей экономического либерализма и подход Янжула по поводу цели государства и средств ее достижения, следует отметить обратную логическую зависимость. Он пишет: «Свобода субъекта есть не что иное, как средство к одной и той же цели — общему благу, а отнюдь не самая цель, и раз это средство оказывается негодным для достижения желаемого, государство смело отбрасывает его в сторону»²¹⁶. Под «высшим, общим благом» Янжул понимал достижение не только «материальных стремлений и экономических интересов», но и многих других не менее важных интересов «политических, национальных, религиозных», которые «во многих случаях берут перевес над экономическими интересами и ставятся выше их»²¹⁷.

Позиция классической политической экономии в отношении целей общества прагматичная и связывается в первую очередь с увеличением производимого общественного продукта, с отождествлением «богатства народа как цели всей экономической политики с его благосостоянием и благополучием». Основным средством увеличения материального богатства является частное предпринимательство в условиях свободной конкуренции.

²¹⁵ Янжул И.И. Вопрос о государственном вмешательстве в область промышленности // И.И. Янжул. Избранные труды. М.: Наука, 2005. С. 359.

²¹⁶ Там же. С. 368.

²¹⁷ Янжул И.И. Свободная торговля и покровительственная система // И.И. Янжул. Избранные труды. М.: Наука, 2005. С. 383.

Янжул характеризует «школу свободной конкуренции» как систему экономических воззрений, согласно которой «всякое вмешательство государства в область экономической деятельности считается вредным; наилучшим регулятором всех отношений является собственный интерес каждого индивида; этот интерес направляет наиболее выгодным образом для всей страны деятельность каждого отдельного лица, а свободная конкуренция устраивает к наилучшему общее благо страны»²¹⁸.

В соответствии с широкой трактовкой цели, стоящей перед обществом, средства ее достижения тоже должны быть разнообразны. Янжул считает, что «собственный интерес каждого индивида» вовсе не является ручательством «за полезность той или иной деятельности для всей страны». Средство достижения общего блага не сводится Янжулом только к свободной конкуренции, которая, с его точки зрения, «далеко не определяет все отношения к наилучшему и часто ведет за собой вопиющее зло». Поэтому хозяйственный механизм, регулирующий экономику, должен быть дополнен государством, которое «не только имеет право, но даже обязано ставить препятствия этому злу, сдерживать конкуренцию» и развивать экономику страны.

Направления государственной деятельности в экономике представлялись Янжулу очень широкими. Одним из важнейших являлась финансовая политика государства. Он считал, что «финансы — это мерило благосостояния страны, мерило цивилизации, могущества государства. Финансы и их организация оказывают не только косвенное, но и прямое влияние на все государственное устройство и управление»²¹⁹.

²¹⁸ Янжул И.И. Свободная торговля и покровительственная система // И.И. Янжул. Избранные труды. М.: Наука, 2005. С. 372–373.

²¹⁹ Янжул И.И. Основные начала финансовой науки. СПб., 1980. С. 2.

К одной из важных задач государства Янжул относил решение социальных вопросов. Например, более быстрому росту богатства страны при помощи крупных форм промышленности, Янжул отдавал предпочтение государственному поощрению и содействию мелким формам промышленности, жертвуя таким образом быстрым ростом капитала ради равномерного распределения его в народе²²⁰.

Янжул рассмотрел примеры государственного регулирования экономических проблем, когда индивид наносит ущерб другим лицам, всему обществу и самому себе, т.е. когда «интересы индивида и всего общества не только не тождественны, но даже бывают враждебны». В качестве примеров Янжул привел рубку лесов их владельцами, отсутствие устройств вентиляции в фабричных цехах и ограждений машин для предупреждения несчастных случаев. Фактически в работе 1895 года он уже рассмотрел прототип отрицательных внешних эффектов, разработанных Пигу. Маржинальный подход предполагает вмешательство государства по регулированию отрицательных внешних эффектов в пользу частных третьих лиц, несущих убытки. В подходе Янжула государственное регулирование направлено на «общественную выгоду», к которой он относит решение социальных вопросов охраны труда и здоровья рабочих, а также охрану окружающей среды.

Янжул писал: «Длинные сроки работы, доходящие на некоторых фабриках до шестнадцати часов, или, например, ночной труд, могут ... оказаться весьма выгодными для предпринимателя и даже для кармана самого рабочего; но, нанося ...ущерб физическому здоровью рабочих, истощая их силы и изнашивая организм... являются

²²⁰ Янжул И.И. Вопрос о государственном вмешательстве в область промышленности // И.И. Янжул. Избранные труды. М.: Наука, 2005. С. 364.

для народа и государства положительным убытком»²²¹. В должности фабричного инспектора Московского округа, на которой Янжул пробыл пять лет, он собрал богатый материал²²², доказывающий необходимость государственного законодательного регулирования фабричного труда. В 1882 году в России вопросы правового регулирования частного бизнеса были еще в зачаточном состоянии. В 1887 году Янжул вышел в отставку. Причиной отставки были два обстоятельства: первое состояло в том, что он потерял всякую веру в возможность плодотворной деятельности, поскольку все указания на недостатки в фабричном законодательстве оставались в Петербурге без внимания. Никакие наказания фабрикантов за злоупотребления и порчу природы не приводились в исполнение. Второе обстоятельство заключалось в стремлении Министерства финансов подчинить фабричную инспекцию местной власти губернаторов, которые старались помешать ее деятельности, особенно ее санкциям за нарушения законодательства.

²²¹ Янжул И.И. Вопрос о государственном вмешательстве в область промышленности // И.И. Янжул. Избранные труды. М.: Наука, 2005. С. 364.

²²² См. работы: Янжул И.И. Ответственность хозяев за несчастия с рабочими. В Трудах Комиссии, учрежденной г. московским генерал-губернатором. Москва, 1882; об инспекторе в Швейцарии и Англии. В Трудах Комиссии, учрежденной московским генерал-губернатором. Москва, 1881; Английское фабричное законодательство. В Трудах Комиссии, учрежденной г. московским генерал-губернатором. Москва, 1880; Фабричный быт Московской губернии. Отчет фабричного инспектора Московского округа за 1882–1884 гг. Изд. Департамента торговли и мануфактур; Отчет фабричного инспектора округа за 1885 год. С.-Петербург, 1886. Изд. Департамента торговли и мануфактур; Исторический очерк развития фабрично-заводской промышленности в Царстве Польском. Москва, 1887; Отчет по исследованию фабрично-заводской промышленности в Царстве Польском. С.-Петербург, 1888. Изд. Департамента торговли и мануфактур.

«Но раз допустивши вмешательство в такие священные права, как право собственности, право на личный труд, нет основания ставить в исключительное привилегированное положение и промышленность, как скоро является на сцену тот же мотив — общая польза, представителем и оценщиком которой является везде правительство»²²³, — писал он.

И.И. Янжул выступал за проведение государством такой экономической политики, которая создала бы условия для развития предпринимательства. В работе «Промысловые синдикаты или предпринимательские союзы» (1895 г.) Янжул анализировал связь внешнеэкономической политики государства и состояния национальной промышленности. Автор с сожалением отмечал ограниченность экономических интересов русских промышленников и их неготовность и нежелание искать новых покупателей на мировых рынках, быть конкурентоспособными в соответствии с мировыми образцами. Причину такого плачевного положения дел он видел в протекционистской политике государства, которая привела к монопольным выгодам российских предпринимателей благодаря высоким таможенным тарифам. Как иллюстрацию настроений отечественных промышленников Янжул привел пример их нежелания и незаинтересованность в участии во всемирной выставке в Чикаго, «этом обширном зрелище соревнования промышленных и торговых сил всего света». Российскому правительству приходилось убеждать наших предпринимателей в необходимости принять участие и даже финансировать из госбюджета затраты на оформление витрин.

Для повышения эффективности государственного регулирования экономики Янжул предлагал определенные принципы:

²²³ Янжул И.И. Вопрос о государственном вмешательстве в область промышленности // И.И. Янжул. Избранные труды. М.: Наука, 2005. С. 365.

- использование статистической информации для принятия решений;
- привлечение компетентных экспертов;
- вначале проводить опытные, экспериментальные меры, а затем широко применять ту или иную меру регулирования.

Янжулом был поставлен вопрос о правовых отношениях, регулируемых государством, как о существенном факторе экономического развития.

Вопрос о нравственности забастовок — новая проблема для России. В своих трудах Янжул высказал суждения по вопросу «О временных рабочих соглашениях, о забастовках и стачках». Этот вопрос касается всех слоев населения, но для русской экономической мысли эта проблема была новой, до Янжула ее никто не поднимал.

В отличие от западных стран в России забастовочное движение не знало путей и средств завершения и прекращения стачки, поскольку отсутствовали правила их организации и проведения и не было сопоставления потерь и выгод от забастовок. Янжул обратил внимание общественности на то, что в странах старой культуры, таких как Англия и Франция, большую сдерживающую и регулиющую роль при проведении стачек играют рабочие союзы и общественное мнение страны. В случае, когда рабочие затрудняются в квалифицированном ведении переговоров с предпринимателем, они приглашают экспертов: бухгалтера, юриста или даже другого фабриканта, которому доверяют.

Если вопрос не может быть разрешен мирно, и забастовка все же проводится, помощь рабочим может поступить от общественности, если бастующие пользуются моральной поддержкой. В стачках за повышение зарплаты кроме рабочих заинтересованы и другие лица, в частности фермеры, интересы которых зависят от продаж продуктов и товаров рабочим.

Янжул вскрывает и обратную сторону забастовки, когда хозяева устраивают свои забастовки, так называе-

мые локауты, с целью понижения оплаты, ужесточения условий найма. Таким образом забастовки рабочих заставляют предпринимателей объединяться в своих действиях. Не следует забывать о лишениях рабочих во время забастовки: истощаются все накопления, закладываются вещи, истощаются физические и духовные силы от плохого питания, нервного напряжения и неопределенности в будущем. Янжул писал в 1906 году, что стачка есть палка о двух концах, поэтому в западных странах к ней прибегают все реже и реже. Но экономические забастовки в западных странах везде законом дозволяются.

До последнего времени в экономической литературе Янжул был не в почете. Его обвиняли в том, что он подробно изложил неизвестные россиянам условия проведения забастовок.

Янжул подробно остановился на характеристике условий ограничения забастовок ради общественной и государственной пользы, когда затрагивались:

а) интересы народного здоровья и физического благосостояния народа (например, водоснабжение);

б) интересы нравственного порядка, когда забастовка косвенно может способствовать увеличению преступлений в стране (например, освещение);

в) интересы безопасности и защиты страны, когда забастовка может облегчать во время войны победу или успехи неприятельской армии и флота;

г) когда забастовка препятствует общественным и государственным органам отправлению их функций и тем как бы разрушает государство (например, железные дороги, телеграф, почта);

д) когда забастовки вызывают экономический ущерб отдельным странам или правительству, ущерб превосходит по своим размерам интересы тех групп рабочих, которые устроили эту забастовку.

Итак, дозволительны лишь те забастовки, заключает Янжул, которые не причиняют третьим лицам тяжкого и трудно поправимого зла. В противном же случае заба-

ставки безнравственны и должны быть запрещены под страхом уголовной ответственности.

Но кроме экономических интересов забастовки часто преследуют интересы политические. В таких забастовках участвуют чиновники и служащие на государственных предприятиях, но чиновник служит не зарплате, не хозяину, а делу и общественному благу. Забастовка на почте означает нарушение одной из важнейших свобод — свободы обмена своими мыслями со всеми людьми, живущими в России и в целом мире. Поэтому такая забастовка носит антинародный и антидемократический характер. То же надо сказать и о здравоохранении и народном образовании.

Эти мысли Янжул высказывал в 90-х гг. XIX века, т.е. больше чем сто лет назад.

Литература к главе 2

1. Бухарин Н.И. Заметки экономиста. — М., ГИЗ, 1928.
2. Бухарин Н.И. Избранные произведения. — М., 1990.
3. Бухарин Н.И. Капиталистическая стабилизация и пролетарская революция. — М.-Л., ГИЗ, 1927.
4. Бухарин Н.И. Мировое хозяйство и империализм 1915. — Пб., 1918; 3-е изд. — М. — Пг., 1923.
5. Бухарин Н.И. Проблемы теории и практики социализма. — М., 1989.
6. Бухарин Н.И. Экономика переходного периода. — 1920.
7. История русской экономической мысли / Под ред. А.И. Пашкова. Т.2. Ч.1. — М., 1959.
8. История экономической мысли России в лицах. Словарь-справочник / Под ред. Н.Н. Думной, О.В. Карамовой — М.: КноРус, 2007. — 416 с.
9. Карамова О.В. История и методология российской экономической науки. Учебник для аспирантов. — М.: Прометей, 2019. — 346 с.
10. Карамова О.В. Теория государства в экономической мысли России во второй половине XIX века: Монография — М.: Финакадемия, 2009. — 136 с.

11. Ломоносов М.В. Всенижайшее мнение о исправлении Санкт-Петербургской академии наук. 1755 г. Полн. собр. соч. Т. 10.

12. Ломоносов М.В. Из «Проекта регламента академической гимназии». Избранная проза. — М.: Сов. Россия, 1986.

13. Ломоносов М.В. Избранные философские сочинения. — М., 1940.

14. Ломоносов М.В. О размножении и сохранении русского народа // Избранные философские сочинения. — М., 1940.

15. Ломоносов М.В. Проект регламента московских гимназий. Полн. собр. соч. Т. 9.

16. Пажитнов К.А. Положение рабочего класса в России, 2-е изд., доп. и испр. — Санкт-Петербург: Типография товарищества «Общественная польза», 1908.

17. Посошков И.Т. Книга о скудности и богатстве и другие сочинения. — СПб.: Наука, 2004.

18. Реуэль А.Л. Русская экономическая мысль 60–70-х годов XIX века. — М.: Госполитиздат, 1956.

19. Российские экономисты и их вклад в мировую сокровищницу экономической мысли: Монография / Под ред. в.И. Ведяпина, Г.П. Журавлевой, А.С. Квасова, в.А. Павлова — М.: Изд. РЭА им. Г.В. Плеханова, 2007. — 240 с.

20. Структура российской экономики: сдвиги в условиях внешних и внутренних вызовов: Монография / Под ред. О.В. Карамовой, А.Ю. Юданова. — М.: Прометей, 2024. — 380 с.

21. Тебиев Борис Каз-Гиреевич Либеральная критика социалистических экономических учений в России XIX века. Дисс. ...док. экон. наук. — М., 2001. — 308 с.

22. Чупров А.И. К вопросу об аграрной реформе. — М., 1906.

23. Чупров А.И. Крестьянский вопрос, статьи 1900–1908 гг. — М., 1909.

24. Чупров А.И. Мелкий кредит и кооперация, статьи 1900–1904 гг. — М., 1909.

25. Чупров А.И. История политической экономии. — М., 1904; Чупров А.И. Курс политической экономии. — М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1918. — 356 с.

26. Янжул И.И. Вопрос о государственном вмешательстве в область промышленности // И.И. Янжул. Избранные труды. — М.: Наука, 2005.

27. Янжул И.И. Избранные труды. — М.: Наука, 2005. — 438 с. — (Серия Российская экономическая мысль).

28. Янжул И.И. Основные начала финансовой науки. — СПб., 1980.

29. Янжул И.И. Отчет по исследованию фабрично-заводской промышленности в Царстве Польском. С.-Петербург, 1888. Изд. Департамента торговли и мануфактур.

30. Янжул И.И. Отчет фабричного инспектора округа за 1885 год. С.-Петербург, 1886. Изд. Департамента торговли и мануфактур.

31. Янжул И.И. Свободная торговля и покровительственная система // Янжул И.И. Избранные труды. — М.: Наука, 2005.

32. Янжул И.И. Фабричный быт Московской губернии. Отчет фабричного инспектора Московского округа за 1882–1884 гг. Изд. Департамента торговли и мануфактур.

33. Янсон Ю.Э. Крым. Его хлебопашество и хлебная торговля. — СПб., 1870.

34. Янсон Ю.Э. Статистическое исследование о хлебной торговле в Одесском районе. — СПб., 1879.

35. Янсон Ю.Э. Хлебная торговля на Волыни. Хлебная торговля на самовозных рынках. — СПб., 1670.

Глава 3 ДИЛЕММА КЕЙНСИАНСТВА И НЕОКЛАССИКОВ В ОТНОШЕНИИ ТЕОРИИ ЗАНЯТОСТИ И РЫНКА ТРУДА

3.1. Неоклассическая теория занятости и рынка труда

Неоклассическая теория сформировалась в экономике в конце XIX и начале XX века. Представителями **неоклассической политической экономии** являются Л. Вальрас, Дж. Б. Кларк, А. Лаффер, А. Маршалл, А. Пигу, А. Риз, М. Фелдстайн, Р. Холл, Й. Шумпетер и др. В неоклассической концепции труд не считается источником стоимости товара, не признается созидательной силой, а цена продукта определяется исходя из его предельной полезности. В неоклассической теории доход создается всеми факторами производства (трудом, капиталом, землей и предпринимательством), в то время как в классической концепции он формируется только благодаря труду (теория стоимости). В классической концепции труд на рынке является объектом купли-продажи, а цена на него определяется при взаимодействии спроса и предложения. Труд при этом обладает однородностью и является неделимым²²⁴. Неоклассики большое значение при-

²²⁴ Анпилов С.М., Сорочайкин А.Н., Шишкина Е.С. Основные подходы к анализу функционирования современного рынка труда // Основы ЭУП. 2013. № 2 (8). С. 103–110 [Электронный ресурс]. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-](https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye)

дают инвестициям в человеческий капитал как фактору экономического роста²²⁵.

Согласно теории неоклассической экономики, равновесие на рынке труда достигается благодаря взаимодействию спроса и предложения на рабочую силу. Основным регулятором этого рынка становится заработная плата, влияющая на предложение и спрос труда. При превышении спроса над предложением работники стремятся увеличить доход, предлагая свои услуги по более высоким ставкам заработной платы. В ответ на это работодатели вынуждены повышать уровень оплаты труда, чтобы привлечь квалифицированные кадры. Таким образом, формируется равновесное состояние на рынке труда. И, наоборот, при превышении предложения над спросом, возникает безработица, работодатель нанимает работника по более низкой оплате труда. На рынке труда снова устанавливается равновесие. Заработная плата очень чувствительна к изменениям на рынке и может повышаться или уменьшаться в зависимости от сложившейся ситуации. Как отмечали неоклассики, на рынке труда могут наблюдаться «несовершенства», связанные с воздействием профсоюзов, которые стремятся повысить заработную плату, или вмешательством правительства в установление минимума заработной платы. Кроме того, отсутствие полной информации о рынке труда также считалось «несовершенством рынка»²²⁶.

Альфред Маршалл (1842–1924) оказал значительное влияние на развитие западной экономической теории. Он один из основоположников неоклассического направле-

podhody-k-analizu-funktsionirovaniya-sovremennogo-rynka-truda (дата обращения: 06.01.2025).

²²⁵ Дрождина А.И. Генезис теоретических основ формирования рынка труда // Вестник МГТУ. 2011. № 1 (14). С. 7–11.

²²⁶ Макроэкономика. Теория и российская практика: учебник / под ред. А.Г. Грязновой, Н.Н. Думной. М.: КноРус, 2024. 675 с. ЭБС BOOK.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://book.ru/book/952988> (дата обращения: 12.02.2025).

ния, представитель **кембриджской школы**, который объединяет классическую теорию и маржинализм. А. Маршалл считает, что ценность товара на рынке определяется равенством предельной полезности товара и предельных издержек на его производство. Он делает вывод, что спрос и предложение не являются важными и не оказывают влияние на установление цены на рынке. Маршалл говорил о неопределенности на рынке труда и обосновал несовершенство рынка труда. Как последователь классической экономической школы Альфред Маршалл предполагал, что рыночная система обеспечит полную занятость ресурсов, в том числе и трудовых²²⁷. Еще одной заслугой ученого считается разработанная теория плавного бескризисного развития рыночной экономики, которую он изложил в своем труде «Принципы экономической науки» (1890)²²⁸. А. Маршалл считал, что размер заработной платы и ренты зависит от умения и качеств руководителя фирмы. Рынок обеспечивает занятость путем автоматического регулирования предложения и спроса, а потребительский спрос является суммой общего спроса²²⁹. «Когда спрос и предложение оказываются в положении устойчивого равновесия, то в случае если что-нибудь сдвинет объем производства с его равновесного состояния, немедленно начнут действовать силы, толкающие его к возврату в прежнее положение, точно так же как если подвешенный на веревке камень сместить с его равновесного состояния, он немедленно устремится назад, в свое равно-

²²⁷ Дрождина А.И. Генезис теоретических основ формирования рынка труда // Вестник МГТУ. 2011. № 1 (14). С. 7–11.

²²⁸ Низова Л.М. Безработица в экономических теориях // Вестник Марийского государственного университета. 2011. № 6. С. 184–187 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezrabotitsa-v-ekonomicheskikh-teoriyah> (дата обращения: 04.01.2025).

²²⁹ Экономика и социология труда: (социально-трудовые отношения): учебник / под ред. в.А. Гаги. Томск: Изд-во Томского государственного университета, 2008. 340 с.

весное положение. Движение объема производства относительно своей точки равновесия будет носить примерно такой же характер»²³⁰.

А. Маршалл полагал, что высокая заработная плата в одной из отраслей становится результатом роста безработицы в других отраслях в силу оттока рабочей силы из них. Он отмечал, что «...единственным эффективным средством борьбы с безработицей является непрерывное согласование средств и цели таким образом, чтобы кредит основывался на прочном фундаменте точных прогнозов, и чтобы безрассудное расширение кредита — главную причину всех экономических немоганий — можно было удерживать в более узких границах»²³¹.

Артур Сесил Пигу (1877–1959), представитель кембриджской неоклассической экономической школы, разработал теорию безработицы, основанную на идеях А. Маршалла, и изложил ее наиболее полно в своем труде «Теория безработицы» (1933). Он был учеником и последователем А. Маршалла. Источником безработицы он считал высокую заработную плату. При ее сокращении снизятся издержки производства и как следствие увеличится занятость. Снижение расходов вызовет в целом уменьшение цен, а соответственно повышение покупательной способности и покупательного спроса, что в свою очередь будет стимулировать производство товаров и занятость. Вторым фактором, определяющим занятость, А. Пигу считал спрос на рынке труда. Необходимо отметить, что в своем исследовании он рассматривал реальную заработную плату, а не «денежную». А. Пигу также утверждал, что в результате соглашения между работником и предпринимателем определяется уровень реальной заработ-

ной платы. И отмечал, что снижение реальной заработной платы в силу роста цен не является причиной сокращения предложения труда и остается примерно на том же уровне, что и до повышения цен²³². «При наличии совершенно свободной конкуренции среди наемных работников и при наличии совершенно мобильного труда характер связи (между ставками реальной заработной платы, на которых настаивают работники, и функцией спроса на труд) будет очень простым. Постоянно будет действовать сильная тенденция к установлению такого соотношения между ставками заработной платы и спросом, чтобы все были заняты»²³³.

А. Пигу в своих исследованиях обращал внимание на проблемы занятости и пути их решения, чем внес значительный вклад в теорию занятости. Он разработал несколько теорий занятости, которые оказали значительное влияние на выбор мер борьбы с проблемами безработицы. В концепции безработицы по соглашению А. Пигу объясняет наличие безработицы в результате действия разных факторов, к примеру, низкого уровня экономической активности и/или изменений в структуре производств. В этом случае рабочие готовы работать за ту же зарплату, но компания не может нанять дополнительных сотрудников, поскольку произведенная продукция не будет сбываться на рынке в силу ограниченного потребительского спроса. А. Пигу, изучая циклическую безработицу, подчеркивал, что в период экономического спада безработица возрастает из-за падения спроса на продукцию, что приводит к снижению объема производства това-

²³⁰ Маршалл А. Принципы экономической науки. М.: Прогресс, 1993 [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/book/marshall_alfred/printsipi_ekonomicheskoy_nauki.html (дата обращения: 05.01.2025).

²³¹ Там же.

²³² Низова Л.М., Чернова М. Экономические теории занятости и их использование в современных условиях // Журнал экономической теории. 2008. № 4. С. 204–215 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-teorii-zanyatosti-i-ih-ispolzovanie-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 05.01.2025).

²³³ Антология экономической классики: Т. Мальтус, Д. Кейнс, Ю. Ларин. М.: Эконом: Ключ, 1993. 486 с.

ров и увольнению работников. Артур Сесил Пигу ввел в оборот понятие «равновесной безработицы», которая неизменна в долгосрочном периоде времени при условии полной занятости ресурсов. В этом случае мы полагаем, что он рассуждал о «естественном уровне безработицы», который возникает в результате адаптации к изменениям на рынке труда. Ученый, исследуя структурную безработицу, связывал ее с несоответствием существующих навыков работников и требований к рабочим местам. Поэтому он предлагал постоянно осуществлять обучение и переобучение персонала, чтобы избавиться от данной проблемы²³⁴.

Основой меновой теории занятости является неоклассическая концепция общего экономического равновесия, созданная Л. Вальрасом и В. Парето. Она основана на исследовании функционирования рынков товаров и определении условий равновесия, при которых все произведенные продукты будут проданы. Базой этой концепции является теория стоимости, основанная на законе убывающей предельной полезности и обогащенная теорией предельной производительности Д. Кларка. Согласно этой теории, ценность блага создается всеми факторами производства: трудом, капиталом и землей. В основе меновой теории стоимости лежит обратная зависимость заработной платы и занятости: чем выше заработная плата, тем меньше уровень занятости и наоборот при низкой заработной плате высокий уровень занятости и соответственно низкий уровень безработицы. Заработная плата обеспечивает равновесное состояние на рынке труда, следовательно, по мнению неоклассиков, обеспечивается полная занятость, но при этом существует «добровольная безработица», которая составляет примерно 3–8% трудоспособного населения. Как утверждает

²³⁴ Артур Пигу. Экономическая библиотека онлайн [Электронный ресурс]. URL: <https://econom-lib.ru/persons/68-arthur-pigou/> (дата обращения: 05.01.2025).

Г.С. Вечканов, меновая концепция занятости, основанная на продаже труда, не является научной, так как труд нельзя продать сам по себе, он существует только в виде продукта или услуги и требует определенных условий и средств производства. Наемные работники не продают труд, а продают свою рабочую силу, которая воплощается в продукте или услуге²³⁵.

В неоклассической концепции занятости Д. Гилдера, М. Феддстайна и Р. Холла рынок труда представлен как неоднородная и изменяющаяся система, подчиненная закону рынка. В ней цена труда является ключевым регулятором, влияет на спрос и предложение рабочей силы, устанавливает их соотношение и поддерживает равновесие. Она достаточно гибко и быстро отвечает на изменения рынка и соответствует его потребностям²³⁶.

Таким образом в целом можно отметить, что предпосылками в **неоклассической теории занятости** являются: свободный рынок, невмешательство государства, взаимозаменяемость работников, неизменная величина капитала в краткосрочном периоде, гибкость заработной платы (цена труда), при полной занятости работников существует определенный уровень «добровольной безработицы». Неоклассики рассматривают равновесие на рынке труда в пределах одной отрасли. Они обосновывают обратную связь между реальной заработной платой (W/P), сложившейся на рынке, и занятостью (N).

²³⁵ Вечканов Г.С. Новая методология и теория рынка труда (о нобелевских лауреатах по экономике 2010 г.) // Terra Humana. 2014. № 2. С. 36–44 [Электронный ресурс]. URL: https://terrahumana.ru/arhiv/14_02/14_02_06.pdf (дата обращения: 06.01.2025).

²³⁶ Анпилов С.М., Сорочайкин А.Н., Шишкина Е.С. Основные подходы к анализу функционирования современного рынка труда // Основы ЭУП. 2013. № 2 (8). С. 103–110 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-analizu-funktsionirovaniya-sovremennogo-rynka-truda> (дата обращения: 06.01.2025).

Кривая спроса N_d на труд имеет отрицательный наклон, отражает убывающую производительность фактора труд (закон убывающей отдачи фактора производства). Кривая предложения N_s показывает, что при увеличении реальной заработной платы предложение фактора труда также увеличивается. На рынке труда достигается равновесие, когда кривая спроса на труд пересекается с кривой предложения на труд. При равновесной ставке реальной заработной платы $(W/P)_e$ предлагается равновесный объем фактора труда N_e . При этом уровне также достигается потенциальный выпуск продукции (Y^*). При равновесной ставке $(W/P)_e$ нет вынужденной безработицы, так как все, кто готов работать за эту ставку, уже заняты (рис. 3.1).

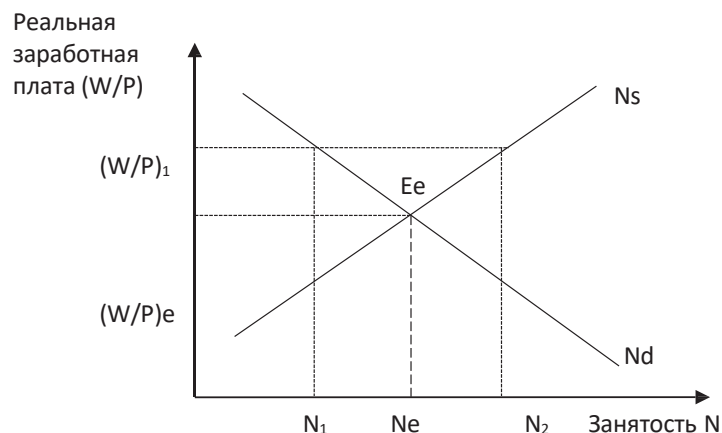

Рис. 3.1. Равновесие на рынке труда в неоклассической концепции²³⁷

Источник: составлено автором

²³⁷ Макроэкономика: учебник для вузов / С.Ф. Серегина [и др.]; под ред. С.Ф. Серегинной. 4е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2024. 477 с. // Образовательная платформа Юрайт [Электронный ресурс]. URL: <https://urait.ru/bcode/535556> (дата обращения: 04.01.2025).

Гибкая заработная плата позволяет эффективно использовать имеющуюся рабочую силу. В случае роста реальной заработной платы до уровня $(W/P)_1$ величина предложения труда также будет возрастать с N_e до N_1 , тогда численность безработных окажется равной разнице между N_2 и N_1 . Величина $(N_2 - N_1)$ определяется как «классическая безработица», величина $(N_2 - N_e)$ — «добровольная безработица». Если предприниматель увеличивает наем работников, то реальная заработная плата снижается до предельного продукта труда. Таким образом делаем вывод, что безработица в неоклассической теории является добровольной и определяется потребностью работника получить в будущем более высокую оплату своего труда. Профсоюзы, действуя во благо рабочих, провоцируют безработицу, добиваясь установления более высокой заработной платы, требуя ее повышения до уровня выше равновесного.

Аналогичная ситуация возникает, когда правительство устанавливает минимальную заработную плату выше уровня, который установился на рынке, чтобы поддержать определенный уровень жизни работников. В обеих ситуациях возникает «добровольная безработица».

По мнению ученых неоклассической концепции, безработица является добровольным выбором и связана с поиском более высокооплачиваемой работы. Однако они не смогли объяснить, почему уровень безработицы колеблется в пределах 5%, достигая порогу уровня 13–15%²³⁸.

3.2. Кейнсианская теория занятости и рынка труда

Джон Мейнард Кейнс (1883–1946) критиковал неоклассическую теорию занятости, которая была разработана его учителем А. Пигу. Дж. Кейнс был известен как

²³⁸ Макроэкономика. Теория и российская практика: учебник / под ред. А.Г. Грязновой, Н.Н. Думной. М.: КноРус, 2024. 675 с. ЭБС BOOK.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://book.ru/book/952988> (дата обращения: 12.02.2025).

выдающийся ученый, теоретик и основатель экономической теории регулируемого капитализма и занятости. Он является родоначальником кейнсианской экономической школы, которая с 40-х годов до первой половины 70-х годов XX в. была доминирующей концепцией в развитых индустриальных странах Запада. Основными пороками общества Дж. Кейнс называет неспособность обеспечить полную занятость и несправедливость распределения доходов и богатства²³⁹. Концепция Кейнса о занятости основывается на представлении о том, что рынок труда функционирует в условиях неполной занятости. Согласно этой теории, рынок труда ежечасно находится в состоянии неравенства, поскольку в рыночной экономике нет таких механизмов, которые бы гарантировали полную занятость. Основная проблема рынка заключается в том, что он не может саморегулироваться, поэтому необходимо вмешательство государства для обеспечения стабильности. По мнению Кейнса, несправедливое распределение доходов и недостаточная занятость приводят к социальной напряженности в обществе. Во избежание нарастающих проблем государству необходимо разрабатывать программы социальной защиты граждан и помощи беднейшим семьям.

Стоит отметить, что теория Джона Мейнарда Кейнса создавалась в период кризиса. Возникший в 1929–1933 гг. экономический кризис ознаменовался периодом Великой депрессии и массовым взрывом безработицы. В 1933 г. в США безработица достигала 25%, а в Англии — 22%²⁴⁰.

²³⁹ Низова Л.М., Чернова М. Экономические теории занятости и их использование в современных условиях // Журнал экономической теории. 2008. № 4. С. 204–215 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-teorii-zanyatosti-i-ih-ispolzovanie-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 05.01.2025).

²⁴⁰ Экономика и социология труда: (социально-трудовые отношения): учебник / под ред. в.А. Гаги. Томск: Изд-во Томского госуниверситета, 2008. 340 с.

По мере развития рынка механизм саморегулирования стал терпеть фиаско, обострилась социальная напряженность. Для нивелирования проблем в США, Англии и Швеции применялись различные методы государственного регулирования, в частности финансирование программ общественных работ, предоставление пособий по безработице и замораживание оплаты труда. В то время традиционные методы регулирования рынка не давали результатов. В 1931 году экономист Ричард Фердинанд Кан (1905–1989) предложил использовать организацию общественных работ для сокращения безработицы. Он ввел понятие «мультипликатора», который объясняет связь между увеличением инвестиций (в том числе государственных расходов на общественные работы) и увеличением занятости рабочих, что может привести к улучшению экономической ситуации и к росту затрат на взаимосвязанных участках, порождая тем самым вторичную, третичную и т.д. занятость. При увеличении расходов на общественные работы количество занятых людей увеличивается в большей степени, чем количество людей, привлеченных для выполнения этих работ. Например, увеличение числа рабочих, занятых на строительстве шоссе, стимулирует рост затрат на потребительские товары, что в свою очередь приводит к дополнительной занятости в отраслях, производящих эти блага. Поскольку спрос на потребительские блага, производимые этими рабочими, увеличивается, то он стимулирует предложение предметов потребления, вызывая рост занятости в следующих отраслях. Таким образом, происходит «мультипликация» покупательной способности и занятости, вызванной первоначальными инвестициями (затратами). В последующем Дж.М. Кейнс расширил концепцию мультипликатора, предлагая расходовать государственный бюджет на финансирование общественных работ. В своем исследовании «Общая теория занятости, процента и денег» (1936 г.) он отмечал: «Если бы казначейство наполняло старые бутылки банкнотами,

закапывало их на соответствующей глубине в бездействующих угольных шахтах, заполняло эти шахты доверху городским мусором, а затем, наконец, предоставляло бы частной инициативе на основе хорошо испытанных принципов *laissez-faire* выкапывать эти банкноты из земли (причем, чтобы получить право на такую добычу, требовалось бы, конечно, надлежащим порядком арендовать «банкнотоносную» площадь), то безработица могла бы полностью исчезнуть, а косвенным образом это привело бы, вероятно, к значительному увеличению как реального дохода общества, так и его капитального богатства по сравнению с существующими размерами. Разумеется, более целесообразно было бы строить жилые дома и т.п., но если этому препятствуют политические и практические трудности, то и предлагаемый вариант лучше»²⁴¹.

Кейнсианская теория занятости существенно отличается от классической. Подвергая критике классическую теорию занятости, Кейнс утверждал, что в рыночной экономике безработица носит «вынужденный», а не «добровольный» характер. Классическая теория рассматривала рынок труда в пределах отрасли на микроуровне, что не давало ей возможности определить уровень безработицы в целом в экономике. В кейнсианской теории применяется макроанализ при изучении спроса и предложения на рынке труда. Кейнс обосновал принципиально по-новому появление безработицы и заявил, что при капитализме нет таких механизмов, которые бы гарантировали полную занятость. Причины безработицы, по его мнению, кроются не во внешних факторах, а в самой системе²⁴². По его убеждению, полная заня-

тость может быть скорее всего случайным явлением, чем закономерным.

Допущения в концепции теории занятости Кейнса основаны на следующих постулатах:

1) в коротком периоде факторы производства могут быть заменены друг другом;

2) рынки, где действуют хозяйствующие субъекты, не являются рынками совершенной конкуренции, в т.ч. и рынок труда²⁴³;

3) в рыночной системе нет механизмов, обеспечивающих полную занятость, поэтому причины безработицы скрыты в самой системе. Рыночная экономическая система не является саморегулирующейся и требует вмешательства государства посредством фискальной политики;

4) в силу существования «предпочтения ликвидности» домашних хозяйств сбережения и инвестиции не равны и не обеспечивают равновесие на рынке, что вызывает значительные изменения объема производства и занятости;

5) номинальная заработная плата не подвержена быстрым изменениям, снижается ее эластичность, и поэтому цена труда не становится регулятором на рынке труда. Ее жесткость обусловлена наличием институциональной среды в экономике, обусловленной гарантиями коллективных договоров и действиями профсоюзов, которые препятствуют гибкому изменению заработной платы.

В теории занятости Джона Мейнарда Кейнса рынок труда находится в зависимости от потребностей пред-

²⁴¹ Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Джон Мейнард Кейнс; пер. с англ. М.: ЗАО «Бизнеском», 2013. 408 с. (Библиотека генерального директора. Вечная классика; том 4 (LII)).

²⁴² Низова Л.М. Безработица в экономических теориях // Вестник Марийского государственного университета. 2011. № 6.

С. 184–187 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezrabotitsa-v-ekonomicheskikh-teoriyah> (дата обращения: 04.01.2025).

²⁴³ Макроэкономика. Теория и российская практика: учебник / под ред. А.Г. Грязновой, Н.Н. Думной. М.: КноРус, 2024. 675 с. ЭБС ВООК.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://book.ru/book/952988> (дата обращения: 12.02.2025).

принимателя. Он прогнозирует и определяет необходимый объем спроса на работников в зависимости от существующего или планируемого потребительского спроса на рынке. Таким образом, спрос на труд зависит от «эффективного спроса» на товары и услуги, и его можно представить в виде функции: $Nd = N(Y)$. За Y принимается планируемый объем выпуска продукции или потенциальный ВВП, зависящие от ожидаемых расходов на потребление и на инвестиции. Наличие безработицы определяется ограниченным спросом на экономическое благо. Кейнс также доказывал, что уровень безработицы в 3–4% определяется структурными изменениями в экономике, обусловленными появлением новых технологий и противоречиями в самой экономике²⁴⁴.

Предложение труда в кейнсианской теории, в отличие от классической теории, где предложение труда зависит от реальной ставки заработной платы, определяется номинальной заработной платой. Функция предложения труда в этом случае может быть представлена как ($Ns = N(W)$). При снижении реальной заработной платы из-за роста цен домашние хозяйства ориентируются не на реальную, а на номинальную заработную плату, что не приводит к сокращению предложения труда.

Предприниматели, принимая решения о найме работников, ориентируются на реальную заработную плату. При увеличении уровня цен снижается покупательная способность рабочих, что, в свою очередь, влияет на их спрос на товары и услуги. Предприниматели, согласно теории Кейнса, определяют уровень занятости на рынке трудовых ресурсов, прогнозируя потребительский спрос, так как их решения о найме зависят от «эффективного

спроса» на товары, а не от цены труда. Если «эффективный спрос» недостаточен, что определяется предельной склонностью к потреблению, которая снижается при увеличении дохода, то достигается равновесие на уровне ниже полной занятости.

В кейнсианской модели кривая предложения труда Ns при полной занятости является горизонтальной, так как рабочие предлагают свой труд по существующим ставкам заработной платы. Номинальная ставка заработной платы может повышаться, но она устойчива к снижению из-за сопротивления работников сокращению своих доходов. Кривая спроса на труд Nd имеет ломаную форму, поскольку предприниматели ориентируются на совокупный спрос на товары. При известном совокупном спросе на товары на основе производственной функции и потенциального ВВП предприниматели определяют необходимую численность работников.

Занятость в экономике достигает уровня N^* , соответствующего номинальной заработной плате W^* , при которой предприятия готовы нанимать работников. При увеличении номинальной заработной платы спрос на труд снижается, а при ее снижении предприниматели не нанимают дополнительных работников, так как при заданном уровне спроса на товары дополнительная рабочая сила не требуется. Кейнсианская модель спроса на труд представлена на рисунке 3.2, где точка E_0 соответствует первоначальному состоянию равновесия при уровне занятости N_0 и номинальной заработной плате W^* . На этом уровне на рынке труда наблюдается полная занятость, отсутствует безработица, фактический объем выпуска соответствует потенциальному значению ВВП, а спрос на труд полностью уравнивается его предложением. Точка N_1 обозначает максимальный уровень занятости при имеющейся численности населения.

В случае падения спроса на товар предприниматель начинает сокращать выпуск продукции, затраты, а соответственно и увольнять работников. Фирма снижает спрос

²⁴⁴ Макроэкономика: учебник для вузов / С.Ф. Серегина [и др.]; под ред. С.Ф. Серегинной. 4-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2024. 477 с. // Образовательная платформа Юрайт [Электронный ресурс]. URL: <https://urait.ru/bcode/535556> (дата обращения: 04.01.2025).

на труд до уровня N^* , в этом случае кривая спроса принимает вид ломаной кривой (на рисунке 3.2 выделено жирной линией). Кривая предложения в этом случае имеет горизонтальный участок до полной занятости, т.к. работники сопротивляются снижению заработной платы. Новое равновесное состояние будет в точке E_1 , соответствующей прежнему уровню заработной платы W^* и новому объему занятости N^* , который значительно меньше полной занятости N_0 . При этом возникает вынужденная безработица, равная отрезку $N_1 - N^*$. Даже если бы все работники согласились на работу по ставке W^* , но фирмы не готовы при заданном уровне спроса нанимать работников. Решение данной проблемы кейнсианцы видят в увеличении совокупного спроса, который возможно стимулировать, в том числе государственными методами регулирования.

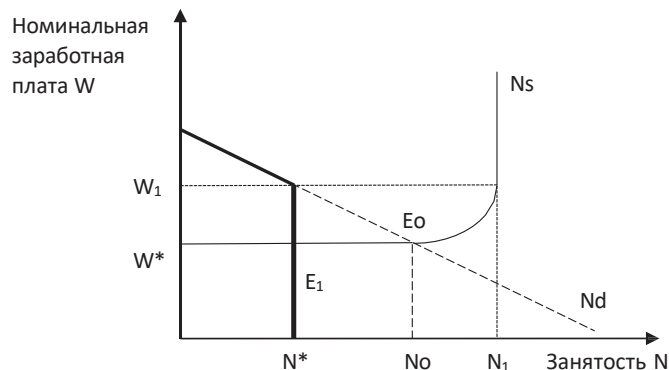

Рис. 3.2. Кейнсианская модель рынка труда

Источник: составлено автором

В кейнсианской модели в силу специфики функции спроса на труд на рынке труда может установиться равновесие при наличии безработицы. Оно не определяется равенством спроса и предложения труда, а зависит от возможности нанять такое количество работников, которое необходимо для производства экономических

благ в объеме, достаточном для удовлетворения «эффективного спроса».

Кейнсианская безработица возникает в ситуации, когда совокупный спрос в экономике ниже потенциального выпуска. При недостатке совокупного спроса относительно потенциального объема производства происходит накопление запасов продукции, часть которой не находит сбыта. В результате предприниматели вынуждены сокращать расходы, включая затраты на оплату труда, что приводит к сокращению спроса на рабочую силу.

Разрыв между потенциальным и фактическим выпуском продукции влечет за собой «вынужденную безработицу». Для борьбы с которой Дж. Кейнс предлагал активное вмешательство государства, включающее меры по стимулированию совокупного спроса и соответственно увеличению занятости и последующей ее ликвидации.

Кейнс писал, что следует выбрать такие механизмы воздействия, которые находятся на сознательном контроле центральных органов власти. Главным из них он считал бюджетно-налоговую политику. Для того чтобы увеличить общий спрос и уменьшить безработицу, необходимо использовать стимулирующую фискальную политику²⁴⁵. Она включает в себя увеличение государственных расходов и/или снижение налоговых ставок, даже если это приведет к дефициту бюджета. Государственные расходы следует направлять на социальные выплаты, льготы, субсидии, организацию общественных работ и т.д. Снижение налоговых ставок стимулирует предпринимателей к увеличению инвестиций и расширению производства²⁴⁶. Представленные меры государственного регулирования

²⁴⁵ Костюк Л.Д. Рынок труда: Учебное пособие для подготовки бакалавров по направлению «Экономика». М.: МИИТ, 2013. 161 с.

²⁴⁶ Экономика и социология труда: (социально-трудовые отношения): учебник / под ред. в.А. Гаги. Томск: Изд-во Томского государственного университета, 2008. 340 с.

позволят увеличить объем производства, «эффективный спрос» и снизить уровень безработицы.

Положения кейнсианской теории в 1950-е и 1960-е гг. были подвергнуты сомнению представителями неоклассической школы. Этому способствовал новый кризис в США, который возник в 1970 г. Он ознаменовался высоким уровнем безработицы и инфляции, такое явление было названо в экономике стагфляцией. В результате поиска путей выхода из нового кризиса появилось новое направление — **монетаризм**.

3.3. Монетаристская теория занятости

Исследуя зависимость инфляции и безработицы, У. Филлипс выявил корреляционную связь в 1958 г. Олбан Уильям Филлипс (1914–1975) эмпирическим путем на основе статистических данных Англии 1861–1957 гг. доказал связь безработицы и изменения заработной платы: чем выше уровень безработицы, тем меньше прирост денежной заработной платы и тем ниже рост цен, и наоборот²⁴⁷. В дальнейшем эта теория была доработана и получила название «кривая Филлипса».

Таким образом, согласно выводам Филлипса, чем выше занятость (меньше уровень безработицы), тем выше инфляция, и наоборот. Встает вопрос, что в первую очередь нужно корректировать: инфляцию или безработицу? В дальнейшем мнения ученых расходятся. В период стагфляции, когда рост инфляции затрагивал большинство людей, а безработица — лишь некоторых, кривая Филлипса перестала отражать реальную ситу-

ацию взаимосвязи между инфляцией и безработицей, поскольку наблюдался одновременный рост безработицы и инфляции. Борьба с безработицей и инфляцией оказалась более сложной задачей, чем предполагал Кейнс, по этой причине на смену кейнсианской теории пришла монетаристская. Основоположником новой неоклассической теории стал американский экономист, статистик и лауреат Нобелевской премии **Милтон Фридман** (1912–2006). Он доказал, что деньги играют ключевую роль в развитии и стабилизации экономики страны. Монетаристская теория основана на концепции классической политической экономии и является ее развитием. В экономических кругах она известна как неоклассическое направление.

Монетаризм базируется на следующих ключевых постулатах:

1) рыночная экономика обладает достаточной устойчивостью и способностью к саморегулированию, что обеспечивает ее стабильность;

2) государственное вмешательство в рыночные процессы может привести к инфляции и нестабильности. Поэтому монетаристы выступали против государственного регулирования экономики, в отличие от Кейнса;

3) монетаристы не поддерживали социальные меры поддержки для малообеспеченных слоев населения, считая их неэффективными;

4) основным инструментом регулирования экономики является денежная масса, поэтому стратегия и тактика кредитно-денежной политики должны быть направлены на поддержание стабильной эмиссии денег²⁴⁸.

²⁴⁷ Нуреев Р.М. «Общая теория занятости, процента и денег» Дж. М. Кейнса: предпосылки возникновения, методология и особенности интерпретации // ИИС. 2016. № 1. С. 6–35 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschaya-teoriya-zanyatosti-protsesta-i-deneg-dzh-m-keynsa-predposylki-vozniknoveniya-metodologiya-i-osobennosti-interpretatsii> (дата обращения: 06.01.2025).

²⁴⁸ Низова Л.М., Чернова М. Экономические теории занятости и их использование в современных условиях // Журнал экономической теории. 2008. № 4. С. 204–215 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-teorii-zanyatosti-i-ih-ispolzovanie-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 05.01.2025).

Монетарное уравнение обмена выглядит следующим образом:

$$M \times V = P \times Q,$$

где M — денежная масса;
 V — скорость обращения денег;
 P — цена товара;
 Q — количество товара.

Произведение (MV) описывает расходы потребителей на покупку товаров и услуг, а произведение (PQ) — это общая сумма, которую получают продавцы за продажу товаров. Скорость обращения денег (V) в экономике в монетаристской теории считается постоянной величиной. Это означает, что объем производства, уровень занятости и цен определяются только количеством денег в обращении (M)²⁴⁹.

Опираясь на монетарное уравнение обмена, М. Фридман вывел тесную связь между денежной массой и национальным доходом. Для того чтобы поддерживать среднегодовой темп роста ВВП (PQ) на уровне 4%, государство должно расширять предложение денег на 4% (M), при этом умеренная инфляция в 3% (P) будет стимулировать экономический рост (рис. 3.3).

Гипотеза естественной нормы безработицы основана на монетаристской версии определения уровня полной занятости²⁵⁰. Данная концепция была предложена Милто-

ном Фридманом и Эдмундом Фелпсом, которые допускали, что в любой момент времени существует некий уровень безработицы в экономике при ее равновесном состоянии. Экономика каждый раз после циклических спадов и подъемов тяготеет к устойчивому уровню безработицы.

$$\begin{array}{c}
 M \times V = P \times Q. \\
 +4\% \quad 0\% + 3\% + 1\% \\
 \underbrace{}_{+4\%} \quad \underbrace{}_{+4\%} \\
 M \times V = P \times Q. \\
 +4\% \quad 0\% + 3\% + 1\%
 \end{array}$$

Рис. 3.3. Монетарное (денежное) правило М. Фридмана

Источник: составлено автором

При данном уровне безработицы реальная заработная плата имеет темпы нормального роста, т.е. темпы, которые непрерывно поддерживаются. Это возможно, пока процессы капиталообразования, технических нововведений остаются на определенных долговременных позициях. В рамках данной теории рынки труда и товаров представлены как рынки совершенной конкуренции. Это означает, что, когда заработная плата растет по инерции и ее рост не удается замедлить, ожидания относительно повышения цен совпадают с реальным положением дел. Уровень безработицы может быть разным, но равновесие на рынке труда не обязательно достигается. Стабильный уровень безработицы является необходимым запасом рабочей силы для эффективного использования трудовых ресурсов и экономического развития, определяя оптимальную занятость. Естественный уровень безработицы в экономике определяется как удельный вес безработных, соответствующий полной занятости. Такое состояние экономики достигается, когда количество безработных, ищущих работу, соответствует количеству существующих

²⁴⁹ Низова Л.М., Чернова М. Экономические теории занятости и их использование в современных условиях // Журнал экономической теории. 2008. № 4. С. 204–215 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-teorii-zanyatosti-i-ih-ispolzovanie-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 05.01.2025).

²⁵⁰ Шакиров Н.Ш. Эволюция теории рынка труда: от истоков до постиндустриальной эпохи // Научный Татарстан. 2010. № 1. С. 200–208 [Электронный ресурс]. URL: https://tatarica.org/application/files/8316/8310/2271/Shakirov_N.pdf (дата обращения: 06.01.2025).

вакансий. Фактический уровень безработицы колеблется вокруг естественного уровня безработицы, который в свою очередь является оптимальным. В развитых странах для обеспечения устойчивого экономического роста и эффективного функционирования экономики поддерживается естественный уровень безработицы около 3–5%²⁵¹.

Монетаристская теория занятости, разработанная М. Фридманом, предполагает, что регулирование уровня занятости имеет отношение лишь к краткосрочной непредвиденной инфляции. Это связано с тем, что инфляция отклоняет уровень безработицы от его естественного значения, что является результатом ошибочных действий правительства. М. Фридман выявил причину стагфляции, введя понятия фрикционной и структурной безработицы в рамках ее естественной нормы. Если уровень безработицы превышает естественный, то она становится вынужденной, а если ниже — то праздной. Попытки снизить безработицу ниже ее естественного уровня приводят к инфляции²⁵².

Естественный уровень безработицы помогает уберечь экономику от инфляции. На Западе вместо этого термина используют другие — «норма безработицы при неукоряющейся инфляции» или «неинфляционный уровень безработицы» (NAIRU). Если фактический объем производства соответствует потенциальному уровню ВВП, то фактический уровень безработицы равен естественному. «Естественный уровень безработицы определяется как усредненная величина фактического уровня безработицы

²⁵¹ Экономика. Университетский курс: учеб. пособие / Под ред. П.С. Лемещенко, С.В. Лукина. Мн.: Книжный дом, 2007. С. 400–422 [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/112432> (дата обращения: 03.01.2025).

²⁵² Зверева Е.В., Шайкина Л.К. Ретроспективный анализ концепций регулирования занятости населения // УЭК. 2011. № 30 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/retrospektivnyy-analiz-kontseptsiy-regulirovaniya-zanyatosti-naseleniya> (дата обращения: 06.01.2025).

в стране за предыдущие 10 лет и прогнозных оценок безработицы последующих 10 лет»²⁵³.

Монетаристская теория была также подвергнута критике со стороны отдельных экономистов. Которые утверждали, что скорость обращения денежной массы нестабильна, что это не может привести к устойчивому увеличению денег и, следовательно, к стабильному росту валового внутреннего продукта. Кроме того, в большинстве стран не оправдал себя отказ от государственного управления экономикой. Фискальная и кредитно-денежная стратегии взаимосвязаны и должны быть подконтрольны правительству. Тем не менее монетаристская концепция сыграла положительную роль в объяснении влияния кредитно-денежной политики на экономический прогресс и уровень занятости²⁵⁴.

3.4. Неоклассический синтез

В последующем, при изучении реального состояния экономических систем, многие ученые пришли к выводу, что необходимо сочетать и использовать одновременно рыночные и государственные механизмы регулирования²⁵⁵. Так появилась школа неоклассического синтеза, или неоклассическо-кейнсианского синтеза, которая объ-

²⁵³ Экономика. Университетский курс: учеб. пособие / Под ред. П.С. Лемещенко, С.В. Лукина. Мн.: Книжный дом, 2007. С. 400–422 [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/112432> (дата обращения: 03.01.2025).

²⁵⁴ Низова Л.М., Чернова М. Экономические теории занятости и их использование в современных условиях // Журнал экономической теории. 2008. № 4. С. 204–215 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-teorii-zanyatosti-i-ih-ispolzovanie-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 05.01.2025).

²⁵⁵ Экономика и социология труда (социально-трудовые отношения): учебник / под ред. в.А. Гаги. Томск: Изд-во Томского государственного университета, 2008. 340 с.

единяет идеи кейнсианской и неоклассической концепций и стремится создать всеобъемлющую теорию макроэкономики. Один из основателей и представителей этой школы Пол Энтони Самуэльсон (1915–2009), получивший Нобелевскую премию за вклад в развитие научного анализа и экономической теории, отмечает, что современные экономисты на Западе стремятся объединить классическую макроэкономику Адама Смита (1723–1790) и Альфреда Маршалла (1842–1924) с современной макроэкономикой, определяющей уровень дохода. Они пытаются сделать это с помощью фискальной и кредитно-денежной политики, учитывая лучшие теории обоих направлений.

Школа неоклассического синтеза характеризуется широким спектром исследуемых тем и практической направленностью. Ее представители всесторонне изучают вопросы экономического роста, анализируют проблему безработицы и предлагают методы ее регулирования, а также разработали теорию общего экономического равновесия. Они уделяют большое внимание развитию экономико-математических моделей и полагают, что государственное воздействие на экономику имеет большее значение, чем рыночное²⁵⁶.

Как отмечает П. Самуэльсон, существует несколько нерешенных проблем, включая замедление производства и снижение занятости при одновременном росте цен, характеризующихся как стагнация²⁵⁷. Среди других представи-

²⁵⁶ Низова Л.М., Якимова Е.О. Занятость населения и ее регулирование в различных экономических системах // Журнал экономической теории. 2012. № 2. С. 146–156 [Электронный ресурс]. URL: https://jet-russia.com/wp-content/uploads/2024/08/15_Низова_Якимова.pdf (дата обращения: 05.01.2025).

²⁵⁷ Низова Л.М., Чернова М. Экономические теории занятости и их использование в современных условиях // Журнал экономической теории. 2008. № 4. С. 204–215 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-teorii-zanyatosti-i-ih-ispolzovanie-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 05.01.2025).

телей неоклассического синтеза выделяются Кэмпбелл Р. Макконнелл и Стэнли Л. Брю, авторы известного учебника «Экономикс». В своей работе они подробно и понятно изложили как классическую, так и неоконсервативную (в основном монетаристскую) концепции, а также кейнсианскую теорию. Они часто сравнивают аргументы различных школ по разным вопросам. По мнению этих ученых, значительная часть экономистов признают убедительными положения как кейнсианства, так и монетаризма (в меньшей степени — теории рациональных ожиданий). По их мнению, обе теории являются полезными инструментами в исследовании макроэкономики.

Кэмпбелл Р. Макконнелл и Стэнли Л. Брю полагают, что обсуждение между сторонниками кейнсианской и монетаристской школы побудило экономистов всех направлений переосмыслить некоторые основные положения макроэкономической теории и подойти к некоему компромиссному решению. Ученые и практики современности осознали необходимость согласования кредитно-денежной и фискальной стратегий. Помимо этого, взгляд большинства экономистов теперь направлен как на исследование общего спроса, так и на анализ общего предложения.

Ключевая цель неоклассического синтеза состоит в повышении результативности управления национальной экономикой, в т.ч. и рынком труда. Данная концепция определяет переход к смешанному типу регулирования, а не замену одного регулятора другим. Она соединяет оба механизма — рыночный и государственный. Задача неоклассического синтеза — найти оптимальный баланс между рыночным саморегулированием и устойчивым государственным воздействием на экономические системы, который повысит эффективность функционирования рыночных инструментов²⁵⁸.

²⁵⁸ Антилов С.М., Сорочайкин А.Н., Шишкина Е.С. Основные подходы к анализу функционирования современного рынка труда // Основы ЭУП. 2013. № 2 (8). С. 103–110 [Электрон-

Литература к главе 3

1. Анпилов С.М., Сорочайкин А.Н., Шишкина Е.С. Основные подходы к анализу функционирования современного рынка труда // Основы ЭУП. — 2013. — № 2 (8). — С. 103–110 [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-analizu-funktsionirovaniya-sovremennogo-rynka-truda> (дата обращения: 06.01.2025).

2. Антология экономической классики: Т. Мальтус, Д. Кейнс, Ю. Ларин. — М.: Эконов: Ключ, 1993. — 486 с.

3. Артур Пигу. Экономическая библиотека онлайн [Электронный ресурс]. — URL: <https://econom-lib.ru/persons/68-arthur-pigou/> (дата обращения: 05.01.2025).

4. Вечканов Г.С. Новая методология и теория рынка труда (о нобелевских лауреатах по экономике 2010 г.) // Terra Humana. — 2014. — № 2. — С. 36–44 [Электронный ресурс]. — URL: https://terrahumana.ru/arhiv/14_02/14_02_06.pdf (дата обращения: 06.01.2025).

5. Дрождина А.И. Генезис теоретических основ формирования рынка труда // Вестник МГТУ, 2011. — № 1 (14). — С. 7–11.

6. Зверева Е.В., Шайкина Л.К. Ретроспективный анализ концепций регулирования занятости населения // УЭК. — 2011. — № 30 [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/retrospektivnyy-analiz-kontseptsiy-regulirovaniya-zanyatosti-naseleniya> (дата обращения: 06.01.2025).

7. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж.М. Кейнс; пер. с англ. — М.: ЗАО «Бизнеском», 2013. — 408 с. (Библиотека генерального директора. Вечная классика; том IV (LII)).

8. Костюк Л.Д. Рынок труда: Учебное пособие для подготовки бакалавров по направлению «Экономика». — М.: МИИТ, 2013. — 161 с.

9. Макроэкономика: учебник для вузов / С.Ф. Серегина [и др.]; под редакцией С.Ф. Серегин. 4-е изд., испр. и доп. — М.: Юрайт, 2024. — 477 с.; (Высшее образование) // Образовательная платформа Юрайт [Электронный ресурс]. — URL: <https://urait.ru/bcode/535556> (дата обращения: 04.01.2025).

10. Макроэкономика. Теория и российская практика: учебник / под ред. А.Г. Грязновой, Н.Н. Думной. — М.: КноРус, 2024. — 675 с. — ЭБС BOOK.ru [Электронный ресурс]. — URL: <https://book.ru/book/952988> (дата обращения: 12.02.2025).

11. Маршалл А. Принципы экономической науки. — М.: Прогресс, 1993 [Электронный ресурс]. — URL: https://royallib.com/book/marshall_alfred/printsipil (дата обращения: 05.01.2025).

12. Низова Л.М. Безработица в экономических теориях // Вестник Марийского государственного университета. — 2011. — № 6. — С. 184–187 [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezrabotitsa-v-ekonomicheskikh-teoriyah> (дата обращения: 04.01.2025).

13. Низова Л.М., Чернова М. Экономические теории занятости и их использование в современных условиях // Журнал экономической теории. — 2008. — № 4. — С. 204–215 [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-teorii-zanyatosti-i-ih-ispolzovanie-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 05.01.2025).

14. Низова Л.М., Якимов Е.О. Занятость населения и ее регулирование в различных экономических системах // Журнал экономической теории. — 2012. — № 2. — С. 146–156 [Электронный ресурс]. — URL: https://jet-russia.com/wp-content/uploads/2024/08/15_Низова_Якимова.pdf (дата обращения: 05.01.2025).

15. Нуреев Р.М. «Общая теория занятости, процента и денег» Дж. М. Кейнса: предпосылки возникновения, методология и особенности интерпретации // ИС. — 2016. — № 1. — С. 6–35 [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschaya-teoriya-zanyatosti-protsesta-i-deneg-dzh-m-keynsa-predposylki-vozniknoveniya-metodologiya-i-osobennosti-interpretatsii> (дата обращения: 06.01.2025).

16. Шакиров Н.Ш. Эволюция теории рынка труда: от истоков до постиндустриальной эпохи // Научный Татарстан. — 2010. — № 1. — С. 200–208 [Электронный ресурс]. — URL: https://tatarica.org/application/files/8316/8310/2271/Shakirov_N.pdf (дата обращения: 06.01.2025).

17. Экономика и социология труда (социально-трудовые отношения): учебник / под ред. в.А. Гаги. — Томск: Изд-во Томского госуниверситета, 2008. — 340 с.

18. Экономика. Университетский курс: учеб. пособие / Под ред. П.С. Лемещенко, С.В. Лукина. — Мн.: Книжный дом, 2007. — С. 400–422 [Электронный ресурс]. — URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/112432> (дата обращения: 03.01.2025).

Глава 4 МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ НА РЫНКЕ ТРУДА И ИХ ВЕРИФИЦИРУЕМОСТЬ: КРИВАЯ ФИЛЛИПСА, ЗАКОН ОУКЕНА, КРИВАЯ БЕВЕРИДЖА

Состояние рынка труда является одним из ключевых индикаторов развития национальной экономики. Эффективность функционирования рынка труда во многом предопределяет возможности экономического роста в стране. Важность и необходимость постоянного измерения основных индикаторов этого рынка не вызывает сомнений. В экономической теории существует несколько моделей рынка труда, выявляющих взаимосвязи занятости и безработицы с другими параметрами. В этой главе мы рассмотрим кривую Филлипса, закон Оукена, кривую Бевериджа, а также приведем эмпирические исследования этих моделей.

4.1. Кривая Филлипса: исторический анализ

Кривая Филлипса — это экономическая теория, предложенная новозеландским экономистом Олбаном Уильямом Филлипсом (1914–1975) в 1958 году. Она предполагает обратную взаимосвязь между инфляцией и уровнем безработицы в экономике. Модель кривой Филлипса дает возможность правительству прогнозировать значения инфляции и безработицы, а значит при-

нимать соответствующие макроэкономические решения. Также ее учитывают при формировании денежно-кредитной политики, например, при определении процентных ставок.

Идея кривой Филлипса заключается в том, что в период высокого спроса и экономического роста предприятия стремятся расширяться и нанимать больше работников, что приводит к снижению уровня безработицы. Однако повышение спроса также приводит к росту цен, что влечет за собой увеличение инфляции. И наоборот, в периоды экономического спада совокупный спрос снижается, это ведет к снижению цен, т.е. понижению темпов инфляции, фирмы сокращают производство, увольняют рабочих, и безработица растет.

Со времени появления первой статьи кривая Филлипса (1958) приобрела несколько модификаций. О. Филлипс писал о существовании обратной зависимости между ставками заработных плат и уровнем безработицы в Великобритании. В дальнейшем экономисты вносили изменения в первоначальную модель, заменяя уровень безработицы на разрыв выпуска, а темпы изменения заработных плат на изменения цен, т.е. инфляцию.

Через два года после выхода указанной работы Пол Самуэльсон (1915–2009) и Роберт Солоу (1924–2023) подтвердили наличие подобной зависимости в США и назвали ее «кривой Филлипса». Именно с их именами также связана первая модификация модели: «в статье “Анализ антиинфляционной политики” (1960) экономисты построили кривую, показывающую обратную зависимость между уровнем безработицы и темпом инфляции для экономики США»²⁵⁹. Изменения цен всегда ведут к изменениям ставок заработных плат, причем однонаправленно: чем выше

²⁵⁹ Аверина Д.С., Горшкова Т.Г., Синельникова-Мурылева Е.В. Построение кривой Филлипса на региональных данных // Экономический журнал ВШЭ. 2018. Т. 22. № 4. С. 610.

цены, тем выше ставки зарплаты, поэтому такая замена логически оправдала себя²⁶⁰.

В 1967 году выходит статья Милтона Фридмана (1912–2006) и Эдмунда Фелпса (1933), в которой в модель вводятся адаптивные инфляционные ожидания, которые изменяют положение кривой Филлипса, вызывают ее сдвиги.

В 1970-е годы в капиталистических странах впервые случается экономический кризис, когда одновременно стали расти цены и безработица, т.е. стагфляция. Это поставило под сомнения релевантность кривой Филлипса. Выяснилось, что в долгосрочном периоде кривая Филлипса не описывает действительность, но применима только в краткосрочном.

В 1972 году Роберт Лукас²⁶¹ (1937–2023) расширяет границы модели, внедряя в нее рациональные ожидания экономических субъектов, тем самым устраняя всякую зависимость между инфляцией и безработицей в долгосрочном периоде.

В 1995 году Джон Робертс сначала разрабатывает неокейнсианскую модель с рациональными ожиданиями, в 1998 году — гибридную модель с адаптивными и рациональными ожиданиями.

4.2. Кривая Филлипса: аналитический инструментарий

Кривая Филлипса является математической моделью, первоначальная версия показывала взаимозависимость между изменением уровня безработицы и ставки заработной платы:

²⁶⁰ Мэнкью Н.Г. Макроэкономика. / Н.Г. Мэнкью. М.: Издательство МГУ, 1994. С. 451.

²⁶¹ Шабанова М. Сравнительный анализ теорий кривых Филлипса. // Методология экономической науки, или Как познать современную мир-экономику / Науч. рук. П.С. Лемещенко. Мн.: Четыре четверти, 2013. С. 126–141 [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.by/handle/123456789/112320> (дата обращения: 24.02.2025).

$$\frac{W_t - W_{t-1}}{W_{t-1}} = -\gamma \cdot (u - u^*) \quad (4.1)$$

где γ — коэффициент, показывающий реакцию изменения заработной платы на изменение безработицы;

W_t — ставка заработной платы текущего периода;

W_{t-1} — ставка заработной платы предыдущего периода;

u — фактический уровень безработицы;

u^* — естественный уровень безработицы.

Уравнение 4.1. показывает, что, когда фактический уровень безработицы отклоняется от естественного уровня, номинальная ставка зарплаты будет меняться. Если фактическая безработица ниже естественной, то заработные платы растут, а если фактическая безработица больше естественной, то заработные платы снижаются.

Как мы уже писали выше, в 1960 году П. Самуэльсон и Р. Солоу заменили в модели ставку заработной платы на цены, т.е. темп инфляции $\pi = (\Delta P/P)$,

$$\pi = -\beta \cdot (u - u^*) \quad (4.2)$$

Модифицированная таким образом кривая Филлипса показывает обратную зависимость между инфляцией и безработицей в краткосрочном периоде. Если правительство ставит целью снижение инфляции, этого возможно достичь, увеличивая уровень безработицы, и наоборот.

До 1970-х гг. в США высокий рост темпов инфляции коррелировал с невысоким уровнем безработицы, например, «в 1965 году темп инфляции составлял 1%, уровень безработицы — 6,7%, в 1969 году, когда инфляция ускорилась до 5%, безработица снизилась до 3,4%»²⁶², что подтверждало теорию Филлипса.

²⁶² Блауг М. Кривая Филлипса // Экономическая мысль в ретроспективе = Economic Theory in Retrospect. М.: Дело, 1994. С. 629-631.

Далее М. Фридмен и Э. Фелпс включают в модель инфляционные ожидания, которые влияют на поведение экономических субъектов. Эти ожидания получили название адаптивных, т.е. «смотрящих назад», означая, что индивиды формируют оценки будущих цен исходя из прошлого опыта. Если цены росли быстро в прошлом периоде, то они будут ожидать продолжения роста цен в следующем периоде:

$$\pi = \pi^e - \beta \cdot (u - u^*) \quad (4.3)$$

где π^e — ожидаемый темп инфляции.

Таким образом, рост инфляционных ожиданий приведет к одновременному росту инфляции и безработицы (стагфляции) и к сдвигу кривой Филлипса. Слабой стороной теории адаптивных ожиданий можно назвать тезис о том, что экономические агенты формируют ожидания, используя только прошлый опыт.

Следующим этапом изменения содержания кривой Филлипса стало включение в нее различных шоков со стороны совокупного предложения:

$$\pi = \pi^e - \beta \cdot (u - u^*) + \varepsilon \quad (4.4)$$

где ε — переменная со стороны шоков предложения.

Таким образом, шоки предложения, вызванные ростом цен на ресурсы, могут привести к росту инфляции, как было в 1970-е годы в связи с нефтяным шоком.

Р. Лукас вводит в модель концепцию рациональных ожиданий, когда экономические агенты формируют свои ожидания исходя из всей имеющейся на данный момент информации, причем информация предполагается полной, а значит ошибки в ожиданиях отсутствуют.

В реальности сформировать такие ожидания представляется сложной задачей, во-первых, информация никогда не бывает полной, на рынке существует асимметрия информации, во-вторых, для получения достоверной информации необходимо затратить время и силы,

чтоб собрать, обработать, проанализировать все данные, что не в состоянии сделать все экономические субъекты.

Поэтому последняя версия гибридной кривой Филлипса включает в себя симбиоз адаптивных и рациональных ожиданий:

$$\pi^e = \pi_{t-1} - \beta \cdot (u - u^*) + \varepsilon \quad (4.5)$$

Прошлая инфляция формирует ожидания, которые включаются в изменения заработной платы и цен.

Если фактическая безработица и естественный уровень безработицы совпадают ($u = u^*$), темп инфляции не изменится.

Если фактическая безработица больше естественной ($u > u^*$), то есть в экономике рецессия, кризис, растет циклическая безработица, то инфляция будет сокращаться.

Если фактическая безработица меньше естественной ($u < u^*$), то есть в экономике наблюдается подъем, экспансия, то инфляция будет расти.

В целом рост инфляции может быть вызван как со стороны совокупного спроса (инфляция спроса), так и со стороны совокупного предложения (инфляция предложения).

После изучения математической стороны модели в следующем параграфе рассмотрим графическую модель кривой Филлипса.

4.3. Кривая Филлипса: графический анализ и верификация

Вид кривой Филлипса различается в зависимости от периода времени. В макроэкономике выделяют краткосрочный и долгосрочный периоды. В краткосрочном периоде номинальные величины (заработные платы, цены на ресурсы) — жесткие, т.е. не меняются, а реальные величины (занятость и выпуск) — гибкие, т.е. изменяются. Жесткость номинальных зарплат можно объяс-

нить наличием трудовых договоров, контрактов, которые подписываются на короткий период времени, и в течение этого периода ставки заработных плат не изменяются.

В долгосрочном периоде реальные величины становятся жесткими, фиксированными, и номинальные — гибкими. В долгосрочном периоде ставки заработных плат пересматриваются, трудовые договоры и контракты переписываются в соответствии с изменением цен. Если цены выросли, то в долгосрочном периоде вырастут ставки зарплаты. В этих условиях объем выпуска не меняется и находится на уровне потенциального ВВП.

В краткосрочном периоде кривая Филлипса описывает обратную зависимость между безработицей и инфляцией, т.е. когда инфляция растет, безработица снижается, и наоборот (SRPC — short-run Phillips curve). (рис. 4.1).

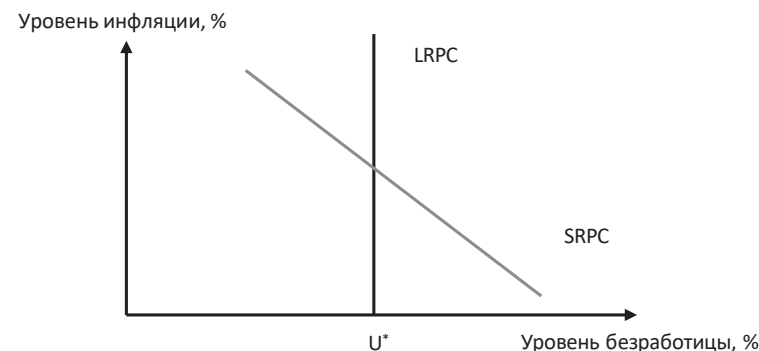

Рис. 4.1. Кривая Филлипса в краткосрочном и долгосрочном периодах

Источник: составлено автором

Это можно объяснить изменениями в обоих показателях во время фаз экономического цикла. В период экспансии (подъема) занятость растет, безработица снижается, а рост доходов стимулирует рост цен (инфляцию), тогда как в период рецессии (кризиса) занятость снижается,

растет безработица, и уменьшение доходов населения вызывает падение спроса и снижение цен. Это показывает краткосрочная кривая Филлипса, имеющая отрицательный наклон (падающая кривая).

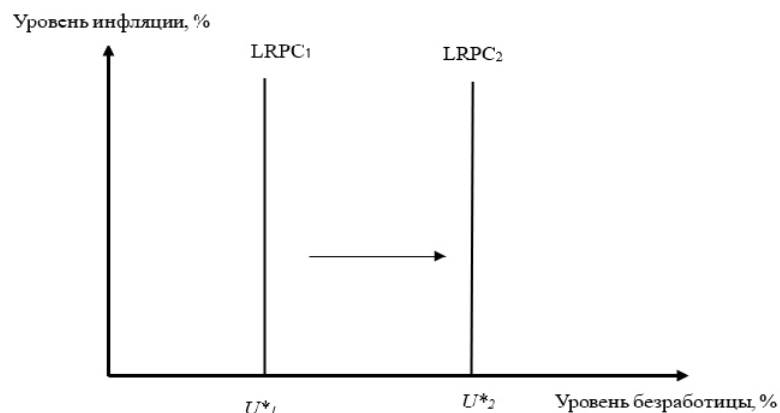

Рис. 4.2. Сдвиг кривой Филлипса в долгосрочном периоде

Источник: составлено автором

Однако в долгосрочном периоде кривая Филлипса (LRPC — long-run Phillips curve) — вертикальная прямая, что означает отсутствие взаимозависимости между инфляцией и безработицей. Инфляция может расти в долгосрочном периоде, а безработица будет естественной (рис. 4.1).

Если естественный уровень безработицы меняется, то долгосрочная кривая Филлипса сдвигается вправо или влево. Например, увеличение производительности труда, внедрение в производство новых технологий, повышение доступности входящих ресурсов сдвигает долгосрочную кривую Филлипса вправо (рис. 4.2). Такое изменение положения кривой Филлипса в долгосрочном периоде отражает процесс экономического роста.

Используя модель кривой Филлипса, можно описать экономический цикл: рецессию и подъем (рис. 4.3).

Циклические колебания представляют собой отклонения фактического уровня выпуска от потенциального ВВП. В точке А на краткосрочной кривой Филлипса фактический уровень безработицы больше, чем естественный ($> U^*$), а уровень инфляции ниже, чем при естественном уровне безработицы. Во время подъема в точке В на краткосрочной кривой Филлипса фактический уровень безработицы меньше, чем естественный ($< U^*$), а уровень инфляции выше. Такие колебания экономической активности могут быть вызваны шоками со стороны совокупного спроса, например, изменения компонентов совокупных расходов (потребительских, инвестиционных, государственных и чистого экспорта), а также изменением количества денег в обращении, налогов, трансфертов.

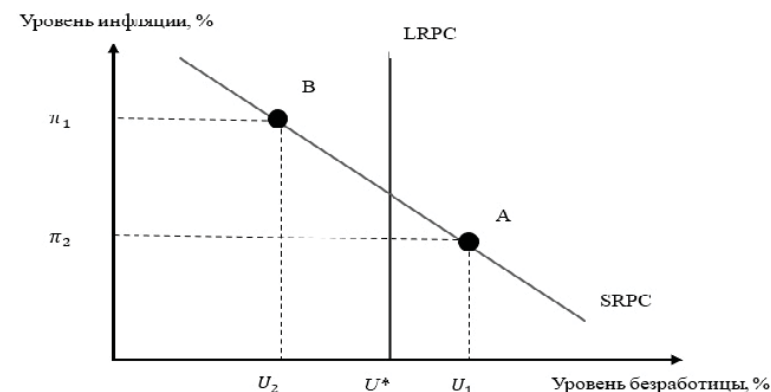

Рис. 4.3. Экономическая рецессия и подъем в модели кривой Филлипса

Источник: составлено автором

Если включить в модель инфляционные ожидания, то краткосрочная кривая Филлипса будет менять положение (сдвигаться). Такой сдвиг может быть также вызван шоками со стороны совокупного предложения, например, ростом номинальных зарплат, ростом цен на ресурсы,

уменьшением производительности труда и другими факторами, вызывающими рост издержек производства фирм. На рисунке 4.4 показано, что, когда уровень безработицы меньше, чем естественный (точка С), инфляция ускоряется и население ожидает в будущем дальнейший рост цен, что сдвигает кривую Филлипса вправо (точка D).

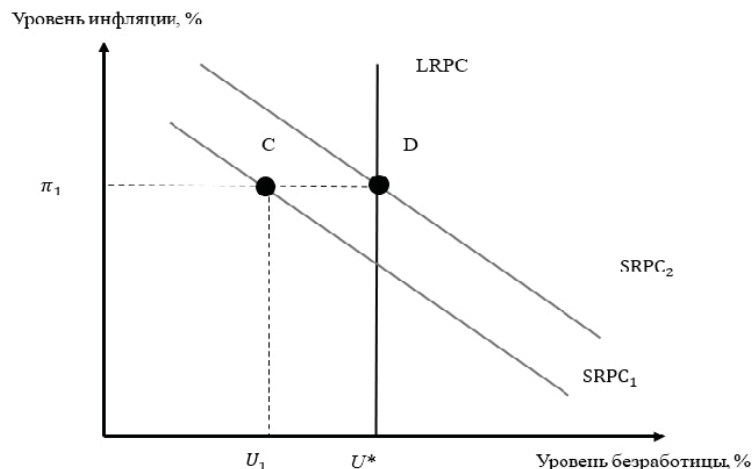

Рис. 4.4. Влияние инфляционных ожиданий

Источник: составлено автором

Существует две основные теории, объясняющие, как экономические субъекты формируют свои инфляционные ожидания: теория *адаптивных* (М. Фридмен) и *рациональных* (Р. Лукас) ожиданий. Обе теории по-разному объясняют переход от краткосрочного к долгосрочному равновесию на кривой Филлипса.

Гипотеза адаптивных ожиданий основана на предположении о том, что экономические субъекты формируют ожидания будущего изменения цен исходя из прошлого опыта, т.е. это «смотрящие назад» ожидания. Если в недавнем прошлом в стране была высокая инфляция, то

домохозяйства и фирмы будут ожидать такую же высокую инфляцию в будущем периоде.

Суть этой теории представлена на рисунке 4.5. Допустим, экономика находится в точке А на краткосрочной кривой Филлипса $SRPC_1$ при естественном уровне безработицы и низкой инфляции. Ожидания инфляции в точке А совпадают с фактической инфляцией, т.е. низкие. Но правительство ошибочно считает уровень безработицы высоким и использует инструменты стимулирующей денежно-кредитной или финансовой политики, чтобы снизить уровень безработицы до u_1 . В результате экономика перейдет вдоль краткосрочной кривой Филлипса $SRPC_1$ из точки А в точку В, т.е. уровень безработицы снизится, а уровень инфляции повысится. Экономические субъекты поменяют свои инфляционные ожидания на более высокие, и краткосрочная кривая Филлипса $SRPC_1$ сдвинется вправо в положение $SRPC_2$. В точке С ожидаемая и фактическая инфляция совпадут, а безработица вернется к естественному уровню.

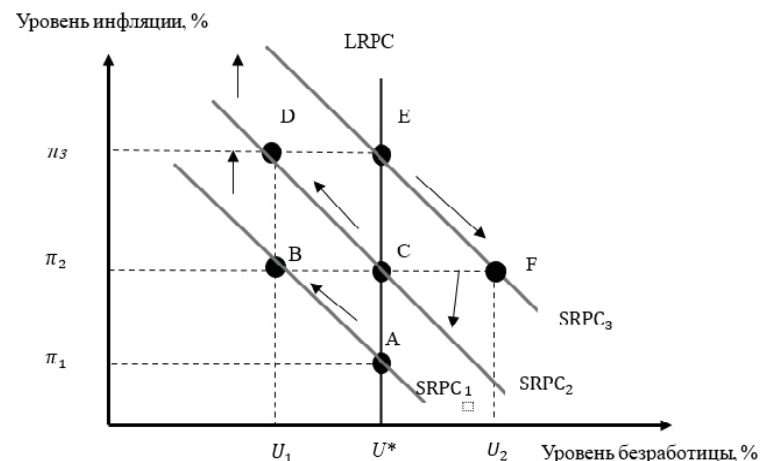

Рис. 4.5. Кривая Филлипса и модель адаптивных ожиданий

Источник: составлено автором

Если правительство снова попытается снизить безработицу до уровня u_1 , то ситуация повторится, и в итоге экономика окажется на более высокой краткосрочной кривой Филлипса $SRPC_3$ (точки D и E) и еще более высоком уровне ожидаемой инфляции. При этом безработица вернется к естественному уровню.

Такой уровень безработицы, при котором фактическая и ожидаемая инфляция совпадают, получил название NAIUR (non-accelerating inflation rate of unemployment) — не ускоряющий инфляцию уровень безработицы. Как только правительство пытается его снизить, инфляция ускоряется и увеличивает адаптивные инфляционные ожидания. Долгосрочная кривая Филлипса и определяет уровень NAIUR.

Согласно теории адаптивных ожиданий, можно дать рекомендации правительству о способах снижения инфляции.

«Например, если в стране наблюдается высокая инфляция (точка E) на краткосрочной кривой Филлипса $SRPC_3$, правительству следует применить сдерживающую денежно-кредитную и финансовую политику, что приведет к снижению инфляции и росту безработицы в краткосрочном периоде. Это движение вдоль краткосрочной кривой Филлипса $SRPC_3$ из точки E в точку F. Так как инфляция понизится, экономические субъекты уменьшат свои инфляционные ожидания, и постепенно краткосрочная кривая Филлипса сдвинется вниз в положение $SRPC_2$ (точка C), уровень безработицы вернется к естественному.

Гипотеза рациональных ожиданий основана на предположении, что экономические субъекты рациональны, т.е. могут оценить всю имеющуюся информацию, в том числе об экономической политике государства, и правильно предсказать будущую инфляцию»²⁶³.

²⁶³ Взаимосвязь инфляции и безработицы [Электронный ресурс]. URL: <http://sdo.rimsou.ru/mod/book/tool/print/index.php?id=4166> (дата обращения: 25.02.2025).

Рассмотрим гипотезу рациональных ожиданий на рисунке 4.6. Изначально экономика находится на уровне естественной безработицы и низкой инфляции в точке A на краткосрочной кривой Филлипса $SRPC_1$.

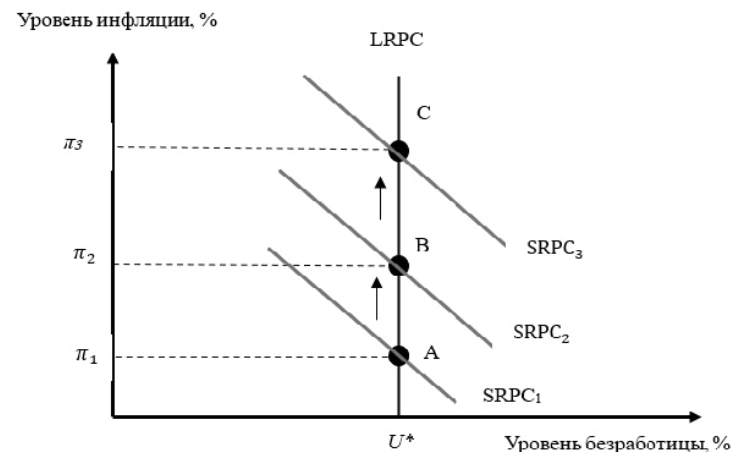

Рис. 4.6. Кривая Филлипса и модель рациональных ожиданий

Источник: составлено автором

Пусть правительство проводит стимулирующую политику, экономические субъекты понимают, что цены будут расти, и сразу формируют более высокие инфляционные ожидания. Фирмы поднимают ставки заработной платы работникам и цены. Это приведет сразу к сдвигу краткосрочной кривой Филлипса вверх в положение $SRPC_2$ (точка B), а уровень безработицы останется естественным.

«В соответствии с гипотезой рациональных ожиданий, изменение направления денежно-кредитной или бюджетно-налоговой политики изменит ожидания, и оценка последствий экономической политики должна

учитывать это воздействие»²⁶⁴. Если население и бизнес полностью доверяют правительству и правительство заранее объявляет о плане снижения инфляции, то попытки снизить инфляцию могут привести к снижению инфляционных ожиданий без увеличения безработицы. То есть на рисунке 4.6 такая реакция экономических субъектов отражалась бы сдвигами вниз краткосрочной кривой Филлипса вдоль долгосрочной кривой Филлипса.

На самом деле в реальности сложно правильно предсказать инфляционные ожидания, именно поэтому мы наблюдаем постоянные колебания и инфляции, и безработицы.

Проанализируем данные по изменению уровня инфляции и безработицы в России в период с 1999 по 2023 годы. (рис. 4.7). Вначале, с 1999 по 2006 годы, оба показателя в нашей стране снижались почти синхронно, т.е. между ними наблюдается прямая зависимость: инфляция

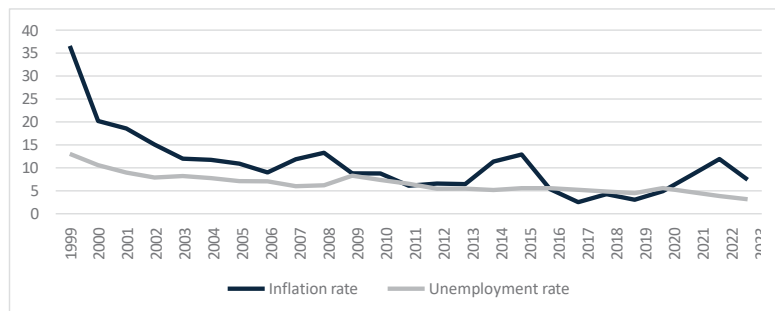

Рис. 4.7. Динамика инфляции и безработицы в России (1999–2023)

Источник: составлено автором на основе:

URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS?locations=RU>, URL: <https://xn----ctbjnaatncev9av3a8f8b.xn--p1ai/> (дата обращения: 25.02.2025)

²⁶⁴ Взаимосвязь инфляции и безработицы [Электронный ресурс]. URL: <http://sdo.rimsou.ru/mod/book/tool/print/index.php?id=4166> (дата обращения: 24.02.2025).

сократилась с 20,2% до 9,05%, безработица — с 10,58% до 5,44%, что, безусловно, является положительным трендом для нашей экономики.

Периодов, когда можно отметить обратную зависимость между инфляцией и безработицей, несколько: с 2006 по 2009 гг., с 2013 по 2015 гг., с 2020 по 2022 гг., то есть взаимозависимость по модели Филлипса применима и к российской экономике в краткосрочном периоде. В долгосрочном периоде такой зависимости нет, как и описывает теория.

4.4. Закон Оукена: связь безработицы и ВВП

Еще одной важнейшей взаимозависимостью в макроэкономике является взаимосвязь ВВП и уровня безработицы, которую в 1962 году вывел американский экономист Артур Оукен на основе данных США.

«Статический вид формулы закона Оукена выглядит следующим образом:

$$\frac{Y_{\text{факт}} - Y^*}{Y} \cdot 100\% = -\beta \cdot (u - u^*) \quad (4.6)$$

где β — коэффициент, показывающий реакцию изменения ВВП на изменение безработицы, коэффициент Оукена, он имеет отрицательное значение;

$Y_{\text{факт}}$ — фактический ВВП;

Y^* — потенциальный ВВП;

u — фактический уровень безработицы;

u^* — естественный уровень безработицы»²⁶⁵.

Этот закон означает, что превышение уровня безработицы над уровнем естественной безработицы на 1% увеличивает разрыв между фактическим и потенциальным

²⁶⁵ Инфляция и безработица [Электронный ресурс]. URL: <https://books.econ.msu.ru/Introduction-to-Economics/chap03/3.4/> (дата обращения: 28.02.2025).

ВВП на $\beta\%$. Для экономики США значение коэффициента β находилось в диапазоне 2,5–3²⁶⁶. Но коэффициент Оукена может отличаться для каждой страны в разные временные промежутки.

Закон Оукена можно также записать в динамическом виде, в связи со сложностями определения точных данных по потенциальному ВВП и уровню циклической безработицы²⁶⁷:

$$\frac{Y_t - Y_{t-1}}{Y_{t-1}} \cdot 100\% = 3\% - 2 \cdot (u_t - u_{t-1}) \quad (4.7)$$

«Изначально предложенные А. Оукеном две основные формы связи между рассматриваемыми показателями в настоящее время обычно представляют в следующем виде:

$$u_t - u_{t-1} = a + \beta \cdot g_t + \varepsilon_t \quad (4.8)$$

$$u_t - u_{t-1}^* = \beta \cdot \frac{Y_t - Y_{t-1}^*}{Y_{t-1}^*} + \varepsilon_t \quad (4.9)$$

где u – уровень безработицы;

g – темп роста ВВП;

u^* – естественный уровень безработицы;

β – коэффициент Оукена,

Y – фактический ВВП;

Y^* – потенциальный ВВП;

ε_t – случайные шоки.

²⁶⁶ Okun A.M. Potential GNP: Its measurement and significance. Cowles Foundation Paper. 1962; (190) [Электронный ресурс]. URL: <https://milesorak.files.wordpress.com/2016/01/okun-potential-gnp-its-measurement-and-significancep0190.Pdf> (дата обращения: 28.02.2025).

²⁶⁷ Инфляция и безработица [Электронный ресурс]. URL: <https://books.econ.msu.ru/Introduction-to-Economics/chap03/3.4/> (дата обращения: 28.02.2025).

Соотношение (4.8) означает, что изменение темпов экономического роста на 1 п.п. меняет динамику безработицы на β п.п.

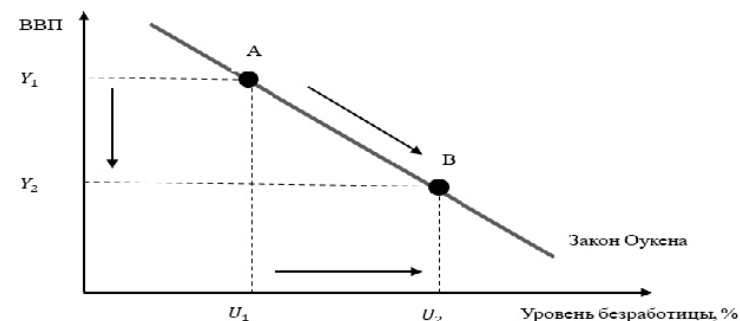

Рис. 4.8. Кривая закона Оукена

Источник: составлено автором

Аналогично (4.9) исходит из того, что отклонение выпуска от потенциального уровня на 1 п.п. связано с отклонением уровня безработицы от ее естественного уровня на β п.п. При выполнении данного условия все эти соотношения представляют разные формы закона Оукена»²⁶⁸.

Рисунок 4.8. показывает обратную зависимость между безработицей и уровнем ВВП (закон Оукена): при повышении уровня безработицы объем общего выпуска в экономике снижается (движение вдоль кривой из точки А в точку В).

Закон Оукена: верификация. В монографии коллектива авторов Российской академии народного хозяйства (РАНХиГС) «Механизмы российского рынка труда» под ред. Е.Т. Гурвича и Е.С. Вакуленко систематизированы

²⁶⁸ Механизмы российского рынка труда: Монография / под ред. Е.Т. Гурвича и Е.С. Вакуленко. М.: Издательский дом «Дело», РАНХиГС, 2016. С. 19.

зарубежные исследования по определению коэффициента Оукена для разных стран. Неудивительно, что выведенный для американской экономики коэффициент Оукена со значением 2,5–3 не явился универсальным показателем во всем мире.

«Коэффициент Оукена отличается в разных экономиках, но была предпринята попытка обобщить данные и вывести общий коэффициент Оукена, объединив результаты из 269 публикаций, относящихся к разным странам и периодам»²⁶⁹. «В результате авторы вывели значение «единого, если в качестве зависимой переменной выступает безработица, и , если зависимой переменной служит выпуск»²⁷⁰.

Даже для групп развитых стран (США и 20 индустриально развитых стран за период 1980–2011) значения коэффициента Оукена сильно различаются²⁷¹. Самый низкий показатель выведен для Японии, , а самый высокий для Испании

Основными причинами сильной разницы в значениях коэффициента для развитых стран являются институциональные условия на рынке труда, определяющие его гибкость (деятельность и роль профсоюзов, законодательные ограничения, связанные с наймом и увольнением работников, корпоративная культура и ответственность, мобильность рабочей силы и др.). В странах с высокой гибкостью на рынке труда значения коэффициента высокие (США), в странах с меньшей гибкостью значения оказываются низкими (Япония, Германия).

В работе А. Изюмова и Дж. Вахали предпринята попытка рассчитать «значение коэффициента Оукена для

стран с переходной экономикой. Основные выводы этого исследования состоят в том, что «зависимость между безработицей и отставанием ВВП по закону Оукена в этих странах начала проявляться только в условиях достаточно зрелого рынка труда»²⁷². В начале переходного периода 1991–1994 гг. во всех странах вывести коэффициент Оукена оказалось невозможным, и только в период 1995–2000 гг. в странах, лидирующих в проведении рыночных реформ, появилась реакция ВВП на изменения уровня безработицы на 1%. Отсюда был сделан вывод, что проявление устойчивого характера взаимосвязи между безработицей и совокупным выпуском для стран с переходной экономикой будет свидетельствовать о том, что на рынке труда произошло формирование рыночных механизмов и отход от плановой экономики завершен.

Также следует отметить, что в таких странах, как Индия, Китай, Пакистан, экономисты не нашли четкую и устойчивую взаимосвязь между занятостью и общим выпуском.

В ряде исследований отмечается, что значения коэффициента Оукена не только дифференцированы по странам, но и имеют тенденцию со временем меняться. Это в основном относится к развитым странам (США, Канада, Великобритания, Германия, Франция, Япония), где наблюдается увеличение коэффициента Оукена, а значит усиление взаимосвязи безработицы и ВВП²⁷³.

Еще одним интересным фактом оказалось влияние последнего кризиса «великой рецессии 2007–2009 гг.». Многие исследователи отметили, что «в ходе этого кризиса связь между безработицей и объемом производства

²⁶⁹ *Perman R., Stephan G., Tavera C. (2013). Okun's law — a meta-analysis. Strathclyde Discussion Papers in Economics. No. 13–21.*

²⁷⁰ Механизмы российского рынка труда: Монография / под ред. Е.Т. Гурвича и Е.С. Вакуленко. М.: Издательский дом «Дело», РАНХиГС, 2016. С. 21–23.

²⁷¹ *Ball L., Leigh D., Loungani P. (2013) Okun's law: Fit at fifty. NBER Working Paper. No. 18668.*

²⁷² *Izyumov A., Vahaly J. (2002). The unemployment-output tradeoff in transition economies: Does Okun's law apply? Economics of Planning, 35(4). P. 317–331.*

²⁷³ *Soegner L., Stiassny A. (2002). An analysis on the structural stability of Okun's law — a cross-country study. Applied Economics. 14. P. 1775–1787.*

не проявилась, т.е. закон Оукена перестал действовать»²⁷⁴. «Появилась гипотеза, что взаимосвязь перестает действовать именно в кризисные периоды и, например, в США в годы рецессии 1990–1991, 2001, 2007–2009 происходил рост производства без увеличения занятости»²⁷⁵.

О. Бланшар и Д. Кво в своей работе предположили, что изменение занятости происходит по-разному в зависимости от причины изменения производства: шоков спроса и шоков предложения²⁷⁶. Они показали, что в США коэффициент Оукена больше, если изменение занятости вызвано шоком со стороны совокупного спроса. Изменение занятости, вызванное технологическими инновациями (позитивный шок совокупного предложения), привело к незначительным изменениям в уровне безработицы.

Таким образом, ученые пришли к выводу, что реакция безработицы на фазы экономического цикла различна. Во время экономической рецессии эта связь усиливается, а во время подъема ослабевает.

Ю.К. Зайцев рассчитал значение коэффициента Оукена для российской экономики в период 1994–2020 гг., равное –0,86. Автор отмечает, «что взаимосвязь между безработицей и уровнем производства имеет стабильный характер как в краткосрочном, так и долгосрочном периодах. На результаты оценки могут влиять страновые факторы, связанные с российским рынком труда. К ним относятся: скрытая безработица, не учитываемая в официальных данных (перевод на неполную рабочую неделю, неоплачиваемый отпуск, отсутствие пособий по безработице и отсутствие профсоюзного учрежде-

ния), и большой сектор неформальной занятости. Наряду с этими факторами рынок труда в России реагирует на кризис не увеличением уровня безработицы, а, скорее, снижением заработной платы или отправкой сотрудников в неоплачиваемые отпуска»²⁷⁷.

«Как и в других странах, взаимосвязь между ВВП и безработицей увеличивается в периоды кризиса и уменьшается в периоды экономического роста. В целом значение коэффициента Оукена для России несколько уступает оценкам для большинства развитых стран и сопоставимо с показателями для стран с формирующимся рынком»²⁷⁸.

4.5. Кривая Бевериджа: связь безработицы и числа вакансий

Следующая модель на рынке труда — кривая Бевериджа, названная в честь английского экономиста Уильяма Генри Бевериджа (1879–1963). В 1940х годах он обнаружил обратную зависимость между уровнем безработицы и количеством вакансий на рынке труда (рис. 4.9).

И безработным, и работодателям приходится тратить время на поиски друг друга, поэтому определенное число вакансий всегда существует на рынке труда, даже в ситуации полной занятости при естественном уровне безработицы.

Движение вдоль кривой Бевериджа отражает краткосрочные колебания экономики, фазы экономического цикла. Например, движение из точки А в точку В показывает увеличение уровня безработицы при сокращении количества вакансий, т.е. это экономическая рецессия. Обратное движение будет отражать экономический подъем, при котором рост вакансий ведет к сокращению безработицы.

²⁷⁴ Daly M., Hobijn B. (2010). Okun's law and the unemployment surprise of 2009. FRBSF Economic Letter. No. 1020–07. March 8.

²⁷⁵ Gordon R. (2010). Okun's Law and productivity innovation. American Economic Review. 100. P. 11–15.

²⁷⁶ Blanchard O., Quah D. (1989). The dynamic effects of aggregate demand and supply disturbances. American Economic Review. 79. P. 655–673.

²⁷⁷ Зайцев Ю.К. Проверка закона Оукена на российских данных. Финансы: теория и практика. 2022. № 26 (4). С. 207.

²⁷⁸ Ibragimov M., Karimov J., Permyakova E. Unemployment and output dynamics in CIS countries: Okun's law revisited. EERC Working Paper. 2013. № 4.

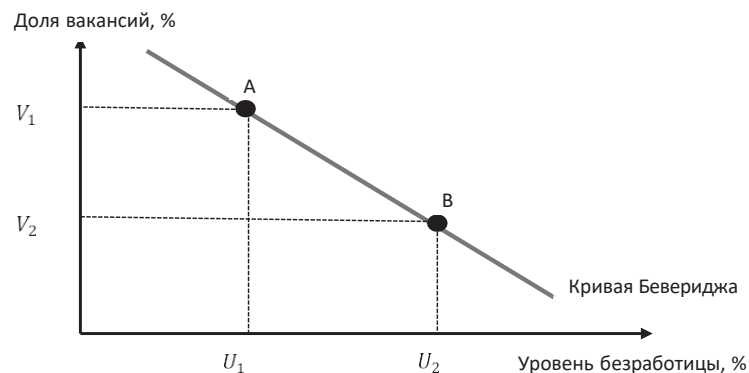

Рис. 4.9. Кривая Бевериджа
Источник: составлено автором

Под влиянием различных факторов кривая Бевериджа смещается:

- изменение эффективности системы трудоустройства ищущих работу. Повышение эффективности системы трудоустройства позволяет быстрее найти подходящую работу. Под влиянием этого фактора кривая смещается вправо;
- изменение доли работающего населения в общей массе людей трудоспособного возраста.

Попытки построить кривую Бевериджа для отдельных экономик предпринимались многими исследователями. На рисунке 4.10 приведены примеры видов и сдвигов кривой Бевериджа для стран ОЭСР за 1968–1989 гг. и России за 1995–2000 гг.²⁷⁹. Как видим, обратная зависимость между числом вакансий и уровнем безработицы наблюдается на обоих панелях (а) и (б).

²⁷⁹ Тарасевич Л., Гребенников П., Леусский А. Теория естественной безработицы // Макроэкономика. Санкт-Петербург: Экономическая школа [Электронный ресурс]. URL: https://www.economicus.ru/site/grebenikov/E_Macro/chap7/7_2/7_2.html (дата обращения: 28.02.2025).

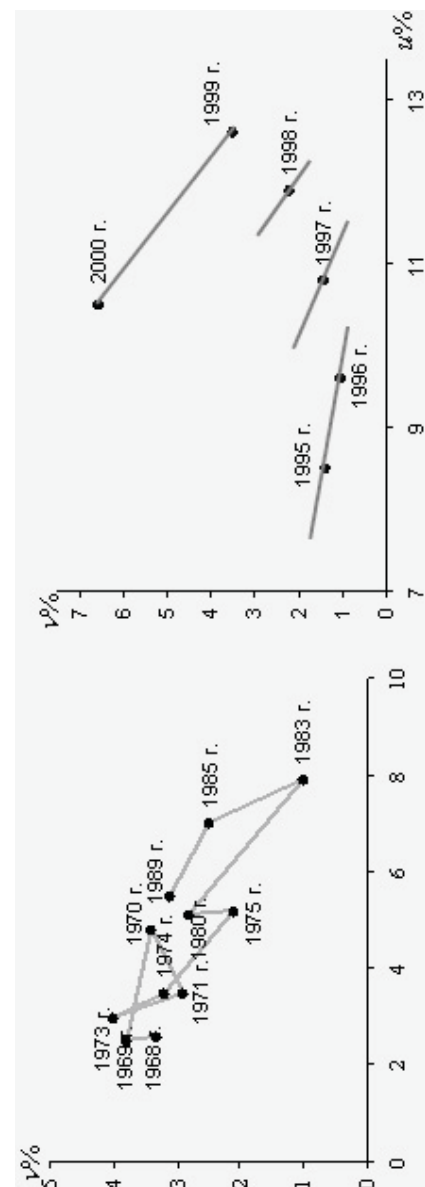

Рис. 4.10. Сдвиг кривой Бевериджа в странах ОЭСР (а) и России (б)

Источник: Тарасевич Л., Гребенников П., Леусский А. Теория естественной безработицы // Макроэкономика. Электронное издание. Санкт-Петербург: Институт «Экономическая школа» [Электронный ресурс]. URL: https://www.economicus.ru/site/grebenikov/E_Macro/chap7/7_2/7_2.html (дата обращения: 28.02.2025)

Сдвиги кривых Бевериджа как раз объясняются изменениями в эффективности системы трудоустройства ищущих работу. Эти сдвиги вверх говорят о появлении трудностей и препятствий при поиске работы и заключении трудовых договоров.

Б.И. Алехин в своем исследовании построил кривую Бевериджа для России в период 2000–2023 гг. на основе месячных данных по безработице и числу вакансий²⁸⁰.

Как видно на рисунке 4.11, отрицательный наклон кривой уровня безработицы и положительный наклон кривой числа вакансий подтверждает уместность построения пространства кривой Бевериджа для российского рынка труда.

В периоды высокой безработицы число вакансий оставалось низким, и наоборот, т.е. все в соответствии с циклическим характером развития рыночной экономики.

Р.И. Капелюшников, исследовав динамику количества вакансий и уровня безработицы в России в 2005–2023 гг., выделил два периода: первый период (I квартал 2005 года – I квартал 2020 года) и второй период (II квартал 2020 года – IV квартал 2023 года (рис. 4.12).

Автор отмечает, что реакция изменения числа вакансий на изменение уровня безработицы в выделенных двух периодах отличается: «если первоначально снижение уровня безработицы на 1 п.п. сопровождалось приростом уровня вакансий на 0,4 п.п., то в настоящее время — почти на 1 п.п.»²⁸¹. На рисунке видно, что кривая Бевериджа сместилась вверх, начиная со второго квартала 2020 года, т.е. с началом пандемии. Этот сдвиг кривой Бевериджа отражает повышение инфляции и снижение безработицы (до исторического минимума) в современной экономике России.

²⁸⁰ Алехин Б.И. Кривая Бевериджа о рынке труда в России. Социально-трудовые исследования. 2024. № 54 (1). С. 47–59.

²⁸¹ Капелюшников Р.И. Кривая Бевериджа: что она говорит о ситуации на российском рынке труда? // Журнал Новой экономической ассоциации. 2024. № 4 (65). С. 246–258.

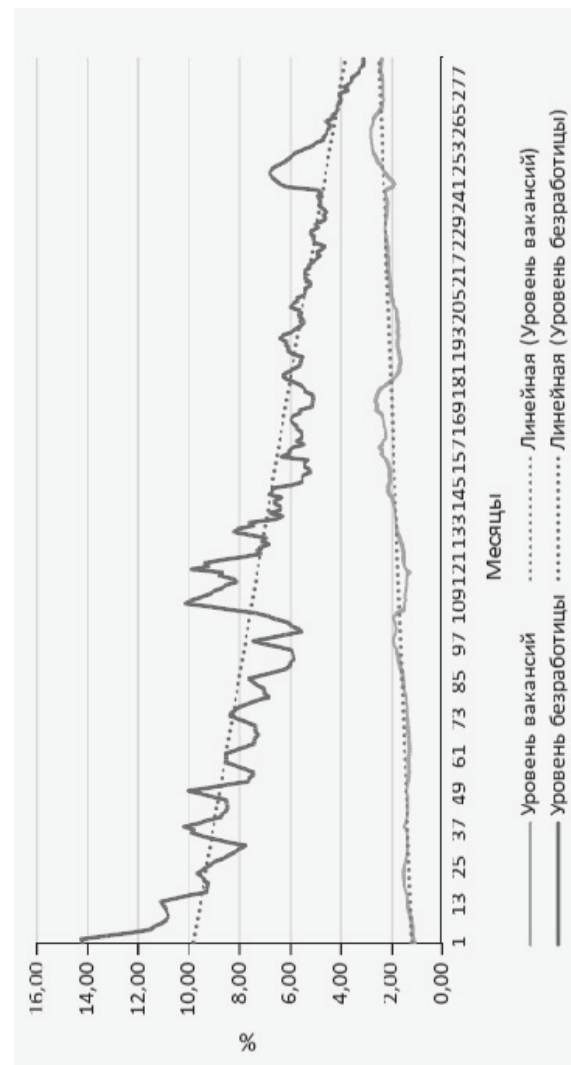

Рис. 4.11. Месячные уровни безработицы и вакансий, 2000–2023

Источник: Алехин Б.И. Кривая Бевериджа о рынке труда в России. Социально-трудовые исследования. — 2024. — № 54 (1). — С. 50.

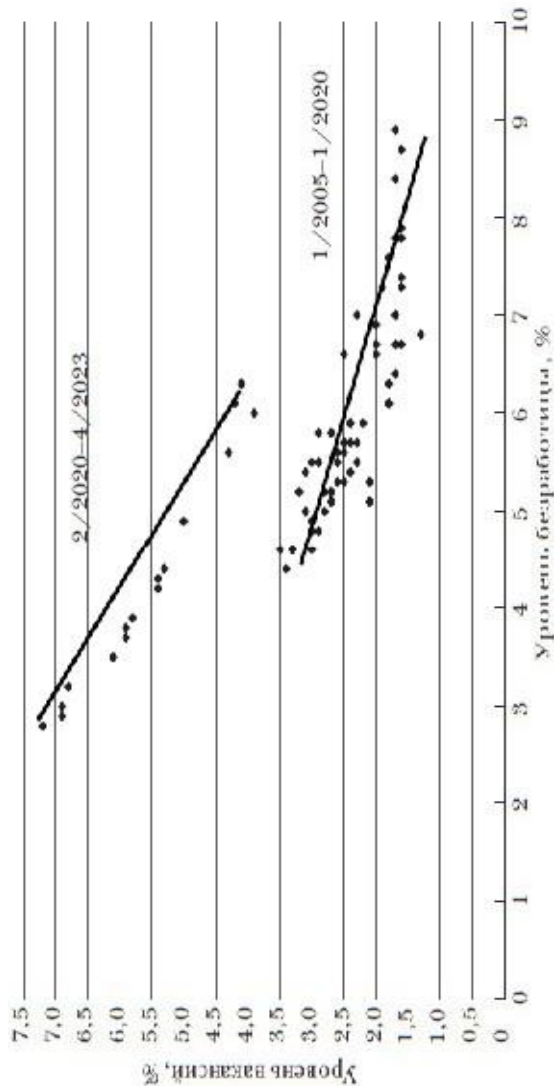

Рис. 4.12. Кривые Бевериджа для российской экономики

Источник: Капелюшников Р.И. Кривая Бевериджа: что она говорит о ситуации на российском рынке труда? // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2024. — № 4 (65). — С. 246-258

Выводы. Рассмотренные в четвертой главе кривая Филлипса, закон Оукена и кривая Бевериджа широко используются для макроэкономического и эконометрического анализа в целях изучения состояния рынка труда во всех странах мировой экономики, включая Россию. Отслеживать изменения на рынке труда необходимо и чрезвычайно важно для проведения экономической политики и принятия ее отдельных мер.

Необходимо также отметить «происходящие в последние годы на рынках рабочей силы изменения в сторону повышения гибкости и мобильности:

- повышение гибкости заработной платы;
- разнообразие форм занятости и рабочего времени;
- усиление трудовой мобильности;
- демографические изменения, связанные с понижением рождаемости и ростом смертности, а также увеличением продолжительности жизни населения;
- повышение возможностей и форм переподготовки кадров, включая дистанционный или онлайн-формат;
- упрощение получения информации о вакансиях через сеть Интернет, рекрутинговые агентства и биржу труда;
- ослабление законодательной регламентации трудовых отношений;
- переход от коллективных договоров как основы регулирования трудовых отношений к индивидуальным трудовым контрактам»²⁸².

Эти изменения на рынке труда вносят определенные коррективы и расширяют возможности применения описанных в этой главе макроэкономических моделей на рынке труда.

²⁸² Симонов С.Г. Современная национальная экономика. Электронный учебник, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://be5.biz/ekonomika/e027/6.html?ysclid=m5wfukii73116839546#3> (дата обращения: 28.02.2025).

Литература к главе 4

1. Аверина Д.С., Горшкова Т.Г., Синельникова-Мурылева Е.В. Построение кривой Филлипса на региональных данных // Экономический журнал ВШЭ. — 2018. — Т. 22. — № 4. — С. 610.

2. Алехин Б.И. Кривая Бевериджа о рынке труда в России. Социально-трудовые исследования. — 2024. — № 54 (1). — С. 47–59.

3. Ахундова О.В., Коровкин А.Г. Опыт оценки естественного уровня безработицы в экономике России // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. — 2006. — № 3. — С. 488–508 [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-otsenki-estestvennogo-urovnya-bezrabotitsy-v-ekonomike-rossii> (дата обращения: 28.02.2025).

4. Блауг М. Кривая Филлипса // Экономическая мысль в ретроспективе = Economic Theory in Retrospect. — М.: Дело, 1994. — 676 с.

5. Взаимосвязь инфляции и безработицы [Электронный ресурс]. — URL: <http://sdo.rimsou.ru/mod/book/tool/print/index.php?id=4166> (дата обращения: 24.02.2025).

6. Зайцев Ю.К. Проверка закона Оукена на российских данных. Финансы: теория и практика. — 2022. — № 26 (4). — С. 199–210.

7. Инфляция и безработица [Электронный ресурс]. — URL: <https://books.econ.msu.ru/Introduction-to-Economics/chap03/3.4/> (дата обращения: 24.02.2025).

8. Капелюшников Р.И. Кривая Бевериджа: что она говорит о ситуации на российском рынке труда? // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2024. — № 4 (65). — С. 246–258.

9. Капелюшников Р.И. Российский рынок труда: статистический портрет на фоне кризисов // Вопросы экономики. — 2023. — № 8. — С. 537.

10. Капелюшников Р.И. Экспансия вакансий на российском рынке труда: динамика, структура, триггеры // Вопросы экономики. — 2024. — № 7. — С. 81–111.

11. Кривая Бевериджа: что она говорит о ситуации на российском рынке труда? / Р.И. Капелюшников; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2024. — 24 с.

12. Кривая Филлипса: инфляция и NAIRU в российских регионах. Ноябрь 2020. Серия докладов об экономических исследованиях. Д. Орлов, Е. Постников // Банк России. — М., 2020. — 31 с.

13. Курихин С.В. Оценка зависимости между уровнем инфляции и уровнем безработицы в экономике России посредством построения кривой Филлипса // Вектор экономики. — 2021. — № 1 [Электронный ресурс]. — URL: www.vectoreconomy.ru (дата обращения: 28.02.2025).

14. Механизмы российского рынка труда: Монография / под ред. Е.Т. Гурвича и Е.С. Вакуленко. — М.: Дело, РАН-ХиГС, 2016. — 560 с.

15. Мировой банк. Статистика [Электронный ресурс]. — URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS?locations=RU> (дата обращения: 25.02.2025).

16. Мэнкью Н.Г. Макроэкономика. / Н.Г. Мэнкью — М.: Издательство МГУ, 1994. — 736 с.

17. Нестерова С.И. Анализ взаимосвязи ВВП и безработицы в России // Вестник Самарского муниципального института управления. — 2021. — № 1. — С. 68–75.

18. Орлов Д.А., Постников Е.А. Кривая Филлипса: инфляция и NAIRU в российских регионах // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2022. — № 3 (55). — С. 61–80.

19. Росстат. Официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 28.02.2025).

20. Симонов С.Г. Современная национальная экономика [Электронный ресурс]. — URL: <https://be5.biz/ekonomika/e027/6.html?ysclid=m5wfukii73116839546#3> (дата обращения: 28.02.2025).

21. Тарасевич Л., Гребенников П., Леусский А. Теория естественной безработицы // Макроэкономика. — СПб.: Экономическая школа [Электронный ресурс]. — URL: https://www.economicus.ru/site/grebenikov/E_Macro/chap7/7_2/7_2.html (дата обращения: 28.02.2025).

22. Уровень инфляции в РФ [Электронный ресурс]. — URL: <https://xn----ctbjnaatncev9av3a8f8b.xn--p1ai/> (дата обращения: 25.02.2025).

23. Шабанова М. Сравнительный анализ теорий кривых Филлипса. // Методология экономической науки, или Как познать современную мир-экономику / Науч. рук. П.С. Лемещенко. — Мн.: Четыре четверти, 2013. — С. 126–141 [Электронный ресурс]. — URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/112320> (дата обращения: 24.02.2025).

24. Ball L., Leigh D., Loungani P. (2013) Okun's law: Fit at fifty. NBER Working Paper. No. 18668.

25. Blanchard O., Quah D. (1989). The dynamic effects of aggregate demand and supply disturbances. American Economic Review. — № 79. — P. 655–673.

26. Daly M., Hobij n B. (2010). Okun's law and the unemployment surprise of 2009. FRBSF Economic Letter. No. 1020–07. March 8.

27. Gordon R. (2010). Okun's Law and productivity innovation. American Economic Review. 100. — P.11–15.

28. Ibragimov M., Karimov J., Permyakova E. Unemployment and output dynamics in CIS countries: Okun's law revisited. EERC Working Paper. — 2013;(04).

29. Izyumov A., Vahaly J. (2002). The unemployment-output tradeoff in transition economies: Does Okun's law apply? Economics of Planning, 35(4). — P. 317331.

30. Okun A.M. Potential GNP: Its measurement and significance. Cowles Foundation Paper. 1962; (190) [Электронный ресурс]. — URL: <https://mileskorak.files.wordpress.com/2016/01/okun-potential-gnp-its-measurement-and-significancep0190.pdf> (дата обращения: 28.02.2025).

31. Perman R., Stephan G., Tavera C. (2013). Okun's law — a meta-analysis. Strathclyde Discussion Papers in Economics. No. 13–21.

32. Soegner L., Stiassny A. (2002). An analysis on the structural stability of Okun's law — a cross-country study. Applied Economics. — 14. — P. 1775–1787.

Глава 5 ВКЛАД НОБЕЛЕВСКИХ ЛАУРЕАТОВ В РАЗВИТИЕ РЫНКА ТРУДА: РОБЕРТ ЛУКАС, ДЖОЗЕФ СТИГЛИЦ, КРИСТОФЕР ПИССАРИДЕС

5.1. Исторический контекст развития теорий рынка труда

Рынок труда — один из самых сложных рынков как в теории, так и на практике. Об этом думали и писали ученые-экономисты во все времена²⁸³.

Карл Маркс рассматривал труд как центральную категорию политической экономии. Его идея прибавочной стоимости, основанная на эксплуатации рабочего класса, привнесла новый взгляд на природу заработной платы. Здесь труд стал основой всей капиталистической системы, а отношения на рынке труда — ареной классовой борьбы. Тем самым влияние идей К. Маркса на развитие экономической мысли бесценно. Его анализ противоречий рынка труда остается признанным и критиками, и последователями.

Появление институциональной теории усилило внимание к рынку труда. Торстейн Веблен и Джон Коммонс подняли вопрос: как профсоюзы, законы о труде и культурные нормы влияют на поведение участников рынка? Но как бы новаторски ни звучали вопросы, ответы инсти-

²⁸³ Гурьянов П.А. Рациональное невнимание: предшествующие теории и зарождение новой // Теоретические и практические проблемы развития современной науки. 2016. С. 52–54.

туционалистов, все же заслуги Д.М. Кейнса вряд ли можно переоценить.

Джон Мейнард Кейнс в работе «Общая теория занятости, процента и денег» по-новому посмотрел на рынок труда: макроэкономическое равновесие может быть достигнуто и не при полной занятости, т.е. в условиях безработицы. Конечно, его тезис подвергся критике.

Например, Милтон Фридман утверждал, что вмешательство государства в рынок труда часто приводит к негативным последствиям, таким как инфляция и снижение эффективности. Более того, было предложено вернуться к идеям свободного рынка, потому и появилась теория рациональных ожиданий. Именно Роберт Лукас поставил под сомнение кейнсианскую концепцию. Его мнение, что экономические агенты предвидят действия государства и адаптируются к ним, внесли в теорию новый взгляд на проблему.

И уж конечно, в 50-е годы XX века появляется новая концепция, также удостоенная Нобелевской премии, — теория человеческого капитала Г. Беккера и Т. Шульца. Предложенная теория по-новому объясняла различия в заработной плате, основанные на различиях в качестве человеческого капитала, зависящих от образования и приобретенных навыков. И новую теорию не обошла стороной критика. Ее упрекали в недооценке роли дискриминации или региональных различий.

И наконец, появление теории асимметричной информации Джозефа Стиглица, подчеркивающей тот факт, что работодатели часто обладают большим объемом информации, чем работники. Все теории XX столетия учитывали те или иные факторы и аспекты человеческого поведения на рынке труда²⁸⁴. Оно и понятно, что в рамках одной теории невозможно учесть все зависимости, а в предложенных моделях все переменные. Попробуем рассмотреть

²⁸⁴ Вечканов Г.С. Новая методология и теория рынка труда (о нобелевских лауреатах по экономике 2010 г.) // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2014. № 2 (31). С. 36–44.

более подробно предложенные нобелевскими лауреатами подходы в решении проблем на рынке труда.

5.2. Теория рациональных ожиданий Роберта Лукаса и ее значение для функционирования рынка труда

Рациональные ожидания основываются на том, что экономические агенты используют имеющуюся информацию эффективно, прогнозируя реальные события на глобальном и локальном рынках труда²⁸⁵. Роберт Лукас в своей «критике ожидания» утверждал, что фискальная и монетарная политика не будут эффективны в стимулировании экономического роста или стабилизации на рынке труда, если ожидания экономических агентов оказывают значительное влияние на их поведение. По мнению Лукаса, безработицу нельзя снизить за счет стимулирующей монетарной политики, поскольку работники, ожидая роста инфляции в ответ на увеличение денежной массы, скорректируют свое поведение. Они потребуют роста оплаты труда, что повлечет за собой сокращение спроса на рабочую силу. В итоге — более высокий уровень инфляции. С одной стороны, этот вывод подчеркивает изящество модели рациональных ожиданий, с другой — заставляет задуматься, не является ли эта модель чересчур абстрактной, оторванной от реальной жизни.

Примечательно, что Лукас не просто предложил теоретическую конструкцию, но и обосновал ее через математический аппарат, который был революционным для своего времени. Его знаменитая «Лукасова критика» стала своего рода вызовом для всей макроэкономической науки. Он показал, что традиционные модели, игнорирующие изме-

²⁸⁵ Солодовник А.И., Игнатова А.Н. К вопросу о теории рациональных ожиданий Р. Лукаса в прогнозировании развития регионов // Экономическая политика и ресурсный потенциал региона: сб. статей III всерос. науч.-практ. конф. с междунар. уч. Брянск: Брян. гос. инженерно-технол. ун-т, 2020. 469 с. С. 158.

нения в поведении агентов в ответ на политику, попросту не способны предсказывать долгосрочные последствия. Это утверждение можно назвать элегантным и одновременно разрушительным. Оно заставило многих экономистов пересмотреть свои методы, но также вызвало волну критики. Некоторые исследователи, например, указывали, что рациональные ожидания предполагают практически сверхчеловеческие способности агентов к обработке информации.

Эти сомнения особенно ярко проявляются в контексте рынка труда. Представляется, что среднестатистический работник вряд ли анализирует данные о динамике инфляции или проводит сложные расчеты, прежде чем согласиться на новую работу. Даже если рациональные ожидания можно оправдать для крупных фирм или государственных институтов, для отдельных индивидов они, возможно, кажутся слишком оптимистичной гипотезой. Но именно здесь идеи Лукаса становятся особенно интересными. Они словно провоцируют: если агенты не полностью рациональны, то насколько далеко мы можем зайти в моделировании их поведения?

Кроме того, следует отметить, что модель Лукаса дает важные инсайты в понимании цикличности безработицы. Он предположил, что экономические спады и подъемы не обязательно являются следствием шоков спроса, как утверждали кейнсианцы, а могут быть вызваны несовершенной информацией. Работники, не располагая полными данными о состоянии экономики, могут переоценивать или недооценивать реальный уровень заработной платы, что приводит к временной неэффективности на рынке труда. Этот подход, хоть и вызывает споры, позволяет объяснить некоторые явления, которые не укладываются в рамки традиционных теорий.

Интересен и еще один аспект. Лукас не только изменил восприятие рынка труда, но и способствовал развитию новых направлений в экономической науке. Его идеи дали импульс теории реальных деловых циклов, которая рассматривает экономические колебания как результат

изменений в технологиях или предпочтениях, а не только в спросе. На рынке труда это проявляется, например, в изменении структуры занятости в ответ на технологические инновации²⁸⁶.

Однако критика подхода Лукаса также заслуживает внимания. Одной из наиболее частых претензий является избыточная абстрактность его моделей. Рациональные ожидания, как справедливо отмечают скептики, предполагают, что участники рынка обладают почти бесконечными когнитивными ресурсами. В реальной жизни это далеко не так. Люди совершают ошибки, принимают иррациональные решения и подвержены влиянию эмоций. Возможно, именно поэтому идеи Лукаса нуждаются в доработке, чтобы учесть эти аспекты человеческой природы.

Также стоит задуматься о практической применимости моделей Лукаса. Хотя они предоставляют мощный аналитический инструмент, их использование в реальной политике часто сталкивается с трудностями. Например, как можно убедить всех участников рынка в том, что государственная политика действительно изменится, если в прошлом она была непоследовательной? Этот вопрос остается открытым и, вероятно, требует более глубокого исследования.

В то же время вклад Лукаса в экономику нельзя недооценивать. Его работы заставили экономистов мыслить шире, смотреть за пределы привычных рамок²⁸⁷. Они показали, что рынок труда — это не статичная структура, а динамическая система, в которой агенты активно взаимодействуют друг с другом и с внешней средой. Возможно, рациональные ожидания — это не столько окончательный ответ, сколько вызов, который стимулирует нас искать новые пути понимания.

²⁸⁶ Кусургашева Л.В., Давыдова В.Н. Критика Лукаса и развитие экономической теории: история и современность // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 7–2. С. 258.

²⁸⁷ Андреев М.Ю., Полбин А.В. Тенденции развития макроэкономических моделей // Управленческое консультирование. 2019. № 2. С. 28.

5.3. Теоретическое осмысление асимметричной информации в трудах Джозефа Стиглица

Джозеф Стиглиц, один из самых влиятельных экономистов современности, предложил концептуальную рамку, которая коренным образом изменила понимание функционирования рынка труда. Центральной темой его работ стала асимметрия информации — явление столь повсеместное, что его наличие зачастую воспринимается как должное. Однако Стиглиц сделал из этого не просто теоретическое наблюдение, а ключевую категорию, которая позволила объяснить многие структурные проблемы экономики. На рынке труда, где информация об опыте, навыках и мотивации работников не всегда доступна работодателям, ее роль становится особенно критичной.

Стоит начать с того, что понятие асимметричной информации, введенное в экономическую теорию, представляет собой ситуацию, когда одна сторона рыночного взаимодействия владеет большими или более точными сведениями, чем другая. В классической экономической теории, с ее предположениями о полной информированности всех участников такие отклонения от идеального равновесия зачастую игнорировались. Однако Стиглиц вместе с такими исследователями, как Джордж Акерлоф и Майкл Спенс, доказал, что именно эти отклонения определяют реальную природу взаимодействий на многих рынках, включая рынок труда.

Особенно интересной представляется концепция, связанная с сигналами и скринингом — двумя механизмами, которые позволяют участникам рынка компенсировать недостаток информации. Работодатель, не зная насколько компетентен кандидат, прибегает к анализу сигналов: уровня образования, прошлых мест работы, рекомендаций. Эти сигналы, как показал Стиглиц, не всегда являются точным отражением реальных способностей. Более того, сама система сигналов формирует значитель-

ное количество рыночных искажений. Например, высокие требования к образовательному уровню могут быть не результатом объективной необходимости, а способом отсеять менее мотивированных кандидатов. Этот феномен, часто называемый «оверскринингом», указывает на потенциальные недостатки даже в оптимизированной системе.

Примечательно, что Стиглиц не ограничивался описанием общих закономерностей. Его исследования подробно анализировали, каким образом асимметричная информация влияет на уровень заработной платы, структуру занятости и степень экономического неравенства²⁸⁸. Один из наиболее ярких примеров — его работы по теории «эффективной заработной платы». В них он показал, что работодатели могут намеренно устанавливать заработные платы выше рыночного равновесия, чтобы стимулировать производительность или снизить текучесть кадров. Это решение, хотя и рациональное на микроуровне, порождает макроэкономические последствия в виде устойчивой безработицы.

Важно подчеркнуть, что теория эффективной заработной платы имеет двойственную природу. С одной стороны, она объясняет, почему работодатели действуют именно так, а не иначе, с другой — вызывает дискуссию о том, насколько эти действия действительно способствуют общему благосостоянию. Если высокие зарплаты являются своего рода компенсацией за отсутствие полной информации, то не разумнее ли инвестировать в механизмы, которые улучшат ее доступность? Например, в развитие систем профессиональной сертификации, которые могли бы сократить разрыв между навыками работников и ожиданиями работодателей.

²⁸⁸ Худокормова А.Г., Фомина В.С., Рябчевская Ю.К., Наумкин В.А. Нобелевские лауреаты по экономике в XXI веке: Джозеф Стиглиц (2001), Эдмунд Фелпс (2006), Жан Тироль (2014) // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2014. Т. 6. № 3 (13). С. 84–167.

Но здесь возникает новая сложность, которую сам Стиглиц, вероятно, предвидел. Асимметрия информации, будучи уменьшенной в одной области, может перетекать в другую. Например, даже если сертификация гарантирует базовый уровень компетенции, она не исключает возможности искажений, связанных с личностными качествами, мотивацией или культурной совместимостью. Это явление подводит нас к пониманию, что решение проблемы асимметричной информации невозможно в рамках простой оптимизации²⁸⁹.

Интересно, что, несмотря на свой академический характер, работы Стиглица имеют глубокие практические последствия. Его исследования показали, почему в условиях асимметричной информации рынок труда часто оказывается неспособным справедливо распределить ресурсы. Это особенно заметно в странах с низким уровнем прозрачности, где серые схемы найма и дискриминация становятся системными явлениями. Например, когда работодатели выбирают кандидатов по неформальным критериям, таким как пол, возраст или этническая принадлежность, они, по сути, используют стереотипы в качестве сигналов.

Однако критика подхода Стиглица также заслуживает внимания. Одной из основных претензий является то, что его модели, хоть и описывают ключевые механизмы, не всегда дают ясные рецепты для практической политики. Если асимметрия информации столь глубоко укоренена в рыночных системах, то как именно государству или бизнесу следует ее уменьшать? Некоторые экономисты, включая сторонников неоклассической школы, утверждают, что вмешательство может лишь усугубить ситуацию, создав новые искажения.

С другой стороны, подход Стиглица можно интерпретировать и как призыв к более глубокому переосмыслению

роли государства. Если рынок труда действительно страдает от хронической недоинформированности, то, возможно, одной из ключевых задач должно стать создание институтов, способствующих ее устранению. Например, публичные базы данных о вакансиях и соискателях, стандарты профессионального обучения или налоговые льготы для компаний, инвестирующих в квалификацию своих сотрудников.

Но здесь снова возникает проблема. Как отмечал сам Стиглиц, асимметрия информации не ограничивается только отношениями между работодателями и работниками. Государство, выступающее в роли регулятора, также подвержено этому явлению. Оно может быть недостаточно осведомлено о реальных нуждах бизнеса или о проблемах, с которыми сталкиваются работники. Эта взаимная «слепота» часто приводит к разработке политик, которые выглядят хорошо на бумаге, но оказываются малоэффективными на практике.

Еще одним аспектом, который заслуживает обсуждения, является роль цифровизации в контексте идей Стиглица. С одной стороны, современные технологии предоставляют новые инструменты для уменьшения асимметрии информации. Платформы, такие как LinkedIn, создают прозрачность в отношениях между работодателями и соискателями. С другой стороны, эти технологии порождают новые формы информационной асимметрии. Например, алгоритмы, используемые для найма, могут быть предвзятыми, что только усиливает существующие диспропорции.

5.4. Кристофер Писсаридес и его модель рынка труда

К. Писсаридес²⁹⁰ совместно с П. Даймондом и Д. Мортенсоном разработали целый класс моделей, который стал

²⁸⁹ Акерлоф Дж., Спенс М., Стиглиц Дж. Информационная асимметрия — основа новой микроэкономики. G.Akerlof, M.Spence, J.Stiglitz: L'asymetrie Au Coeur De La Nouvelle

²⁹⁰ Кристофер Писсаридес (родился 20 февраля 1948, Никосия, Кипр) — известный экономист. За анализ рынков с поисковыми трениями в 2010 году был удостоен Премии Шведского государ-

одним из базовых для моделирования рынка труда, тем самым существенно повлияв на взгляды экономистов по данному вопросу.

В соответствии с классическим подходом к анализу экономики, рынок представляет собой саморегулирующуюся систему, в рамках которой огромное множество контрагентов стороны спроса и предложения встречаются и осуществляют сделки между собой. При этом каждый агент имеет совершенную информацию о работе рынка, в том числе ценовую. За счет изменения цены уравниваются стороны спроса и предложения таким образом, что их величина равна друг другу, а на рынке отсутствуют какие-либо излишки или дефицит, весь товар реализуется. Устанавливается равновесная цена, по которой все желающие имеют возможность заключить сделку. При этом априори предполагается, что контрагенты находят друг друга без несения каких-либо затрат (в том числе временных) и доступ к полной информации имеют бесплатно.

Тем не менее практика показала, что реальные рынки функционируют несколько иначе. Такие рынки не гарантируют вам мгновенное нахождение наилучшего контрагента. По большому счету, они не гарантируют даже его принципиальное существование на рынке. В отличие от рынков, описываемых в ранних классических моделях, на реальных рынках и продавцу, и покупателю зачастую необходимо приложить некоторые усилия, чтобы «найти» друг друга. После этого их ожидает переговорный процесс, который может не увенчаться успехом. То есть не каждая встреча контрагентов в конечном счете увенчается заключением сделки. Результат взаимодействия определится соотношением двух параметров: величиной будущих выгод

ственного банка по экономическим наукам памяти Альфреда Нобеля (вместе со своими коллегами Питером Даймондом и Дэйлом Мортенсенем). Внес существенный вклад в понимание процессов функционирования экономики в целом и рынка труда в частности.

от заключаемой сделки и расходов по ведению поиска, увеличивающихся во времени. Так, покупатель может считать предложение продавца слишком высоким, а продавец — предложение покупателя слишком низким. В таком случае они не договорятся, и каждая из сторон продолжит изучать рынок в поиске подходящих контрагентов. То есть процесс поиска подходящего контрагента неминуемо связан с несением дополнительных затрат. Такого рода затраты принято относить к транзакционным. Считается, что Р. Коуз ввел это понятие в научный оборот, продемонстрировал его значимость и влияние на поведение субъектов экономики²⁹¹. Фактически фирмы и существуют потому, что внутри них часть издержек по заключению сделки меньше по сравнению с чисто рыночной организацией сделки. Доля транзакционных издержек в общей структуре издержек экономических агентов может быть весьма существенной (первые попытки измерения величины транзакционных издержек в масштабах национальной экономики были предприняты в 1970 году американскими экономистами, в соответствии с их расчетами порядка 4755% ВВП составили именно эти издержки, поэтому их игнорирование существенно отдаляет теоретическую модель от реальной действительности²⁹².

Писсаридес разрабатывал возможности включения трений поиска и процесса согласования между контрагентами в математические модели, описывающие поведение рынка, в основном применительно к рынку труда (хотя данная концепция применима к достаточно широкому спектру рынков).

²⁹¹ Coase, Ronald. The Nature of the Firm // *Economica*, Vol. 4, No. 16, November 1937. Pp. 38640.

²⁹² Микроэкономика. Практический подход (Managerial Economics): учебник / А.Г. Грязнова, А.Ю. Юданов, М.А. Эскиндаров [и др.] / под ред. А.Г. Грязновой, А.Ю. Юданова. М.: КноРус, 2025. 681 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://book.ru/book/956707> (дата обращения: 03.02.2025). 520 с.

Как было отмечено выше, на основе его исследований, а также исследований его коллег Даймонда и Мортенсена, был разработан класс моделей, получивших название ДМП-модели (по первым буквам фамилий авторов). Ключевой особенностью данного класса моделей является включение трений поиска и согласования между контрагентами в анализ. Модель данного класса позволяет прояснить ряд существенных моментов.

1. *Процесс принятия совместного решения работника и фирмы относительно согласования сделки (в случае рынка труда — согласование трудового контракта) или продолжения поиска.* Фирмы выдвигают определенные квалификационные требования к соискателям вакансии, безработные имеют некоторые ожидания относительно заработной платы. При встрече этих агентов между ними происходит переговорный процесс, в результате которого обе стороны принимают решение о желании заключения трудового соглашения либо о продолжении поиска на рынке труда.

2. *Процесс распределения возникающего от заключения трудового контракта излишка между работником (в виде заработной платы) и фирмой (в виде прибыли).* Контрагенты не заключают трудовой договор, если он не приносит выгоду всем участникам. Соответственно неизбежно возникает вопрос о распределении этой выгоды. С экономической точки зрения предполагаемая выгода от заключения трудового контракта (или излишек согласования) представляет собой предельный продукт труда работника, выраженный в денежной форме. В дальнейшем фирма получает прибыль от реализации продукта труда работника. В простейшем варианте модели прибыль фирмы можно определить как разницу между продуктом труда работника, выраженном в денежной форме, и его заработной платой ($y - w$). Данный принцип распределения известен как «принцип Мортенсена»²⁹³.

²⁹³ Подробнее см. Mortensen, D. (1982). Property Rights and Efficiency in Mating, Racing and Related Games, American Economic Review 72. P. 968–979.

3. *Процесс принятия решений фирмами о создании новых вакансий, а работниками — о выходе на рынок труда.* В случае принятия решения создать новую вакансию фирма неизбежно несет соответствующие издержки. Работник в свою очередь также несет некоторые издержки при решении занять свободную вакансию — лишается пособий по безработице, а также возможности получения дохода от работы в рамках домашнего хозяйства.

4. *Процесс прекращения контрактных отношений и реализация процедуры согласованного раздела, или пересмотр контрактных отношений и их перезаключение со временем.* Согласованный раздел предполагает одну из двух ситуаций: во-первых, это может быть добровольное увольнение работника, во-вторых, это может быть увольнение работника по инициативе работодателя. При этом во второй ситуации процедура увольнения должна быть организована строго в рамках действующего трудового законодательства с выплатой соответствующей компенсации работнику.

Можно сказать, что начало разработки ДМП-модели было предпринято П. Даймондом²⁹⁴. Он попытался смоделировать влияние поисковых трений при осуществлении экономических трансакций на ценообразование. Автор рассматривает вопрос подстройки цен на рынке с поисковыми трениями для контрагентов, выходящих на рынок первый раз, и отклонения равновесия на таком рынке по сравнению с рынком конкурентного ценообразования. Он доказывает два важнейших положения:

1) наличие даже небольшого поискового трения на рынке приводит к сильному отклонению от классического конкурентного равновесия;

2) при поиске с обеих сторон и подстройке продавцов под стратегию поиска покупателей по мере встреч с ними на рынке будет превалировать цена монопольного вида,

²⁹⁴ Diamond, P. (1971), A Model of Price Adjustment, Journal of Economic Theory 3. P 156–168.

то есть цена, которая максимизирует возможную прибыль продавцов.

За такой ситуацией в экономической литературе в дальнейшем закрепилось название «парадокс Даймонда». Работа Даймонда вызвала высокий интерес в научном сообществе, что привело к росту исследований данного вопроса.

Ряд работ были сфокусированы на изучении возможных путей решения парадокса Даймонда. В центре анализа — переговорный процесс, при этом снимаются некоторые предпосылки исходной модели. В итоге исследователи приходят к выводу, что на рынке с поисковыми трениями может существовать не просто равновесная цена монопольного вида, но и целый диапазон цен, при которых контрагенты приходят к согласию относительно заключения соглашения.

Часть работ была обращена к анализу эффективности на рынках с поисковыми трениями, в том числе и К. Писсаридес работал в данном направлении²⁹⁵. Использование ресурсов на таком рынке, как правило, не будет эффективным с точки зрения максимизации общественного благосостояния (причем оно может быть как слишком низким, так и слишком высоким), так как будут наблюдаться косвенные эффекты, не учитываемые отдельно взятыми агентами. Например, степень интенсивности поиска работы безработным влияет на вероятность найти работу, у этого безработного она повышается. При этом возникают два неучитываемых работниками внешних эффекта: эффект перегруженности, который ухудшает положение других

ищущих работу безработных (вероятность их трудоустройства уменьшается), и эффект полноты рынка, который улучшает положение закрывающих вакансии фирм (повышается скорость закрытия вакансий). Так как при наличии поисковых трений существует равновесное ценовое распределение, то результирующий набор заработных плат может в итоге привести к неэффективному равновесию на рынке из-за неучитываемых внешних эффектов (перегруженности и полноты рынка). Однако поисковые трения являются фундаментальной характеристикой реальных рынков, от них невозможно избавиться полностью. Поэтому вопрос эффективности рынков с поисковыми трениями должен ставиться следующим образом: являются ли рынки с поисковыми трениями ограниченно эффективными, то есть обеспечивающими оптимальный результат с учетом имеющихся ограничений. Следует также иметь в виду, что осуществление поиска само по себе является затратным, поэтому большее количество затрат, направленных на поиск, не обязательно приводит к росту общественного благосостояния. Это будет происходить только в том случае, когда выгоды от заключения сделки превышают дополнительные затраты, связанные с осуществлением поиска. Наличие и неучитываемость косвенных эффектов экономическими агентами предопределяет и оправдывает возможность государственного вмешательства в работу рынка труда (как и любого рынка с наличием поисковых трений/помех) при определенных условиях с целью повышения общественного благосостояния.

Разработка теории рынков поиска и сопоставления помогла объяснить возникновение разброса в уровне цен и заработной плате, а также наличие нереализованных ресурсов, на которые, с теоретической точки зрения, должен быть спрос. Следствием этого стало значительное расширение возможностей применения теории поиска и сопоставления в экономических моделях. Наиболее сильный эффект был оказан на изучение рынков труда.

²⁹⁵ См., например, *Diamond P. (1982). Wage Determination and Efficiency in Search Equilibrium, Review of Economic Studies 49. P. 217–227; Mortensen D. (1982). Property Rights and Efficiency in Mating, Racing and Related Games, American Economic Review 72. P. 968–979; Pissarides C. (1984a). Search Intensity, Job Advertising, and Efficiency, Journal of Labor Economics 2. P. 128–143; Pissarides C. (1984b). Efficient Job Rejection, Economic Journal 94 (Supplement). P. 97–108.*

Работы Писсаридеса, в том числе опубликованные совместно с Мортенсеном, легли в основу ДМП-модели, модификации которой в настоящее время являются широко используемым аналитическим инструментом²⁹⁶.

Он систематически развивал и применял теорию поиска для анализа рынка труда. В фокусе исследований были такие параметры, как уровень безработицы, продолжительность периодов безработицы, количество вакансий и уровень реальной заработной платы. Ученый предпринимал попытки определить, как на эти переменные влияют пособия по безработице, реальные процентные ставки, эффективность системы биржи труда и законодательство о защите занятости. Писсаридес в своей работе

1985 года конкретизировал абстрактные разработки Даймонда и Мортенсена в области теории поиска непосредственно к рынку труда, который характеризуется наличием разброса в индивидуальных характеристиках работников и рабочих мест. Он решил две важные задачи:

- динамическую задачу приспособления рынка труда к равновесию. Это дало возможность смоделировать процесс создания фирмами вакансий в явном виде на макроуровне;

- задачу определения ставки заработной платы в процессе переговоров между фирмами и работниками с помощью обобщенного правила Нэша. Это дало возможность учесть переговорную силу сторон.

В результате Писсаридес пришел к выводу, что рост числа создаваемых вакансий приводит к снижению уровня безработицы, а также к росту конкуренции за работников между фирмами. Это в свою очередь ведет к снижению шансов фирм заполнить вакантные места.

²⁹⁶ Основными являются следующие: Pissarides C. (1985). Short-Run Equilibrium Dynamics of Unemployment, Vacancies, and Real Wages, *American Economic Review* 75. P. 676–690; Mortensen D. and Pissarides C. (1994). Job Creation and Job Destruction in the Theory of Unemployment, *Review of Economic Studies* 61. P. 397–415.

Безработным в такой ситуации становится проще найти работу, поэтому они начинают предъявлять более высокие требования к оплате труда. Фирмы будут соглашаться на повышение зарплат для новых работников ровно до тех пор, пока это будет для них прибыльным.

В случае возникновения временного шока производительности труда в такой модели появляются длительные колебания уровня безработицы и количества вакансий. При разумных предположениях относительно функции соответствия равновесие в модели может оказаться эффективным или ограниченно эффективным.

ДМП-модель описывает поисковую активность безработных, рекрутинговое поведение фирм и формирование заработной платы. Рынок труда в этой модели представлен в качестве динамической системы запасов и потоков. Количество занятых и безработных в каждый данный момент времени будет определяться потоками экономических агентов из безработных в занятые (в случае заполнения вакансии) и обратно (в случае ликвидации вакансии). При встрече работник и фирма начинают переговорный процесс относительно заработной платы. Величина заработной платы будет установлена исходя из сложившегося соотношения количества безработных и количества вакансий.

Ввиду наличия издержек поиска безработица является неотъемлемой составляющей рыночной экономики и не может отсутствовать полностью. Равно как и вакантные рабочие места не могут быть заполнены мгновенно.

То есть в каждый момент времени на рынке труда будут одновременно существовать и безработные, и вакансии. В рамках ДМП-модели определяется равновесный уровень безработицы, основная часть которой будет фрикционной.

В соответствии с эмпирическими данными рынок труда показывает высокий уровень волатильности: периоды с высоким уровнем безработицы и небольшим количеством вакансий (рецессии) сменяются периодами с низким уровнем безработицы и большим количеством вакансий (подъемами). Такая закономерность описыва-

ется с помощью кривой Бевериджа. ДМП-модель дает теоретическое объяснение для этой кривой (благодаря использованию функции встреч вместе с условиями устойчивого состояния для совокупной безработицы).

Данная модель может быть использована для объяснения положения кривой Бевериджа и местоположения экономики на ней. Если наблюдается обратная зависимость между безработицей и вакансиями, то подобные изменения можно трактовать как отражение изменений в спросе на рабочую силу, наблюдающиеся в рамках делового цикла. При этом возможны ситуации однонаправленного изменения безработицы и числа вакансий. Если безработица и вакансии демонстрируют прямую зависимость, то это является индикатором изменений в производительности труда. Кривая смещается вправо и вверх в случае одновременного роста доли безработных и количества вакансий. Ключевыми причинами подобного смещения кривой могут быть ухудшение эффективности функции соответствия на рынке труда, приводящее к увеличению периода нахождения в статусе безработного, а также усиление структурных изменений в экономике, приводящих к росту темпов ликвидации рабочих мест. ДМП-модель превратила кривую Бевериджа в широко используемый диагностический инструмент для эмпирического анализа рынка труда.

ДМП-модель состоит из базовой части и ряда ее спецификаций, которые фокусируются на конкретных вопросах и используют альтернативные предпосылки. Заработная плата чаще всего устанавливается в рамках переговорного процесса между фирмой и работником. Предполагается наличие поисковых трений и излишка, который должен быть распределен между фирмой и работником. Распределение осуществляется в рамках переговорного процесса относительно трудового контракта. Доход чаще всего распределяется в соответствии с решением Нэша задачи о сделках, однако базовая модель совместима с другими вариантами установления заработной платы.

Важнейшим элементом ДМП-модели является функция соответствия. С ее помощью определяется величина потока новых сотрудников на основе ключевых параметров процесса соответствия: числа безработных, ищущих работу, и числа вакансий. Эта функция позволяет относительно безболезненно включить поисковые трения в макромоделю.

Базовый вариант ДМП-модели предложен Писсаридесом в работе 1985 года. В ней рынок труда рассматривается в устойчивом состоянии с фиксированным числом рабочей силы L , которая делится на занятых и безработных. Время непрерывно, а участники рынка имеют бесконечные временные горизонты. На рынке происходит постепенное сокращение рабочих мест с экзогенно заданной скоростью ϕ . Работники, занимавшие эти места, в таком случае становятся безработными (с той же скоростью ϕ). Безработные переходят в статус занятых с эндогенно заданным темпом α . Функция соответствия характеризует трения на рынке труда, она имеет вид

$$H = h(uL, vL),$$

где uL — количество безработных,
 vL — количество свободных вакансий.

Скорость перехода безработных в статус занятых рассчитывается как

$$\alpha = h(uL, vL) / uL = h(1, v/u) = \alpha(\theta),$$

где $\theta \equiv v/u$ — оценка плотности рынка труда.

Скорость заполнения вакансий фирмами определяется как

$$q = h(uL, vL) / vL = h(u/v, 1) = q(\theta).$$

В таком случае $\alpha'(\theta) > 0$, $q'(\theta) < 0$, $\alpha(\theta) = \theta q(\theta)$. То есть чем выше плотность рынка труда, тем проще безработные могут найти работу и тем сложнее заполнять вакансии компаниям.

Устойчивое состояние на рынке труда предполагает перманентный уровень безработицы, не изменяющийся

с течением времени. Такая ситуация будет наблюдаться в случае совпадения величины трудовых потоков из безработных в занятые — $\alpha(\theta)uL$ и из занятых в безработные — $\varphi(1 - u)L$. Тогда постоянный уровень безработицы можно рассчитать как:

$$u = \varphi / (\varphi + \alpha(\theta)).$$

Так как $\theta \equiv v/u$, это уравнение также подразумевает существование обратной зависимости между уровнем безработицы и уровнем вакансий (кривой Бевериджа).

Изменение эффективности функции соответствия на рынке, увеличение скорости ликвидации рабочих мест приводит к смещению кривой Бевериджа, изменение прочих параметров модели отражается перемещением вдоль этой кривой.

В базовой ДМП-модели поисковые усилия задаются экзогенно. Работники могут повлиять на уровень безработицы только в рамках переговорного процесса с фирмами относительно величины заработной платы. Они пытаются максимизировать свой текущий доход. В случае занятости этот доход зависит от уровня текучести на рынке труда и величины заработной платы, в случае безработицы — от размера пособий и прочих социальных выплат безработным.

В условиях бесконечного временного горизонта и непрерывности времени ожидаемая текущая стоимость дохода безработного (U) и занятого (W) могут быть рассчитаны как:

$$rU = b + \alpha(\theta)(W - U) \text{ и } rW = w + \varphi(U - W),$$

где r — ставка дисконтирования,

b — компенсация безработицы (или стоимость досуга, или стоимость работ внутри домохозяйства во время нахождения в статусе безработного),

w — заработная плата.

В случае рассмотрения устойчивого состояния рынка труда параметры W и U будут постоянными. Текущая

стоимость безработицы rU зависит от мгновенно получаемого дохода в виде компенсации по безработице b и перспективы перейти из статуса безработного в статус занятого, что происходит со скоростью $\alpha(\theta)$ и подразумевает прирост капитала на величину $(W - U)$. Текущая стоимость занятости rW в свою очередь включает мгновенно получаемую заработную плату w и риск потери работы φ , подразумевающий снижение дохода на величину $(U - W)$. Вышеуказанные уравнения можно решить для rU и rW как функций от экзогенных переменных $b, w, r, \alpha(\theta)$ и φ .

Для создания рабочего места фирме вначале необходимо открыть новую вакансию. Создание рабочих мест предполагает несение фирмой некоторых издержек. В результате создания рабочего места фирма ожидает получить некоторый доход. Этот доход должен превышать расходы по созданию рабочего места. В модели принимается предпосылка о «маленькой» фирме. Маленькая фирма может иметь только одну вакансию, которая либо занята работником, либо свободна. В ситуации свободной вакансии маленькая фирма несет издержки величиной k . Обозначим ожидаемую текущую стоимость от наличия свободной вакансии и ожидаемую текущую стоимость от наличия занятой работником вакансии как V и J соответственно. Заполнение вакансий работниками происходит со скоростью $q(\theta)$, занятые работником рабочие места упраздняются со скоростью φ . Тогда функции ожидаемых текущих стоимостей могут быть представлены как:

$$rV = -k + q(\theta)(J - V) \text{ и } rJ = y - w + \varphi(V - J),$$

где y — задающийся экзогенно выпуск на одного работника.

Текущая стоимость от наличия вакансии для фирмы rV включает величину мгновенных издержек k и потенциальный доход от заполнения вакансии работником. Текущая стоимость от наличия занятой вакансии rJ состоит из мгновенной прибыли $(y - w)$ и потенциального убытка от упразднения рабочего места.

Фирмы открывают вакансии, пока это остается выгодным для них. Поэтому в условиях равновесия $V = 0$. Следовательно, спрос фирм на работников в модели может быть охарактеризован как:

$$y - w = (r + \varphi)k / q(\theta).$$

В таких условиях наблюдается обратная связь между заработной платой и плотностью рынка труда. Чем плотнее рынок, тем дороже фирмам обходится заполнение вакансий новыми работниками. Для поддержания нулевой прибыли рост этих затрат должен быть компенсирован снижением заработной платы. Кроме того, доход, получаемый фирмой от одной занятой вакансии, должен превышать заработную плату работника, так как существуют не нулевые издержки найма. В условиях равновесия превышение предельного продукта труда в денежной форме над величиной заработной платы равно ожидаемой капитализированной стоимости вакансии. Стимулы для создания новой вакансии (для чего маленькой фирме необходимо вначале уволить занятого на рабочем месте работника) сокращаются при росте реальной процентной ставки, скорости упразднения рабочих мест и издержек по заполнению вакансии. В то же время стимулы для создания новой вакансии растут при повышении скорости заполнения вакансий.

В связи особенностями функционирования рынка труда в данной модели, а именно наличием поисковых трений с сопутствующими издержками поиска и попарными встречами безработных и фирм, механизм установления заработной платы претерпевает ряд изменений. Заработная плата устанавливается посредством двусторонних переговоров между фирмой и безработным с использованием решения Нэша задачи о сделках:

$$[W(w) - U]^{\beta} [J(w) - V]^{1-\beta} \rightarrow \max,$$

где β — величина относительной переговорной силы работника, находящаяся в диапазоне от 0 до 1,

$1 - \beta$ — величина относительной переговорной силы фирмы, также находящаяся в диапазоне от 0 до 1.

$W(w)$ и $J(w)$ в таком случае отражают текущую ценность, связанную с величиной конкретной заработной платы w для работника и фирмы в этой двусторонней сделке по заключению трудового контракта, и могут быть выражены как:

$$rW(w) = w + \varphi[U - W(w)] \text{ и } rJ(w) = y - w + \varphi[V - J(w)].$$

В результате такой максимизации излишек разделится между безработным и фирмой следующим образом:

$$W(w) - U = \beta (W(w) - U + J(w) - V).$$

Заработная плата устанавливается таким образом, чтобы работник получил долю излишка, соответствующую его переговорной силе β . После ряда преобразований получаем следующее уравнение для заработной платы w :

$$w = (1 - \beta)b + \beta(y + k\theta).$$

Исходя из этого уравнения, заработная плата находится в прямой зависимости от величины пособий по безработице, уровня производительности труда и плотности рынка труда.

Общее стационарное равновесие в модели описывается следующими уравнениями:

$$u = \varphi / (\varphi + \alpha(\theta)),$$

$$y - w = (r + \varphi)k / q(\theta),$$

$$w = (1 - \beta)b + \beta(y + k\theta).$$

Используя эти уравнения, можно определить уровень безработицы, заработную плату и степень плотности рынка труда. Уровень вакансий v определяется на основе выполнения равенства $v = u\theta$. Равновесный уровень безработицы определяется параметрами $b, y, k, \beta, r, \varphi$ и параметрами функции соответствия, задающимися экзогенно.

В итоге данные уравнений можно свести к одному уравнению с одной неизвестной: плотностью рынка труда.

Анализ модели показывает, что рост пособий по безработице увеличивает ценность безработицы и уменьшает величину выигрыша безработного в случае трудоустройства.

Рост заработной платы приводит к снижению количества создаваемых рабочих мест фирмами, а также к повышению безработицы и повышению реальной заработной платы.

Повышение реальной процентной ставки также негативно влияет на создание рабочих мест. Следствием этого становится меньшее количество вакансий на рынке труда, рост безработицы и снижения реальной заработной платы.

В соответствие с моделью рост безработицы может быть вызван увеличением издержек по открытию вакансии, ростом скорости ликвидации рабочих мест фирмами или увеличением переговорной силы работника относительно фирмы.

Повышение эффективности функции соответствия проявляется как напрямую, за счет сохранения постоянным количества вакансий, так и косвенно, за счет снижения затрат на найм, стимулирующих создание рабочих мест. В результате реальная заработная плата увеличивается.

Модель показывает неоднозначное влияние производительности на безработицу. С одной стороны, более высокий уровень производительности приводит к более низкой безработице. С другой — к росту заработной платы, вследствие чего может наблюдаться некоторое снижение занятости. В итоге первая тенденция преобладает над второй. Можно предположить, что такой результат является справедливым для краткосрочного периода. Это связано с тем, что уровень производительности является трендовой переменной, в то время как безработица не имеет четко выраженного тренда на достаточно длительном промежутке времени²⁹⁷.

²⁹⁷ Семеньков А.В., Прокопов Ф.Т. (2011). Вклад лауреатов Нобелевской премии по экономике 2010 года в развитие эконо-

Модель представляется полезной для анализа различных вопросов экономической политики. Так, если издержки, связанные с увольнением, включают в себя трансферты уволенным работникам, то это не приводит к изменению общего излишка сделки и не влияет на создание рабочих мест и уровень безработицы. Если же они предполагают бюрократические расходы, связанные со строгими правилами защиты занятости, то излишек от сделки сокращается. В таком случае закономерным результатом будет снижение создания рабочих мест.

Существует большое количество эмпирических исследований на базе этой модели. На микроуровне в центре внимания индивидуальные переходы на рынке труда, в частности переходы от безработицы к занятости. Множество эмпирических работ было посвящено изучению детерминант продолжительности безработицы. Наиболее широко исследовалось влияние пособий по безработице на индивидуальную продолжительность безработицы. В рамках этих исследований авторы, как правило, приходят к выводу о прямой положительной зависимости между величиной пособий по безработице и ее продолжительностью. Кроме того, скорость перехода от безработного состояния к занятому возрастает по мере исчерпания пособий.

Исследования также показывают, что проводимая государством политика и сформированные в стране институты значительно влияют на безработицу в долгосрочном периоде. В большинстве случаев политика, направленная на сокращение текучести на рынке труда (например, законы о защите занятости), слабо влияет на общий уровень безработицы, хотя она действительно увеличивает безработицу среди молодежи, а также среднюю продолжительность безработицы.

Описанная выше базовая модель может быть расширена многими способами, и в литературе появилось множество ее модификаций.

мики труда // Уровень жизни населения регионов России. № 5. С. 37.

Так, одна из модификаций модели включает технологический рост. Это позволяет исследовать влияние экзогенного изменения темпов роста на безработицу²⁹⁸.

В модель могут быть введены эндогенные поисковые усилия со стороны работников. Также в ряде работ используется предпосылка о стохастическом соответствии рабочих мест, то есть итоговый эффект от заполнения вакансии работником изначально не известен, но может быть определен в рамках переговорного процесса между конкретным работником и конкретной фирмой. Когда эта информация проясняется, некоторые пары работников и фирм заключают трудовые контракты, а некоторые — нет. Данные модификации могут быть реализованы за счет снятия предпосылки базовой модели о «малой фирме», вместо которой можно рассмотреть «большую фирму». «Большая фирма» использует труд и капитал и производит продукцию с постоянной отдачей от масштаба.

ДМП-модели первого поколения фокусируются на анализе процесса создания рабочих мест, при этом процесс их ликвидации определяется экзогенно. Поэтому изменения безработицы детерминировались изменениями в поиске рабочих мест. При этом риск увольнения работника также считался экзогенным.

Второе поколение ДМП-моделей, предложенное Писсаридесом и Мортенсенем в работе 1994 года, допускает эндогенное уничтожение рабочих мест и, следовательно, эндогенное увольнение работников. В этой модификации ДМП-модели вводятся стохастические шоки производительности и осуществляется анализ реакции работников и фирм на них. При создании рабочих мест компания самостоятельно выбирает свою (необратимую) технологию, а максимизация прибыли подразумевает, что новые рабочие места создаются с максимальной производи-

тельностью. Под воздействием шока производительности фирма решает, должна ли она продолжать свою деятельность или ей стоит закрыться. При этом у нее есть возможность пересмотреть трудовой контракт и заработную плату работника. Изменения в экзогенных переменных, таких как величина пособия по безработице или эффективность паросочетаний, влияют на безработицу через воздействие как на создание рабочих мест, так и на их упразднение.

Большинство модификаций ДМП-модели не учитывают возможность поиска новой работы трудоустроенным работником и возможность прямого перехода с одного рабочего места на другое, минуя статус безработного. При таких условиях текучесть рабочей силы совпадает с текучестью вакансий. Работники могут покинуть свои фирмы только тогда, когда фирмы упраздняют соответствующие рабочие места, а откликнуться на новые вакансии они могут только из статуса безработного. На практике же переходы с одной работы на другую без промежуточной безработицы составляют существенную долю в общем числе переходов. Писсаридес²⁹⁹, а также Мортенсен³⁰⁰, показывают, как данные аспекты могут быть включены в ДМП-модель.

На макроуровне модель позволяет интегрировать безработицу в модель деловых циклов. Она описывает экономику, в которой процесс нахождения безработных и вакансий описывается через агрегированную функцию соответствия. Производительность зависит от конкретного работника и конкретной вакансии, так что только некоторые встречи между фирмами и работниками при-

²⁹⁸ См., например: Mortensen D. and Pissarides C. (1998). Technological Progress, Job Creation and Job Destruction, *Review of Economic Dynamics* 1. P. 733–753.

²⁹⁹ Pissarides C. (1992). Loss of Skill during Unemployment and the Persistence of Employment Shocks, *Quarterly Journal of Economics* 107. P. 371–392.

³⁰⁰ Mortensen D. (1994). The Cyclical Behavior of Job and Worker Flows, *Journal of Economic Dynamics and Control* 18. P. 1121–1142.

водят к заполнению вакансий. Помимо этого, существует совокупный компонент производительности, который меняется случайным образом с течением времени. Заработная плата определяется посредством решения нашей задачи о сделках. Сохраняется предпосылка о свободном вводе новых вакансий. Вакансии, определяемые фирмами, мгновенно реагируют на агрегированные шоки. С точки зрения моделирования, трактовка вакансий Писсаридесом представляет собой интересную находку. Безработица частично предопределена, так как процесс создания рабочих мест не мгновенный, а занимает определенное время.

Писсаридес использует модель для изучения реакции на непредвиденные шоки производительности. Он выводит корреляцию между безработицей и вакансиями в рамках делового цикла. В соответствии с моделью реакция безработицы на неблагоприятный шок должна быть более стремительной и резкой по сравнению с реакцией на положительный шок. Это связано с тем, что неблагоприятный шок приводит к немедленному росту увольнений и, следовательно, к резкому росту уровня безработицы. Положительный шок в свою очередь приводит к постепенному снижению безработицы, обусловленному длительностью рекрутингового процесса.

Основываясь на лонгитюдных исследованиях, ДМП-модель достаточно хорошо отражает соответствие в изменениях темпов ликвидации и создания рабочих мест в рамках делового цикла при достаточно длительной продолжительности безработицы³⁰¹.

Исследовательская работа Писсаридеса была сосредоточена вокруг теории поиска, в частности соответствия и применения ее к рынку труда. Предложенный Писсаридесом оригинальный подход лег в основу исследова-

ний безработицы с точки зрения потоковых переменных, измеряемых в течение выбранного отрезка времени (к примеру, ежемесячное количество новых рабочих мест, безработных, количество нанятых и уволенных работников и т.п.). Это дало возможность проводить позитивный и нормативный анализ как рынка труда, так и общественного благосостояния в терминах конкретных мер и инструментов экономической политики, к числу которых можно отнести пособия по безработице, издержки найма и увольнения, минимальные размеры оплаты труда и др. Далее есть смысл рассмотреть степень влияния модели парного поиска на теорию рынка труда.

5.5. Модель парного поиска Кристофера Писсаридеса и ее влияние на теорию рынка труда

Модель парного поиска, разработанная Кристофером Писсаридесом, представляет собой одно из наиболее значимых достижений в теории рынка труда. Эта модель, предложенная в рамках анализа динамики занятости и безработицы, не только объяснила многие фундаментальные процессы, но и создала основу для понимания взаимодействия между работодателями и соискателями в условиях реального мира, где несовершенства рынка неизбежны. По сути, модель Писсаридеса стала мостом между макроэкономикой и микроэкономикой, обеспечивая математически строгую, но концептуально интуитивную структуру для анализа рынка труда.

Ключевая идея модели заключается в изучении так называемого процесса матчинга (matching), или формирования пар между работниками и вакансиями. Этот процесс, как показывают исследования Писсаридеса, не является мгновенным или идеально эффективным. Напротив, он сопровождается временными задержками, поисковыми издержками и, что особенно важно, различиями в предпочтениях и характеристиках сторон. Такое

³⁰¹ Cole H. and Rogerson R. (1999). Can the Mortensen-Pissarides Matching Model Match the Business-Cycle Facts? *International Economic Review* 40. P. 933–959.

описание взаимодействий позволяет объяснить, почему безработица существует даже в условиях, когда вакантные рабочие места превышают число безработных. Здесь кроется центральное противоречие рынка труда, которое модель Писсаридеса удачно иллюстрирует: наличие безработицы вовсе не означает отсутствие работы.

В этой связи одним из ключевых компонентов модели является так называемая функция матчинга, которая количественно описывает как именно создаются новые рабочие пары. Эта функция зависит от количества безработных работников и доступных вакансий, а также от параметров, описывающих эффективность процесса поиска. Например, интенсивность поиска работниками и работодателями, информационная прозрачность рынка и даже культурные особенности могут существенно влиять на результат. Можно предположить, что в различных странах или секторах экономики форма функции матчинга может быть радикально различной, что делает модель универсальной, но открытой к адаптации.

Одним из наиболее значимых последствий модели Писсаридеса стало понимание роли поисковых издержек. Эти издержки, включающие как материальные затраты на поиск работы или наем сотрудника, так и нематериальные аспекты, такие как время, оказались ключевым фактором, определяющим динамику рынка труда. Писсаридес показал, что в условиях высоких поисковых издержек рынок труда становится менее эффективным, что в свою очередь усиливает структурные дисбалансы. Интересно, что в более поздних работах исследователи пытались уточнить и дополнить модель, вводя в нее новые типы издержек, включая психологические или связанные с изменением места жительства. Это расширение лишь подчеркивает, насколько глубоким и многослойным является процесс поиска.

Еще одним важным аспектом модели является идея равновесия на рынке труда. В традиционных подходах к макроэкономике равновесие подразумевало либо полный уровень занятости, либо строгое соответствие

предложению и спросу. Модель Писсаридеса, напротив, вводит понятие естественного уровня безработицы как состояния, при котором существуют как безработные, так и открытые вакансии, но их динамика сбалансирована. Этот подход кардинально меняет традиционные представления и позволяет объяснить, почему борьба с безработицей не всегда сводится к простому увеличению числа рабочих мест. Более того, в рамках модели становится очевидным, что стимулирование создания вакансий без учета качества матчинга может привести к увеличению дисбалансов, а не их устранению.

Критически рассматривая модель Писсаридеса, следует отметить ее относительную абстрактность. Хотя она предоставляет мощный аналитический инструмент, ее применение на практике может быть ограничено ввиду сложности точного определения параметров функции матчинга и других ключевых компонентов. Например, как именно измерить эффективность поиска или как оценить влияние культурных факторов на процесс матчинга? Эти вопросы остаются открытыми и, вероятно, требуют дополнительных эмпирических исследований. Кроме того, модель в своей базовой версии предполагает, что работники и работодатели действуют рационально, что не всегда отражает реальность. В реальных условиях эмоции, стереотипы и ограниченная рациональность могут существенно искажать результаты, предполагаемые моделью.

Однако нельзя не отметить, что именно благодаря своей абстрактности модель Писсаридеса приобрела универсальность. Она используется для анализа самых разных аспектов рынка труда: от влияния минимальной заработной платы до последствий внедрения новых технологий. Например, цифровизация, которая кардинально изменила способы поиска работы, может быть проанализирована через призму модели. С одной стороны, она снижает поисковые издержки, делая информацию более доступной; с другой — создает новые проблемы, такие как избыточная конкуренция или дискриминация на основе алгоритмов.

Влияние модели на экономическую теорию трудно переоценить. Ее использование распространилось далеко за пределы рынка труда. Например, в финансовой экономике аналогичные подходы применяются для анализа процессов матчинга между инвесторами и проектами. В социальной политике она используется для разработки программ, направленных на улучшение взаимодействия между образовательными учреждениями и рынком труда. В этом смысле модель Писсаридеса стала своего рода «швейцарским ножом» экономической теории, который можно адаптировать для самых различных задач.

Но самое, возможно, удивительное в модели — это ее способность вдохновлять на дальнейшие исследования. Она открывает пространство для размышлений о том, как именно улучшить механизмы взаимодействия на рынке труда. Например, как технологии искусственного интеллекта могут оптимизировать процесс матчинга? Или как изменить системы образования, чтобы они лучше соответствовали потребностям рынка? Эти вопросы, находясь на пересечении теории и практики, представляют собой вызовы, которые заставляют экономистов задумываться о будущих траекториях развития.

5.6. Интеграция идей Лукаса и Стиглица: взаимодействие макроэкономической политики и рынка труда

Интеграция идей Роберта Лукаса и Джозефа Стиглица предоставляет уникальную возможность рассмотреть взаимодействие макроэкономической политики и рынка труда с новых, более комплексных позиций. На первый взгляд, эти исследователи принадлежат к разным лагерям экономической мысли: Лукас с его акцентом на рациональные ожидания представляет более строгий макроэкономический подход, тогда как Стиглиц, сосредотачиваясь на асимметричной информации, углубляется в микроэкономические механизмы. Однако их концеп-

ции оказываются тесно переплетены, когда речь заходит о формировании и функционировании рынков труда, где несовершенная информация и ожидания субъектов играют ключевую роль. Интересно, что их идеи могут рассматриваться как своего рода две стороны одной монеты: каждая предлагает свой взгляд на то, как индивидуальное поведение формирует макроэкономические явления.

Работы Лукаса, особенно его исследования в области теории рациональных ожиданий, подчеркнули, что экономические агенты не просто пассивно реагируют на изменения в политике или внешней среде. Напротив, они активно интерпретируют информацию и формируют ожидания, что, в свою очередь, влияет на их решения. В контексте рынка труда это означает, что ожидания относительно будущих заработных плат, уровней занятости и инфляции могут существенно корректировать поведение как работников, так и работодателей. Например, если работники предполагают, что инфляция снизит их реальную заработную плату, они могут потребовать ее повышения в номинальном выражении — поведение, которое в конечном итоге само способно влиять на инфляционные процессы. В этой связи рациональные ожидания создают своего рода петлю обратной связи между макроэкономической политикой и рынком труда.

С другой стороны, теория асимметричной информации, разработанная Стиглицем, позволяет понять, почему эта петля часто не замыкается идеально. Один из центральных тезисов Стиглица заключается в том, что информация на рынках распределена неравномерно: работодатели и работники не обладают одинаковыми данными о продуктивности, квалификации или даже намерениях друг друга. Это приводит к множеству практических проблем, таких как адверс селекшн (неблагоприятный отбор) и моральный риск. Например, работодатели, не зная точно, насколько продуктивным окажется новый сотрудник, могут занижать предлагаемую заработную плату, что в свою очередь снижает мотивацию работников. Возникает

ситуация, в которой несовершенство информации препятствует достижению оптимального уровня занятости.

Когда идеи Лукаса и Стиглица пересекаются, возникает интересный вопрос: как рациональные ожидания, сформированные на основе ограниченной и асимметричной информации, могут взаимодействовать с макроэкономической политикой? Представляется, что ответ лежит в области анализа того, как агенты обновляют свои ожидания на основе доступных данных. Если информация асимметрична, процесс формирования ожиданий становится сложным и часто несовершенным³⁰². Например, в периоды экономической нестабильности, когда правительство вводит новые меры стимулирования, реакция субъектов рынка труда может быть значительно замедлена или даже отклонена от желаемой. Это объясняется тем, что агенты не обладают полной информацией о долгосрочных последствиях политики и, следовательно, могут интерпретировать ее ошибочно.

Рассматривая влияние макроэкономической политики на рынок труда через призму интеграции идей Лукаса и Стиглица, можно выделить несколько ключевых аспектов. Во-первых, важна роль доверия к экономическим институтам. Лукас подчеркивал, что рациональные ожидания предполагают наличие надежной и предсказуемой политики, иначе агенты начинают действовать, руководствуясь субъективными предположениями, которые не всегда совпадают с реальностью. Стиглиц в свою очередь добавляет, что даже при наличии доверия проблема асимметричной информации остается критической. Например, в странах с высоким уровнем неформальной занятости или низкой прозрачностью рынка труда механизмы передачи информации могут быть серьезно искажены.

³⁰² Кирдина-Чэндлер С.Г. Системная парадигма и перспективы «институционального синтеза» в экономике // Экономическая наука современной России. 2021. № 3 (94). С. 30.

Вторым важным аспектом является адаптивность рынка труда. Лукас утверждал, что агенты способны обучаться и корректировать свои ожидания на основе новых данных. Это, безусловно, справедливо, но Стиглиц уточняет: процесс обучения может быть неравномерным. Одни группы агентов (например, высококвалифицированные специалисты) адаптируются быстрее благодаря доступу к более качественной информации, в то время как другие (например, низкоквалифицированные работники) могут оставаться в информационном вакууме. Таким образом, макроэкономическая политика, которая игнорирует эту неоднородность, рискует усилить неравенство на рынке труда³⁰³.

Примером, иллюстрирующим взаимодействие идей Лукаса и Стиглица, может служить анализ политики минимальной заработной платы. С одной стороны, рациональные ожидания предполагают, что повышение минимальной заработной платы должно стимулировать работников к увеличению производительности. Однако теория асимметричной информации подсказывает, что этот эффект может быть ограничен: работодатели, не уверенные в квалификации работников, могут компенсировать рост расходов сокращением найма. В результате уровень безработицы может увеличиться, что, казалось бы, противоречит первоначальным целям политики.

Кроме того, интеграция идей Лукаса и Стиглица открывает новые перспективы для анализа долгосрочных последствий макроэкономической политики³⁰⁴. Например, программы профессиональной переподготовки,

³⁰³ Смирнов С.Н. Новые исследования экономического неравенства // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: Реферативный журнал. 2020. № 2. С. 155.

³⁰⁴ Lucas R. Econometric policy evaluation: A critique // Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy. Vol. 1. P. 19–46 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0167223176800036> (дата обращения: 04.02.2025).

направленные на повышение квалификации работников, на первый взгляд, соответствуют рекомендациям обоих исследователей: они уменьшают асимметрию информации и способствуют формированию более рациональных ожиданий. Однако возникает вопрос: насколько эффективно такие программы достигают своей цели? В реальности многие из них сталкиваются с проблемой недостаточного охвата или отсутствия доверия со стороны целевой аудитории. Работники могут сомневаться в реальной ценности новых навыков, особенно если рынок труда остается нестабильным. Этот пример подчеркивает необходимость тщательного проектирования и мониторинга таких программ.

Интересно отметить, что интеграция идей Лукаса и Стиглица выходит за рамки академического анализа и находит отражение в практической политике. Например, в периоды кризисов правительства часто оказываются перед выбором: фокусироваться на стимулировании спроса или устранять структурные проблемы рынка труда. Рациональные ожидания подсказывают, что краткосрочные стимулы, такие как снижение налогов или увеличение государственных расходов, могут быстро восстановить занятость. Однако асимметрия информации указывает на то, что такие меры не всегда устраняют глубокие проблемы, например, несоответствие между навыками работников и требованиями работодателей. В этом контексте идеи Лукаса и Стиглица дополняют друг друга, помогая разрабатывать более сбалансированные стратегии.

5.7. Теория рациональных ожиданий Лукаса в контексте современных подходов по вопросам занятости

Суть теории Лукаса в том, что экономические субъекты взаимодействуют на основе рационального использования информации для построения прогноза развития событий.

Лукас в теории рациональных ожиданий подверг сомнению эффективность традиционных кейнсианских инструментов регулирования. Кейнс и его последователи считали, что фискальная политика или монетарное регулирование могут воздействовать на уровень занятости. Лукас указывал на то, что такие меры теряют свою эффективность, если компании и работники ожидают повышения налогов или инфляции, они корректируют свое поведение и тем самым сокращают, иногда полностью, эффект фискальных мер. Этот аргумент, надо признать, звучит как нечто большее, чем просто экономическая гипотеза; в нем заключен определенный философский вызов — вызов к пониманию роли государства в рыночной системе.

Что особенно интересно, это то, как теория рациональных ожиданий трансформировала не только академическую дискуссию, но и реальные практики регулирования занятости³⁰⁵. Современные экономические политики все чаще базируются на предпосылке, что стимулы, адресованные участникам рынка, должны быть выстроены так, чтобы они учитывали поведенческую реакцию на макроэкономическом уровне. Возьмем, например, проблему безработицы. Традиционные подходы предполагали, что ее можно сократить за счет увеличения государственных расходов или снижения процентных ставок. Однако Лукасовская перспектива указывает на то, что такие меры, будучи предсказуемыми, приводят скорее к повышению инфляционных ожиданий, чем к реальному увеличению занятости.

Конечно, при применении теории рациональных ожиданий в практике регулирования занятости возникают значительные сложности. Во-первых, предположение о рациональности самих ожиданий далеко не всегда оправданно. В реальной экономике информационные

³⁰⁵ Де Фрей М. История макроэкономики: от Кейнса к Лукасу и до современности. М.: Дело, 2019. 576 с.

асимметрии, когнитивные искажения и даже простая человеческая иррациональность зачастую мешают агентам предсказывать будущее с достаточной точностью. Представляется, что лугасовская модель, как и большинство других теорий в экономике, работает в первую очередь в условиях идеализированного рынка, который на самом деле редко встречается в действительности.

Тем не менее эта критика не умаляет значения теории для анализа структурных изменений на рынке труда. Рациональные ожидания предоставляют аналитический инструмент, позволяющий понять, почему некоторые меры, на первый взгляд способные снизить уровень безработицы, на практике приводят к противоположным результатам. Например, временные субсидии для найма сотрудников могут быть восприняты компаниями как сигнал к краткосрочной адаптации, но не как стимул к долгосрочным инвестициям в рабочую силу. Такой подход, хотя и основанный на рациональном анализе, вызвал значительные споры в академической среде. Некоторые исследователи указывают, что, возможно, излишнее упование на рациональность ведет к упрощенному взгляду на сложные социально-экономические явления.

Возвращаясь к практическим аспектам, можно предположить, что интеграция идей Лукаса в современное регулирование занятости требует пересмотра роли государства. Одной из ключевых тем является переход от непосредственного вмешательства к созданию условий для устойчивого функционирования рынков труда. Вместо краткосрочных стимулов, таких как временное снижение налогов на заработную плату, акцент делается на долгосрочные институциональные реформы, например, развитие образовательных систем, поддержку мобильности рабочей силы или создание более прозрачных правил трудового законодательства. Однако возникает вопрос: насколько эти реформы сами по себе способны стимулировать занятость в условиях, когда агенты рынка остаются скептическими к их результатам?

Более того, стоит отметить, что сама идея рациональных ожиданий, как и любая экономическая теория, не является свободной от идеологических интерпретаций. В частности, она часто используется для обоснования сокращения роли государства в экономике и перехода к более либеральным формам регулирования. Однако такой подход, возможно, упускает из виду социальные последствия, которые могут возникнуть в результате такой политики. Безработица — это не просто статистический показатель, а явление, затрагивающее жизни миллионов людей. В этом контексте теоретические изыскания Лукаса дают ценные, но все же ограниченные инструменты для анализа и регулирования.

Тем не менее нельзя не признать, что теория рациональных ожиданий открывает новые горизонты для изучения взаимосвязи между макроэкономической политикой и рынком труда. Одним из наиболее интересных направлений является исследование влияния ожиданий на динамику заработных плат. Если компании прогнозируют будущий экономический спад, они могут заранее замораживать повышение зарплат, что в свою очередь влияет на покупательную способность и общую экономическую активность. Таким образом, рациональные ожидания становятся самореализующимся пророчеством — концепцией, которая, хотя и кажется парадоксальной, находит подтверждение в ряде эмпирических исследований.

Критически важно также рассмотреть роль теории рациональных ожиданий в глобальном контексте. Современные рынки труда становятся все более интегрированными, и ожидания, формируемые в одной стране, могут быстро распространяться на другие. Например, ожидания о повышении процентных ставок в США могут повлиять на решения инвесторов в развивающихся экономиках, что в свою очередь отразится на уровне занятости в этих странах. Этот феномен поднимает вопрос о том, насколько национальные правительства способны эффективно

управлять своими рынками труда в условиях глобальной взаимосвязанности³⁰⁶.

Подводя итог, отметим, что использование теоретических моделей, предложенных исследователями, должно учитывать специфику каждого конкретного рынка труда. Модели несовершенны. Рынок труда не идеален. Развитие цифровых технологий, глобализация и изменение демографической ситуации требуют дальнейших исследований и адаптации существующих подходов.

Литература к главе 5

1. Coase R. The Nature of the Firm // *Economica*. — Vol. 4, No. 16. — November 1937. — P. 386–405.

2. Cole H and R Rogerson (1999). Can the Mortensen-Pissarides Matching Model Match the Business-Cycle Facts? // *International Economic Review* 40. — P. 933–959.

3. Diamond P. (1971). A Model of Price Adjustment // *Journal of Economic Theory* 3. — P. 156–168.

4. Diamond P. (1982). Wage Determination and Efficiency in Search Equilibrium // *Review of Economic Studies* 49, 217–227 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0167223176800036> (дата обращения: 04.02.2025).

5. Lucas R. Econometric policy evaluation: A critique // *Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy*. Vol. 1. — P. 19–46.

6. Mortensen D. (1982). Property Rights and Efficiency in Mating, Racing and Related Games // *American Economic Review* 72. — P. 968–979.

7. Mortensen D. (1994). The Cyclical Behavior of Job and Worker Flows // *Journal of Economic Dynamics and Control* 18 1121–1142.

8. Mortensen D. and Pissarides C. (1994). Job Creation and Job Destruction in the Theory of Unemployment // *Review of Economic Studies* 61, 397–415.

9. Pissarides C. (1984a). Search Intensity, Job Advertising, and Efficiency // *Journal of Labor Economics* 2, 128–143.

10. Pissarides C. (1984b). Efficient Job Rejection // *Economic Journal* 94 (Supplement), 97–108.

11. Pissarides C. (1985). Short-Run Equilibrium Dynamics of Unemployment, Vacancies, and Real Wages // *American Economic Review* 75, 676–690.

12. Pissarides C. (1992). Loss of Skill during Unemployment and the Persistence of Employment Shocks // *Quarterly Journal of Economics* 107, 1371–392.

13. Акерлоф Дж., Спенс М., Стиглиц Дж. Информационная асимметрия — основа новой микроэкономики (G. Akerlof, M. Spence, J. Stiglitz: *L'asymetrie Au coeur de la nouvelle microeconomic*) // *Problemes econ.* P. — 2001. — № 2734. — P.1924.

14. Андреев М.Ю., Полбин А.В. Тенденции развития макроэкономических моделей // *Управленческое консультирование*. — 2019. — № 2. — С. 24–33.

15. Вечканов Г.С. Новая методология и теория рынка труда (о нобелевских лауреатах по экономике 2010 г.) // *Общество. Среда. Развитие (Terra Humana)*. — 2014. — № 2 (31). — С. 36–44.

16. Гурьянов П.А. Рациональное невнимание: предшествующие теории и зарождение новой // *Теоретические и практические проблемы развития современной науки*. — 2016. — С. 52–54.

17. Де Фрей М. История макроэкономики: от Кейнса к Лукасу и до современности. — М.: Дело, 2019. — 576 с.

18. Должикова А.М. Асимметрия информации как фактор глобального неравенства (основные положения книги Дж. Стиглица и их применимость в российском контексте) // *Экономическое возрождение России*. — 2017. — № 3 (53). — С. 133–145.

19. Евдокимова О.К. Критика неоклассических моделей // *Символ науки*. — 2023. — № 1–1. — С. 29–30.

³⁰⁶ Тимофеева Н.Ю. Алгоритм формирования краткосрочной и долгосрочной модели адаптивных ожиданий с рациональной составляющей // *Современные тенденции развития юриспруденции, экономики и управления*. 2017. С. 524–527.

20. Кирдина-Чэндлер С.Г. Системная парадигма и перспективы «институционального синтеза» в экономике // Экономическая наука современной России. — 2021. — № 3 (94). — С. 17–32.

21. Кусургайшева Л.В., Давыдова В.Н. «Критика Лукаса» и развитие экономической теории: история и современность // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2022. — № 7–2. — С. 254–260.

22. Мортенсен Д., Писсаридес К. (2011). Создание и ликвидация рабочих мест в теории безработицы // Экономическая политика. — № 1. — С. 6282.

23. Семеньков А.В., Прокопов Ф.Т. (2011). Вклад лауреатов Нобелевской премии по экономике 2010 года в развитие экономики труда // Уровень жизни населения регионов России. — № 5. — С. 26–42.

24. Смирнов С.Н. Новые исследования экономического неравенства // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: Реферативный журнал. — 2020. — № 2. — С. 153–158.

25. Солодовник А.И., Игнатова А.Н. К вопросу о теории рациональных ожиданий Р. Лукаса в прогнозировании развития регионов // Экономическая политика и ресурсный потенциал региона: сб. статей III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. уч. — Брянск: Брян. гос. инженерно-технол. ун-т, 2020. — 469 с. — 2020. — С. 158.

26. Тимофеева Н.Ю. Алгоритм формирования краткосрочной и долгосрочной модели адаптивных ожиданий с рациональной составляющей // Современные тенденции развития юриспруденции, экономики и управления. — 2017. — С. 524–527.

27. Худокормова А.Г., Фомина В.С., Рябчевская Ю.К., Наумкин В.А. Нобелевские лауреаты по экономике в XXI веке: Джозеф Стиглиц (2001), Эдмунд Фелпс (2006), Жан Тироль (2014) // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. — 2014. — Т. 6. — № 3 (13). — С. 84–167.

Раздел II

ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ РЫНКА ТРУДА В РОССИИ: ГЛОБАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Глава 6

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ: РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ РАСКРЫТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

6.1. Государственные национальные проекты в сфере подготовки кадров

На современном этапе социально-экономического развития России крайне остро встает проблема обеспечения рынка труда кадрами, отвечающими актуальным потребностям национальной экономики. В этой связи обуславливается необходимость проведения преобразований в сфере науки и образования. Так, данные отрасли играют сегодня ключевую роль в разрешении социально-трудовых проблем сразу по нескольким причинам. В первую очередь, именно они обеспечивают приток высококвалифицированных кадров в другие отрасли экономики. Во-вторых, в эпоху распространения шестого технологического уклада они должны стать ключевым источником рабочих мест.

В первую очередь необходимо совершенствование самой системы образования, поскольку уход от отечественной системы в результате вступления нашей страны в Болонский процесс спровоцировал возникновение множества проблем в системе образования в России³⁰⁷, что

³⁰⁷ Николенко Н.А. Отечественное образование в модусах социального времени // Вестник Удмуртского университета. Соци-

и привело к дальнейшему распространению различного рода трудностей на рынке труда.

В частности, как известно, сегодня одной из важнейших проблем является низкая практикоориентированность полученных знаний ввиду низкого уровня взаимодействия между университетами и предприятиями³⁰⁸, а также отсутствие трудового опыта. Вследствие чего наблюдается некоторая несогласованность в обеспечении современного рынка труда кадрами, отвечающими его потребностям. То есть наблюдается отсутствие координации и, соответственно, несогласованность в развитии российской системы образования и спросе, предъявляемом отечественным рынком труда.

Вследствие чего выпускники и молодые специалисты оказались в особенно сложной ситуации. Так, на рынке труда им приходится конкурировать с более опытными специалистами, а в условиях избыточного предложения такая конкуренция практически не дает им возможности для успешной занятости. В связи с чем молодые специалисты наиболее всего рискуют остаться безработными либо найти работу, не соответствующую их уровню знаний и компетенций ввиду отсутствия опыта, что затруднит раскрытие их потенциала³⁰⁹.

Более того, происходящая трансформация сферы социально-трудовых отношений требует и наличия у молодых специалистов совершенно новых навыков, отвечающих потребностям современного рынка труда. Именно поэтому одной из основных целей современ-

ология. Политология. Международные отношения. 2023. № 3. С. 313–327.

³⁰⁸ Григорьева Е.В., Горбунова П.Г. Проблемы и перспективы развития современного образования в России // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 791. С. 143–145.

³⁰⁹ Нурилова А.З. Трудоустройство молодого выпускника: проблема и тенденции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 1. С. 41–44.

ного российского образования является формирование у учеников, студентов и молодых ученых способности к творческой, интеллектуальной деятельности, а также к обработке возрастающего потока информации с целью подготовки научно-технических специалистов³¹⁰. Таким образом, обуславливается необходимость модернизации существующей системы подготовки кадров.

Анализируя потенциал для подготовки современных специалистов, можно констатировать, что в России он действительно большой. Так, доля людей, имеющих высшее образование, в нашей стране в 2023 г. составила 57%³¹¹.

Тем не менее большая часть данного потенциала по-прежнему остается не задействованной, о чем свидетельствует положение России в рейтинге инновационной и технологической активности. Так, на основании рейтинговых данных Глобального индекса инноваций (ГИИ), на конец 2023 г. Россия заняла лишь 51-е место в общем рейтинге. При этом еще в 2018 г. наша страна находилась на 46-м месте, что свидетельствует о негативной динамике. Важно заметить, что ухудшение данного положения обуславливается именно снижением уровня реализации инновационных и технических разработок в стране³¹².

Одной из ключевых причин такой негативной динамики может послужить низкий интерес к деятельности в сфере НИОКР в силу невысокого уровня вовлеченности студентов в данный процесс. В связи с чем в России

³¹⁰ Филиппов Л.И. Шестой технологический уклад: его особенности и место педагогики в нем // Гуманитарные научные исследования. 2018. № 5.

³¹¹ Most Educated Countries 2024 // World Population Review. 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/most-educated-countries> (дата обращения: 30.03.2024).

³¹² Глобальный инновационный индекс 2023 года // WIPO. 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/ru/2023 (дата обращения: 28.05.2024).

сегодня необходимо делать акцент на развитии и трансформации системы образования.

Безусловно, в целях адаптации современной системы подготовки кадров актуальным потребностям российского рынка труда сегодня как на федеральном и региональном, так и на местном уровнях уже применяется ряд мер.

Так, например, с целью повышения качества и доступности российского образования реализуется национальный проект «Образование». В рамках данной программы планировалось до конца 2024 г. создание более одного миллиона новых мест в общеобразовательных организациях, вовлечение более 80% обучающихся в возрасте от 5 до 18 лет в систему дополнительного образования. Также планировалось привлечь более 40% школьников, обучающихся по программам основного и среднего общего образования, к участию в профориентационных мероприятиях с целью выявления их предрасположенностей и помощи в осознанном выборе ими будущего направления подготовки в высших учебных заведениях. Помимо этого, предполагалось создание новых возможностей для самореализации молодежи. Так, планировалась разработка системы информирования молодых людей о различных механизмах самореализации, доступных в России, а также привлечение более 5,1% молодежи в различные государственные проекты и программы. Более того, не менее актуальным остается и вопрос профессиональной подготовки педагогических работников, в связи с чем до конца 2024 г. планировалось обеспечить более 60% педагогических работников возможностью пройти курсы повышения квалификации³¹³.

С 2019 по 2024 годы на реализацию нацпроекта «Образование» было выделено свыше 1 трлн рублей. На данный момент уже создано 791,7 тыс. новых мест в школах, более 84% детей от 5 до 18 лет охвачены дополнительным

³¹³ Национальные проекты России: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/> (дата обращения: 20.04.2024).

образованием, 52% школьников и 81% учителей используют сервисы федеральной платформы цифровой образовательной среды.

В регионах открыто более трех тысяч центров образования естественно-научной и технологической направленности «Точки роста», свыше 300 детских технопарков «Кванториум», 261 центр «IT-куб». Более 430 школ в 54 регионах были введены в эксплуатацию.

За период действия беспрецедентной по масштабу федеральной программы капитального ремонта школ «Модернизация школьных систем образования» госпрограммы

«Развитие образования» в России уже модернизировано 4 803 объекта, а в общей сложности отремонтируют 7 300.

Также в целях содействия раскрытию интеллектуального потенциала молодежи сегодня реализуется и национальный проект «Наука и университеты», начавшийся в 2018 г. Так, до конца 2024 г. планировалось обеспечить не менее 50% выпускников школ, то есть порядка 365,4 тыс. человек, доступом к бесплатному образованию, причем предполагалось, что большая часть бюджетных мест будет направлена именно в регионы, за исключением Москвы и Санкт-Петербурга. Более того, уже к 2030 г. данный показатель должен увеличиться до 480,2 тыс. человек. В то же время планировалось, что доля молодых ученых в нашей стране в возрасте до 39 лет в общей численности исследователей должна вырасти к концу 2024 г.

до 44%, а к 2030-му — до 50% (и хотя в 2019 г. данный показатель составлял 44,2%, в последующие годы он показал некоторое снижение, вследствие чего сначала требовалось его восстановление, а уже после — дальнейшее наращивание), а относительная величина молодых преподавателей в общей численности преподавателей — до 30,3% в 2024 г. и 35% в 2030 г. (с 27,5% в 2019 г.)³¹⁴.

При этом для полноценного обеспечения возможности развития научно-исследовательского потенциала молодежи требуется и наращивание технической вооруженности сектора исследований и разработок. В этой связи в рамках реализации проекта «Наука и университеты» планировалось увеличение данного показателя с 1 046,5 тыс. руб./чел. в 2019 г. до 1 416 тыс. руб./чел. в 2024 г. и 1 652,6 тыс. руб./чел. в 2030 г.³¹⁵

И по итогам 2024 г., как отмечает Заместитель председателя Правительства Российской Федерации Дмитрий Николаевич Чернышенко, данный нацпроект оказался исполненным на 100%. При этом, несмотря на то что он был завершен, часть его мероприятий войдет в новый нацпроект «Молодежь и дети» с целью обеспечения дальнейшей поддержки научно-исследовательского потенциала молодежи.

6.2. Стратегия интернационализации национальной системы образования

При анализе возможностей реализации ряда мер на национальном уровне важно отметить и необходимость усиления кооперации вузов и предприятий.

С этой целью университеты совместно со многими ведущими предприятиями предлагают сегодня следующие возможности для своих студентов: организация практики, стажировок на предприятиях; профориентационные мероприятия и экскурсии на предприятиях-партнерах; проведение олимпиад и конкурсов, целью которых является выявление и привлечение на работу в крупнейшие корпорации талантливой молодежи; организация различных научных мероприятий; привлечение учащихся к выполнению исследований в рамках творче-

³¹⁴ Национальные проекты России: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/> (дата обращения: 20.04.2024).

³¹⁵ Национальные проекты России: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/> (дата обращения: 20.04.2024).

ских коллективов; функционирование научных студенческих организаций, направленных как на популяризацию научной деятельности среди студентов, так и на развитие прикладных навыков у активистов; привлечение студентов к выполнению исследований по государственному заданию; организация открытых лекций с известными учеными и практиками, в том числе и с лауреатами Нобелевской премии³¹⁶. Реализация данных мер в первую очередь направлена на формирование у учеников, студентов и молодых ученых способности к творческой, интеллектуальной деятельности, а также способности обрабатывать все возрастающий поток информации, как неотъемлемых частей исследовательской деятельности с целью соответствия будущих специалистов требованиям современного рынка труда³¹⁷.

Однако данных мер по-прежнему недостаточно, вследствие чего обосновывается необходимость в поиске новых путей совершенствования системы подготовки кадров.

В первую очередь важно отметить, что невысокая результативность проводимых мероприятий во многом может быть связана именно с низким уровнем эффективности расходования средств на проведение необходимых преобразований. Так, например, по данным Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), даже несмотря на рост объема вложений в инновационную деятельность, что и продемонстрировано на представленном ниже рисунке 6.1, ее результативность падает, что говорит о том, что ресурсы используются неэффективно. Это же подтверждает и стагнация уровня патентной

³¹⁶ Штыхно Д.А., Петров А.М. Взаимодействие вузов с индустриальными партнерами // Научные труды Вольного экономического общества России. 2023. № 5. С. 85–97.

³¹⁷ Филиппов Л.И. Шестой технологический уклад: его особенности и место педагогики в нем // Гуманитарные научные исследования. 2018. № 5.

активности, происходящая из-за некорректного подхода к распределению ресурсов³¹⁸.

Рис. 6.1. Уровень вложений в НИОКР и результативность расходуемых средств³¹⁹

Источник: WIPO: официальный сайт. Швейцария. URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/2022/ (дата обращения: 30.03.2023)

В связи с чем необходимо на законодательном уровне ужесточение контроля за расходуемыми бюджетными средствами. Данное предложение может быть реализовано путем совершенствования системы отчетности, а также целевого расходования всех средств на приобретение конкретных благ с определенной целью, заключающегося не в передаче определенного объема средств конкретным людям или организациям, а в передаче именно приобретенных товаров или услуг. При этом принимающая сторона должна предоставить отчет о применении полученного ресурса и пользе результатов, полученных в ходе внедрения данных ресурсов в исследовательский процесс. Безусловно, реализация данной идеи потребует некоторых затрат как на разработку, так и на внедрение,

³¹⁸ WIPO: официальный сайт. Швейцария [Электронный ресурс]. URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/2022/ (дата обращения: 30.03.2023).

³¹⁹ Там же.

в частности увеличатся расходы на содержание персонала, обеспечивающего надзор за данной деятельностью. Однако экономические издержки от расхода средств без постоянного контроля за их использованием могут быть намного выше, в связи с чем необходимы составление четкого плана, поиск возможных путей реализации данной идеи и расчет издержек и выгоды, которые несет в себе каждый из вариантов.

Более того, для обеспечения экономики кадрами, отвечающими актуальным требованиям современности, необходимо постоянно работать над увеличением числа студентов, вовлеченных в научно-исследовательскую деятельность с целью формирования у них требуемых компетенций. В связи с чем необходимо совершенствовать систему их вовлечения в исследовательский процесс. Безусловно, уже сейчас вузы могут предложить учащимся повышенную стипендию или единоразовые выплаты, направленные на поддержку активности молодежи, а также различные привилегии в виде приоритетной возможности пройти стажировку или поехать на обучение в вуз-партнер по программе академической мобильности. Однако, как показал опыт, этих мер все равно недостаточно для вовлечения молодых людей в исследовательскую деятельность, чему не способствует и проведение специализированных агитационных мероприятий. Вследствие чего необходимо применение дополнительных мер, в частности внедрение большего числа обязательных исследовательских работ в учебный процесс. Однако следует помнить, что и эта мера должна реализовываться достаточно аккуратно, поскольку, во-первых, чрезмерное количество подобных работ может наскучить студентам, во-вторых, необходим контроль самостоятельности выполнения работ. Более того, важен вопрос мотивации, поскольку среди учащихся возможен формальный подход к выполняемой работе, что требует вовлечения еще большего числа высококвалифицированных преподавателей в данный процесс.

В то же время одной из перспективных мер для решения этой проблемы служит интернационализация сфер науки и образования. Так, по мнению экспертов Научно-исследовательского института развития образования РЭУ им. Плеханова, в условиях глобализации становится невозможным для университетов единолично реализовать превосходство в образовательной и научно-исследовательской сферах. В связи с чем для повышения конкурентоспособности и эффективности национальной образовательной системы необходима консолидация ресурсов вузов на международном уровне³²⁰. Это позволит обеспечить благоприятные условия для полноценного раскрытия интеллектуального потенциала будущих специалистов.

Такое положение вещей свидетельствует и о том, что для подготовки конкурентоспособных высококвалифицированных кадров в сфере НИОКР и информационных технологий необходимо обеспечение для современных обучающихся возможности взаимодействия на международном уровне. Это в свою очередь обосновывается специфическим характером подобных сфер деятельности, подразумевающим острую необходимость в постоянной коммуникации и обмене опытом для активного развития специалистов в них.

Таким образом, стратегия интернационализации национальной системы образования сегодня играет решающую роль в полноценной подготовке будущих научно-технических специалистов и может оказать благоприятное влияние на разрешение проблемы нехватки кадров в сфере НИОКР и, соответственно, преодоление стагнации инновационной активности в нашей стране.

³²⁰ Тенденции развития высшего образования в мире и в России [Аналитический отчет] // Научно-исследовательский институт развития образования РЭУ им. Г.В. Плеханова [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rea.ru/ru/org/managements/Nauchno-issledovatel'skijj-institut-razvitija-obrazovanija/Documents> Доклад-дайджест%20Тенденции%20развития%20высшего%20образования.pdf (дата обращения: 18.03.2024).

Реализация данной стратегии в свою очередь предполагает использование множества механизмов, в частности организацию программ повышения квалификации, академической мобильности, совместных мероприятий, проведение совместных исследований и др.³²¹

Более того, приток обучающихся в Россию для освоения программ магистратуры и аспирантуры из других стран в перспективе может способствовать расширению числа высококвалифицированных кадров в нашей стране. Так, создание благоприятных условий для приезжающих студентов может привести к возникновению у них желания к продолжению пребывания в России еще некоторое время после обучения. Это также может способствовать обеспечению современного рынка труда требуемыми кадрами за счет повышения уровня трудовой миграции. Похожая практика успешно применяется и в развитых странах, способствуя привлечению большого числа высококвалифицированных научно-технических специалистов³²².

Именно поэтому неудивительно, что даже в условиях общей политико-экономической неопределенности Россия не перестает стимулировать и налаживать внешние связи в сфере образования.

Итак, за последние шесть лет число иностранных студентов в российских университетах выросло с 237 530 до 351 448 учащихся, увеличившись почти в 1,5 раза (рис. 6.2). При этом даже несмотря на обострившуюся геополитическую ситуацию, и в 2022 году численность иностранных студентов в России продолжила расти³²³.

³²¹ Глебова Л.Н. Современные формы организации международного сотрудничества в сфере высшего образования // Наука и школа. 2016. № 4. С. 52–59.

³²² Николаев В.К. Экспорт образования в вузах России в условиях новой реальности // Высшее образование в России. 2022. № 2. С. 149–166.

³²³ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 16.04.2024).

Более того, по плану принятого приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» (направленного на повышение привлекательности и конкурентоспособности образовательных программ российских вузов для иностранных граждан, улучшение условий пребывания иностранных обучающихся, повышение узнаваемости бренда российского образования на международном рынке образовательных услуг) ожидается увеличение к 2025 г. численности иностранных студентов в России до 710 000 человек³²⁴.

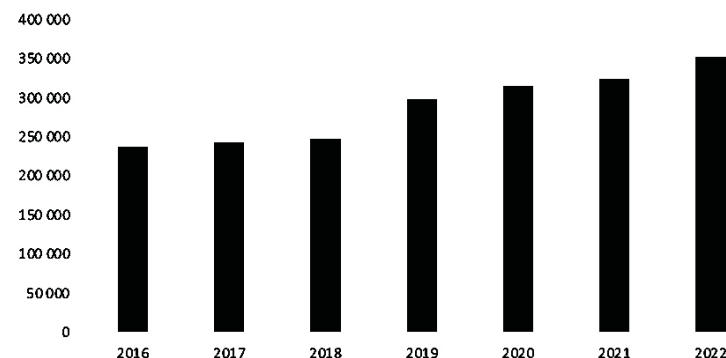

Рис. 6.2. Число иностранных студентов в российских университетах, человек³²⁵

Источник: Николаев В.К. Экспорт образования в вузах России в условиях новой реальности // Высшее образование в России. 2022. № 2. С. 149–166.

³²⁴ Приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» // Правительство России. 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/projects/selection/653/28013/> (дата обращения: 01.05.2024).

³²⁵ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 16.04.2024).

Однако здесь же важно заметить, что сегодня в условиях общей неопределенности национальная стратегия интернационализации образования претерпевает серьезные изменения. Как отмечают в своем исследовании П.А. Петряков, М.Н. Певзнер, И.А. Смертин, в настоящее время попытки западных стран изолировать Россию от европейского культурно-образовательного пространства потребовали пространственной переориентации деятельности по интернационализации высшего образования, в результате чего были обозначены перспективные направления разнопланового сотрудничества со странами Востока³²⁶. И подобная динамика становится наиболее ярко выраженной именно при анализе взаимодействия российских студентов с иностранными вузами и организациями-партнерами.

В 2022 году российские вузы потеряли большое количество западных иностранных партнеров. Так, РАНХиГС разорвал контракты с 53 университетами, МГИМО — с 85, МГУ — с 71, ВШЭ — с 22. При этом контракты были разорваны именно с университетами во Франции, Финляндии, Нидерландах, США, Норвегии, Швейцарии, Швеции, Великобритании, Эстонии и Чехии³²⁷.

В то же время одним только Финансовым университетом в 2022–2023 гг. было заключено 18 договоров с китайскими университетами, семь соглашений — с вузами Вьетнама и четыре — с учебными заведениями Индии. И ожидается, что такая тенденция продолжится в ближайшие 3–5 лет, что и обозначает новый вектор развития внешних связей в сфере образования — разворот на Восток³²⁸.

³²⁶ Петряков П.А., Певзнер М.Н., Смертин И.А. Интернационализация высшего образования в кризисные времена: поиск оптимальной концепции // ЧиО. 2022. № 2 (71). С. 40–52.

³²⁷ Красников М. Академическая мобильность в 2022 году: с чего начинали и к чему пришли // The Vyshka. 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://thevyshka.ru/30941-akademicheskaya-mobilnost-v-2022/> (дата обращения: 15.03.2024).

³²⁸ Там же.

Однако несмотря на перспективность реализации внешнеэкономических связей в сфере науки и образования, данный процесс сопряжен и с рядом рисков, а также с факторами, затормаживающими успешную реализацию данной стратегии.

Во-первых, таковым является удручающая динамика оттока учащихся за рубеж. И несмотря на отсутствие официальной государственной статистики, касающейся утечки молодых умов, некоторые частные агентства все же приводят свои данные, касающиеся данной проблемы. Так, согласно исследованию центра «Атлантический совет», только около четверти россиян возвращаются в Россию после окончания обучения за рубежом, что подтверждают и репортеры правительственной «Парламентской газеты». По мнению экспертов, во многом это связано с ухудшением показателей российской экономики и открывающимися карьерными перспективами за рубежом^{329,330}.

Впрочем, угрозу составляет не только отток российских квалифицированных кадров за рубеж, но и приток иностранного человеческого капитала, зачастую не ориентированного на существенно важные для страны секторы экономики. Так, сегодня в России приток иностранного человеческого капитала слабо затрагивает

³²⁹ Аликин А. Россия: поток студентов в заграничные вузы растет, возвращается лишь малая часть // Eurasianet. 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.eurasianet.org/россия-поток-студентов-в-заграничные-вузы-растет-возвращается-лишь-малая-часть> (дата обращения: 15.03.2024).

³³⁰ Вайнраух В. «Утечка молодых мозгов» из России, или Почему половина перспективных российских студентов предпочитает учиться за границей // International Wealth. 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://internationalwealth.info/education-abroad/utechka-molodyh-mozgov-iz-rossii-ili-pochemu-polovina-perspektivnyh-rossijskih-studentov-predpochitaet-uchitsja-za-grancej/#:~:text=По%20данным%20центра%2C%20c%202000,человек> (дата обращения: 15.03.2024).

важный для экономики сектор — исследования и разработки. А доля иностранных студентов, обучающихся на программах магистратуры в России, — менее 10%. Доля иностранных аспирантов, обучающихся в России, составляет всего 8%, в то время как в развитых странах — более 20%³³¹.

Еще одним изъяном интернационализации российского образования сегодня является несоответствие учебных планов в разных государствах и сложность признания и зачета оценок. Иными словами, недостаточно налажены правила регулирования международной мобильности студентов как на национальном, так и на международном уровне. Это приводит к тому, что студенты по приезду в родной университет испытывают трудности с получением оценок и досдают многие дисциплины для продолжения обучения.

Конечно, нельзя отрицать сильную зависимость образования от геополитической ситуации. И сегодня эта проблема стоит особенно остро. Так, в 2022 году, в период общей политической нестабильности, студентам даже ведущих российских вузов (МГУ, Финансовый университет, ВШЭ, МГИМО) было отказано в международной мобильности иностранными университетами-партнерами без объяснения причин. Порой отказ приходил за 9 минут до отправления поездов или накануне отъезда. Конечно, такая тенденция касалась в основном отношений европейских вузов с российскими, однако в любом случае пагубно сказывалась на интернационализации российского образования, обуславливая необходимость дальнейшего разворота на Восток.

Еще одной серьезной проблемой служит вопрос признания дипломов об образовании всеми странами. В частности, по данным РБК, уже в 2023 г. из Министерства

иностраннных дел Польши уволили сотрудников, окончивших МГИМО³³².

Важно учесть сложности в понимании другого типа менталитета и особенностей культуры, что также затрудняет механизм реализации ряда направлений международного сотрудничества в сфере образования. Ведь каждое государство имеет свои этнические и психологические особенности, к которым иностранцам приходится приспосабливаться, осваивая новые формы поведения и виды деятельности, проходя через преодоление языковых, социальных и религиозных барьеров, иными словами, проходя длительную социокультурную адаптацию. В ходе этого процесса студенты погружаются в новую для себя социокультурную среду и знакомятся с иными ценностями и моделями поведения.

И нельзя не отметить дороговизну различных видов академической мобильности, ограничивающую круг талантливых студентов, имеющих возможность воспользоваться плодами интернационализации образования. Конечно, сегодня по всему миру активно предоставляются различные государственные и негосударственные гранты, покрывающие расходы на обучение, а порой и проживание студентов, аспирантов и молодых ученых. Однако в условиях общей политической и экономической неопределенности возможности получения этих грантов в нашей стране значительно ограничиваются в совокупности со средствами, выделяемыми страной на эти цели, что обуславливает необходимость поиска иного пути решения этой финансовой проблемы.

Итак, становится очевидно, что для минимизации вышеупомянутых рисков и, как следствие, дальнейшей экспансии международного сотрудничества в сфере образова-

³³¹ Николаев В.К. Экспорт образования в вузах России в условиях новой реальности // Высшее образование в России. 2022. № 2. С. 149–166.

³³² Соколов К. МИД Польши уволил всех дипломатов — выпускников МГИМО // РБК. 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/02/2023/63eb84019a7947148fedc5f9> (дата обращения: 12.05.2024).

ния на сегодняшний день просто необходимо совершенствовать общий механизм осуществления этого взаимодействия на федеральном, региональном и местном уровнях. Ниже рассмотрены некоторые пути реализации этой стратегии.

Необходима разработка определенных требований к иностранным студентам со стороны принимающего государства. Так, сегодня мы уже сталкиваемся с различного рода запросами со стороны принимающего вуза, например, требованиями к уровню владения языком или к среднему баллу, на основании которых и проводится конкурсный отбор кандидатов. Однако помимо этого, необходимо вводить и другие запросы, направленные на целевое привлечение студентов из других вузов. На федеральном уровне эффективность могут иметь меры по установлению определенных квот для вузов, реализующих программы академической мобильности. В частности, можно регламентировать число и долю научных работ, реализуемых в вузах с участием иностранных обучающихся. Более того, не менее полезным может быть и выделение грантов на обучение для приезжих студентов или обеспечение им возможности получения специального образовательного кредита на определенных условиях, например, обязывающих по завершении обучения проработать в ряде государственных структур или частных компаний на протяжении установленного срока. Также способствовать целевому привлечению студентов из иностранных образовательных организаций на уровне определенных вузов может и установление для принимаемых учащихся нижних порогов по числу научных работ или введение в учебный план обязательной практики в научно-исследовательском центре университета.

Необходимо обеспечить соответствие системы оценивания и учебных планов. Как мы отмечали выше, дифференциация в национальных системах образования, различные учебные планы и сложности признания оценок сегодня затормаживают общую тенденцию экс-

пансии международных связей в сфере образования. Именно поэтому для решения этих проблем предлагается создать комиссии по совместной разработке учебных планов с вузами-партнерами в рамках реализуемых международных программ, а также совершенствовать систему признания оценок³³³.

Так, в зарубежной практике уже была создана система, способствующая преодолению проблемы признания оценок и существования принципиально различных учебных планов. Речь идет об общеевропейской программе «Эразмус/Сократ», в рамках действия которой существует общая удобная Европейская система перевода кредитов для студентов, обучающихся по обмену. ECTS не имеет целью разрешение проблем эквивалентности курсов или оценок в том, что касается содержания или качества обучения, а является образцом, с помощью которого вузы, участвующие в программе, соглашаются достаточно автоматически признавать заранее оговоренные компоненты обучения и тем самым облегчают признание оценок в разных странах. Следует отметить, что систему признания оценок сегодня предлагает и национальная система образования, однако студенты отмечают сложности и несостыковки при конвертации своих результатов, что объясняет необходимость создания единой системы оценивания с университетами-партнерами (для ликвидации проблемы неравноценной и несправедливой конвертации академических результатов).

Повышение разнообразия форм сотрудничества. Безусловно, сложно представить дальнейшую экспансию международных связей без совершенствования самих форм сотрудничества. И сегодня помимо всем известных программ двойного диплома, включенного обучения, летних языковых школ и международных конференций

³³³ Сергеев Г.С. Развитие высокотехнологичного производства в постсоветской России в контексте мир-системного подхода // Экономическое возрождение России. 2020. № 2 (64). С. 122–131.

следует сконцентрироваться на введении принципиально новых форматов взаимодействия. Речь идет не только о проведении совместных летних или зимних школ, но и о международных интенсивах и практиках, ориентированных на трудоустройство, о стажировках на базе зарубежных компаний или вузов-партнеров при реализации сетевого взаимодействия. Кроме того, не менее существенными являются диверсификация публикационной активности, проведение совместных практико-ориентированных научных исследований для заказчиков в лице международных и национальных компаний, а также подготовка совместных публикаций в зарубежных журналах. Не стоит забывать, что новые формы и возможности сотрудничества могут быть внедрены не только на федеральном, но и на региональном и даже местном уровнях. В частности, в своей диссертационной работе Е.С. Кузьмина предложила разработку и реализацию региональной сетевой International professional-active модели развития международной академической мобильности на базе сетевого территориально-дифференцированного подхода (на примере вузов Иркутска), включающей опору на сетевые взаимодействия вузов с организациями, действующими в реальном секторе экономики. Этот подход позволит сформировать принципиально новые отношения между вузами, привлекая в свои взаимоотношения работодателей, давая возможности старта карьеры как для отечественных, так и для иностранных студентов³³⁴. Все вышеперечисленные меры непременно будут способствовать дальнейшему развитию международных связей в сфере образования, при этом повышая заинтересованность студентов, узнаваемость бренда и укрепляя доверие к межкультурному взаимодействию. Однако,

³³⁴ Кузьмина Е.С. Особенности международной академической мобильности в сетевом взаимодействии российских и китайских вузов в современных условиях. [Текст]: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Е.С. Кузьмина. Иркутск, 2019. 183 с.

говоря о диверсификации сотрудничества, важно упомянуть не только смену форм реализации взаимодействия, но и изменение страновых ориентиров международных связей в сфере образования. Сегодня в условиях общей неопределенности национальная стратегия интернационализации образования претерпевает серьезные изменения. Так, П.А. Петряков, М.Н. Певзнер, И.А. Смертин в своем исследовании отмечают, что в настоящее время попытки западных стран изолировать Россию от европейского культурно-образовательного пространства потребовали пространственной переориентации деятельности по интернационализации высшего образования, в результате чего были обозначены перспективные направления разнопланового сотрудничества со странами Востока³³⁵.

Совершенствование механизма признания дипломов об образовании. Безусловно, существует множество договоров и конвенций, регламентирующих порядок признания как иностранных дипломов, так и образования в целом. Так, основополагающим документом в данном вопросе является Лиссабонская конвенция (вступила в силу с 1999 г.), дополненная впоследствии такими важными документами, как Болонская декларация (1999 г.), Копенгагенская декларация (2002 г.), Глобальная конвенция о признании квалификаций (2019 г.). Тем не менее, как показала практика, главной проблемой сегодня является именно сильная зависимость данных отношений от политической ситуации в мире, в связи с чем необходима разработка ряда мер именно по унификации, созданию единого образа документов об образовании³³⁶.

Решение вопроса финансирования. Одним из направлений совершенствования механизма реализации между-

³³⁵ Петряков П.А., Певзнер М.Н., Смертин И.А. Интернационализация высшего образования в кризисные времена: поиск оптимальной концепции // ЧиО. 2022. № 2 (71). С. 40–52.

³³⁶ Горячев Ю.А., Захаров В.Ф. На пути к международным стандартам образования (часть 3) // Этнодиалоги. 2021. № 1 (63).

народного сотрудничества в сфере образования, решающих проблему дороговизны международного обмена, на наш взгляд, является экспансия дистанционных совместных образовательных программ для студентов между университетами разных стран. Такая практика уже была опробована национальной системой образования, обретя особую популярность в период распространения коронавирусной инфекции. В частности, Финансовый университет реализовывал программу двойного диплома с французским университетом Grenoble Alpes, а также Лондонский образовательный проект в дистанционном формате, а МГИМО предлагал российско-французскую программу в партнерстве с Парижским институтом политических наук, российско-немецкую со свободным университетом Берлина и Потсдамским университетом, российско-итальянскую в партнерстве с Университетом Флоренции. Так, большая часть дистанционных международных программ была ориентирована на европейские страны. Впрочем, сегодня многие из этих проектов приостановлены, а партнеры российских вузов за рубежом стремительно меняются, что с одной стороны представляет сложность развития международных связей, а с другой открывает новые возможности для экспансии дистанционных образовательных проектов с азиатскими университетами и позволяет преодолеть проблему дороговизны академической мобильности.

Таким образом, сегодня развитие интеллектуального потенциала в России является крайне актуальной задачей на пути к обеспечению стабильного экономического роста страны. Это в свою очередь обуславливает и возрастание потребности в расширении численности научно-исследовательских, технических специалистов, а также кадров в области работы с информационными технологиями на отечественном рынке труда. Однако хотя в России и существует большой потенциал для подготовки данных специалистов, он остается неразвитым, несмотря на принятие обилия мер. Одной из возможных стратегий пре-

одоления негативных эффектов служит интернационализация сферы науки и образования в России. Реализация подобной стратегии развития данных сфер позволит обеспечить благоприятные условия для полноценного раскрытия интеллектуального потенциала будущих специалистов с целью подготовки кадров, отвечающих требованиям современного рынка труда. Более того, создание благоприятных условий для приезжающих студентов может способствовать обеспечению современного рынка труда требуемыми кадрами за счет повышения уровня трудовой миграции.

Таким образом, значение развития международных связей в сфере науки и образования для обеспечения российской экономики кадрами, отвечающими требованиям современного рынка труда, а именно специалистами в сфере НИОКР, действительно велико. Это в свою очередь обосновывается специфическим характером данной сферы деятельности, подразумевающей необходимость постоянной коммуникации и обмена опытом для активного развития специалистов в ней. Такое положение вещей в свою очередь обосновывает необходимость дальнейшего развития данного направления в рамках повышения качества отечественной системы образования даже в условиях ее полной перестройки. В связи с чем, несмотря на то что Россия находится в ситуации некоторой неопределенности, сегодня все равно продолжается активное развитие международных связей. При этом уже сейчас обозначается новый вектор развития международных связей в сфере образования – разворот на Восток.

Тем не менее, в связи с безусловным наличием проблем и факторов, сдерживающих эффективность реализации стратегии интернационализации образования, связанных в частности с дороговизной реализации международных проектов, сложностями социокультурной адаптации студентов за рубежом, оттоком высококвалифицированных российских специалистов, несоответствием учебных планов, трудностями признания оценок и дипло-

мов и, конечно, общей зависимостью сферы образования от геополитической ситуации, важно совершенствовать механизм международного взаимодействия вузов и научно-исследовательских центров для дальнейшей экспансии международных связей и извлечения из них максимальной выгоды. Среди основных направлений осуществления этой стратегии на федеральном, региональном и даже местном уровнях можно выделить внедрение совместных дистанционных программ высшего образования со странами Азии, реализацию региональных сетевых проектов (в частности International professional-active) для решения проблемы дороговизны обучения за рубежом и общей диверсификации международных связей, создание комиссий по разработке совместных учебных планов и единой (или индивидуальной, но справедливой и равноценной) системы оценивания студентов, обучающихся по обмену в вузах-партнерах, а также предъявление более конкретных требований к иностранным студентам и налаживание механизма признания иностранных дипломов в разных странах.

Литература к главе 6

1. Аликин А. Россия: поток студентов в заграничные вузы растет, возвращается лишь малая часть // Eurasianet. — 2019 [Электронный ресурс]. — URL: <https://russian.eurasianet.org/россия-поток-студентов-в-заграничные-вузы-растет-возвращается-лишь-малая-часть> (дата обращения: 15.03.2024).

2. Вайнраух в. «Утечка молодых мозгов» из России, или Почему половина перспективных российских студентов предпочитает учиться за границей // International Wealth. — 2022 [Электронный ресурс]. — URL: <https://internationalwealth.info/education-abroad/utechka-molodyh-mozgov-iz-rossii-ili-pochemu-polovina-perspektivnyh-rossijskih-studentov-predpochitaet-uchitsja-za-granicej/#:~:text=По%20дан-ным%20центра%2C%20с%202000,человек> (дата обращения: 15.03.2024).

3. Глебова Л.Н. Современные формы организации международного сотрудничества в сфере высшего образования // Наука и школа. — 2016. — № 4. — С. 52–59.

4. Глобальный инновационный индекс 2023 года // WIPO. — 2023 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/ru/2023 (дата обращения: 28.05.2024).

5. Горячев Ю.А., Захаров в.Ф. На пути к международным стандартам образования (часть 3) // Этнодиалоги. — 2021. — № 1 (63).

6. Григорьева Е.В., Горбунова П.Г. Проблемы и перспективы развития современного образования в России // Проблемы современного педагогического образования. — 2023. — № 79–1. — С. 143–145.

7. Красников М. Академическая мобильность в 2022 году: с чего начинали и к чему пришли // The Vyshka. — 2023 [Электронный ресурс]. — URL: <https://thevyshka.ru/30941-akademicheskaya-mobilnost-v-2022/> (дата обращения: 15.03.2024).

8. Кузьмина Е.С. Особенности международной академической мобильности в сетевом взаимодействии российских и китайских вузов в современных условиях. [Текст]: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Е.С. Кузьмина. — Иркутск, 2019. — 183 с.

9. Национальные проекты России: официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: <https://xn--80aарамрсмсчфмо7а3с9ehj.xn--p1ai/> (дата обращения 20.04.2024).

10. Николаев в.К. Экспорт образования в вузах России в условиях новой реальности // Высшее образование в России. — 2022. — № 2. — С. 149–166.

11. Николенко Н.А. Отечественное образование в модусах социального времени // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. — 2023. — № 3. — С. 313–327.

12. Нурилова А.З. Трудоустройство молодого выпускника: проблема и тенденции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2024. — № 1. — С. 41–44.

13. Петряков П.А., Певзнер М.Н., Смертин И.А. Интернационализация высшего образования в кризисные времена: поиск оптимальной концепции // ЧиО. — 2022. — № 2 (71). — С. 40–52.

14. Приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» // Правительство России. — 2017 [Электронный ресурс]. — URL: <http://government.ru/projects/selection/653/28013/> (дата обращения: 01.05.2024).

15. Сергеев Г.С. Развитие высокотехнологичного производства в постсоветской России в контексте мир-системного № 2 (64). — С. 122–131.

16. Соколов К. МИД Польши уволил всех дипломатов — выпускников МГИМО // РБК. — 2023 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/02/2023/63eb84019a7947148fedc5f9> (дата обращения: 12.05.2024).

17. Тенденции развития высшего образования в мире и в России [Аналитический отчет] // Научно-исследовательский институт развития образования РЭУ им. Г.В. Плеханова [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rea.ru/ru/org/managements/Nauchno-issledovatel'skij-institut-razvitiya-obrazovaniya/Documents/Doklad-dajdjest%20Тенденции%20развития%20высшего%20образования.pdf> (дата обращения: 18.03.2024).

18. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 16.04.2024).

19. Филиппов Л.И. Шестой технологический уклад: его особенности и место педагогики в нем // Гуманитарные научные исследования. — 2018. — № 5.

20. Штыхно Д.А., Петров А.М. Взаимодействие вузов с индустриальными партнерами // Научные труды Вольного экономического общества России. 2023. — № 5. — С. 85–97.

21. Most Educated Countries 2024 // World Population Review. — 2024. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/most-educated-countries> (дата обращения: 30.03.2024).

22. WIPO: официальный сайт. — Швейцария. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/2022/ (дата обращения 30.03.2023).

Глава 7 ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА: ПОИСК ЭФФЕКТИВНЫХ ФОРМ

7.1. Анализ проблем рынка труда в России

подхода //

Конечно, современная трансформация сферы социально-трудовых отношений — неизбежный процесс, обозначающий переход всего человечества на новый качественный этап развития. Однако, в связи с тем, что в России он связан с рядом проблем социально-экономического характера, в нашей стране сегодня необходимо реализовывать ряд мер, направленных на минимизацию возможных рисков и поддержание благополучия населения.

При этом на первый план выходит разрешение следующих проблем, требующих особого внимания:

1. Возникновение дисбаланса на рынке труда: так, в связи с изменением направления социально-экономического развития в современной России, а также возрастания риска распространения технологической безработицы, возникает острая потребность в формировании совершенно новых компетенций у современных специалистов. Таким образом, обусловливается необходимость в подготовке большего числа научно-технических кадров, а также специалистов в области информационных технологий. При этом данный процесс во многом осложняется существованием проблемы несогласованности в функционировании современного рынка труда и системы подготовки кадров.

2. Сокращение численности населения трудоспособного возраста: это стало прямым следствием демографического кризиса 1990-х гг. Данная проблема в совокупности с существующим кадровым голодом лишь провоцирует усиление риска стагнации социально-экономического развития страны.

3. Проблема справедливой оплаты труда: в России на данный момент достаточно остро стоит вопрос обеспечения населения достойным уровнем заработной платы. И данная проблема лишь обостряется в эпоху распространения инновационных технологий, в ходе внедрения которых растущая производительность труда не сопровождается пропорциональным ростом уровня реальной заработной платы.

4. Низкий уровень защиты прав трудящихся: распространение теневой экономики спровоцировало возникновение и проблемы неформальной занятости. Вследствие чего обострился вопрос поддержания достойных условий труда работников. Более того, данная проблема лишь усугубляется в связи с невысокой ролью профсоюзов в развитии современных социально-трудовых отношений.

5. Высокий уровень дифференциации заработной платы в регионах: средняя номинальная заработная плата в нашей стране в мае 2024 году, по данным Росстата, составила 86 384 руб. При этом среднемесячная номинальная заработная плата в Москве в мае 2024 года была 149 756 руб., а в Московской области — 94 891 руб. В отличие от этого, среднемесячная заработная плата в некоторых небольших городах и сельской местности значительно ниже. Так, например, в Чеченской Республике данный показатель составил лишь 41 495 руб.

Безусловно, можно предположить, что такая дифференциация возможно обусловлена структурными различиями рынков труда регионов и, соответственно, разным уровнем квалификации работников. Однако, рассматривая уровень заработной платы в рамках определенной

категории работников, можно также выявить высокий уровень дифференциации. Так, например, средняя заработная плата учителей в России по итогам девяти месяцев 2023 года составляла 88 тыс. руб. в месяц. При этом ее минимальный показатель был намного ниже. В частности, в Ивановской области — всего 31 тыс. руб. в месяц (при этом прожиточный минимум в целом по России составлял 15 669 руб., а по Ивановской области — 14 572 руб.)³³⁷. Таким образом, актуализируется проблема.

6. Низкий уровень трудовой мобильности населения: конечно, трудовая мобильность является одним из важнейших механизмов, способных обеспечить людям возможность к изменению своего положения, что в первую очередь обусловлено как раз высокой дифференциацией уровня доходов, выплачиваемых в регионах. Причем данное явление может протекать как в виде межотраслевой миграции, так и в виде межрегиональной. Однако в России наибольшее распространение получил именно второй вариант.

Так, многие граждане трудоспособного возраста были вынуждены мигрировать в крупные населенные пункты в поисках достойной работы, поскольку собственное место проживания не могло удовлетворить карьерные и зарплатные ожидания россиян. Однако в последние несколько лет наблюдается тенденция к снижению числа трудовых мигрантов. Причем такая динамика во многом обуславливается тем, что многим людям сегодня попросту незачем покидать собственный регион в поисках работы, поскольку, как считает Елена Лимонова, директор по развитию кадрового агентства «Стафф-АП», эксперт по вопросам труда московского отделения «Опора России», «с расширением производства предприятий

³³⁷ Мануйлова А. В доходах учителей выявлены разрывы // Коммерсантъ. 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6428040?ysclid=lt13vv6x38343806437> (дата обращения: 24.07.2024).

тяжелой промышленности возрос спрос на кадры в регионах. Это в первую очередь касается Урала и Поволжья»³³⁸.

Действительно, с усилением роли оборонно-промышленного комплекса в социально-экономическом развитии страны несколько увеличилось число россиян, которые могут найти работу с достойной для своего региона и уровня квалификации оплатой труда. Тем не менее проблема трудовой миграции в поисках справедливой оплаты труда по-прежнему остается актуальной для многих граждан. В то же время в нашей стране крайне неразвитым остается механизм межотраслевой мобильности.

Таки образом, данные факты, помимо того что снижают возможность населения к изменению своего положения, провоцируют и сдерживание структурной перестройки отечественной экономики³³⁹.

7.2. Рекомендации для построения будущей политики в вопросах регулирования сферы занятости в России

Основываясь на перечисленных выше проблемах, можно дать несколько рекомендаций для построения будущей политики в вопросах регулирования сферы занятости в России. Безусловно, нельзя не отметить, что некоторые шаги на пути к предотвращению негативных последствий реализуются уже сегодня, а многие меры, направленные на разрешение подобных социально-эко-

³³⁸ Жандарова И. Трудовая миграция внутри России достигла минимума за восемь лет // Российская газета. 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/05/02/reg-dfo/trudovaia-migraciia-vnutri-rossii-dostigla-minimuma-za-vosem-let.html> (дата обращения: 22.05.2024).

³³⁹ Дубровина Е. Эксперты назвали способы повысить трудовую мобильность россиян // Ведомости. 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2023/04/19/971638-povisit-trudovuyu-mobilnost-rossiyan> (дата обращения: 20.06.2024).

номических последствий и принимаемые на федеральном и региональном уровнях, направлены именно на поддержание уровня занятости, необходимое переобучение сотрудников, а также на обеспечение государственных гарантий по выплате заработной платы и улучшение их благосостояния.

Стоит начать с того, что в период с 2021 г. по 2024 г. активно реализовывался федеральный проект «Содействие занятости» в рамках национального проекта «Демография». По плану данного проекта предлагалось обеспечить 100% сотрудников, рисковавших потерять рабочее место (или уже выбывших) возможностью пройти переобучение в целях дальнейшего технологического приспособления; увеличить число самозанятых граждан, индивидуальных предпринимателей до 407,823 тыс. чел. до конца 2024 г.; повысить уровень трудоустройства граждан, обратившихся за помощью в пилотные центры занятости, до 71%. По результатам реализации данного проекта предполагалось, что до конца 2024 г. 125 тыс. чел. должны иметь возможность пройти курсы переквалификации, количество центров занятости должно увеличиться с 16 в 2019 г. до 318 в 2024 г., для чего необходимо внедрение новых подходов к деятельности центров занятости, актуализировать программы профпереподготовки³⁴⁰.

По итогам реализации проекта, подведённым в конце 2024 г., более 200 тысяч человек прошли переобучение, а 85% из них впоследствии успешно трудоустроились. А всего за период проведения проекта 170 тысяч человек нашли работу. При этом реализация данного проекта не была завершена и продолжилась в рамках национального проекта «Кадры»³⁴¹.

³⁴⁰ Национальные проекты России: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80aarpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/> (дата обращения: 20.04.2024).

³⁴¹ Активные меры содействия занятости. Федеральный проект [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tgu-dpo.>

Более того, в ходе реализации национального проекта «Повышение производительности труда», осуществление которого началось ещё в 2018 г., помимо внедрения большого числа инновационных решений в производственные процессы планировалось к концу 2024 года провести переобучение 93,475 тыс. чел. сотрудников и 9,66 тыс. чел. руководителей в целях повышения производительности их труда³⁴². И по результатам реализации данного проекта обучение прошли уже больше 100 тысяч сотрудников, из которых 9,5 тысяч — руководителей³⁴³.

В то же время в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» в перспективе до конца 2024 года планировалось увеличить численность занятых в сфере МСП до 25 млн человек³⁴⁴. А по итогам реализации проекта численность занятых в данном секторе составила 29,45 тыс. чел.³⁴⁵

При этом, анализируя меры, направленные на стремление к обеспечению населения справедливым уровнем

ru/#:~:text=Реализуется%20с%202021%20по%202025%20гг.
(дата обращения:30.05.2025).

³⁴² Национальные проекты России: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80aarpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/> (дата обращения:20.04.2024).

³⁴³ За последние 5 лет производительность труда в России росла в среднем на 1,5% в год // Алгоритм производительность труда. 2025. URL: <https://algoritminfo.ru/za-poslednie-5-let-proizvoditelnost-truda-v-rossii-roslo-v-srednem-na-1-5-v-god> (дата обращения:30.05.2025).

³⁴⁴ Национальные проекты России: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80aarpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/> (дата обращения:20.04.2024).

³⁴⁵ Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициатив // Министерство экономического развития Российской Федерации. 2024. URL: https://economy.gov.ru/material/news/za_shest_let_bolee_5 mln_predprinimateley_poluchili_podderzhku_nacproekta_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo.html (дата обращения:30.05.2025).

оплаты труда, важно в первую очередь обратить внимание на нормативно-правовые акты, принимаемые в целях защиты прав работников.

Основным документом, обеспечивающим защиту трудовых прав граждан, является Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ). Итак, согласно статье 130 Трудового кодекса Российской Федерации, система основных государственных гарантий в области оплаты труда включает в себя следующие элементы³⁴⁶:

1. Величина минимального размера оплаты труда в Российской Федерации.

2. Меры, обеспечивающие повышение уровня реального содержания заработной платы.

3. Ограничение перечня оснований и размеров удержаний из заработной платы по распоряжению работодателя, а также размеров налогообложения доходов от заработной платы.

4. Ограничение оплаты труда в натуральной форме.

5. Обеспечение получения работником заработной платы в случае прекращения деятельности работодателя и его неплатежеспособности в соответствии с федеральными законами.

6. Государственный контроль и надзор за полной и своевременной выплатой заработной платы и реализацией государственных гарантий по оплате труда.

7. Ответственность работодателей за нарушение требований.

8. Сроки и очередность выплаты заработной платы³⁴⁷.

При этом каждый из перечисленных элементов регламентируется отдельными статьями ТК РФ. Так, статья 133 Трудового кодекса Российской Федерации устанавливает

³⁴⁶ Трудовой кодекс Российской Федерации: от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019 № 439-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 3 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 22.02.2024).

³⁴⁷ Там же.

ливают минимальные размеры оплаты труда на всей территории России, который не может быть ниже прожиточного минимума. В 2024 году федеральный прожиточный минимум составлял 15 453 руб. в месяц. Для трудоспособного населения — 16 844 руб., для детей — 14 989 руб., для пенсионеров — 13 290 руб.³⁴⁸

При этом региональный размер прожиточного минимума может значительно отличаться от федерального. Например, жители Чукотского автономного округа могут рассчитывать на самый большой в России прожиточный минимум — 40 332 руб.³⁴⁹ В то же время жители Липецкой области довольствуются самым скромным прожиточным минимумом — 12 826 руб.³⁵⁰

Для защиты интересов работников и сохранения не только номинального, но и реального уровня заработной платы в статье 134 Трудового кодекса РФ предусмотрена индексация размера заработной платы в соответствии с уровнем инфляции в стране, что гарантирует

³⁴⁸ Борисова М. Прожиточный минимум: что это и сколько составляет в 2024-м. Как показатель влияет на социальные пособия // РБК. 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/64c7c33d9a79479cd2687690> (дата обращения: 22.02.2024).

³⁴⁹ О внесении изменения в Постановление Правительства Чукотского автономного округа от 6 сентября 2023 года № 353: Постановление Правительства Чукотского автономного округа от 18.12.2023 № 464 [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/8700202312190010> (дата обращения: 22.02.2024).

³⁵⁰ О внесении изменений в Постановление Правительства Липецкой области от 14 сентября 2023 года № 511 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Липецкой области на 2024 год»: Постановление Правительства Липецкой области от 14.12.2023 № 710 [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/4800202312210003> (дата обращения: 22.02.2024).

работникам право на сохранение покупательной способности и поддержание достойного уровня жизни.

При этом в целях недопущения нарушений по выплате заработной платы со стороны работодателей, а также обеспечения регулярности платежей, в статье 136 Трудового кодекса РФ закреплена за работодателем обязанность производить выплаты заработной платы не реже чем два раза в месяц. Таким образом, со стороны государства поддерживаются гарантии по обеспечению населения стабильными доходами, соответствующими социально-экономическому развитию страны.

Что же касается разрешения проблемы неравенства доходов населения, то и здесь мы наблюдаем государственную поддержку. Так, с 1 января 2021 г. с принятием Федерального закона № 372-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части налогообложения доходов физических лиц, превышающих 5 миллионов рублей за налоговый период» (от 23 ноября 2020 г.) установлено две ставки налогообложения: 13% — для лиц, чей годовой доход ниже 5 млн руб. в год, и 15% — для лиц, чей годовой доход выше данного «порога»³⁵¹.

Тем не менее, как показала практика, данных мер все равно недостаточно для преодоления многих проблем социально-экономического характера³⁵². В частности, это может происходить в связи со существованием следующих проблем:

³⁵¹ О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части налогообложения доходов физических лиц, превышающих 5 миллионов рублей за налоговый период: Федеральный закон от 23 ноября 2020 г. № 372-ФЗ (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/74936581/> (дата обращения: 30.03.2024).

³⁵² Бугевич А.П. Оценка инструментов содействия развитию материального производства России в условиях перехода к постиндустриальному обществу // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 6–2. С. 221–225.

1. Низкий уровень надзора за выделяемыми из бюджета средствами на предоставление грантов и субсидий ввиду несовершенства системы отчетности.

2. Система контроля, включающая в себя оценку конечных результатов, ориентирована преимущественно на достижение количественных показателей, неспособных в полной мере продемонстрировать изменение качественных индикаторов.

3. Наличие ряда проблем развития российского образования и несоответствие современной системы подготовки кадров потребностям отечественного рынка труда.

4. Несовершенство и устаревание механизмов стимулирования необходимых преобразований в стране.

В то же время важно учесть, что активизация усилий государства сопряжена с существенной нагрузкой на бюджет страны, а потому должна осуществляться с учетом возможных рисков³⁵³. С точки зрения стоящих перед страной социально-экономических проблем, такое вмешательство актуально после стабилизации существующих процессов в краткосрочном периоде на уровне, обеспечивающем³⁵⁴:

- запас прочности производственной системы, достаточный для предотвращения ее коллапса на случай непредвиденного срабатывания негативных триггеров в процессе перестройки производственных цепочек;

- обеспечение гарантированных поступлений в бюджет, не связанных с рисками их сокращения даже в случае большего ужесточения экономических санкций и стабилизации как географии сырьевых поставок, так и системы получения платежей за них³⁵⁵.

³⁵³ Политика санкций: цели, стратегии, инструменты: Хрестоматия. Издание 3-е, переработанное и дополненное / [сост. И.Н. Тимофеев, П.И. Чуприянова, К.В. Троцкая]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2023. 536 с.

³⁵⁴ Буевич А.П. Перспективы развития общественного производства в России // Управленческий учет. 2024. № 2. С. 36–41.

³⁵⁵ Тимохин Д.В. Стратегическое планирование рисков в соответствии с методикой «экономического креста» / Д.В. Тимо-

В связи с чем необходимо реализовывать дополнительные шаги с целью минимизации возникающих угроз.

Во-первых, как показал опыт СССР, в эпоху технологического замещения в целях обеспечения всего населения возможностью к труду необходимо расширение численности предприятий³⁵⁶. В связи с чем сегодня на первый план выходит потребность в разрешении важнейшей проблемы нашей страны — деиндустриализации³⁵⁷, для чего необходимо государственное стимулирование экспансии промышленных предприятий, в особенности высокотехнологичных. Казалось бы, данная стратегия может быть реализована за счет введения налоговых послаблений или предоставления субсидий для представителей промышленного производства. Однако препятствовать этому может дефицит бюджета нашего государства. В связи с чем необходимо предпринимать ряд других мер.

Так, свою эффективность может показать разработка и введение дифференцированной системы налогообложения отечественных предприятий. Введение большей налоговой ставки на прибыль (или выручку, в зависимости от выбранной субъектом хозяйственной деятельности системы налогообложения) предприятий в отраслях, не являющихся приоритетными для нашей страны, и ее уменьшение в сферах, развитие которых отвечает

хин // Производство, наука и образование в эпоху трансформаций: Россия в [де]глобализирующемся мире: сборник материалов VI Международного конгресса, Москва, 04 декабря 2019 года / Институт нового индустриального развития имени С.Ю. Витте; Конгресс работников образования, науки, культуры и техники (КРОН). Том 2. Москва: Институт нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, 2020. С. 201–208.

³⁵⁶ Берберов А.Б. Технологическая безработица в условиях становления цифровой экономики: дис. канд. экон. наук: 80.00.01. М., 2021. 206 с.

³⁵⁷ Сергеев Г.С. Развитие высокотехнологичного производства в постсоветской России в контексте мир-системного подхода // Экономическое возрождение России. 2020. № 2 (64). С. 122–131.

потребностям современной национальной экономики, позволит сделать предпринимательскую деятельность во второй категории отраслей более выгодной и, соответственно, привлечь больше финансовых ресурсов в их развитие, но при этом поддержать баланс государственного бюджета.

Таким же образом возможно регулирование и кадровой структуры предприятий: повышение НДФЛ в одних сферах деятельности и уменьшение его в других может содействовать перетоку кадров из одних отраслей в другие.

Обращаясь к действующим нормативно-правовым актам, можно отметить, что введение данного налога уже частично допущено в налоговом законодательстве. Так, в статье 164 Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ) предусмотрено установление различных ставок налогообложения в зависимости от вида деятельности³⁵⁸.

Однако на текущий момент в данной статье пониженная налоговая ставка доступна далеко не всем приоритетным направлениям. И большинство предприятий, деятельность которых отвечает текущим потребностям экономики России, все равно не получают соответствующих послаблений, выплачивая налоги наравне с остальными.

В то же время в Налоговом кодексе существуют и другие, более гибкие, допущения. Так, положениями статьи 346.20 Налогового кодекса РФ «Налоговые ставки», входящей в состав главы 26.2 «Упрощенная система налогообложения», предусмотрено установление законами субъектов РФ дифференцированных налоговых ставок в пределах от 1 до 6% в зависимости от категории плательщиков для субъектов, применяющих УСН³⁵⁹.

³⁵⁸ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 22.08.2024).

³⁵⁹ Там же.

Однако данная система налогообложения подходит для ИП и ООО, у которых годовой доход не превышает 268,5 млн рублей, а сотрудников не больше 130. В связи с чем под данные категории предприятий не попадают крупные предприятия, для которых экономия может быть существенной.

Говоря об эффективности принятия данных мер и о реальной выгоде снижения ставки непосредственно для развития так называемых льготных предприятий, в качестве примера можно привести IT-отрасль. Так, установление в 2022 г. для IT-компаний налоговой ставки на прибыль в размере 0% (вместо 20%) и тарифа страховых взносов — в размере 7,6% (вместо 30%) уже позволило предприятиям и их работникам сэкономить порядка 20 млрд рублей лишь на выплате страховых взносов, которые могут быть перенаправлены на дальнейшее развитие данного направления.

Однако в то же время принятие данной меры может иметь и некоторые риски, которые необходимо учитывать в процессе разработки соответствующего законодательства:

1. рост теневого сектора — введение чрезмерно высоких ставок, существенно снижающих рентабельность деятельности предприятия, может спровоцировать развитие теневой экономики;

2. стагнация «менее приоритетных» сфер экономической деятельности — в ходе реализации данной меры необходимо соблюсти баланс в отраслевой структуре экономики страны и не допустить чрезмерное сокращение каких-либо секторов.

В связи с чем с целью повышения эффективности реализации данных мер, необходимо совершенствовать систему контроля за деятельностью предприятий, направленную как на предотвращение возможных обходов системы, так и на мониторинг состояния предприятий с целью оперативного принятия решений по смягчению или, наоборот, усилению принимаемых мер.

В то же время для разрешения проблемы нехватки кадров в ряде сфер важно обратить внимание и на возможность создания механизма, который может позволить обеспечить перераспределение кадров из некоторых отраслей в пользу развития более приоритетных и требующих непосредственного участия человека. При этом изменение существующей структуры занятости, то есть более рациональное распределение труда между отраслями, помимо того что позволит обеспечить экономический рост страны, также может оказать положительное влияние на предотвращение распространения многих проблем социально-экономического характера.

И одним из таких решений может послужить целенаправленное технологическое замещение работников в ряде отраслей. Данная мера не только позволит решить проблему дефицита кадров в некоторых сферах, но и обеспечит сохранение текущего уровня развития отраслей, в которых произойдет вытеснение людей.

В частности, речь идет о возможности обеспечения перетока кадров из добывающей промышленности в обрабатывающую за счет внедрения высокотехнологичных машин в сферы добычи полезных ископаемых. И такая стратегия уже нашла свое отражение в наиболее развитых экономиках мира. Например, в США с начала 2019 года, как отмечает М.Л. Хазин, налажен массовый выпуск роботизированных карьерных самосвалов компаниями-гигантами Caterpillar и Terex. А благодаря активному финансированию Built Robotics был разработан и поставлен на производство мини-погрузчик Bobcat, который может двигаться по рабочей площадке, преодолевая или объезжая препятствия, а также разрабатывать котлован заданных геометрических размеров. Тем временем в Австралии крупнейшая добывающая компания в мире BHP Biliton активно применяет автономные самосвалы и буровые установки, а KUKA Roboter (Германия) и NitroNobelMec (Швеция) работают над запу-

ском в массовое производство машин с дистанционным управлением³⁶⁰.

И это только начало тотальной автоматизации добывающей сферы в мировом контексте. Так, по прогнозам VMR (verified market research), к 2029 году по сравнению с 2021-м размер рынка высокотехнологичных машин вырастет с 3,06 до 5,19 миллиардов долларов, тем самым охватив еще более значительную часть этой отрасли. Роботы при этом будут выполнять самые разные функции, включая погрузочно-разгрузочные, логистические задачи, а также обеспечение функционирования электрических систем и систем связи, тем самым способствуя снижению числа человеческих ресурсов, работающих в добывающей сфере. А наиболее крупными игроками на рынке будут выступать не только Америка и передовые страны Европы, но и быстро растущие азиатские государства, в частности Индия и Китай^{361, 362}.

Нельзя не отметить благоприятность такой динамики и для нашей страны. Ведь успешный опыт роботизации в других государствах способствует переходу на новый уровень отечественных добывающих компаний. И действительно уже видны первые результаты: сейчас, например, в «Газпром нефти» работают над роботизированной модульной платформой для обслуживания объектов – помощником оператора добычи. Из других перспективных разработок стоит назвать роботизированные

³⁶⁰ Хазин М.Л. Роботизированная техника для добычи полезных ископаемых // Вестник МГТУ им. Г.И. Носова. 2020. № 1. С. 4–15.

³⁶¹ Mining Automation Market Size And Forecast // Verified market research [Электронный ресурс]. URL: <https://www.verifiedmarketresearch.com/product/global-mining-automation-market-size-and-forecast-to-2025/> (дата обращения: 28.06.2024).

³⁶² Mining Automation Market — Global Industry Analysis and Forecast (2022–2029) // MMR [Электронный ресурс]. URL: <https://www.maximizemarketresearch.com/market-report/global-mining-automation-market/63058/> (дата обращения: 28.06.2024).

лабораторный комплекс и системы наблюдения, а также проекты беспилотной техники. Речь идет, в частности, о бензовозах. К сожалению, в условиях санкций инновационные работы несколько осложняются, а перспективы в краткосрочном будущем не кажутся такими радужными из-за резкого ограничения финансирования и импорта технологий, ведь на данный момент в нашей стране в добывающей промышленности используется лишь 60% отечественного оборудования. Кроме того, как отмечает профессор Сколковского Института Дмитрий Тетерюков, в России практически нет специалистов по робототехнике мирового уровня, без которых наша страна не может быть конкурентоспособной. Дело в низких зарплатах и в очень консервативном подходе компаний, которые мало вкладывают в университеты³⁶³. Однако в долгосрочной перспективе реализация данной стратегии может стать возможной. При этом в целях стимулирования ее осуществления, а также предотвращения роста технологической безработицы необходима реализация следующих мер по поддержке необходимых преобразований:

1. Создание программ высшего образования в области робототехники и упрощенное трудоустройство выпускников этих образовательных программ.

2. Налаживание сотрудничества с Китаем и Индией в этой области и привлечение иностранных специалистов (для обмена технологиями).

3. Привлечение капитала из государственного бюджета для создания отечественных роботов на базе разработок других стран.

4. Увеличение заработной платы и социальных пособий для специалистов, занятых разработками инноваций.

³⁶³ Роботизация нефтегазовой отрасли в России: каковы перспективы? // Портал для недропользователей. 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://dprom.online/oilngas/robotizatsiya-neftegazovoj-otrasli-v-rossii-kakovy-perspektivy/> (дата обращения: 28.07.2024).

В то же время, анализируя потенциал для расширения возможности трудоустройства и, соответственно, экспансии наиболее приоритетных секторов экономики, можно предложить, что на данный процесс окажет положительное влияние развитие системы общественных работ. Данную концепцию возможно будет реализовать путем предоставления налоговых льгот предприятиям, организующим общественные работы, а также с помощью расширения перечня подобных работ. Более того, как отмечают эксперты, необходимо совершенствовать механизм организации оплачиваемых общественных работ с целью вовлечения все большего числа безработных граждан и повышения эффективности данной деятельности. Кроме того, для полноценного раскрытия потенциала данной идеи необходимо обеспечить повышение престижности общественных работ.

Конечно, уже сейчас органы службы занятости проведение оплачиваемых общественных работ организуют в целях обеспечения временной занятости населения³⁶⁴. Однако по-прежнему сохраняется необходимость в совершенствовании данного механизма и его экспансии.

В то же время важно обратить внимание и на необходимость разрешения проблем, вызванных несовершенством механизма обеспечения справедливой оплаты труда. Так, в Российской Федерации необходимо предпринять целый комплекс мер для улучшения систем оплаты труда и трудового законодательства. Это может способствовать улучшению психологического климата в обществе, увеличению расходов на медицину и образование и повышению покупательной способности граждан. А вышеперечисленные факторы в свою очередь могут оказать благоприятное влияние не только на улуч-

³⁶⁴ О занятости населения в Российской Федерации: Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 03.07.2018) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/ (дата обращения: 28.06.2024).

шение благосостояния самого общества, но и на обеспечение более активного социально-экономического развития государства. В этой связи необходима реализация следующих мер:

1. Повышение уровня минимальной заработной платы. Установленный на данный момент уровень заработной платы является недостаточным для обеспечения достойного уровня жизни трудящихся. Работники, получающие минимальную оплату, не могут позволить себе обеспечить все базовые потребности, в частности качественное питание, что приводит к значительному ухудшению уровня жизни населения страны.

2. Совершенствование современной системы налогообложения. Во многих развитых странах система прогрессивного налогообложения успешно применяется не один десяток лет. Она позволяет обеспечивать государству достойный уровень социальной поддержки менее защищенных слоев населения, уделять больше внимания расходам на медицину и образование. При этом действующая в России система прогрессивного налогообложения, предполагающая существование лишь двух ставок, не является достаточно эффективной и требует пересмотра и расширения.

3. Обеспечение модернизации антимонопольной политики с целью не только расширения конкуренции на товарном рынке, но и недопущения образования монополий на рынке труда, то есть сохранения конкуренции на рабочую силу со стороны работодателей.

4. Усиление роли профсоюзов. Необходимо тесное взаимодействие профсоюзов с работниками различных сфер. В профессиональной сфере многие трудящиеся сталкиваются с переработками без оплаты сверхурочного времени, незаконными увольнениями, неприемлемыми условиями труда и т.д. Вследствие чего необходимо укрепление института, способного обеспечить трудящимся как безопасные условия труда, так и его справедливую оплату.

5. Улучшение инфраструктуры и развитие экономики в регионах, что позволит повысить уровень доходов населения и сократить дифференциацию данного показателя между субъектами страны, то есть разрешить одну из важнейших проблем в России.

6. Повышение прозрачности в системе оплаты труда и контроль со стороны государства за ее соблюдением. Это позволит предотвратить злоупотребления со стороны работодателей и обеспечить справедливую оплату труда для всех работников.

Важно отметить, что разрешение возникших проблем лишь путем модернизации мер государственной поддержки может быть попросту неэффективно без их поддержания на местном уровне. В этой связи обуславливается необходимость в реализации комплексного подхода при осуществлении требуемых изменений, который включает в себя проведение преобразований на самих предприятиях. Таким образом, возникает необходимость в реализации различных механизмов стимулирования проведения соответствующих изменений на уровне субъекта хозяйственной деятельности со стороны государственных структур.

Так, например, для снижения негативного влияния протекания современных процессов цифровой трансформации отечественных предприятий на психоэмоциональное благополучие работников³⁶⁵, во-первых, необходимо совершенствовать систему организации труда и четкого распределения обязанностей между сотрудниками и высокотехнологичными машинами, а также привлекать людей к выполнению совершенно новых, сложных задач, недоступных к выполнению машинами в целях поддержания осознания собственной значимости среди

³⁶⁵ Середкина Е.В., Безукладников И.И., Ядова Е.Н. Взаимодействие человека и робота: социально-гуманитарная экспертиза // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 10. С. 102–108.

работников. При этом данная мера не может быть реализована без соответствующей перестройки структуры предприятия, и, соответственно, создания совершенно новых рабочих мест³⁶⁶, а также обеспечения требуемого переобучения для сотрудников. Конечно, как показал опыт одной из швейцарских фирм, реализация вышеупомянутых мер в перспективе способна привести к существенному росту производительности труда³⁶⁷. Однако проведение подобных преобразований может стать крайне затратным для предприятий, вследствие чего возникает необходимость в обеспечении им поддержки и мотивации со стороны государства. В частности, речь идет о необходимости введения налоговых послаблений или обеспечении доступа к инвестиционным ресурсам на более выгодных условиях относительно других предприятий (например, путем обеспечения гарантий получения более дешевого кредита).

Более того, следует обратить особое внимание и на необходимость обеспечения модификации применяемой предприятиями системы оплаты труда в целях поддержания справедливого уровня заработной платы работников. В частности, речь идет о потребности в создании конкретных границ в выплачиваемой заработной плате (в зависимости от выполняемого функционала и уровня квалификации)³⁶⁸.

³⁶⁶ Берберов А.Б. Технологическая безработица в условиях становления цифровой экономики. / Дис. канд. экон. наук: 80.00.01. М., 2021. 206 с.

³⁶⁷ Информационная система по строительной технике // Строй-Техника.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://stroy-technics.ru/article/osnovnye-ponyatiya-i-terminologiya-v-oblasti-manipulyatorov> (дата обращения: 20.04.2024).

³⁶⁸ Медведев Ю. Минобрнауки разработало новую систему оплаты труда ученых // Российская газета. 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/07/06/nauchnyj-minimum.html> (дата обращения: 17.05.2024).

Таким образом, для разрешения множества проблем функционирования современного рынка труда в России уже реализуются различные национальные и федеральные программы, в частности «Содействие занятости», «Повышение производительности труда», «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», а также принимаются некоторые меры и на местном уровне, в рамках развития взаимодействия университетов и компаний.

Тем не менее реализации только вышеупомянутых мер недостаточно для поддержания благополучия населения. В связи с чем необходимо предпринимать дальнейшие шаги по разработке новых идей.

В частности, свою эффективность может показать претворение в реальность следующих мер:

- Введение дифференцированной отраслевой ставки налога на прибыль (выручку) и НДФЛ.
- Обеспечение повышения мобильности современных работников путем целенаправленного их технологического замещения в ряде отраслей и поддержки их дальнейшего приспособления в других.
- Развитие системы общественных работ в приоритетных для развития экономики страны отраслях.
- Обновление существующего законодательства в сфере социально-трудовых отношений посредством повышения уровня минимального размера оплаты труда, совершенствования системы налогообложения, обеспечения модернизации антимонопольной политики, усиления роли профсоюзов, улучшения инфраструктуры регионов, а также повышения прозрачности оплаты труда.
- Содействие совершенствованию кадровой политики предприятия: четкое разграничение полномочий между человеком и высокотехнологичными машинами, пересмотр обязанностей работников, поддержка в процессе повышения квалификации сотрудников.
- Обеспечение поддержки в модернизации существующих систем оплаты труда.

Литература к главе 7

1. О внесении изменений в Постановление Правительства Липецкой области от 14 сентября 2023 года № 511 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Липецкой области на 2024 год»: Постановление Правительства Липецкой области от 14.12.2023 № 710 [Электронный ресурс]. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/4800202312210003> (дата обращения: 22.02.2024).

2. О внесении изменения в Постановление Правительства Чукотского автономного округа от 6 сентября 2023 года № 353: Постановление Правительства Чукотского автономного округа от 18.12.2023 № 464 [Электронный ресурс]. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/8700202312190010> (дата обращения: 22.02.2024).

3. О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части налогообложения доходов физических лиц, превышающих 5 миллионов рублей за налоговый период: Федеральный закон от 23 ноября 2020 г. № 372-ФЗ (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru/74936581/> (дата обращения 30.03.2024).

4. О занятости населения в Российской Федерации: Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 03.07.2018) [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/ (дата обращения: 28.06.2024).

5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2000. — № 32. — Ст. 3340 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 22.08.2024).

6. Трудовой кодекс Российской Федерации: от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019 № 439-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1. — Ст. 3 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 22.02.2024).

7. Берберов А.Б. Технологическая безработица в условиях становления цифровой экономики: дис. канд. экон. наук: 80.00.01. — М., 2021. — 206 с.

8. Борисова М. Прожиточный минимум: что это и сколько составляет в 2024-м. Как показатель влияет на социальные пособия // РБК. — 2024 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rbc.ru/life/news/64c7c33d9a79479cd2687690> (дата обращения 22.02.2024).

9. Бугевич А.П. Оценка инструментов содействия развитию материального производства России в условиях перехода к постиндустриальному обществу // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2024. — № 6–2. — С. 221–225.

10. Бугевич А.П. Перспективы развития общественного производства в России // Управленческий учет. — 2024. — № 2. — С. 36–41.

11. Дубровина Е. Эксперты назвали способы повысить трудовую мобильность россиян // Ведомости. — 2023 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2023/04/19/971638-povisit-trudovuyu-mobilnost-rossiyan> (дата обращения: 20.06.2024).

12. Жандарова И. Трудовая миграция внутри России достигла минимума за восемь лет // Российская газета. — 2023 [Электронный ресурс]. — URL: <https://rg.ru/2023/05/02/reg-dfo/trudovaia-migraciia-vnutri-rossii-dostigla-minimuma-za-vosem-let.html> (дата обращения 22.05.2024).

13. Информационная система по строительной технике // Строй-Техника.ру [Электронный ресурс]. — URL: <https://stroy-technics.ru/article/osnovnye-ponyatiya-i-terminologiya-v-oblasti-manipulyatorov> (дата обращения: 20.04.2024).

14. Мануйлова А. В доходах учителей выявлены разрывы // Коммерсантъ. — 2023 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6428040?ysclid=lt13vv6x38343806437> (дата обращения: 24.07.2024).

15. Медведев Ю. Минобрнауки разработало новую систему оплаты труда ученых // Российская газета. — 2022 [Электронный ресурс]. — URL: <https://rg.ru/2022/07/06/nauchnyj-minimum.html> (дата обращения: 17.05.2024).

16. Национальные проекты России: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80aarpmpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/> (дата обращения: 20.04.2024).

17. Политика санкций: цели, стратегии, инструменты: Хрестоматия. Издание 3-е, переработанное и дополненное /

[сост. И.Н. Тимофеев, П.И. Чуприянова, К.В. Троцкая]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2023. — 536 с.

18. Роботизация нефтегазовой отрасли в России: каковы перспективы? // Портал для недропользователей. — 2022 [Электронный ресурс]. — URL: <https://dprom.online/oilngas/robotizatsiya-neftegazovoj-otrasli-v-rossii-kakovy-perspektivy/> (дата обращения: 28.07.2024).

19. *Сергеев Г.С.* Развитие высокотехнологичного производства в постсоветской России в контексте мир-системного подхода // Экономическое возрождение России. — 2020. — № 2 (64). — С. 122–131.

20. *Середкина Е.В., Безукладников И.И., Ядова Е.Н.* Взаимодействие человека и робота: социально-гуманитарная экспертиза // Социально-гуманитарные знания. — 2019. — № 10. — С. 102–108.

21. *Тимохин Д.В.* Стратегическое планирование рисков в соответствии с методикой «экономического креста» / Д.В. Тимохин // Производство, наука и образование в эпоху трансформаций: Россия в [де]глобализирующемся мире: сборник материалов VI Международного конгресса, Москва, 04 декабря 2019 года / Институт нового индустриального развития имени С.Ю. Витте; Конгресс работников образования, науки, культуры и техники (КРОН). Том 2. — М.: Институт нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, 2020. — С. 201–208.

22. *Хазин М.Л.* Роботизированная техника для добычи полезных ископаемых // Вестник МГТУ им. Г.И. Носова. — 2020. — № 1. — С. 4–15.

23. Mining Automation Market — Global Industry Analysis and Forecast (2022–2029) // MMR [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.maximizemarketresearch.com/market-report/global-mining-automation-market/63058/> (дата обращения: 28.06.2024).

24. Mining Automation Market Size And Forecast // Verified market research [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.verifiedmarketresearch.com/product/global-mining-automation-market-size-and-forecast-to-2025/> (дата обращения: 28.06.2024).

Глава 8 СИТУАЦИЯ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «КАДРЫ»

8.1. Качественные изменения в сфере трудовых отношений

Качественные преобразования экономических отношений как в обществе в целом, так и в разрезе регионов и отраслей определяют современные инновации в научно-технической сфере: IT-технологии, развитие робототехники, облачных технологий; геополитическая ситуация; демографические проблемы.

Новая экономика, технический прогресс повышают требования к рабочей силе, что требует изменения подходов к образованию и обучению, к развитию и реализации индивидуальных образовательных программ и проектов, онлайн-программ. Другой стороной этого процесса выступают необходимость развития человеческого и социального капитала, создание комфортных условий для работы, для проявления работниками своих возможностей и профессиональных навыков.

Трансформация форм занятости заключается в появлении и развитии на региональных рынках труда нестандартных видов занятости: дистанционного труда, работы в течение неполного рабочего времени, в росте неформальной занятости. Работа в дистанционном режиме имеет как преимущества, так и риски. К преимуществам относятся: отсутствие необходимости создавать рабочие места, эко-

номия затрат на персонал, возможность привлекать высококвалифицированных специалистов, самостоятельное регулирование работником режима свободного времени. Вместе с тем рост числа удаленно работающих приводит к ряду рисков для самих работников и для работодателей: например, сложно отследить качество и своевременность выполнения работы, нет достаточных социальных гарантий. В настоящее время каждый пятый россиянин считает себя самозанятым, и в будущем эта тенденция к росту фрилансеров усилится, поскольку это выгодно для работодателей с точки зрения экономии на персонале. Наем фрилансера для работодателя значительно (на 20–30%) дешевле, чем наем постоянного работника, ведь при этом не нужно выплачивать минимальную заработную плату, платить сверхурочные за переработку, предоставлять социальные услуги и льготы — медицинскую страховку, страховку от несчастного случая и по нетрудоспособности, на случай безработицы.

Самые востребованные фрилансеры — это программисты, веб-разработчики; веб-дизайнеры; копирайтеры, контент-менеджеры; переводчики; бизнес-консультанты, тренеры, коучи; бухгалтеры; рекрутеры и др. К плюсам дистанционной занятости относится то, что такая гибкая форма занятости позволит создать больше рабочих мест и предоставить доступ к рынку труда большому количеству населения.

XXI век называют веком «гигономики»: экономики свободного заработка, или экономики краткосрочных контрактов, которая в условиях сокращения рабочих мест характеризуется следующими чертами:

- во-первых, уменьшается численность работающих на полную ставку и, как следствие — рост неформальной занятости;

- во-вторых, происходит отделение работы от рабочего места (фриланс): все более широкое распространение приобретает дистанционный труд (так называемая «электронная миграция», или «работа в облаке»);

- в-третьих, для корпоративного сектора снижается привлекательность работников на полный рабочий день при сохранении «ядра» наиболее ценных специалистов;

- в-четвертых, традиционная работа во многих случаях не устраивает и самих работников. При выборе работы наряду с другими факторами в качестве важных условий выступают возможность самостоятельно планировать время работы, возможность совмещения работы с домашними делами (особенно это важно для работников с детьми, для лиц с ограниченными возможностями, пожилых), сокращение времени на дорогу до места работы. Результаты труда могут быть значительно лучше, когда люди находятся в комфортных и привычных для себя домашних условиях. «Цифровая» занятость положительно может сказаться на здоровье населения, поскольку ряд заболеваний в современном мире вызывается стрессом, который может возникнуть из-за постоянного нахождения в офисе, из-за переработок и перенапряжения.

По данным Еврофонда, в современной экономике возникли и получили развитие различные новые формы занятости (рис. 8.1).

Компоненты промышленной революции 4.0, к которым можно отнести: робототехнику; интернет вещей; Big data; облачные вычисления; IT-технологии и IT-безопасность; 3D-печать; имитационное моделирование; интеллектуальные материалы и др., — все шире входят в экономическую жизнь.

В основанной на знаниях экономике человеку присущи новые характеристики: интеллектуальность, инновативность, способность к партнерству, образовательная мобильность, формирование творческой личности.

Развитие новых технологий, искусственного интеллекта наряду с положительным воздействием на производительность труда и качество жизни ведет к сокращению численности занятых в производстве, что сопряжено с повышением требований к ним. Результатом этого выступает нехватка высококвалифицированных кадров.

Стратегический обмен сотрудниками (strategic employee sharing)
Временное управление (interim management)
Совместное трудоустройство (job sharing)
Повседневная работа (casual work)
Периодическая работа (intermittent work)
Работа по вызову (On-call work, zero-hours contracts)
Полная мобильность (full mobility)
Частичная мобильность (site mobility)
Сетевые рабочие места (networked workplaces)
Ваучерная работа (voucher-based work)
Работники по портфолио (portfolio workers)
Совместное использование временно свободных сотрудников (Add-hoc employee sharing)
Массовая занятость (Crowd employment)
Сотрудничество среди самозанятых работников (collaborative employment)
Зонтичные организации (Umbrella organisations)

Рис. 8.1. Новые формы занятости

Источник: Еврофонд: <https://www.eurofound.europa.eu/en/home> (дата обращения: 25.03.2025).

Важной чертой, характеризующей современный рынок труда, является изменение форм взаимодействия экономических субъектов. Роль знаний в хозяйственной деятельности в ходе формирования нового технологического уклада ведет к росту активности в области инноваций, научных исследований и разработок. Цифровизация, развитие IT-сектора экономики характеризуется развитием новых форм взаимодействия экономических субъектов — виртуальных отношений как в сфере бизнеса, так и в потребительском секторе.

Меняется поведение предпринимателей под влиянием цифровой экономики, насущным требованием становится изменение моделей взаимодействия фирм и потребителей, без этого невозможно сохранение конкурентоспособности на рынке. Новая модель конкурентоспособной фирмы связана с благополучием общества и потребителей, с необходимостью удовлетворять общественный спрос. На современном этапе более высокими конкурентными преимуществами обладают компании, совершенствующие свою деятельность с учетом новаторского подхода, технологических нововведений. Вместе с этим растут риски, связанные с обеспечением информационной безопасности.

Активное использование информационно-коммуникационных технологий ведет к зависимости потребителей от доступности информационных ресурсов, при этом формируются социальные группы в виртуальном пространстве, которые могут оказывать влияние на сознание и поведение экономических субъектов, вести к росту угроз информационной безопасности. Отдельная проблема — это сложности контроля за использованием результатов интеллектуального труда, субъекты отношений собственности не всегда четко определяются, как бы «размываются». Информационные риски проявляются в дезориентации потребителей, в нарастании информационного стресса и др. Растет разрыв между потребностями и платежеспособным спросом из-за недостаточности собственных средств, в том числе сбережений, что ведет к «закредитованности» населения, сокращению инвестиций и, соответственно, ограничению возможностей инновационного развития.

Решение проблемы видится в расширении роли общества и государства в области контроля над распределением ресурсов и доходов, в социальной сфере (следует подчеркнуть особую роль образования в воспроизводстве творческого потенциала человека).

К мировым трендам на рынке труда можно отнести:

- возникновение новых профессий;
- снижение спроса на профессии, связанные с выполнением формализованных повторяющихся операций;
- сокращение жизненного цикла некоторых профессий в связи с быстрой сменой технологий;
- трансформация компетентностных профилей некоторых категорий персонала;
- повышение требований к развитию профессиональных навыков работников.

В конце XX — начале XXI вв. в экономическую науку вошли новые концепции — концепции «креативной экономики» и «креативного класса»³⁶⁹.

Современное высокотехнологичное производство предъявляет новые требования к профессиональным и человеческим качествам участников труда, принимающего все больше творческий характер. Специалисты рассматривают эволюцию базисных типов человека: «человек патриархальный»; «человек рыночно-капиталистический» (*homo economicus* — привычная для нас модель, представленная А. Смитом) и «человек креативный» (*homo creator socialis*)³⁷⁰.

Как справедливо отмечают представители постмарксистского направления российской экономической мысли, человек выступает как продукт различных социально-экономических систем, и в XXI веке формируется новый креативный класс как основа новой экономики³⁷¹.

³⁶⁹ *Howkins J.* The creative economy: How people make money from ideas. Penguin UK. 2002; *Флорида Р.* Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Р. Флорида: пер. с англ. М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2007. 421 с. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-68638203_2299?w=wall-68638203_2299 (дата обращения: 11.01.2025).

³⁷⁰ *Бузгалин А.В., Яковлева Н.Г., Барашкова О.В.* Человек, человеческий потенциал, «человеческий капитал»: в зеркале политической экономики (статья 1-я) // Российский экономический журнал. 2023. № 1. С. 4–13.

³⁷¹ *Бузгалин А.В., Яковлева Н.Г., Барашкова О.В.* Человек, человеческий потенциал, «человеческий капитал»: в зеркале

Р. Флорида определял «креативный класс» как класс специалистов, производящих экономические ценности в процессе творческой деятельности: «Появление креативного класса отличается принципом отнесения работников к данной группе: акцент сделан на творческом характере труда и творческом отношении к досугу (а не на образовании, материальном положении, статусе в обществе или отношении к производству технологий)»³⁷².

Профессор А.В. Бузгалин писал о том, что:

– способность к творчеству является атрибутом («родовой сущностью») человека;

– творческая деятельность всегда предполагает как свое ~~снятие~~ alter ego репродуктивный труд;

– творческая деятельность является потребностью, ее атрибутивным свойством становится самомотивация. В результате этого снимается граница между рабочим и свободным временем;

– результат творчества — культурная ценность — принципиально непотребляема: ее можно только распределить в процессе сотворчества;

– кроме культурных ценностей результатом творческой деятельности является прогресс человеческого потенциала³⁷³.

политической экономики (статья 1-я) // Российский экономический журнал. 2023. № 1. С. 4–22; *Бузгалин А.В., Колганов А.И.* Трансформации социальной структуры позднего капитализма: от пролетариата и буржуазии к прекариату и креативному классу? // Социологические исследования. 2019. № 1. С. 18–28.

³⁷² *Флорида Р.* Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Р. Флорида: пер. с англ. М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2007. 421 с. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-68638203_2299?w=wall-68638203_2299 (дата обращения: 11.01.2025).

³⁷³ *Бузгалин А.В.* Креативная [пост]экономика: от социофилософского к политико-экономическому осмыслению // Вопросы философии. 2023. № 6. С. 45–56.

Дж. Гэлбрейт в книге «Новое индустриальное общество» еще в 1967 году писал о том, что успешность компании зависит от того, насколько ее руководство способно не только материально удовлетворить запросы творческого работника, но и считаться с его нематериальными ценностями³⁷⁴. Учет интересов творческих работников — это довольно непростая задача, поскольку они представляют собой весьма неоднородную группу.

Место человека в общественном воспроизводственном процессе в эпоху промышленной революции меняется, и общепринятый в мейнстриме подход к человеку как максимизатору полезности (дохода) трансформируется — современный креативный работник в качестве полезности рассматривает не только материальные блага, но максимизирует «общественное благо и творческий труд»³⁷⁵. В исследованиях данной проблемы справедливо отмечается, что в так называемых «посткапиталистических» общественных экономических отношениях индивид преобразуется в человека, «для которого деньги — всего лишь одно из средств достижения этой цели, а не высшая цель жизнедеятельности»³⁷⁶.

К востребованным навыкам на современном этапе относят системное мышление, коммуникативность и другие (рис. 8.2).

При выборе работы кандидаты ориентируются на схожие условия, при этом разными группами населения важность этих условий ранжируется по-разному. Одним из главных выступает уровень заработной платы, а также структура заработной платы. Например, в ряде

³⁷⁴ Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М, АСТ, 2004. С. 81.

³⁷⁵ Бузгалин А.В., Яковлева Н.Г., Барашикова О.В. Человек, человеческий потенциал, «человеческий капитал»: в зеркале политической экономии (статья 1-я) // Российский экономический журнал. 2023. № 1. С. 9.

³⁷⁶ Там же.

компаний используется такой формат, при котором устанавливается основной оклад, к которому добавляются проценты или надбавки в зависимости от достигнутых показателей. Кроме того, может предлагаться социальный пакет, включающий в себя дополнительные преимущества: медицинское страхование, оплата обучения, скидки на некоторые услуги, организация отдыха, детские учреждения и другие.

Рис. 8.2. Востребованные навыки на рынке труда

Источник: составлено автором.

Проводимые исследования свидетельствуют, что многие российские работодатели считают целесообразным увеличение расходов на соцпакеты для своих сотрудников. Например, по данным исследования Негосударственного пенсионного фонда (НПФ) «Достойное будущее», 78% респондентов еще в 2024 году увеличили бюджет на социальные льготы, а 82% продолжают это делать в нынешнем году. Четверть опрошенных планируют увеличить расходы на 10–15%, пятая часть — на 15–20%,

17,7% компаний увеличат затраты на льготы на 5–10%, а 8,2% — только на 5%. В частности, работодатели собираются оплатить своим сотрудникам программы повышения квалификации (60%), услуги психологов (57%), ДМС (56,6%), программы компенсации обедов (49%) и спорта (44%). 36% респондентов назвали приоритетом корпоративную пенсионную программу (КПП)³⁷⁷. В таблице 8.1 отражены некоторые иные важные условия, которые учитываются студентами и безработными.

Таблица 8.1

Важность условий при выборе работы

<i>Студенты</i>	<i>Безработные</i>
1. Возможности карьерного роста	1. Сокращение времени на дорогу на работу
2. Возможность самостоятельно планировать время работы	2. Возможность самостоятельно планировать время работы
3. Возможность совмещать выполнение работы и домашних дел	3. Хорошая организация рабочего места работодателем
4. Сокращение времени на дорогу на работу	4. Стабильный режим работы
5. Свободный (гибкий) график работы	5. Возможности карьерного роста
6. Возможность больше времени уделять воспитанию детей, занятиям с ними, их развитию	6. Стандартный график работы
7. Стабильный режим работы	7. Возможность больше времени уделять воспитанию детей, занятиям с ними, их развитию

³⁷⁷ Более 80% работодателей увеличат расходы на соцпакеты для сотрудников [Электронный ресурс]. URL: <https://rb.ru/news/hr-wage-social-benefits/>

Окончание табл. 8.1

<i>Студенты</i>	<i>Безработные</i>
8. Хорошая организация рабочего места работодателем	8. Атмосфера в коллективе и корпоративные ценности
9. Возможность работать вне дома, менять рабочую обстановку	9. Возможность не подстраиваться под дресс-код и другие корпоративные правила
10. Атмосфера в коллективе и корпоративные ценности	10. Возможность совмещать выполнение работы и домашних дел

Источник: составлено автором на основе данных Рубейс [Электронный ресурс]. — URL: <https://rb.ru/list/kriterii-vybora-raboty/#:~:text=Согласно%20исследованию%20в%20топ-3,компании%20и%20возможности%20карьерного%20роста.>

Молодежь, студенты придают большое значение карьерному росту, интересной работе, их интересуют возможности собственного развития, реализации своих творческих возможностей. В итоге повышение профессионализма позволит в будущем занять перспективную и высокооплачиваемую должность. В конкуренции за квалифицированные кадры выиграют те компании, которые реализуют различные программы по развитию кадрового потенциала — проводят за счет своих средств курсы, тренинги, семинары.

Немалое значение имеют корпоративная культура и ценности. Атмосфера на рабочем месте, общение с коллегами, работа в команде, в коллективе единомышленников — все это важно при выборе работы.

График работы, возможность удаленной работы, совмещения работы с личной жизнью, с другими занятиями часто выходят на первый план при выборе трудовой деятельности. Офисная работа от звонка до звонка перестала устраивать современных людей, в связи с чем нередко выбор делается в сторону гибких форм занятости, реализации принципов «человекоцентричного» подхода.

8.2. Влияние цифровой революции на социально-экономические отношения

В программе «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной распоряжением Правительства 28 июля 2017 г., определены основные направления развития цифровой экономики в России. По направлению, касающемуся кадров и образования, основными целями названы:

- создание ключевых условий для подготовки кадров цифровой экономики;
- совершенствование системы образования, которая должна обеспечивать цифровую экономику квалифицированными кадрами;
- рынок труда, опирающийся на требования цифровой экономики;
- создание системы мотивации по освоению необходимых компетенций и участию кадров в развитии цифровой экономики России³⁷⁸.

Влияние цифровизации на трудовые отношения является неоднозначным. Происходящая во всем мире цифровая революция не имеет аналогов в истории, и в данное время люди пока полностью не приспособлены к этим изменениям ни физиологически, ни психологически и социально.

Еще в 2016 году в книге «Лабораторные крысы» Дэн Лайонс писал о том, что «за лозунгами об изменении мира часто скрывается простой расчет, стремление к максимальной эксплуатации людей», и что сомнительные доктрины узаконивают плохое отношение к работникам:

- больше 60% работников жалуются на тяжелые последствия рабочего стресса, половина вынуждена

³⁷⁸ Национальный проект «Цифровая экономика» [Электронный ресурс]. URL: <https://национальныепроекты.пф/projects/tsifrovaya-ekonomika/>.

была из-за этого оставить работу, а 7% стресс довел даже до госпитализации;

- из области работы уходит человечность, к людям относятся как к алгоритмам и заменяемым деталям;
- работа в условиях неопределенности становится причиной хронического стресса и депрессии, что негативно отражается на здоровье людей, растет потребление антидепрессантов и повышается уровень самоубийств;
- новая парадигма постоянных изменений заставляет людей работать в условиях незащищенности и нестабильности;
- усиливается неравенство³⁷⁹.

К положительным тенденциям можно отнести рост производительности труда, изменение структуры рынка труда, появление разнообразных возможностей рынка труда в результате появления гибких форм занятости. Отрицательное влияние состоит в распространении неустойчивости занятости, в социальной прекаризации, угрозе безработицы и подрыве социальной функции труда, что в итоге может привести к росту социальной напряженности, неустойчивости социально-экономического развития.

В тексте национального проекта «Цифровая экономика» подчеркивается, что ускоренное внедрение цифровых технологий в экономике и социальной сфере создаст условия для высокотехнологичного бизнеса, повысит конкурентоспособность страны на глобальном рынке, укрепит национальную безопасность и повысит качество жизни людей³⁸⁰.

Некоторые преимущества и проблемы цифровой занятости показаны в таблице 8.2.

³⁷⁹ Lyons D. Lab rats [Электронный ресурс]. URL: [https://www.logobook.ru/prod_list.php?ftype=2&par1=10000059&name=Нас хетте+Book+Group&page=1](https://www.logobook.ru/prod_list.php?ftype=2&par1=10000059&name=Нас+хетте+Book+Group&page=1)

³⁸⁰ Национальный проект «Цифровая экономика» [Электронный ресурс]. URL: <https://национальныепроекты.пф/projects/tsifrovaya-ekonomika/>.

Таблица 8.2

Плюсы и проблемы цифровой занятости

Плюсы цифровой занятости	Проблемы цифровой занятости
Возрастание степени интеллектуального труда и создание новых рабочих мест в высокотехнологичных сферах	Сокращение численности занятых сопровождается повышением требований к ним: как результат высокая безработица, а с другой стороны — нехватка квалифицированных кадров
Создание условий для развития гибких и нестандартных форм занятости	Углубление социального расслоения: вытеснение роботами и автоматами работников интеллектуального труда; рост особого класса людей, не вписывающихся в цифровую экономику («нестандартных»)
Дистанционная занятость может положительно влиять на здоровье населения, поскольку многие заболевания в современном мире вызваны переработками, постоянным пребыванием в офисе и стрессом	Риски для работающих: отсутствие социальных гарантий
Дистанционная занятость позволит создать больше рабочих мест и предоставить доступ к рынку труда большому количеству населения	Риски для работодателей состоят в сложности отслеживания качества и своевременности выполнения работы
Работа в привычных и комфортных для себя условиях положительно влияет на ее продуктивность	Угроза технологической безработицы

Окончание табл. 8.2

Плюсы цифровой занятости	Проблемы цифровой занятости
С помощью современных информационных технологий создается возможность преодоления территориальных и временных барьеров, что позволяет работнику и работодателю взаимодействовать на расстоянии, значительно сокращая многие виды затрат для обеих сторон трудовых отношений	Инновации способны вытеснять работников не с рынка труда, а на новые рабочие места, не заменяя их

Источник: составлено автором.

Сдерживающими факторами развития цифровой экономики в Российской Федерации являются низкий уровень применения цифровых технологий бизнес-структурами, недостаточный уровень подготовки специалистов для цифровой экономики.

Задачи по гуманизации сферы трудовых отношений и снижению негативных последствий цифровизации рынка труда состоят в следующем:

1. Формирование нового видения социальной политики государства, одним из направлений которой должно стать обеспечение гарантированного прожиточного минимума при сокращении занятости населения.

2. Совершенствование законодательного регулирования новых, нестандартных форм занятости.

3. Внедрение образовательных технологий, направленных на индивидуализацию обучения, на формирование необходимых для цифровой экономики навыков и умений. Организация переподготовки кадров с учетом новых потребностей в высококвалифицированных узкоспециализированных специалистах.

4. Развитие новых стратегий управления экономикой, характеризующихся сокращением административного

давления на работников, бюрократизации в отношениях между работниками организаций. Новые технологии управления должны строиться на человеческих отношениях, на заинтересованности сотрудников в итогах их работы (модель участия, коллективности).

5. Использование новых инструментов в целях стимулирования капиталовложений в развитие человеческого капитала: таких как налоговые льготы, кредиты и дотации.

Согласно данным исследований Международной организации труда, в ближайшие годы влияние новых технологий, искусственного интеллекта будет усиливаться и приведет к противоречивым последствиям:

- согласно исследованию, многие профессии будут частично автоматизированы за счет ИИ-решений, но они не исчезнут;

- в развитых странах с высоким уровнем дохода риск автоматизации затрагивает лишь 5,5% рабочих мест, говорится в исследовании. В бедных странах под автоматизацию попадет только 0,4% рабочих мест;

- сильнее всего пострадают занятые канцелярской работой, некоторые профессии могут уйти (кассиры, лифтеры, операторы колл-центров);

- необходимо управление распространением ИИ. МОТ выступает за «необходимость разработки политики, поддерживающей упорядоченный, справедливый и консультативный переход». В ней должны быть учтены «голос работников, профессиональная подготовка и адекватная социальная защита». Если этого не будет сделано, выгоду от внедрения ИИ получают лишь несколько хорошо подготовленных стран и участников рынка³⁸¹.

Влияние новых технологий на рынок труда в ближайшем будущем приведет к тому, что:

- не менее 30% функций в рамках профессий могут быть автоматизированы на текущем уровне развития технологий;

- на 9 трлн долл. к 2030 г. может вырасти мировой ВВП за счет автоматизации рабочих мест с помощью технологий искусственного интеллекта;

- 9,3% рабочих мест могут быть ликвидированы в России в случае одномоментной автоматизации;

- около 14% мировой рабочей силы вынуждены будут сменить профессию к 2030 г.

Несмотря на быстрое развитие цифровых технологий, в России существует серьезный дефицит квалифицированных кадров для цифровой экономики. Причин этого достаточно, в частности отставание системы подготовки преподавателей вузов в области цифровых компетенций. Немалую роль играют демографические факторы, а также внешнеполитические и внутривнутриполитические причины.

Для успешной адаптации рынка труда к условиям цифровой экономики необходима помощь государственных органов власти, которые будут активно поддерживать и корректировать процесс инвестирования в образование и переподготовку кадров, выделение средств для подготовки специалистов с цифровой ориентацией; целесообразно предусмотреть обучение разных профессиональных групп компетенциям цифровой экономики. Для решения важнейших задач в данном направлении была разработана дорожная карта «Кадры и образование», в которой предусмотрены следующие цели:

- развитие системы мотивации граждан по освоению необходимых компетенций и участию в развитии цифровой экономики;

- система образования должна отвечать новым вызовам, содействовать всестороннему развитию обучающихся, готовить компетентные кадры для цифровой экономики;

- создание ключевых условий для подготовки кадров цифровой экономики;

³⁸¹ Исследование МОТ: Искусственный интеллект может увеличить число рабочих мест [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/08/29/chisto-avtomatichieski.html>.

- работодатели должны содействовать развитию персонала с учетом требований цифровой экономики;

- создание условий реализации направления «Кадры и образование» программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Задачи, обозначенные в дорожной карте «Кадры и образование»:

- мотивация и содействие гражданам, в том числе старшего возраста, на освоение ключевых компетенций цифровой экономики;

- мотивация компании на создание рабочих мест и обучение своих сотрудников и других граждан освоению ключевых компетенций цифровой экономики;

- мотивировать высококвалифицированных иностранных граждан на участие в развитии цифровой экономики;

- сформировать и внедрить в систему образования требования к ключевым компетенциям цифровой экономики;

- обеспечить системой образования всестороннее развитие человека в новой цифровой среде и выявить таланты;

- работа системы высшего и среднего профессионального образования в интересах подготовки и адаптации граждан к условиям цифровой экономики и подготовки компетентных специалистов для цифровой экономики;

- работа системы дополнительного профессионального образования в интересах подготовки компетентных специалистов для цифровой экономики;

- разработка и апробация концепции ключевых компетенций и моделей компетенций цифровой экономики, обеспечивающих эффективное взаимодействие бизнеса, образования и общества в целом в условиях цифровой экономики;

- разработка механизма независимой аттестации (оценки) компетенций кадров в рамках системы образования и рынка труда в условиях цифровой экономики;

- создание формата использования персональных профилей компетенций граждан и траекторий их развития, а также определение правил доступа к этой информации физических и юридических лиц в рамках апробации;

- обеспечение необходимого и достаточного использования профилей компетенций и персональных траекторий развития;

- обеспечение учета задач цифровой экономики в квалификационных требованиях к работникам и системах оценки квалификаций;

- организационное обеспечение реализации направления «Кадры и образование» программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Проблемы реализации поставленных задач имеют несколько аспектов.

В сфере капитала препятствия состоят:

- в сырьевой направленности экономики;

- в низком уровне автоматизации (большинство российских компаний до сих пор не прошли даже базовый уровень автоматизации);

- в длительных сроках службы основных фондов и низкой инвестиционной активности бизнеса (более 60% фондов не обновлялись в течение 20 лет; активность весьма низка и неравномерна по секторам, наиболее высока в сфере торговли).

В сфере труда также имеются серьезные проблемы:

- нормативная составляющая: необходимым условием является совершенствование законодательства в сфере образования, труда, налогов;

- пересмотр и разработка новых профессиональных стандартов, поскольку большинство стандартов устаревают раньше, чем вводятся;

- необходимо усиление мотивации с точки зрения противоречий интересов труда и капитала.

Направления возможной помощи от государства для реализации проекта:

- научно-обоснованный анализ потребности;

- пересмотр базовых показателей;
- подготовка институциональных условий;
- внесение изменений в нормативную базу;
- выделение средств на финансовую поддержку проекта для низовых исполнителей;
- пересмотр сроков обучения;
- более четкая определенность правительственной политики, в том числе через доведение до всех органов приоритетов;
- разграничение целевых функций и ответственности вузов и бизнеса;
- пересмотр принципов деятельности Рособнадзора.

При реализации федерального проекта «Цифровая экономика» более 100 вузов страны запустили программы бакалавриата и магистратуры для подготовки специалистов по искусственному интеллекту. Выпущено уже более 17,6 тыс. кадров, действует 36 бакалаврских и 86 магистерских программ. Более 4,2 тысячи преподавателей повысили свою квалификацию в сфере искусственного интеллекта.

По федеральному проекту поддержано 12 исследовательских центров в сфере искусственного интеллекта на базе следующих образовательных и научных организаций: Сколтех, ИТМО, Иннополис, НИУ ВШЭ, МФТИ и ИСП РАН, НМИЦ онкологии им. Н.Н. Блохина, Самарский университет им. академика С.П. Королева, Новосибирский государственный университет, НИЯУ МИФИ, ННГУ им. Н.И. Лобачевского, СПбГУ. Они получили гранты на проведение научных исследований, разработку прикладных технологических решений, обучение профильных специалистов, формирование дата-сетов и отраслевых фреймворков. Об успехах в этом направлении свидетельствуют следующие приводимые официальные данные.

За 2021–2024 гг. прошел 61 хакатон по искусственному интеллекту, участие приняли около 37 тысяч человек. За 2022–2023 гг. обучение в сфере ИИ по програм-

мам дополнительного профессионального образования для граждан прошли свыше 3,8 тысячи человек. За 2021–2024 гг. гранты Фонда содействия инновациям по программам ИИ получили более 900 проектов. За 2021–2023 гг. гранты Сколково по ИИ получили 25 проектов. Более 69 тысяч школьников прошли обучение компетенциям, необходимым для формирования проектов в области ИИ от Сириуса за 2022–2024 гг.³⁸²

Развитие инфраструктуры связи и расширение доступа к сети Интернет в малонаселенных, отдаленных и труднодоступных пунктах поможет преодолеть цифровое неравенство и обеспечить гражданам доступ к современным цифровым услугам, дистанционному образованию и телемедицине. До 2030 года должны завершить подключение всех населенных пунктов с численностью от 100 до 500 человек³⁸³. Внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах госуправления и оказания государственных услуг позволит повысить качество жизни граждан и максимально упростить получение ими различных услуг, обеспечить удобный формат взаимодействия с государством и изменение процессов внутри самих органов власти. Одна из ключевых задач нацпроекта «Цифровая экономика» — развитие портала Госуслуг и перевод 95% социально значимых услуг в электронную форму. Портал — это единое окно для взаимодействия граждан и государства, которым пользуется практически все население нашей страны³⁸⁴.

³⁸² Национальный проект «Цифровая экономика» [Электронный ресурс]. URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/tsifrovaya-ekonomika/p-iskusstvennyu-intellekt-p/>.

³⁸³ Национальный проект «Цифровая экономика» [Электронный ресурс]. URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/tsifrovaya-ekonomika/p-informatsionnaya-infrastruktura-p/>.

³⁸⁴ Национальный проект «Цифровая экономика» [Электронный ресурс]. URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/tsifrovaya-ekonomika/p-tsifrovoe-gosudarstvennoe-upravlenie-p/>.

8.3. Неустойчивость и социальная прекаризация занятости

Задачи в социально-экономической сфере в XXI веке состоят в преодолении неравенства, росте социальной защищенности, сокращении отчужденности и недоверия в обществе. Под прекаризацией большинство исследователей понимают ненадежные, неустойчивые и небезопасные условия существования, которые приводят не только к материальному, но и психологическому неблагополучию. Существуют различные сферы прекаризации: так, американский социолог Ричард Сеннет выделил экзистенциальную прекаризацию (связанную с неопределенностью жизненного плана), социальную (связанную с определением социальной роли человека, с его социальной мобильностью), экономическую (связанную с проблемой расширения бедности работающего населения). В условиях цифровой революции социальная прекаризация охватывает все большее количество людей, входящих в различные группы населения, — молодых работников, самозанятых (или неформально занятых), безработных с неопределенными жизненными перспективами.

Под социальной прекаризацией следует понимать процесс маргинализации и повышенной незащищенности, все более охватывающий различные группы населения.

Объективные причины возникновения прекариата в России состоят главным образом в следующем: в формировании цифровой экономики; в переходе к рыночной экономике, означающем кардинальную ломку всех общественных отношений (в том числе патернализма, социальной защищенности и т.д.)

Одна из серьезных проблем современного общества, по нашему мнению, состоит в подрыве социальной функции труда — в невозможности самореализации и в результате потери смысла в труде. Негативные эмоции работающих возникают из-за напряженной работы, высокого уровня стресса, плохого взаимодействия с руководством,

ненормированного рабочего дня, необходимости работать сверхурочно, что влияет на состояние здоровья и личную жизнь работников. Работники не имеют уверенности в будущем ввиду того, что работодатели неохотно заключают долгосрочные трудовые договоры (ограничиваясь часто годичным сроком), проводят сокращение кадров.

Неустойчивость условий труда выражается в ограниченности сроков контрактов; в низкой заработной плате; в слабой защищенности от прекращения трудовых отношений; в отсутствии доступа к механизмам социальной защиты и благам, традиционно ассоциирующимся со стандартной занятостью; в отсутствии или ограничении доступа для работников к реализации своих прав на рабочем месте.

Высокую вероятность неустойчивости занятости работники определяют как неустойчивость занятости по видам контрактов и условиям труда, а также по возможностям планирования расходов на перспективу. В таких видах экономической деятельности, как спорт, туризм, развлечения; услуги населению; реклама и маркетинг; организация общественного питания; торговля и бытовое обслуживание, удельный вес занятых в организациях без официального оформления трудовых отношений может составлять до 50% — а это все работники с неустойчивой занятостью.

Большинство молодых фрилансеров идут на такую занятость вынужденно. Их работа даже при хороших заработках сопровождается большими перерывами в занятости, нестабильными рабочими местами и очень часто без каких-либо гарантий.

Процессом социальной прекаризации охвачены неформально занятые и самозанятые в России, сталкивающиеся с серьезной неопределенностью жизненных перспектив.

Работники отмечают такие отрицательные проявления прекаризации в процессе труда:

- высокую напряженность труда и стресса на рабочем месте;

- ненормированный рабочий день;
- необходимость работать сверхурочно (как с оплатой, так и без нее);
- возможность ухудшения здоровья на рабочем месте;
- сложность совмещения трудовой и личной жизни.

В новых условиях трансформации занятости и рынков труда с их колоссальными структурными изменениями возрастает автономия производительности труда, связанная с возможностями, предлагаемыми взаимодействием между рабочими и виртуальными цифровыми платформами, а капитализм трансформируется в так называемый платформенный капитализм, а экономическая власть все больше концентрируется в компаниях, контролирующих эти технологии.

Изменения производственных отношений отражаются на всех сторонах общественной жизни, приводят к фундаментальной реструктуризации и реорганизации внутри структуры общества. Неустойчивые условия жизни сейчас формируют актуальный элемент социальной реальности.

Капиталистическая глобализация, широко развернувшаяся в 90-е годы XX столетия, вследствие обострения конкуренции, в том числе за дешевую рабочую силу, усилила хаотичность и неопределенность мирового развития.

Как альтернативу этой неопределенности специалисты выдвинули «концепцию социального качества», которая включает реализацию следующих механизмов организации социума:

- социально-экономическая безопасность;
- безопасность человека;
- общественное признание;
- социальная отзывчивость;
- социальная сплоченность;
- социальная интеграция;
- солидарность;
- человеческое достоинство и ряд других.

Как альтернатива глобальному капитализму ноосферный гуманистический социализм включает реализацию следующих механизмов организации социума:

- опережающее развитие качества человека и качества общественного интеллекта;
- устойчивое развитие народонаселения, обусловленное социогенетическими механизмами, влияющими на общественное здоровье;
- высокое социальное качество;
- гармоничное взаимодействие человека с биосферой и планетой Земля как суперорганизмами как основа выхода из глобального экологического кризиса;
- управляемую социо-природную эволюцию³⁸⁵.

8.4. Анализ современного рынка труда в России

Основные тенденции и вызовы на современном рынке труда формируются под воздействием нескольких основных факторов, изменяющих условия для его развития, в том числе:

- широкое внедрение инновационных технологий;
- нестабильная мировая политическая и экономическая ситуация;
- растущий кадровый дефицит во многих сферах экономики, создающий необходимость в привлечении и удержании специалистов на фоне нехватки кадров.

Специалисты HR называют следующие характерные особенности российского рынка труда в 2025 году:

- нехватка квалифицированных кадров;
- сильнее проявляются дифференциация и региональные особенности рынка труда;
- более 40% россиян продолжают трудиться в «тени», без официального трудоустройства;

³⁸⁵ См. Бодрунов С.Д. Ноономика: Монография. М.: Культурная революция, 2018. 432 с.

- недостаточно быстро происходит замещение неэффективных специальностей эффективными;
- трудовое законодательство оперативно не адаптируется к современным особенностям рынка труда в России;
- применение разных форматов занятости;
- соискатели стали гораздо более требовательными и придирчивыми в выборе работодателя;
- использование искусственного интеллекта в поиске и подборе персонала³⁸⁶.

8.4.1. Кадровый дефицит как одна из главных проблем российского рынка труда

В настоящее время российский рынок труда характеризуется самым низким за последние десятилетия уровнем безработицы (2,4% в 2025 г.), а также недостатком кадров в целом ряде отраслей.

Рынок труда за последние годы претерпевал существенные изменения. До начала пандемии COVID-19 ситуация на российском рынке труда характеризовалась достаточной стабильностью, пандемия разрушила эту стабильность: произошло массовое закрытие предприятий, переход на удаленные формы работы, повысилась безработица (таблица 8.3). Особенно сильно пострадали сферы услуг и торговли. К 2022 году экономика в целом адаптировалась к произошедшим изменениям, стали использоваться гибкие формы занятости, восстановилась работа сектора услуг, торговли и других. В 2023 году произошло снижение уровня безработицы до рекордных значений, но обострилась проблема нехватки кадров, началась конкуренция работодателей за сотрудников. 2024 год еще больше обострил эту проблему, и при безработице всего в 2,3% кадровый дефицит увеличился, эта тенденция продолжается и в 2025 году — по прогнозам, дефицит кадров в ключевых отраслях экономики превысит 1,5 млн человек.

³⁸⁶ Особенности рынка труда в 2025–2026 годах: актуальные тенденции и прогнозы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hr-director.ru/article/66639-osobennosti-rynka-truda-19-m2>.

Таблица 8.3

Динамика уровня безработицы в России

Год	Уровень безработицы
2019	4,6
2020	5,8
2021	4,8
2022	3,9
2023	2,9
2024	2,3

Источник: составлено автором по: <https://sequoia-service.ru/tpost/75ey9jcg1-trendi-rinka-truda-2025-kak-spravlyatsya>

Можно выделить несколько причин кадрового дефицита.

Во-первых, технологические изменения, импортозамещение и расширение производственных мощностей. Быстро растет спрос на IT-специалистов, специалистов в цифровом маркетинге, инженерии — в то время как рынок не успевает готовить новых профессионалов.

Во-вторых, это демографические факторы. Старение населения, низкая рождаемость и демографический спад 1990-х годов привели к сокращению численности экономически активного населения — на рынок труда приходит молодых специалистов меньше, чем уходит.

Во-третьих, сыграла немаловажную роль эмиграция квалифицированных работников после событий 2022 года. В первой волне эмиграции страну покинули, по некоторым данным, около 700 тысяч человек, часть из них вернулась, но это меньше 50%. Миграция в свою очередь снизилась: в 2023 году в Российскую Федерацию прибыло мигрантов на 40% меньше, чем в 2022-м³⁸⁷.

³⁸⁷ Дефицит кадров в 2024 году. Прогноз на 2025 год [Электронный ресурс]. URL: <https://secrets.tbank.ru/blogi-kompanij/kadry-2025/>.

В-четвертых, СВО и частичная мобилизация сократили число трудовых ресурсов: около 770 тысяч человек были мобилизованы или подписали контракты с Министерством обороны, произошло также перераспределение рабочей силы в оборонно-промышленный комплекс на основе государственных заказов³⁸⁸.

Специалисты Института развития предпринимательства и экономики отмечают, что с нехваткой сотрудников сталкиваются до 95% российских компаний. Особенно это касается массового персонала — работников складов, сортировщиков, грузчиков и других. Дефицит работников сильно ощущается в сфере логистики и электронной коммерции.

От дефицита кадров как высокой квалификации, так и низкой страдают сельское хозяйство и обрабатывающая промышленность, что приводит к конкуренции между работодателями за привлечение работников. Руководители предприятий стараются решить эту проблему путем повышения заработной платы, улучшения условий труда, расширения социальных гарантий, введения автоматизации процессов для облегчения труда персонала.

В 2025 году по-прежнему наблюдается дефицит по таким массовым позициям, как:

- курьеры, складские работники;
- сотрудники социальных учреждений;
- сфера здравоохранения, особенно средний и младший медицинский персонал;
- учителя и воспитатели;
- специалисты с опытом 5–10 лет: менеджеры по продажам, маркетологи, бухгалтеры³⁸⁹.

В сельскохозяйственном секторе в 2023 году дефицит кадров составлял 200 тысяч человек, в последующие годы

ситуация еще больше ухудшилась, в 2025 году прогнозируется достижение дефицита уже в 300 тысяч человек³⁹⁰, что вызывает риски с перебоями в сборе и переработке продукции. В качестве двух основных направлений решения данной проблемы называют внедрение новых технологий (автоматизация процессов для компенсации дефицита персонала) и дополнительные правительственные меры по поддержке агропрома (так, до 2030 года планируется внедрение дополнительных государственных программ для привлечения молодежи путем предоставления субсидий). Сложность состоит в том, что реализация этих задач требует достаточно большого количества средств и времени. Еще одним из путей решения проблемы кадрового дефицита выступает аутсорсинг как один из инструментов для бизнеса. При передаче внешнему подрядчику задач по подбору и обучению сотрудников минимизируются затраты по управлению персоналом и сокращаются юридические риски.

В условиях кадрового дефицита соискатели нередко выдвигают высокие требования при выборе работы — отказываются от офферов и уходят к конкурентам, завышают зарплатные ожидания, что усложняет подбор кадров для компаний.

Для аккредитованных IT-компаний с 2025 года были установлены определенные льготы для улучшения ситуации с кадрами в этой сфере:

- о ставка налога на прибыль — 5% вместо 25%;
- о пониженные ставки при УСН;
- о освобождение от НДС для разработчиков ПО;
- о пониженный тариф страховых взносов — 7,6%;

³⁸⁸ Дефицит кадров в 2024 году. Прогноз на 2025 год [Электронный ресурс]. URL: <https://secrets.tbank.ru/blogi-kompanij/kadry-2025/>.

³⁸⁹ Там же.

³⁹⁰ Анализ рынка труда в России 2024–2025: перспективы и ситуация на рынке [Электронный ресурс]. URL: <https://sequoia-service.ru/tpost/c47v3ncml1-analiz-rinka-truda-v-rossii-2024-2025-pe#:~:text=Перспективы%20рынка%20труда%20в%20России&text=Несмотря%20на%20усилия%20работодателей%20удержание,усилить%20конкуренцию%20за%20квалифицированных%20сотрудников.>

- о нет проверок госорганов, кроме налоговой;
- о другие льготы — гранты, упрощенные госзакупки, упрощенный наем иностранных сотрудников³⁹¹.

К отрицательным последствиям дефицита кадров относятся такие негативные процессы, как невыполнение намеченных производственных планов; рост нагрузки на работающих и в результате рост «выгорания» и текучести кадров; увеличение затрат компаний на подбор кадров, их обучение. Сложной задачей остается удержание персонала, несмотря на рост зарплат (рост зарплат в 2024 году составил в среднем 8%). В 2025 году происходит некоторое замедление темпов роста заработной платы (прогнозируется до 24%) ввиду сокращения у предприятий финансовых возможностей³⁹². Ускорение инфляции в 2024 году, при котором она превысила целевые показатели и составила более 8,5%, привело к решению Центрального банка России повысить ключевую ставку до максимального значения за последние 10 лет — до 21%. Повышение ставки не могло не сказаться на состоянии бизнессреды, поскольку возросла стоимость заемного капитала.

По данным Росстата и прогнозам на период 2025–2026 гг., тенденция к сокращению населения трудоспособного возраста и моложе сохраняется. В таблице 8.4 показана динамика численности населения по возрастным группам в 2022–2026 гг.

³⁹¹ Какие льготы есть для IT-компаний и айтишников в 2025 году [Электронный ресурс]. URL: <https://secrets.tbank.ru/bezopasnost-biznesa/lgoty-it/>.

³⁹² Анализ рынка труда в России 2024–2025: перспективы и ситуация на рынке [Электронный ресурс]. URL: <https://sequoia-service.ru/tpost/c47v3ncml1-analiz-rinka-truda-v-rossii-2024-2025-pe#:~:text=Перспективы%20рынка%20труда%20в%20России&text=Несмотря%20на%20усилия%20работодателей%2C%20удержание,усилить%20конкуренцию%20за%20квалифицированных%20сотрудников.>

Таблица 8.4
Численность населения по отдельным возрастным группам, по данным Росстата

Годы	Моложе трудоспособного возраста		Трудоспособного возраста		Старше трудоспособного возраста	
	тыс. человек	в процентах от общей численности населения	тыс. человек	в процентах от общей численности населения	тыс. человек	тыс. человек
2022	28024,4	19,0	79701,8	53,9	40121,7	
2023	28258,8	19,0	79466,6	53,6	40584,2	
2024	28342,1	19,0	79397,7	53,4	41008,7	
2025	28312,0	19,0	79489,4	53,3	41374,2	
2026	28250,9	18,9	79528,2	53,2	41812,4	

Источник: <https://www.hr-director.ru/article/66639-osobennosti-rynka-truda-19-m2>

Нестабильная ситуация и недостаток рабочей силы после мобилизации приводят к гендерным изменениям на рынке труда: компании стали чаще привлекать женщин даже на традиционно мужские специальности. В условиях кадрового голода компании проявляют больший интерес к найму сотрудников старшего возраста, положительно оценивая их профессионализм, навыки и опыт. Так, в 2024 году соискатели в возрасте от 41 до 50 лет получили приглашений на работу на 92% больше, чем в 2023 году — 28,4 млн. Соискатели в возрасте 51–60 лет получили 8,5 млн приглашений (плюс 95% год к году), от 61 года и старше — 1,3 млн приглашений (106%). Для сравнения: в категории от 19 до 30 лет показатель вырос на 68% и составил 102,2 млн, от 31 до 40 лет — на 82%, 61,2 млн³⁹³.

В последнее время в литературе даже начал обсуждаться вопрос о переходе на четырехдневную рабочую неделю в целях растущих тенденций по улучшению условий труда и необходимости повышения его продуктивности. Однако это не столь однозначная проблема, как может показаться на первый взгляд, необходим ее анализ в аспекте возможных последствий такого перехода и его влияния на соотношение интересов работников и работодателей.

Если рассматривать этот вопрос с точки зрения существующего трудового законодательства, то закон не запрещает введение четырехдневной рабочей недели. Максимальная продолжительность рабочей недели согласно Трудовому кодексу ограничена 40 часами, и, если не сокращать количество рабочих часов, то возможно установить 10-часовой рабочий день. Сокращение же рабочих часов в неделю приведет к соответствующему сокращению оплаты труда, что вряд ли соответствует интересам большинства работающих.

³⁹³ Труд взрослеет [Электронный ресурс]. URL:https://www.kommersant.ru/doc/7514857?from=top_main_4.

Проводимые специалистами исследования выделили ряд положительных и отрицательных последствий перехода на сокращенную рабочую неделю (таблица 8.5).

Таблица 8.5

Последствия перехода на четырехдневную рабочую неделю

Преимущества	Проблемы
Рост производительности труда, повышение мотивации работников и продуктивности	Увеличение продолжительности рабочего дня может вести к излишней загрузке работников, что отрицательно скажется на работоспособности и результатах работы
Улучшение качества жизни сотрудников в результате лучшего баланса между работой и личной жизнью	В тех сферах деятельности, где необходимо постоянное присутствие людей на рабочих местах (общественное питание, здравоохранение, индустрия гостеприимства и др.), потребуются корректировка графиков работы, ее дополнительная организация
Улучшение здоровья, снижение уровня стресса, улучшение психоэмоционального состояния работников, что способствует в итоге росту общей трудоспособности	Риски для бизнеса, особенно для малых и средних предприятий
Сокращение текучести кадров в условиях гибкости условий труда	Макроэкономические последствия заключаются в изменении экономической активности в целом, в необходимости пересмотра политики в области налогообложения и занятости

Источник: составлено автором на основе: <https://secrets.tbank.ru/blogi-kompanij/chetyrekhldnevnyaya-rabochaya-nedelya>

Таким образом, вопрос перехода на сокращенную рабочую неделю требует взвешенного анализа и зависит от условий, сложившихся в отраслях народного хозяйства.

Особого анализа требует ситуация на рынках труда в разрезе регионов. В России с ее обширной территорией, различием территорий в зависимости от экономических, демографических и технологических факторов требуется комплексный, стратегический подход к региональным рынкам труда.

Разные российские регионы характеризуются существенными различиями как в уровне занятости и безработицы, так и в уровне оплаты труда. В городах-миллионниках, в крупных экономических центрах — Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Казани и других — существует достаточно высокая конкуренция за квалифицированные кадры, в связи с чем наблюдается рост оплаты труда, превышающий средний показатель по России. Безработица в Центральном федеральном округе в среднем в 2024 году составляла 3,5%, а, например, на Дальнем Востоке — 6,2%³⁹⁴.

В отдаленных субъектах, таких как Сибирь, Дальний Восток, Северный Кавказ, ощущается нехватка профессиональных кадров в технических и медицинских отраслях.

В промышленных регионах — на Урале, в Западной Сибири и Поволжье — есть серьезная проблема с обеспеченностью квалифицированными кадрами предприятий машиностроения, металлургии, энергетики, химической промышленности. Эта проблема обостряется при реализации государственной программы импортозамещения. За 2024 год средняя оплата труда в этих регионах возросла на 12%, чтобы привлечь и удержать квалифицированных специалистов.

Нехватка рабочих рук ощущается в агропромышленном комплексе, особенно в таких сельскохозяйствен-

ных регионах, как Юг России, Алтай, Воронежская область: около 30% сельскохозяйственных предприятий в 2024 году заявляли о дефиците кадров, не хватает агрономов, ветеринаров, механизаторов.

Развитие нетрадиционных форм занятости, дистанционной работы также характеризуется различиями по регионам России. Удаленная работа чаще используется в регионах с развитой инфраструктурой, с высоким уровнем цифровизации (Москва, Татарстан, Свердловская область).

Особого внимания заслуживает вопрос о теневой, неформальной занятости.

Минтруд относит к признакам нелегальной занятости следующее:

- зарплаты десяти и более работников компании в размере ниже МРОТ;

- факт заключения свыше десяти договоров с самозанятыми, среднемесячный доход которых превышает 20 тыс. рублей, и чья продолжительность работы в компании составляет более трех месяцев в году;

- отклонение такого показателя, как среднемесячная зарплата сотрудников, от среднеотраслевого жалования по региону более чем на 35% и др.³⁹⁵

Министерство труда приводит информацию о доле работающих в теневой экономике в 13,4% от всего трудоспособного населения. Это немалая доля, и Минтруд предполагает провести ряд мероприятий с целью сокращения теневого сектора на 30% к 2026 году.

8.4.2. Национальный проект «Кадры»

С целью удовлетворения потребности экономики в кадрах на основе дополнительного вовлечения в занятость в Российской Федерации был принят националь-

³⁹⁴ Особенности рынка труда в 2025–2026 годах: актуальные тенденции и прогнозы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hr-director.ru/article/66639-osobennosti-rynka-truda-19-m2>.

³⁹⁵ Особенности рынка труда в 2025–2026 годах: актуальные тенденции и прогнозы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hr-director.ru/article/66639-osobennosti-rynka-truda-19-m2>.

ный проект «Кадры». Он стартовал в России с 1 января 2025 года. Проект направлен на «достижение национальной цели развития: сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержку семьи»³⁹⁶. Основные задачи проекта определены как соотнесение прогнозных потребностей экономики с ее возможностями и качественное изменение инфраструктуры образования.

Обеспеченность экономики кадрами — одна из приоритетных задач до 2030 года. Объем финансирования нацпроекта в 2025 году составит 17 млрд рублей, в 2026 году — 15 млрд рублей, в 2027-м — 6 млрд рублей. Всего на предстоящие шесть лет из федерального бюджета на реализацию проекта «Кадры» планируется направить 116 млрд рублей.

Национальный проект включает **федеральные проекты**:

- *Управление рынком труда* — формируется и каждый год обновляется прогноз потребностей отраслей российской экономики в специалистах на пять лет; предусмотрена комплексная модернизация центров занятости населения; предусмотрено ежегодное повышение минимального размера оплаты труда.

- *Образование для рынка труда* — федеральный проект направлен на трудоустройство выпускников и людей, получивших дополнительное образование: ежегодно формируется рейтинг образовательных учреждений СПО и ВПО по уровню трудоустройства и зарплатам выпускников; разрабатываются и актуализируются профессиональные стандарты.

- *Активные меры содействия занятости* — в целях эффективного трудоустройства предусматривается государственная поддержка работодателей, профессиональ-

ное обучение по востребованным профессиям, привлечение на работу из других регионов, развитие молодежного предпринимательства и другие меры.

- *Человек труда* — федеральный проект направлен на повышение престижа рабочих профессий.

Ключевые мероприятия нацпроекта:

- «Формирование и ежегодная актуализация прогноза потребности отраслей экономики в кадрах на пятилетний период.

- Для анализа кадровой потребности в профессионально-квалификационном разрезе ежегодно будет проводиться всероссийский опрос работодателей и экспертов (с 2026 года на базе ЕЦП «Работа в России»).

- Модернизация более 1,5 тыс. центров занятости населения.

- Ежегодное повышение МРОТ для достижения в 2030 году целевого значения, установленного Указом № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» (подпункт “м” пункта 2): “обеспечение повышения опережающими темпами минимального размера оплаты труда, в том числе его рост к 2030 году более чем в два раза по сравнению с суммой, установленной на 2023 год, с достижением его величины не менее чем 35 тыс. рублей в месяц”³⁹⁷.

- Ежегодное формирование рейтинга образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования по уровню трудоустройства и зарплатам выпускников.

- Сформирована гибкая система профессиональных стандартов. Обновлен перечень видов профессиональной деятельности.

- Усовершенствована система 238 центров карьеры на базе организаций высшего образования.

³⁹⁶ Национальный проект «Кадры» [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/mhds1JhzMmByl0NAwK0M4woqhK5qHnuY.pdf>.

³⁹⁷ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542>.

- Профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование более 120 тыс. работников организаций ОПК.

- Независимая оценка квалификации 390 тыс. человек.

- Разработаны методические рекомендации по организации системы профессиональной ориентации и маршрутизации обучающихся и выпускников организаций среднего профессионального и высшего образования, а также молодых специалистов на конкретные предприятия (организации региона).

- Развитие двух научно-образовательных кластеров для обеспечения кадровой потребности высокотехнологичных производств Росатома в моногородах и ЗАТО.

- Профессиональное обучение и дополнительное образование порядка 104 тыс. человек ежегодно из числа отдельных категорий граждан по востребованным профессиям.

- Реализация Всероссийской программы по развитию молодежного предпринимательства в целях увеличения доли молодежи, трудоустроенной у субъектов МСП.

- Субсидирование оборудования не менее 33,5 тыс. рабочих мест для инвалидов, включая участников СВО.

- Стимулирование работодателей к приему на работу отдельных категорий граждан в целях трудоустройства порядка 29,7 тыс. человек.

- Привлечение работодателями из другой местности/ других территорий около 9,8 тыс. востребованных в регионе работников в рамках программы «Мобильность 2.0».

- Более 8 тыс. квалифицированных специалистов привлечены в рамках региональных программ повышения мобильности трудовых ресурсов для реализации крупных проектов в приоритетных отраслях экономики.

- Проведены Всероссийская ярмарка трудоустройства, Фестиваль профессий в целях популяризации рабочих профессий, а также Конкурс практик молодежного трудоустройства.

- Проведен Всероссийский конкурс профессионального мастерства “Лучший по профессии” в целях попу-

ляризации рабочих профессий (с увеличением числа номинаций с 5 до 20).

Основной показатель национального проекта к 2030 году:

Темпы сокращения дефицита кадров за счет увеличения занятости относительно значения базового года — 103,4%».³⁹⁸

Национальный проект «Кадры» — это один из самых важных проектов, так как он участвует (прямо или косвенно) в достижении каждой из намеченных Правительством национальных целей развития. От эффективности реализации мероприятий национального проекта «Кадры» во многом будет зависеть рост экономики и развитие социальной сферы.

Литература к главе 8

1. Александров Н. Человек в цифровую эпоху [Электронный ресурс]. — URL: <http://expert.ru/expert/2017/29/chelovek-v-tsifrovuyu-epohu/> (дата обращения: 28.02.2025).

2. Анализ рынка труда в России 2024–2025: перспективы и ситуация на рынке [Электронный ресурс]. — URL: <https://sequoia-service.ru/tpost/c47v3ncml1-analiz-rinka-truda-v-rossii-2024-2025-pe#:~:text=Перспективы%20рынка%20трудо%20в%20России&text=Несмотря%20на%20усилия%20работодателей%20%20удержание,усилить%20конкуренцию%20за%20квалифицированных%20сотрудников> (дата обращения: 30.03.2025).

3. Бизнес стал в два раза чаще нанимать сотрудников старше 40 лет [Электронный ресурс]. — URL: <https://rb.ru/news/business-40-years/> (дата обращения: 02.03.2025).

4. Бауман З. Образование — при, для и несмотря на постмодернити // Высшее образование в России. — 2004. — № 4. — С. 146–158.

5. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. — М.: ГУ-ВШЭ, 2003. — 672 с.

³⁹⁸ Национальный проект «Кадры» [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/mhds1JhzMmByl0NAwK0M4woqhK5qHnuY.pdf>.

6. Бодрунов С.Д. Ноономика: Монография. — М.: Культурная революция, 2018. — 432 с.

7. Более 80% работодателей увеличат расходы на соцпакеты для сотрудников [Электронный ресурс]. — URL: <https://rb.ru/news/hr-wage-social-benefits/> (дата обращения: 30.03.2025).

8. Бруннер К. Представление о человеке. Концепция социума: два подхода к пониманию общества // THESIS. 1993. вып. 3. — С. 51–72.

9. Бувечич А.П., Варвус С.А., Терская Г.А. Социально-экономическая трансформация в XXI веке. — М.: Научные технологии, 2020.

10. Бувечич А.П., Терская Г.А. Особенности инвестирования в человеческий капитал в современной России // Самоуправление. — 2019. — Т. 2. — № 4 (117). — С. 58–61.

11. Бузгалин А.В. Креативная [пост]экономика: от социологического к политико-экономическому осмыслению // Вопросы философии. — 2023. — № 6. — С. 45–56.

12. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Трансформации социальной структуры позднего капитализма: от пролетариата и буржуазии к прекариату и креативному классу? // Социологические исследования. — 2019. — № 1. — С. 1828.

13. Бузгалин А.В., Яковлева Н.Г., Бараишкова О.В. Человек, человеческий потенциал, «человеческий капитал»: в зеркале политической экономии (статья 1-я) // Российский экономический журнал. — 2023. — № 1. — С. 4–22.

14. Быченков В.М. Социальные институты в системе субъект-субъектных отношений. Автореферат на соискание ученой степени доктора философских наук. — М., 1999.

15. Волков А.Д., Морозов А.А. Человеческий капитал и социальная безопасность: взаимосвязь явлений // Креативная экономика. — 2018. — Том 12. — № 4. — С. 467–480.

16. Волков Ю.Г. Возникновение и современное состояние российского креативного класса // Вестник Института социологии. — 2012. — № 5. — С. 109–120.

17. Всемирный день творчества и инновационной деятельности [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.un.org/ru/observances/creativity-and-innovation-day> (дата обращения: 12.03.2025).

18. Гужавина Т.А. Доверие в контексте неэкономических факторов модернизационного развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — № 4 (34). — 2014. — С. 190–194.

19. Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество. Избранное. М.: Эксмо, 2008. — 1200 с. [Электронный ресурс]. — URL: https://crystalbook.ru/wp-content/uploads/2021/05/Novoe_industrialnoe_obschestvo_Gelbreyt_Dzh_K_2008.pdf (дата обращения: 20.03.2024).

20. Декоммерциализация экономики (социально-экономические предпосылки прогресса человеческого потенциала и технологической модернизации) / Под ред. А.В. Бузгалина и Н.Г. Яковлевой. — СПб.: Политехника-сервис, 2023. — 286 с.

21. Дефицит кадров в 2024 году. Прогноз на 2025 год [Электронный ресурс]. — URL: <https://secrets.tbank.ru/blogi-kompanij/kadry-2025/> (дата обращения: 29.03.2025).

22. Еврофонд [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.eurofound.europa.eu/en/home> (дата обращения: 25.03.2025).

23. Заславская Т.Н. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе // Общественные науки и современность. — 2005. — № 3. — С. 48–55.

24. Жизнь онлайн: цифровая трансформация российского общества: Коллективная монография / Е.А. Стрельцова (рук. авт. колл.), Л.С. Кузина, в.В. Полякова и др.; науч. ред. Е.А. Стрельцова. — ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. — 188 с.

25. Иванов О.И. Человеческий потенциал (формирование, развитие, использование). — СПб.: Скифия-принт, 2013. — 336 с.

26. Индекс человеческого развития / Гуманитарный портал: Исследования [Электронный ресурс]. — URL: <https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index> (дата обращения: 29.03.2025).

27. Индикаторы образования: 2025: Статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Т.А. Варламова, Л.М. Гохберг и др., Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2025. — 452 с. [Электронный ресурс]. — URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/1023576805.pdf> (дата обращения: 30.03.2025).

28. Искусственный интеллект в России: технологии и рынки / Л.М. Гохберг (рук. авт. колл.), Ю.В. Туровец, К.О. Вишневский и др.; науч. ред. Л.М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. — 148 с.

29. Исследование MOT: Искусственный интеллект может увеличить число рабочих мест [Электронный ресурс]. — URL: <https://rg.ru/2023/08/29/chisto-avtomaticheskii.html> (дата обращения: 15.03.2025).

30. Какие льготы есть для IT-компаний и айтишников в 2025 году [Электронный ресурс]. — URL: <https://secrets.tbank.ru/bezopasnost-biznesa/lgoty-it/> (дата обращения: 28.03.2025).

31. Корчагин Ю.А. Широкое понятие человеческого капитала. Воронеж: ЦИРЭ, 2009 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.lerc.ru/books/articles/0003/0022/> (дата обращения: 12.02.2025).

32. Костенькова Т.А. Проблемы гендерного неравенства на российском рынке труда // Экономика труда. — 2021. — № 5. — С. 509–522.

33. Критерии при выборе работы: пять важных факторов для успешного выбора [Электронный ресурс]. — URL: <https://rb.ru/list/kriterii-vybora-raboty/#:~:text=Согласно%20исследованию%20в%20топ-3,компания%20и%20возможности%20карьерного%20роста> (дата обращения: 29.03.2025).

34. Культура и креативность. Топ-25 стран в Глобальном рейтинге креативности [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.culturepartnership.eu/article/global-creativity-index-2015> (дата обращения: 01.03.2025).

35. Ларионова Н.И. Экономический подход к социальному капиталу // Экономика образования. — 2014. — № 4. — С. 73–78.

36. Лозина О.И., Рогожникова, В.Н., Тутов Л.А. Модель творческого человека в современной экономике: опыт создания // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. — 2020. — Том 12. — Выпуск 4. — С. 7–20 [Электронный ресурс]. — URL: https://archive.econ.msu.ru/journal/issues/2020/2020.volume_12.issue_4/ (дата обращения: 30.03.2025).

37. Модернизация современной социально-экономической политики России: человек как средство и человек как цель / Н.Н. Соловых, А.П. Бувеч, С.А. Варвус, Г.А. Терская. — М.: Прометей, 2021. — 484 с.

38. Морено Я.Л. Социометрия: Экспериментальный метод и наука об обществе. — М.: Академ. проект, 2004. — 315 с.

39. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года [Электронный ресурс]. — URL: https://base.garant.ru/72838946/#block_1048 (дата обращения: 25.02.2025).

40. Национальный проект «Кадры» [Электронный ресурс]. — URL: <http://static.government.ru/media/files/mhds1JhzMmByl0NAwK0M4woqhK5qHnuY.pdf> (дата обращения: 30.03.2025).

41. Национальный проект «Цифровая экономика» [Электронный ресурс]. — URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/tsifrovaya-ekonomika/> (дата обращения: 29.03.2025).

42. Неустойчивость занятости: международный и российский контексты будущего сферы труда: Монография / Главный научный редактор В.Н. Бобков. — М.: РеалПринт, 2017. — 560 с.

43. Особенности рынка труда в 2025–2026 годах: актуальные тенденции и прогнозы [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.hr-director.ru/article/66639-osobennosti-rynka-truda-19-m2> (дата обращения: 30.03.2025).

44. Оучи У. Методы организации производства. Теория «Зет». Японский и американский подходы. — М.: Экономика, 1984. — 184 с.

45. Переверзева А.В. Человеческий потенциал и человеческий капитал: взаимосвязь и взаимовлияние // Проблемы развития инновационно-креативной экономики. — 2011. — С. 449–456.

46. Полищук Л., Меняшев Р. Экономическое значение социального капитала // Вопросы экономики. — 2011. — № 12. — С. 46–65.

47. Реальность, которая совсем близко! Неужели Россия перейдет на 4дневную рабочую неделю? [Электронный ресурс]. — URL: <https://secrets.tbank.ru/blogi-kompanij/>

chetyrekh dnevnaya-rabochaya-nedelya/ (дата обращения: 30.03.2025).

48. Рейтинг стран мира по Индексу уровня образования [Электронный ресурс]. — URL: <https://gtmarket.ru/ratings/education-index> (дата обращения: 20.03.2025).

49. Рейтинг стран мира по уровню расходов на образование / Гуманитарный портал: исследования и прогнозы // Центр гуманитарных технологий, 2006–2025 (последняя редакция: 09.03.2025) [Электронный ресурс]. — URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-education-expenditure> (дата обращения: 20.03.2025).

50. Рождественская Я. Технологические компании боятся критики / Коммерсантъ [Электронный ресурс]. — URL: <http://kommersant.ru/doc/3199002> (дата обращения: 30.03.2025).

51. Рынок труда: итоги 2024 и ключевые тренды 2025 [Электронный ресурс]. — URL: <https://or-ex.ru/article/rynok-truda-itogi-2024-i-klyuchevye-trendy-2025/> (дата обращения: 25.02.2025).

52. Свистунов В.М., Лобачев В.В. Трудовые отношения в условиях цифровизации экономики // Управление № 4 (18). — 2017. — С. 29–33.

53. Соловых Н.Н., Королева И.В., Терская Г.А. Экономический рост — критерий экономического развития и способ решения социально-экономических проблем: модели и факторы: Монография / науч. ред. Н.Н. Соловых. — М.: Научные технологии, 2019. — 254 с.

54. Соловых Н.Н., Терская Г.А., Терский А.А. Современное образование в России как сфера расширенного воспроизводства человеческого потенциала // Экономика и предпринимательство. — 2025. — № 1 (174). — С. 1284–1289.

55. Сорокин П. Статьи разных лет / Институт социологии. — М.: Наука, 1994. — 560 с.

56. Структура российской экономики: сдвиги в условиях внешних и внутренних вызовов / О.В. Карамова, Л.Г. Руденко, А.П. Бувеч [и др.]. — М.: Прометей, 2024. — 380 с.

57. Терская Г.А. Адаптация рынка труда к меняющимся внутриэкономическим и внешнеэкономическим условиям / Г.А. Терская // Самоуправление. — 2023. — № 3 (136). — С. 696–699.

58. Терская Г.А. Проблемы и перспективы развития человеческого капитала в эпоху цифровой экономики // Самоуправление. — 2020. — № 4 (121). — С. 6771.

59. Терская Г.А. Развитие инновационного потенциала регионов // Самоуправление. — 2019. — Т. 2. — № 1 (114). — С. 155–158.

60. Терская Г.А. Роль старшего поколения в социально-экономическом развитии общества: проблемы и пути решения // Экономика и предпринимательство. — 2018. — № 9 (98). — С. 1031–1035.

61. Терская Г.А. Трансформация рынка труда в условиях цифровизации экономики // Самоуправление. — 2018. — № 1. — С. 159–162.

62. Терская Г.А. Трансформация экономических интересов в информационной экономике / Г.А. Терская // Актуальные аспекты развития экономики и общества в условиях глобальных вызовов: Материалы VI Международной научно-практической конференции, Москва, 16–17 апреля 2024 года. — М.: Московский институт экономики, политики и права, 2024. — С. 74–78.

63. Терская Г.А. Экономическая прекаризация и современные модели социальной политики // Самоуправление. — 2019. — Т. 2. — № 3 (116). — С. 312–315.

64. Терская Г.А. «Экономизация» человеческих отношений: подрыв социальной функции труда // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. — 2019. — № 4. — С. 234–237.

65. Терская Г.А., Чувахина Л.Г. Макроэкономика. Социальная политика государства: российская и зарубежная практика. — М.: Перо, 2019.

66. Терский А.А., Карасева Л.А. Искусственный интеллект в воспроизводстве человеческого потенциала // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. — 2024. — № 3 (67). — С. 192–201.

67. Терский А.А. Искусственный интеллект: воздействие на социально-экономические отношения // Россия в глобальном мире: Материалы Всероссийского научно-практического молодежного форума (с международным участием) — посвящается Десятилетию науки и технологий, 300-летию

Российской академии наук и Году семьи, Тверь, 01–24 мая 2024 года. — Тверь: Тверской государственный университет, 2024. — С. 3337.

68. Терский А.А. «Креативный класс» как экономическая категория // Новые векторы развития Российской науки: Материалы Всероссийской (Национальной) научно-практической конференции, Москва, 16–17 декабря 2024 года. — М.: Московский институт экономики, политики и права, 2025. — С. 117–119.

69. Тренды рынка труда — 2025 [Электронный ресурс]. — URL: <https://secrets.tbank.ru/blogi-kompanij/rynok-truda-trendy-v-2025/#:~:text=В%202025%20году%20рынок%20труда,конкурентоспособность%20компаний%20и%20удов-летворенность%20сотрудников> (дата обращения: 25.03.2025).

70. Тренды рынка труда 2025 — Как справляться с дефицитом кадров? [Электронный ресурс]. — URL: <https://sequoia-service.ru/tpost/75ey9jcg1-trendi-rinka-truda-2025-kak-spravlyatsya> (дата обращения: 23.03.2025).

71. Трифонов Е.В. Модели экономического и творческого человека // Креативная экономика. — 2016. — Т. 10. — № 6. — С. 625–636.

72. Труд взрослеет [Электронный ресурс]. — URL: https://www.kommersant.ru/doc/7514857?from=top_main_4 (дата обращения: 29.03.2025).

73. Уильямсон О. Поведенческие предпосылки современного экономического анализа // THEISIS. — 1993. — Т. 1. — Вып. 3. — С. 39–49.

74. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 30.03.2025).

75. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Р. Флорида: пер. с англ. — М.: Классика-XXI, 2007. — 421 с. [Электронный ресурс]. — URL: https://vk.com/wall-68638203_2299?w=wall-68638203_2299 (дата обращения: 11.01.2025).

76. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: пер. с англ. / Ф. Фукуяма. — М.: АСТ: Ермак,

2004. — 730 с. [Электронный ресурс]. — URL: <http://yanko.lib.ru/books/cultur/fukuyama-doverie-a.htm> (дата обращения: 29.03.2025).

77. Человеческий капитал в модели устойчивого экономического роста России. — М.: Прометей, 2023. — 514 с.

78. Человеческий капитал: теория, исторический опыт и перспективы развития: Монография, коллектив авторов; руководитель проекта И.Н. Шапкин — М.: Русайнс, 2017. — 281 с.

79. Яковлева Н.Г. Противоречия трансформации и генезис социально ориентированной модели образования (политико-экономический подход) // Вопросы политической экономии. — 2021. — № 3. — С. 183–197.

80. Яковлева Н.Г. Российское образование: глобальные и национальные вызовы формированию человеческого потенциала // Уровень жизни населения регионов России. — 2023. — Том 19. — № 1. — С. 36–46.

81. Яновская А.А., Куделина О.В. Развитие гибких форм занятости в период цифровых трансформаций // Кадровик. — 2023. — № 10. — С. 111–118.

82. Яновская А.А., Симченко Н.А. Социально-экономические аспекты трансформации форм организации труда // Экономика труда. — Том 11. — № 2. — С. 135–153.

83. Buevich A.P., Varvov S.A., Terskaya G.A. (2020). Investments in human capital as a key factor of sustainable economic development — Lecture Notes in Networks and Systems. — Vol 91. — P. 397–406.

84. Howkins J. The creative economy: How people make money from ideas // Penguin UK, 2002.

85. Lyons Dan. Lab rats [Электронный ресурс]. — URL: https://www.logobook.ru/prod_list.php?ftype=2&par1=10000059&name=Hachette+Book+Group&page=1 (дата обращения: 22.05.2024).

86. Solovykh N.N., Koroleva I.V., Stompeleva E.S., Terskaya G.A., Aliev V.M. Digital Economy and Socio-Economic Contradictions of Information Society // Studies in Computational Intelligence. — 2019. — Т. 826. — С. 655–662.

Глава 9

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ: РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

9.1. Специфика цифровой трансформации экономики и рынка труда

Рынок труда является одной из важнейших составляющих рыночной экономики. Успешное функционирование данного экономического института является залогом благополучного развития каждого государства. В то же время состояние рынка труда того или иного государства или же его территориальной единицы напрямую зависит от экономических, социальных, культурных условий, сложившихся в данном регионе; от уровня экономического развития и направленности политики, проводимой правительством. Таким образом, и российский рынок труда имеет свои особенности развития, которые отличают его от ситуации, сложившейся в других странах.

Одним из важнейших факторов сегодня, оказывающих сильное влияние на преобразование социально-экономических отношений в современном мире, является цифровая трансформация общества, в ходе чего все жизненные процессы подвергаются некоторым изменениям. И в первую очередь, конечно же, это касается производ-

ственной сферы и, соответственно, рынка труда. Подобная переориентация, безусловно, повлечет за собой значительные изменения как в жизни людей, так и в мировой экономике в целом, неся в себе как ряд преимуществ, так и недостатков.

Стоит также отметить, что в условиях российской действительности цифровая трансформация экономики имеет свою специфику, что непосредственно связано с особенностями развития нашей страны. Именно поэтому данное исследование направлено на выявление и анализ современных социально-экономических проблем, связанных с переходом к совершенно новому качественному этапу развития общества и, соответственно, трансформацией рынка труда.

Вопросами изучения влияния процесса оцифровывания современных предприятий на развитие социально-трудовых отношений занимаются многие эксперты, в том числе С. Аннаоразов, Г. Ахмедова, С. Байымова³⁹⁹, Р.И. Капелюшников⁴⁰⁰, А.А. Коваленко⁴⁰¹, Р. Чарыев, Р. Мяммедов, А. Бегенчбердиев, в. Ходжамырадов⁴⁰², а также научно-исследовательские центры, в частности McKinsey Global Institute⁴⁰³. На основании проведенных

³⁹⁹ Аннаоразов С., Ахмедова Г., Байымова С. Социально-экономические последствия технологического прогресса // Всемирный ученый. 2024. № 21.

⁴⁰⁰ Капелюшников Р.И. Технологический прогресс — пожиратель рабочих мест? М.: ВШЭ, 2017. 39 с.

⁴⁰¹ Коваленко А.А. Анализ рынка труда в Российской Федерации в условиях четвертой промышленной революции // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 6–1. С. 132–139.

⁴⁰² Чарыев Р., Мяммедов Р., Бегенчбердиев А., Ходжамырадов в. Трансформация рынка труда в условиях автоматизации // Всемирный ученый. 2023. № 8.

⁴⁰³ A future that works automation, employment, and productivity // McKinsey Global Institute. 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/featured%20insights/Digital%20Disruption/Harnessing%20>

исследований выявлено множество актуальных вызовов и перспектив, с которыми сталкивается современный рынок труда. Полученные результаты позволяют выявить некоторые тренды эволюции исследуемого института и провести сравнительный анализ протекания данного процесса в России и за рубежом.

Активное развитие технологий, происходящее в современном мире, оказывает значительное влияние на все отрасли экономической деятельности. Данная тенденция привела к образованию такого нового понятия, как цифровая экономика. Она представляет собой систему экономических отношений, которая основана на применении цифровых технологий во всех областях экономики. Основными составляющими цифровой экономики являются компьютерные технологии, мобильная связь и глобальная сеть.

Цифровая трансформация стала одним из главных трендов в современном мире. Активная интеграция инновационных технологий во все бизнес-процессы компаний и их постоянное совершенствование сегодня становится неотъемлемым направлением стратегии поддержания их конкурентоспособности. Оцифровка — это не просто новый инструмент, предназначенный лишь для оптимизации работы, это целый путь развития бизнеса, который помогает повысить эффективность деятельности компании, а также ее конкурентоспособность. Цифровые технологии используются в самых разных сферах деятельности организации, начиная от автоматизации производства и управления складами до создания систем управления данными и нейросетей для анализа больших объемов информации. Каждая компания может выбрать наиболее подходящие для ее задач цифровые инструменты и системы, чтобы ускорить свой рост и повысить эффективность деятельности.

[automation%20for%20a%20future%20that%20works/MGI-A-future-that-works-Executive-summary.ashx](https://habr.com/ru/company/mgi-automation/first/blog/693348/) (дата обращения: 15.04.2024).

Современные информационные технологии включают в себя широкий набор процессов и инструментов, которые помогают обрабатывать и управлять информацией. Они позволяют не только собирать и хранить данные, но и анализировать их, что позволяет предсказывать будущие тренды и выявлять скрытые зависимости. При этом само развитие современных технологий можно поделить на четыре этапа, охватывающих период длиной более чем в 70 лет⁴⁰⁴.

Итак, технологии первого поколения (1950–1967 гг.) представляли собой программируемые машины, которые, тем не менее, не имели связи с внешней средой, а потому не могли контролировать производственные процессы, тем самым значительно уступая возможностям человека. Тогда машины, без сомнения, являлись низкотехнологичным оборудованием: отличались практическим отсутствием шумоподавления, низкой скоростью работы и выполнением лишь тривиальных логистических задач. Однако уже в этот период был отмечен высокий потенциал «человеческих помощников» при их модификации. В частности, мир перевернул промышленный робот Unimate с гидравлическим приводом, разработанный Джорджем Деволом для точечной сварки автомобилей и перемещения заготовок. Unimate действительно пользовался особым успехом и открыл дорогу новым производителям чудес робототехники (например, AMF Corporation и их помощнику Versatran, нашедшему широкое применение в японских промышленных компаниях, а также шведской Svenska Metallverken и норвежской Tralffa, распространившим своих роботов по перемещению грузов и покраске деталей в Европе)⁴⁰⁵.

⁴⁰⁴ Не боги горшки обжигают, или История промышленных роботов // Хабр. 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/company/first/blog/693348/> (дата обращения: 13.03.2024).

⁴⁰⁵ Там же.

Говоря о машинах второго поколения, важно отметить совершенствование некоторых характеристик помощников по сравнению с их предшественниками. Итак, промышленные машины на этом этапе развития хотя и имели очень ограниченные возможности адаптивного поведения, но обладали способностью распознавать внешнюю среду и были способны как к движению «точка-точка», так и к перемещению по непрерывной траектории, а на смену гидравлическому приводу в условиях ускоренного развития науки и техники пришел электрический. Конечно, такие изменения машин позволяли им выполнять более сложные и нетривиальные функции, в частности, управлять рабочими центрами, проводить диагностику проблемных мест в производственных процессах (впрочем, отчет роботов не сопровождался обоснованием причин проблемы, а ограничивался лишь ее выявлением), однако помощники все еще не отличались универсальностью и могли выполнять лишь единичные конкретные задачи. Именно в это время была спроектирована известная «Стэнфордская рука», помощник Vicarm, предназначенный для сборки деталей, робот PUMA, Famulus, T3 и HI-T-HAND Expert. Большинство изобретений быстро нашли применение в механической обработке, дуговой сварке и уже упомянутой сборке и вставке деталей.

Высокотехнологичные машины третьего поколения стали главным трендом и перспективной для производителей нишей по всему миру, но наибольшее распространение получили в Японии. Они отличались все большей способностью распознавать окружающую среду и взаимодействовать с ее объектами с помощью голоса и зрения, а также возможностями самостоятельного программирования и, наконец, появлением интеллекта, использующегося для повышения эффективности тактильного контроля, сборочных операций и дуговой сварки. Наиболее известными экземплярами роботов третьего поколения являются японский SCARA, используемый для сборки

небольших объектов, робот CMU Direct Drive Arm с прямым приводом, отличающийся особой точностью и скоростью выполнения производственных задач и, конечно, уникальная разработка Delta, при разработке которого последовательная кинематическая цепь была заменена параллельной для выполнения машиной высокоскоростных операций по захвату и перемещению.

Наконец, современные технологии становятся движущей силой на предприятиях. Работая совместно с человеком, они все больше проникают в производственные процессы, стремительно повышая производительность труда. А благодаря действию алгоритмов и контролю высокотехнологичных помощников в реальном времени вероятность ошибки робота или нанесения им вреда человеку сведены к минимуму. Именно поэтому внедрение роботов в производственные процессы — одна из стратегий фирм, находящая отражение в мире. Так, на сегодняшний день насчитывается более 40 000 тех самых роботов общей стоимостью 1 млрд долларов. Впрочем, к 2030 г. ожидается рост данного рынка более чем в 10 раз (до 11 млрд долларов). Следует отметить, что внешние характеристики современных роботов не сильно отличаются от этих параметров их предшественников, однако материалы стали легче и удобнее, а датчики лучше и точнее. А благодаря действию облачных технологий и интернета вещей в эпоху индустрии 4.0. высокотехнологичные машины становятся действительно «умными»⁴⁰⁶.

Таким образом, эволюция технологий сегодня приводит к тому, что привычная организация производства демонстрирует свою неэффективность и трансформируется под влиянием внедрения новых технологий в производственные процессы.

⁴⁰⁶ Не боги горшки обжигают, или История промышленных роботов // Хабр. 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/company/first/blog/693348/> (дата обращения: 13.03.2024).

9.2. Проблемы повышения производительности и реализации потенциала цифровой экономики

В настоящее время выделяют множество вариантов классификации цифровых технологий. В частности, они подразделяются на несколько видов в зависимости от функционала, который они выполняют:

1. Контрольно-отслеживающие цифровые технологии.

Организация отлаженного механизма производственного процесса компании приравнивается к успешному будущему для фирмы, ведь сейчас очень сложно отслеживать весь поток информации, проходящий через фирму, самостоятельно отслеживать время сдачи отчетностей, а также следить за правильным оформлением документооборота. Все эти функции современные бухгалтера, работники кадрового отдела, а также руководящие лица могут отслеживать через специально разработанные программы, которые внедряются в деятельность фирм.

Примерами таких технологий являются программы 1С, SAP, обновленная программа пенсионно-налогового регулирования, где отображаются пенсионные отчисления, необходимые знаки отличия и пометки о здоровье, которые также влияют на пенсионные отчисления. Таким образом, развитие инновационных технологий позволяет обеспечить функционирование электронного документооборота. И одним из примеров подобной трансформации бизнес-процессов современных предприятий является перевод трудовых книжек работников в электронный формат. Такая мера, с одной стороны, позволяет упростить надзор за деятельностью предприятий со стороны государственных структур. С другой стороны, это позволяет оптимизировать кадровый контроль со стороны самой организации.

2. Технологии искусственного интеллекта (ИИ).

Наиболее ярким примером данной категории цифровых технологий станет ПАО «Сбербанк». Не так давно

ПАО «Сбербанк» внедрил ИИ в процесс взаимодействия с клиентами, который позволяет обрабатывать многие запросы потребителей продукции компании. Данная технология позволила существенно оптимизировать данную сферу деятельности, разгрузив при этом сотрудников компании. После первых двух лет использования ИИ ПАО «Сбербанк» предоставила статистику, по которой легко можно понять, что прибыльность компании выросла в три раза, генеральному штабу удалось существенно сократить отдел клиентского обслуживания, так как их задачи полностью закрывались работой ИИ.

3. Технологии дистанционного взаимодействия.

В данном случае можно рассмотреть примеры таких фирм, как Domino's пицца и Dodo пицца. Так, например, Domino's пицца стала первой компанией среди ресторанов быстрого питания, создавшей мобильное приложение для своих клиентов, куда были добавлены следующие функции: отслеживание заказа, выбор составляющих ингредиентов блюд.

Компания Dodo пицца пошла еще дальше. Так, в целях оптимизации контроля за функционированием всех отделов и точек сети, а также обеспечения их равным доступом к информации, была разработана программа Dodo IS. Она представляет из себя специальное веб-приложение, которое позволяет создать отдельный «мини-интернет» или же «мини-систему» для всех отделов этой компании, где работники могут задать свой вопрос, отследить поставленные задачи перед ними на определенный срок, предложить свои идеи для улучшения деятельности фирмы и т.д. Все данные постоянно обновляются, что помогает сократить время принятия решений, а также повышает эффективность работы.

4. Технологии виртуального пространства.

Здесь сначала рассмотрим пример виртуальной функции, которая внедрена в сайт компании Hoff. На официальном сайте данной компании представлен раздел «Планировщик комнаты», на котором пользователь может

самостоятельно спроектировать свою будущую кухню/комнату/пространство. Эта функция позволила повысить спрос клиентов на продукцию данной компании, так как такое нововведение со стороны потребителей позволило сократить время выбора мебели, а также расходы на обращение в специальные дизайнерские фирмы. Со стороны фирмы же это позволило повысить число заказов и покупок их продукции.

При этом прогресс не стоит на месте, и, анализируя актуальные тренды развития инноваций, важно отметить, что современные технологии находятся уже на совершенно новом качественном уровне развития по сравнению с созданными ранее. Так, например, в последние годы искусственный интеллект и машинное обучение стали основными новыми информационными технологиями. Многие крупные компании внедрили решения на основе этих технологий, получив значительные преимущества в улучшении обслуживания клиентов, оптимизации процессов, уменьшении производственных проблем и увеличении доходов.

При этом технологии искусственного интеллекта получили достаточно широкое распространение и в целях создания ботов, которые могут классифицировать неструктурированные данные, интерпретировать их и принимать автономные решения.

Автоматизация бизнес-процессов стала всеобъемлющей тенденцией в различных отраслях и сферах деятельности. При помощи специальных программных систем, таких как ERP и CRM, компании могут автоматизировать повторяющиеся задачи и процессы, оптимизировать работу и повысить эффективность.

В частности, цифровизация предоставляет компаниям возможности для повышения эффективности в управлении запасами и логистикой. Интеграция инновационных технологий позволяет снизить затраты на складирование, ускорить процессы доставки и повысить качество обслуживания клиентов. В целом внедрение современных

инноваций может стать ключевым фактором успеха для предприятий в различных сферах деятельности.

При этом в области обслуживания оборудования, например, цифровые технологии могут быть использованы и для создания системы превентивного обслуживания на основе прогностических моделей. Они позволяют получать данные в реальном времени, оценивать потребность оборудования в обслуживании и ремонте, а также оптимизировать данные процессы.

Более того, согласно актуальным тенденциям в области информационных технологий, следующим поколением компьютеров станут квантовые, которые активно развиваются и будут заменять современные технологии. Квантовые вычисления — это новый способ обработки и передачи информации, использующий явления квантовой механики. Они позволяют повысить эффективность обработки больших объемов информации, что может оптимизировать процесс их анализа.

В то же время с увеличением объемов данных, которые генерируют и анализируют предприятия, растет спрос на передовые вычислительные устройства. Технология пограничных вычислений предлагает более эффективный способ получения ценной информации за счет расположения узлов обработки данных ближе к их источникам и потребителям. Это позволяет сократить время и затраты на передачу и обработку данных, что значительно повышает эффективность работы предприятий.

Конечно, активное развитие инноваций со временем обеспечивает и повышение их доступности большему кругу лиц. И если раньше такие технологии, как, например, 3D-печать, компьютерное проектирование и моделирование, были доступны только крупным предприятиям, то сегодня они являются ключевыми инструментами для развития уже и малого, и среднего бизнеса. Более того, во всем мире все большую популярность начинают приобретать технопарки, которые предоставляют доступ к современному оборудованию производства для своих резидентов.

Таким образом, внедрение современных технологий может принести значительные выгоды для предприятий в различных областях деятельности. Они могут помочь оптимизировать и автоматизировать основные производственные и управленческие бизнес-процессы, повысить эффективность использования оборудования благодаря анализу больших объемов данных в режиме реального времени и обнаружению скрытых взаимосвязей. Также современные технологии могут повысить эффективность планирования расходов сырья и графика выпуска продукции.

При этом важно учесть, что внедрение цифровых технологий оказывает свое влияние и на повышение производительности труда, которое является одной из ключевых целей любой страны, стремящейся к экономическому росту и развитию. В условиях цифровой экономики, где информация, технологии и инновации играют ключевую роль, производительность труда имеет еще большее значение. При этом обеспечение повышения производительности труда в эпоху активного развития цифровых технологий происходит преимущественно за счет появления следующих факторов:

1. Автоматизация процессов: цифровые технологии позволяют автоматизировать рутинные задачи, освобождая время для выполнения людьми более сложных и творческих задач. Это повышает эффективность использования всех ресурсов предприятия.

2. Улучшение коммуникации: цифровые средства связи, такие как электронная почта, мессенджеры и видеоконференции, делают общение более быстрым и эффективным. Это позволяет сотрудникам быстрее обмениваться информацией и принимать решения, что повышает общую производительность.

3. Доступность информации: интернет и цифровые технологии обеспечивают мгновенный доступ к огромному количеству информации. Это помогает сотрудникам быть более информированными и принимать более обо-

снованные решения, что также влияет на повышение производительности их труда.

4. Повышение качества работы: цифровые инструменты, такие как программное обеспечение для управления проектами, помогают сотрудникам отслеживать задачи и управлять проектами. Более того, ряд инноваций позволяет выполнять некоторые поручения более эффективно ввиду более высокой точности работы и, соответственно, снижения возможности ошибок ввиду отсутствия человеческого фактора. Это приводит к улучшению качества работы и повышению производительности.

5. Экономия времени: цифровые технологии сокращают время, необходимое для выполнения задач, благодаря автоматизации и упрощению процессов.

Однако существуют определенные проблемы, которые могут затормаживать повышение производительности и реализацию потенциала цифровой экономики. В частности, к ним можно отнести:

1. Недостаток квалифицированных кадров: цифровая экономика требует специалистов с новыми навыками и знаниями, особенно в таких областях, как программирование, анализ данных, искусственный интеллект и т.д. Однако многие страны сталкиваются с дефицитом специалистов в данных сферах.

2. Неравномерное развитие инфраструктуры: не все регионы и отрасли имеют равный доступ к цифровым технологиям и инфраструктуре. Это может ограничивать возможности для повышения производительности.

3. Проблемы с безопасностью данных и конфиденциальностью: в цифровой экономике данные играют ключевую роль, однако их безопасность и конфиденциальность часто становятся проблемой, что может снижать производительность.

4. Сложность адаптации к изменениям: многие компании и работники испытывают трудности при адаптации к быстрым изменениям, вызванным цифровой экономи-

кой, что также негативно сказывается на производительности труда.

Тем не менее реализация ряда мер, направленных на преодоление возникающих угроз, а также дальнейшее развитие передовых технологий могут способствовать росту эффективности от интеграции инноваций и, соответственно, еще большему повышению производительности труда. В связи с чем можно обозначить следующие перспективы для роста данного показателя:

1. Прогресс технологий: модернизация существующих инноваций, а также создание новых могут способствовать еще большему повышению производительности труда и повышению его качества.

2. Стимулирование развития предпринимательской инициативы: создание конкурентной среды может способствовать ускорению развития и интеграции различных инноваций в деятельность экономических субъектов.

3. Модернизация системы образования: дальнейшее повышение качества получаемых обучающимися знаний, а также обеспечение их возможностью получения новых компетенций может способствовать повышению производительности в цифровой экономике за счет более рационального использования машинного и ручного труда.

4. Укрепление информационной безопасности: решение проблем с обеспечением конфиденциальности данных может существенно повысить количество субъектов экономической деятельности, которые будут использовать инновационные технологии, а также число интегрированных цифровых инструментов.

Таким образом, появление инновационных технологий оказывает значительное влияние на повышение производительности труда предприятий. И хотя есть ряд факторов, сдерживающих полноценное раскрытие всех преимуществ для повышения эффективности деятельности экономических субъектов, перечисленные проблемы могут быть разрешены за счет реализации ряда мер. В частности, для их разрешения необходимо сосредото-

читься на развитии технологий, образовании и подготовке кадров, укреплении информационной безопасности и стимулировании инноваций.

При этом, несмотря на то что в современном мире технологии развиваются с невероятной скоростью, автоматизируя многие процессы и заменяя человеческий труд ввиду большей эффективности, важно сделать акцент на том, что полностью отказаться от ручного труда попросту невозможно, так как он имеет и свои преимущества, а также является важным элементом культуры и экономики.

Так, ручной труд имеет свои уникальные особенности, которые не позволяют ему быть замененным цифровыми технологиями. В частности, ручной труд является незаменимым в процессе создания уникальных и индивидуальных продуктов, а также результатов творческого, созидательного труда. При этом наличие межличностного контакта остро необходимо и в сферах, предполагающих работу с людьми, поскольку в них существует потребность в сохранении именно человеческого фактора, недоступного машинам. Также ручной труд может быть более экологичным, так как не требует большого количества ресурсов и не производит столько отходов, как машинный.

Таким образом, такая перспектива обуславливает потребность в поиске баланса между автоматизацией и ручным трудом, который будет оптимальным для каждой конкретной отрасли и предприятия.

Конечно, сейчас данный вопрос встает не настолько остро ввиду сохранения сочетания ручного и машинного труда во многих сферах деятельности. Так, например, на производстве роботы используются лишь для выполнения монотонных и опасных операций. При этом многие этапы создания экономического блага по-прежнему выполняют люди. Однако в перспективе, в связи с более активным развитием инноваций, проблема необходимости сохранения ручного труда может обостриться.

Также важно помнить о том, что сохранение ручного труда не должно быть самоцелью. Важно искать оптималь-

ные решения для каждого конкретного случая, учитывая как экономические, так и социальные и экологические факторы. Только таким образом можно создать условия для сохранения ручного труда, достижения баланса между автоматизацией и ручным трудом и обеспечения устойчивого развития экономики и общества.

Таким образом, создание условий для сохранения человеческого труда и баланса между автоматизацией и ручным трудом является актуальной задачей для многих стран и компаний. Ручной труд обладает рядом преимуществ, таких как уникальность, экологичность и возможность создания результатов творческой деятельности.

В этой связи становится очевидно, что цифровизация оказывает достаточно сильное воздействие на рынок труда и вызывает крупные сдвиги в сфере трудовой деятельности. Развитие рынка труда на основе цифровых технологий приводит к изменению типа и характера трудовых отношений. Подобная переориентация, безусловно, повлечет за собой значительные изменения как в жизни людей, так и в мировой экономике в целом, неся в себе как ряд преимуществ, так и недостатков.

Для начала необходимо разобраться, к каким последствиям для современных работников может привести протекание данного процесса.

Во-первых, основной угрозой для развития рынка труда в условиях цифровой экономики является его роботизация и, соответственно, автоматизация многих рабочих задач. Вследствие чего определенные профессиональные группы могут стать попросту невостребованными, причем в первую очередь — специалисты с низким и средним уровнем квалификации. Это обусловлено во многом тем, что обязанности данных категорий работников будут переданы высокотехнологичным машинам.

Тем не менее использование новейших технологий в связи с тем, что может увеличить эффективность работы компании и повысить ее конкурентоспособность ввиду улучшения качества товаров и услуг, снижения издержек

и улучшения общей производительности, а также появления возможности более точного прогнозирования спроса, может привести к созданию новых рабочих мест и росту зарплат. Более того, это может привести к созданию новых рабочих мест и в смежных отраслях, связанных с производством или обслуживанием цифровых инноваций, используемых в производственном процессе. В связи с чем произойдет рост потребности в операторах высокотехнологичных машин и персонале, который сможет их обслуживать, и прочих кадрах. При этом цифровые технологии позволяют создавать новые виды профессий, такие как программисты, разработчики приложений, аналитики данных и дизайнеры интерфейсов. В свою очередь это может привести к росту спроса на квалифицированных специалистов и повышению зарплат в этих областях.

Исходя из этого, можно констатировать, что автоматизация может также способствовать созданию новых рабочих мест в сфере разработки программного обеспечения, анализа данных и других областях. Более того, все еще сохраняется потребность в должностях, где важны человеческие качества, таких как работники по обслуживанию клиентов, маркетинг и продажи, менеджеры по инновациям и т.д. При этом количество таких рабочих мест может быть очень ограничено, и устроиться на такую работу смогут только узкий круг высококвалифицированных специалистов.

Таким образом, несмотря на то что новые технологии могут значительно улучшить производительность и эффективность в различных отраслях, они также могут привести к возможному распространению массовой безработицы и изменению структуры рабочих мест.

Во-вторых, в эпоху цифровой трансформации рынка труда возникают совершенно новые требования к навыкам, которыми должны обладать современные работники. Для успешного развития предприятия работодателям сегодня необходимы сотрудники, обладающие сочетанием технических, деловых, межличностных и творческих навыков.

В связи с чем современный человек должен обладать так называемыми «гибкими навыками», которые включают в себя личные качества, социальные навыки, умение работать в команде, инициативность, креативное мышление, навыки коммуникаций. При этом, говоря о специализированных навыках, которыми должны обладать специалисты XXI века, можно отметить рост потребности в кадрах, обладающих знаниями в сфере программирования, аналитики данных и других IT-навыков. На сегодняшний день далеко не все люди обладают вышеперечисленными навыками. Таким образом, изменение подобных требований приводит к необходимости в перестройке современных систем образования с целью подготовки специалистов, отвечающих актуальным потребностям рынка труда. При этом быстрое развитие технологий приводит к необходимости постоянного обучения и саморазвития современных работников, что, с одной стороны, положительно сказывается как на социально-экономическом развитии общества в целом, так и на прогрессе самого человека в частности, с другой стороны — требует больших временных и финансовых затрат. Вследствие чего, в связи с усложнением процесса адаптации к текущей трансформации, еще больше возрастает риск распространения технологической безработицы.

В-третьих, цифровые технологии обеспечивают возможность выполнения работы удаленно, что приводит к изменению характера трудовых отношений. Это, с одной стороны, может создавать более гибкие рабочие места и график, позволяя работникам выбирать место и время работы. Более того, появление такого формата работы расширяет возможности трудоустройства для работников из совершенно разных точек мира, а также сокращает время поиска работы. Однако удаленная работа может приводить к проблемам в коммуникации между работниками и затруднять координацию работы в команде. Так, способы общения между работодателем и наемным работником меняются, вызывая тем самым формирование новых норм поведения. Это приводит к тому, что грань

между руководством и исполнителем стирается и вертикальные экономические связи «управление — подчинение» практически перестают существовать. Наемный работник в своем работодателе больше видит консультанта, который координирует его работу на расстоянии. То есть вертикальные связи заменяются горизонтальными, и зависимость наемного работника от работодателя становится меньше. Более того, дистанционные технологии могут вызывать стресс и приводить к размыванию границ между работой и личной жизнью.

В-четвертых, внедрение цифровых технологий может привести и к изменению уровня заработной платы. Так, с одной стороны, отмечается, что увеличение сложности выполняемых задач, а также размывание границ уровня заработной платы ввиду появления дистанционной занятости может привести к повышению величины доходов работников. Этому также может поспособствовать и рост производительности труда. Однако, с другой стороны, вероятность возникновения технологической безработицы может повысить конкуренцию среди работников на оставшиеся рабочие места. Это может привести к сокращению уровня заработной платы со стороны работодателей. Это может быть обусловлено тем, что в условиях ограничения возможности к труду и получению заработка обязательно найдутся люди, согласные на минимальный доход.

Наконец, цифровые технологии могут влиять на здоровье людей. Так, с одной стороны, они позволяют упростить им мониторинг физической активности и питания, а также при необходимости других показателей, характеризующих здоровье людей. Однако увеличение времени, проводимого работниками перед экранами, уровня стресса, который может быть вызван в процессе использования различных технологий, и т.д. может привести к ухудшению зрения, проблемам со спиной и возникновению других проблем со здоровьем.

Таким образом, социальные последствия внедрения цифровых технологий в трудовую деятельность являются

сложными и противоречивыми. Они могут включать как положительные, так и отрицательные аспекты, такие как изменение структуры занятости, создание гибких рабочих мест, новые требования к навыкам и знаниям работников, а также проблемы в области безопасности и здоровья. Для минимизации отрицательных последствий и максимизации положительных результатов необходимо разрабатывать и внедрять различные программы, направленные на адаптацию трудовых ресурсов к новым условиям и на обеспечение баланса между работой и личной жизнью.

9.3. Два вектора развития рынка труда в условиях цифровизации

При этом можно предположить два вектора развития рынка труда в условиях цифровизации: оптимистический и пессимистический. Согласно оптимистическому прогнозу на рынке труда появится много новых рабочих мест, связанных с ИТ-технологиями. Внедрение новых технологий потребует большого количества операторов и инженеров, способных обслуживать роботов. Кроме того, люди с креативным мышлением также будут наиболее востребованными на рынке труда. Такие специалисты необходимы для выполнения работ, связанных с коммуникацией с людьми. Искусственный интеллект и роботы не смогут заменить в ближайшем будущем творчество, фантазию и изобретательство человека. Согласно пессимистическому вектору развития широкое использование цифровых технологий приведет к возникновению безработицы и дефициту высококвалифицированных сотрудников. Несмотря на то что будут появляться новые профессии, количество рабочих мест в данных областях будет ограничено. Для обслуживания роботов требуется гораздо меньше людей, чем для производства, поэтому многим просто не хватит рабочих мест в областях новых специальностей. Кроме того, ИТ-технологии представляют собой сложные системы, для работы с которыми требу-

ется наличие у человека особых навыков. Не у каждого человека будет возможность пройти курсы переквалификации и устроиться на работу, связанную с информационными технологиями.

Становится очевидно, что цифровизация действительно оказывает значительное влияние на трансформацию сферы занятости населения. При этом реальный вектор преобразования рынка труда будет зависеть от множества внешних факторов. Таким образом, основываясь на анализе и систематизации вышеперечисленных возможных последствий оцифровывания современных предприятий и текущего уровня социально-экономического развития разных стран, а также первых результатов протекания исследуемого процесса, многие аналитики представляют свои сценарии протекания цифровой трансформации рынка труда. В частности, одним из наиболее известных прогнозов сегодня является сценарий, представленный международной консалтинговой компанией McKinsey Global Institute (MGI)⁴⁰⁷.

Итак, по оценкам экспертов аналитического агентства, часть обязанностей, которые сейчас выполняются людьми, будет передана высокотехнологичным машинам. При этом подобная тенденция спровоцирует рост спроса на более сложный и квалифицированный труд людей, что во многом связано с усложнением организации производства, а также необходимостью контролировать машины. Итак, по прогнозам McKinsey, представленным на рисунке 9.1, в перспективе до 2025 года ожидается рост доли функций, выполняемых высокотехнологичными машинами, во всех видах трудовой деятельности, в осо-

⁴⁰⁷ A future that works: automation, employment, and productivity // McKinsey Global Institute. 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/featured%20insights/Digital%20Disruption/Harnessing%20automation%20for%20a%20future%20that%20works/MGI-A-future-that-works-Executive-summary.ashx> (дата обращения: 15.04.2024).

бенности в областях тяжелого физического труда, а также в сферах сервиса, управления, обработки информации и анализа данных. Однако в то же время роль человека в сфере коммуникаций, а также в принятии ключевых для деятельности фирмы, порой рискованных решений, по-прежнему будет оставаться значительной⁴⁰⁸.

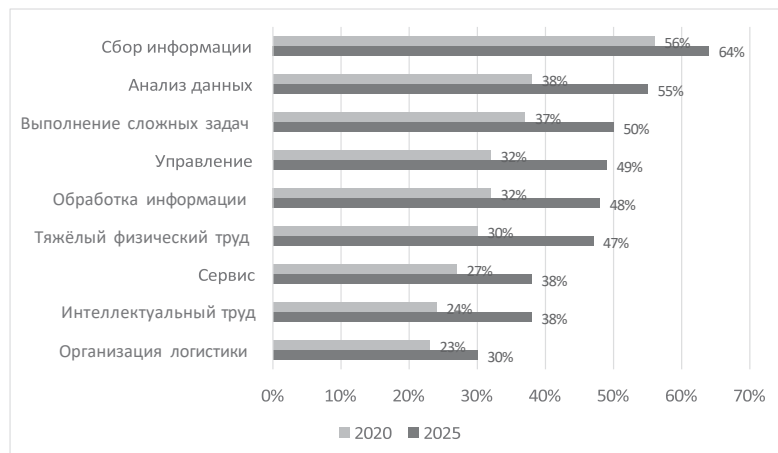

Рис. 9.1. Динамика изменения соотношения распределения задач между людьми и высокотехнологичными машинами

Источник: A future that works: automation, employment, and productivity // McKinsey Global Institute. 2017 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/featured%20insights/Digital%20Disruption/Harnessing%20automation%20for%20a%20future%20that%20works/MGI-A-future-that-works-Executive-summary.ashx> (дата обращения: 15.04.2024).

⁴⁰⁸ A future that works: automation, employment, and productivity // McKinsey Global Institute. 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/featured%20insights/Digital%20Disruption/Harnessing%20automation%20for%20a%20future%20that%20works/MGI-A-future-that-works-Executive-summary.ashx> (дата обращения: 15.04.2024).

При этом сами взаимоотношения между человеком и роботом, возникающие вследствие разделения обязанностей между ручным и машинным трудом в процессе создания экономических благ, будет целесообразно разделить на следующие четыре категории⁴⁰⁹.

Во-первых, это трудовые функции, которые успешно могут выполнять люди, но с которыми роботы все же справляются лучше и быстрее. Так, безусловно, есть работа, которая хорошо выполняется как людьми, так и роботами, например, производство одежды. Впрочем, в зависимости от того, кто производит одежду, человек или робот, меняются определенные характеристики: например, полностью автоматизированная работа будет иметь меньшую себестоимость в совокупности с большей производительностью.

Но в таком случае важно отметить, что теряется уникальность этой самой продукции, нечто, отличающее ее от других вещей на рынке. Существует и ряд иных задач, выполнение роботами которых значительно упрощает трудовые обязанности человека. К таковым можно отнести, в частности, управление самолетом или автомобилем с помощью системы автопилота. Так, эта система, например, позволяет управлять Boeing 787 без помощи человека на протяжении почти всего времени полета. В свою очередь, пилот присутствует в кабине «на всякий случай», ведь время, когда он действительно необходим, стремительно сокращается.

Во-вторых, работа, которую люди выполнять не способны, а роботы могут. Бесспорно, роботы не смогут полностью заменить человека, но сложно не согласиться, что часть трудовых функций в требуемом объеме за единицу

⁴⁰⁹ Келли К. Неизбежно: как роботы заменят людей (и создадут для них новые профессии) // Inc. 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://incrussia.ru/understand/neizbezhno-kak-roboty-zamenyat-lyudey-i-sozdadut-dlya-nikh-novye-professii/> (дата обращения: 15.05.2024).

времени способны выполнить только высокотехнологичные машины, в то время как люди никогда бы с ними не справились. Например, один работник не может самостоятельно произвести даже один шуруп, однако робот способен сделать несколько тысяч подобных шурупов в час. Автоматизация позволяет добиться не только больших объемов производства, но и удивительной точности, без которой невозможно создать даже компьютерную микросхему.

В-третьих, это выполнение задач, которые до сегодняшнего дня были непостижимы. В частности, речь о профессиях, которые появляются в эпоху индустрии 4.0, – создатели и операторы роботов, разработчики программного обеспечения, компьютерные дизайнеры⁴¹⁰. Конечно, автоматизация порождает огромное количество новых рабочих мест. Так, в наши дни есть поисковые системы, помощники, на которых люди возлагают многие свои дела. Сегодня благодаря роботам человеку делают уникальные операции, автоматизация позволяет управлять марсоходом, пользоваться функциями 3Dпечати и снять видео из любой точки мира. Эти новые возможности провоцируют расширение трудовых функций как людей, так и высокотехнологичных машин, это не просто задачи, которые сложно было выполнять в прошлом, это такие виды деятельности, о которых нельзя было даже мечтать несколько сотен лет назад, а сегодня они стали реальностью. Эту работу привнесли сами роботы, и без их участия она невыполнима.

Наконец, есть работа, которую в ближайшей перспективе смогут выполнять только люди. Несмотря на частичное замещение роботом человека в эпоху индустрии 4.0., важно понимать, что ряд профессий остаются нетронутыми автоматизацией. В частности, речь идет о балеринах, актерах, музыкантах, писателях и других представителях твор-

⁴¹⁰ Атлас новых профессий 3.0 / Под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. М.: Альпина ПРО, 2021. 472 с.

ческих видов деятельности. Кроме того, только люди могут решать, чем еще они хотят заниматься. Конечно, высокотехнологичные машины в ближайшем будущем будут способны с легкостью удовлетворить наши базовые потребности в пище, одежде и жилье, но роботы никогда не смогут ответить на вечные человеческие вопросы: «В чем же мое предназначение? Чем я хочу заниматься в жизни?». Четвертая промышленная революция привела к увеличению продолжительности жизни человека и позволила большему числу жителей решить, что они станут учеными, музыкантами, спортсменами или дизайнерами, но ни одна машина не смогла сделать за человека этот выбор.

Таким образом, по оценке MGI, в перспективе до 2030 года в развивающихся странах произойдет рост числа занятых почти во всех сферах экономической деятельности, за исключением тех, где необходимо применение тяжелого физического труда. В то же время в развитых странах, где технологии начали внедряться намного раньше и уже распространяются достаточно быстрыми темпами, приток кадров будет наблюдаться только в сферах управления, здравоохранения, науки, техники и образования. Однако спрос на офисных работников, персонал, задействованный в сфере услуг, а также людей, задействованных в областях применения тяжелого физического труда, упадет⁴¹¹.

Что же касается российской действительности, то здесь трансформация экономической сферы жизни общества протекает несколько по-другому, нежели в других странах.

Россия – великая держава с огромным экономическим потенциалом. Наша страна обладает внушитель-

⁴¹¹ A future that works: automation, employment, and productivity // McKinsey Global Institute. 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/featured%20insights/Digital%20Disruption/Harnessing%20automation%20for%20a%20future%20that%20works/MGI-A-future-that-works-Executive-summary.ashx> (дата обращения: 15.04.2024).

ными запасами природных, энергетических, человеческих и материальных ресурсов и активно стимулирует развитие самых разных отраслей экономики – от сельского хозяйства до военно-промышленного комплекса. Впрочем, наибольший финансовый и политический интерес на сегодняшний день представляет отечественная топливная промышленность и энергетика. И это неудивительно, ведь будучи страной, богатой полезными ископаемыми, Российская Федерация в мировом контексте специализируется на экспорте добываемых ресурсов.

К сожалению, чрезмерный акцент на развитии добывающей отрасли порой сказывается на модернизации других стратегически важных областей общественной жизни, например, науки и образования, наукоемких производств. В связи с чем трансформация экономической сферы жизни общества в России протекает несколько по-другому, нежели в других странах (где развитие обозначенных сфер является одной из самых актуальных задач), что во многом связано не только с экспортоориентированностью отечественной экономики, но и с историческими особенностями ее развития, вследствие чего Россия находится сейчас на пути догоняющего развития. Таким образом, переход к цифровому обществу в нашей стране имеет свою специфику⁴¹².

Так, на основании представленных в таблице 9.1 данных, можно констатировать, что в 2022 году в России наибольшая доля трудящихся оказалась сосредоточена в оптовой и розничной торговле, а также ремонте автотранспортных средств и мотоциклов, их доля составляет 18,61%. Следующей отраслью по численности занятых является обрабатывающая промышленность, в которой на данный момент сосредоточено 14,05% работников.

⁴¹² Батракова Л.Г. Особенности постиндустриальной экономики и перспективы ее развития в регионах России // Социально-политические исследования. 2021. № 1 (10). С. 58–69.

Таблица 9.1

Изменение структуры рынка труда в России

ВЭД	Доля занятых в 2017 г., %	Доля занятых в 2022 г., %	Изменение доли, п.п.	Темпы прироста (убыли), %
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	7,06%	6,27%	–0,79	–12,00%
Добыча полезных ископаемых	1,57%	1,68%	0,11	6,01%
Обрабатывающие производства	14,16%	14,05%	–0,11	–1,67%
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	2,27%	2,19%	–0,08	–4,43%
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1,04%	0,99%	–0,05	–5,34%
Строительство	8,80%	9,20%	0,40	3,69%
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	19,05%	18,61%	–0,44	–3,18%
Транспортировка и хранение	7,29%	8,08%	0,78	9,74%
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	2,31%	2,61%	0,30	12,04%

Продолжение табл. 9.1

ВЭД	Доля занятых в 2017 г., %	Доля занятых в 2022 г., %	Изменение доли, п.п.	Темпы прироста (убыли), %
Деятельность в области информации и связи	2,01%	2,27%	0,26	11,90%
Деятельность финансовая и страховая	1,98%	1,83%	-0,15	-8,46%
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	2,69%	2,61%	-0,09	-4,01%
Деятельность профессиональная, научная и техническая; деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	4,07%	3,93%	-0,14	-4,16%
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	2,62%	2,92%	0,30	10,46%
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	5,15%	5,05%	-0,11	-2,92%
Образование	7,69%	7,40%	-0,29	-4,58%
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	6,19%	6,24%	0,04	-0,16%
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	1,61%	1,63%	0,02	0,57%

Окончание табл. 9.1

ВЭД	Доля занятых в 2017 г., %	Доля занятых в 2022 г., %	Изменение доли, п.п.	Темпы прироста (убыли), %
Предоставление прочих видов услуг	2,31%	2,36%	0,05	1,22%

Источник: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 16.05.2024).

Значительная доля трудящихся сосредоточена в сфере строительства (9,2%), а также в области транспортировки и хранения (8,08%) и в сфере образования (7,4%)⁴¹³. Более того, расстраивая динамику структуры занятости, можно констатировать, что в период с 2017 по 2022 г. наибольшее снижение показали доли людей, занятых в сельском, лесном хозяйстве и т.д. (-0,79 п.п.), оптовой и розничной торговле, а также ремонте автотранспортных средств и мотоциклов (-0,4 п.п.) и образовании (-0,29 п.п.). В то же время наиболее существенный рост доли занятости произошел в таких сферах, как: транспортировка, хранение и связь (0,78 п.п.), строительство (0,4 п.п.), гостиничный бизнес и предприятия общественного питания (0,3 п.п.), а также административная деятельность (0,3 п.п.)⁴¹⁴.

Анализируя темпы прироста (убыли) численности занятости в исследуемый период, стоит отметить, что общее количество трудящихся в нашей стране упало на 1,4%. Наиболее существенными же изменениями темпа прироста занятости в исследуемый период характеризуются такие сферы деятельности, как гостиничный

⁴¹³ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 16.05.2024).

⁴¹⁴ Там же.

бизнес и предприятия общественного питания (12,04%), деятельность в области информации и связи (11,9%), административная деятельность (10,46%) и транспортировка и хранение (9,74%). Чуть менее существенный рост показывают сферы добычи полезных ископаемых и строительства — 6,01% и 3,69% соответственно. Небольшой рост численности занятых произошел и в деятельности в области организации культурных, спортивных и досуговых мероприятий (0,57%), а также предоставления прочих услуг (1,22%)⁴¹⁵.

Однако в остальных отраслях наблюдается прямо противоположная динамика, и численность занятого населения начинает убывать. К таким областям относятся сельское, лесное хозяйство и т.д. (-12%), деятельность финансовая и страховая (-8,46%), деятельность профессиональная и техническая (-4,16%)⁴¹⁶.

Таким образом, несмотря на некоторые сходства с прогнозируемой трансформацией рынка труда в мире, в России наблюдаются и различия. Так, по сравнению с ситуацией в других развивающихся странах, в России, несмотря на прогнозируемый рост практически во всех отраслях, во многих сферах наблюдается падение занятости. В то же время, сравнивая динамику с развитыми странами, можно констатировать, что в России наблюдается прирост трудящихся в сфере добычи полезных ископаемых, несмотря на прогнозы MGI, предполагающие снижение числа занятых в отраслях, где необходимо применение тяжелого физического труда. Более того, в нашей стране происходит снижение занятых в сфере здравоохранения, сфере услуг, образования, а также существенное уменьшение числа научных и технических кадров, что также отличается от предполагаемых тенденций.

⁴¹⁵ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 16.05.2024).

⁴¹⁶ Там же.

При этом, хотя протекающая структурная трансформация российского рынка труда заметно отличается от общемировой тенденции, нельзя отрицать, что она также уже провоцирует изменение условий и содержание труда, приводя к еще большей его интеллектуализации⁴¹⁷.

Таким образом можно констатировать, что и в нашей стране внедрение инновационных технологий в эпоху цифровой трансформации уже привело к значительному сокращению численности занятых в отраслях, где необходимо применение тяжелого физического труда, и, соответственно, доли физически тяжелых задач в процессе трудовой деятельности, вследствие чего труд людей приобретает более интеллектуальный характер^{418, 419}. Причем данная тенденция наблюдается не только в целом по экономике, но и в отраслях промышленного производства. Так, исходя из данных, представленных Международной организацией труда (таблица 9.2), лишь за прошедшие шесть лет доля технических специалистов, а также научных кадров в структуре кадров промышленных предприятий увеличилась на 1,2 п.п., в то время как удельный вес специалистов высшего уровня квалификации — уже на 1,87 п.п. Существенно возросла и относительная величина операторов производственного оборудования — 1,69 п.п. В то же время роль руководителей, работников, занятых оформлением и подготовкой документации, кадров сферы обслуживания, а также низкоквалифи-

⁴¹⁷ Альпидовская М.Л., Иванникова А.А. Отчуждение труда: тенденции и перспективы глобальных процессов // Теоретическая экономика. 2023. 106 (10). С. 11–23.

⁴¹⁸ Евсюков В.Д. Изменение характера труда под влиянием промышленных революций // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. № 4. С. 83–97.

⁴¹⁹ Калабина Е.Г. Новая индустриализация, технологические изменения и сфера труда промышленных компаний // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2017. № 1 (57). С. 72–81.

цированных специалистов с каждым годом становится все меньше⁴²⁰. Говоря о последствиях, к которым уже привела подобная структурная трансформация сферы занятости, происходящая не только в мире, но и в России, в первую очередь следует отметить сокращение доли людей, подверженных влиянию вредных и опасных факторов производства. Так, например, в России, в период с 2004 по 2023 гг. число сотрудников обрабатывающего производства, подверженных влиянию различных вредных или опасных факторов, сократилось по меньшей мере в два раза⁴²¹.

Более того, данная тенденция, безусловно, приводит к снижению производственного травматизма. Так, в период с 2000 по 2023 гг. в России число людей, получивших травмы на производстве, сократилось со 151,8 тыс. человек до 20,9 тыс. чел.⁴²², что, конечно же, не может не радовать.

Таблица 9.2

Структура занятости в промышленном секторе в России по группам занятий

Группа занятий	Доля занятых в 2016 г.	Доля занятых в 2022 г.	Изменение доли, п.п.	Темпы прироста (убыли)
Руководители	7,09%	4,27%	-2,82	-41,27%
Специалисты высшего уровня квалификации	16,64%	18,51%	1,87	8,47%

⁴²⁰ Международная организация труда [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ilo.org/global/lang-en/index.htm> (дата обращения: 10.03.2023).

⁴²¹ Там же.

⁴²² Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 16.05.2024).

Окончание табл. 9.2

Группа занятий	Доля занятых в 2016 г.	Доля занятых в 2022 г.	Изменение доли, п.п.	Темпы прироста (убыли)
Технические и научные специалисты	9,37%	10,57%	1,20	10,01%
Работники, занятые подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием	1,98%	2,36%	0,38	16,02%
Работники сферы обслуживания, торговли и родственных видов деятельности	2,54%	2,65%	0,11	1,67%
Квалифицированные рабочие промышленных предприятий, строительства, транспорта, связи, геологии и разведки недр	34,52%	33,27%	-1,25	-6,03%
Операторы, аппаратчики, машинисты установок и машин	17,42%	19,11%	1,69	6,97%
Низкоквалифицированные работники	10,43%	9,25%	-1,17	-13,47%

Источник: Международная организация труда [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ilo.org/global/lang-en/index.htm> (дата обращения: 10.03.2023).

Тем не менее несмотря на ряд преимуществ, к которым приводит внедрение в производственный процесс высокотехнологичных машин и оборудования, данная тенденция может вызвать и ряд негативных последствий.

Так, на основании результатов исследования, проведенного Е.В. Середкиной, И.И. Безукладникова и Е.Н. Ядовой, можно констатировать, что машины, слишком хорошо выполняющие свою работу, с высокой эффективностью и без недочетов, начинают утомлять и даже раздражать людей, ведь такие машины могут напомнить людям об их собственных недостатках. Однако в то же время преднамеренное использование ошибок и неточностей в выполнении работы должно быть ограниченным, иначе люди могут попросту отвернуться от несовершенного робота. Так, например, люди не потерпят и малой неточности в медицинском обслуживании или управлении беспилотным автомобилем, ведь в данных случаях речь идет о жизни и здоровье человека⁴²³.

Более того, анализируя негативные последствия, отдельно стоит остановиться на риске распространения технологической безработицы.

Так, становится очевидным, что в связи с активным развитием технологии сегодня стало возможным технологическое замещение еще большего количества трудовых функций работников, в том числе и тех, которые выходят за рамки монотонных и рутинных, и, по прогнозам экспертов, в ближайшие 20 лет «автоматизации потенциально может быть подвергнуто 50% рабочих задач»⁴²⁴. Таким образом, по оценке MGI, предполагается, что в перспективе 400 млн кадров по всему миру будут замещены высокотехнологичными машинами.

⁴²³ Середкина Е.В., Безукладников И.И., Ядова Е.Н. Взаимодействие человека и робота: социально-гуманитарная экспертиза // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 10. С. 102–108.

⁴²⁴ Краковская И.Н. Трансформация занятости в промышленности в условиях цифровизации: предпосылки и направления // Экономика труда. 2022. Том 9. № 1. С. 100.

Однако, по мнению Р.И. Капелюшникова, к предсказаниям всплеска массовой безработицы едва ли стоит относиться серьезно, ведь человечество живет и продолжит жить в условиях ограниченности ресурсов, а потому множество желаний людей остается неудовлетворенными. А неудовлетворенное желание одного человека есть потенциальное рабочее место для другого. Поэтому неудивительно, что с каждым годом число вакансий неустанно растет. Так, по оценкам MGI, рост доходов и потребления создаст к 2030 г. 300–365 млн новых рабочих мест в сфере финансов, здравоохранения и образования, а еще 80–130 млн новых мест появится в сфере обслуживания. А из-за роста спроса на энергию и воду на 50 и 40% соответственно будут созданы новые рабочие места в производстве альтернативной энергии, переработке мусора и использовании вторичных ресурсов. Таким образом, предполагается, что сокращение численности занятых в низкотехнологичных отраслях будет сопровождаться увеличением числа людей в сфере услуг и высокотехнологичного производства.

В то же время важно заметить, что сегодня ключевым источником экономического роста и развития любой страны становится научно-технический прогресс (НТП), способствующий значительному увеличению производительности других факторов производства. Так, именно НТП обеспечивает повышение эффективности производства и, конечно же, его конкурентоспособности, в чем и проявляется фундаментальное значение науки в современном мире. И с каждым годом влияние НТП на производственные процессы становится все больше, что в свою очередь требует не только увеличения объемов НИОКР, но и повышения их качества, что возможно реализовать только за счет раскрытия творческого потенциала инженеров, предпринимателей и, конечно же, ученых⁴²⁵.

⁴²⁵ Глазьев С.Ю., Орлова Л.Н., Воронов А.С. Человеческий капитал в контексте развития технологических и мирохозяйственных укладов // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2020. № 5. С. 3–23.

Таким образом, происходящая в мире трансформация потребует от людей выполнения совершенно новых функций, недоступных высокотехнологичным машинам. Исходя из чего можно констатировать, что обозначенная тенденция приводит не к замещению человека в процессе создания экономических благ, а к повышению значения его интеллектуального потенциала, тем самым способствуя изменению понимания его места и роли в социально-экономическом развитии страны. Основываясь на этих рассуждениях, можно с уверенностью утверждать, что «тотальная замена людей машинами представима только в ситуации полного насыщения всех человеческих потребностей, то есть в воображаемом мире»⁴²⁶.

Однако в отношении российской действительности данная концепция имеет достаточно серьезные ограничения⁴²⁷.

Так, инновационные технологии, позволяющие частично заменить труд рабочих, внедряются в России значительно медленнее, чем, например, в развитых государствах, способствуя все же сохранению ряда рабочих мест, в частности в областях добывающего производства, обслуживания клиентов, общепита, торговли и рутинной офисной работы. И, по данным, представленным Росстатом (рис. 9.2), за последние 18 лет число новых производственных технологий увеличилось менее чем в два раза и сейчас составляет чуть меньше 279 тыс. шт.⁴²⁸

⁴²⁶ Капелюшников Р.И. Технологический прогресс — пожиратель рабочих мест? М.: ВШЭ, 2017. 39 с.

⁴²⁷ Альпидовская М.Л., Иванникова А.А. Отчуждение труда: тенденции и перспективы глобальных процессов // Теоретическая экономика. 2023. 106 (10). С. 11–23.

⁴²⁸ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 16.05.2024).

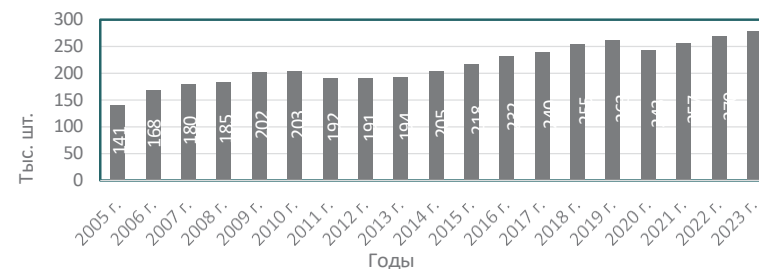

Рис. 9.2. Число инновационных технологий, используемых российскими предприятиями в производственном процессе

Источник: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 16.05.2024).

А одним из факторов, сдерживающих внедрение инноваций, и, соответственно, замещение людей роботами в ряде отраслей, является, по мнению И.Н. Краковской, недостаточная конкурентоспособность и финансовый потенциал предприятий, а также их высокая закредитованность, что в совокупности с дороговизной внедрения новых технологий ограничивает инвестирование в цифровую трансформацию бизнеса⁴²⁹.

Однако в то же время настолько низкая инновационная активность и невысокие расходы на НИОКР существенно затормаживают развитие высокотехнологичного производства. Так, даже несмотря на то что сегодня наше государство открыто поддерживает науку и образование и стремится увеличить финансирование данной отрасли, данных мер все равно оказывается недостаточно. И на сегодняшний день в нашей стране вложения в НИОКР составляют всего 1% от ВВП, в то время как в развитых государствах этот пока-

⁴²⁹ Краковская И.Н. Трансформация занятости в промышленности в условиях цифровизации: предпосылки и направления // Экономика труда. 2022. Том 9. № 1. С. 97112.

затель оценивается более чем в 2,5%⁴³⁰. Вследствие чего даже несмотря на внедрение инноваций в производственные процессы ряда предприятий, вовлечение их в научно-исследовательскую деятельность, этого все равно остается недостаточным для их экспансии. В связи с чем данный процесс приводит не к закономерному расширению производства и увеличению численности рабочих мест, а наоборот — к их сокращению в процессе замещения человеческого труда роботизированным на уже существующих предприятиях. А протекающие процессы деиндустриализации в свою очередь приводят к сокращению численности предприятий и соответственно рабочих мест в низкотехнологичных отраслях.

Таким образом, данная тенденция ставит под угрозу развитие как высокотехнологичных отраслей, так и низкотехнологичных, вследствие чего основным источником рабочих мест сегодня становится именно сфера услуг⁴³¹.

Тем не менее, исходя из данных, представленных Росстатом, можно отметить, что в России количество созданных рабочих мест несильно превосходит число ликвидированных. В то же время доля принятых работников далеко не во всех отраслях превосходит удельный вес выбывших, исходя из чего можно сделать вывод, что скорость технологического замещения работников в нашей стране несколько выше их приспособления. Таким образом, становится очевидно, что поддержание уровня занятости в России только за счет расширения сферы услуг и информации не является эффективным⁴³². И хотя уровень безработицы в нашей стране в последние годы не показал существенного роста, нельзя забывать об осо-

⁴³⁰ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 16.05.2024).

⁴³¹ Момджян К.Х. О роли материального производства // Экономическое возрождение России. 2019. № 4 (62). С. 37–42.

⁴³² Альпидовская М.Л., Иванникова А.А. Отчуждение труда: тенденции и перспективы глобальных процессов // Теоретическая экономика. 2023. 106 (10). С. 11–23.

бенностях функционирования отечественного рынка труда^{433,434}.

И в ближайшие годы темпы развития информационных технологий будут только увеличиваться. Следовательно, внедрение новых технологий в отрасли экономики также будет продолжаться и набирать обороты. На сегодняшний день около 85% работодателей нацелены на внедрение цифровых технологий в свои бизнес-процессы. Таким образом, значение инновационных технологий в производственном процессе России в ближайшей перспективе существенно увеличится. По прогнозам экспертов, к 2025 году соотношение рабочих часов человека и робота составит 48 и 52% соответственно против 71 и 29% в 2020 году (рис. 9.3)⁴³⁵.

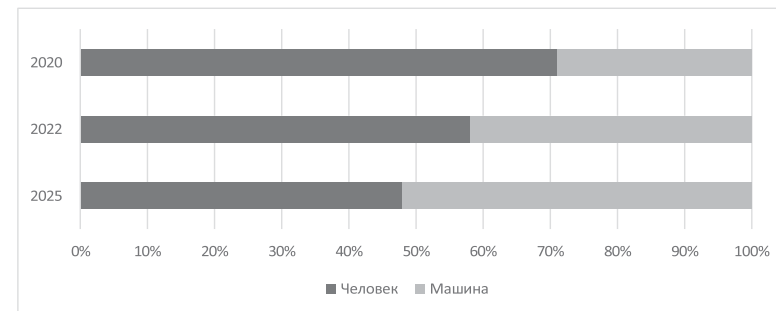

Рис. 9.3. Прогноз соотношения рабочих часов человека и машины в %

Источник: Коваленко А.А. Анализ рынка труда в Российской Федерации в условиях четвертой промышленной революции // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 6–1. С. 132–139.

⁴³³ Капелюшников Р.И. Анатомия коронакризиса через призму рынка труда // Исследование в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ. М.: ВШЭ, 2021. 60 с.

⁴³⁴ Капелюшников Р.И. Российский рынок труда: статистический портрет на фоне кризисов. М.: ВШЭ, 2023. 78 с.

⁴³⁵ Коваленко А.А. Анализ рынка труда в Российской Федерации в условиях четвертой промышленной революции // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 6–1. С. 132–139.

Вследствие чего существует достаточно высокий риск, что новые технологии в ближайшем будущем уничтожат существенную часть существующих рабочих мест. Предполагается, что уже к 2030 году будет высвобождено от 10% до 30% работников. Конечно, прежде всего это коснется профессий, связанных с регламентированными и легко алгоритмизируемыми процессами. Таким образом, в первую очередь упадет спрос на специалистов по вводу данных, бухгалтеров, заводских рабочих, и администраторов.

Безусловно, одновременно с уничтожением ряда профессий в России возникнут и новые, связанные с когнитивными технологиями. Наиболее востребованными будут специалисты по анализу больших данных, специалисты по машинному обучению, IT-специалисты, люди, разбирающиеся в робототехнике, и digital-маркетологи. Однако, как заявляют многие бизнес-аналитики, происходящая реструктуризация компаний, приводящая к изменениям глобальных бизнес-целей и структуры спроса на труд, спровоцирует и изменение набора базовых навыков, необходимых наемным работникам.

Итак, по оценкам, приведенным на Всемирном экономическом форуме (рис. 9.4), в ближайшей перспективе изменятся 35% базовых профессиональных навыков по всем отраслям и профессиям, в частности снизится значимость физических навыков и базовой грамотности. В то же время, по мнению руководителей компаний, ценность критического мышления и анализа, навыков решения проблем, селф-менеджмента и использования и развития технологий возрастает в последние годы⁴³⁶.

⁴³⁶ Мониторинг экономики образования // ВШЭ. 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/data/2021/09/21/1474204340/memo_2020_t_2.pdf (дата обращения: 21.03.2024).

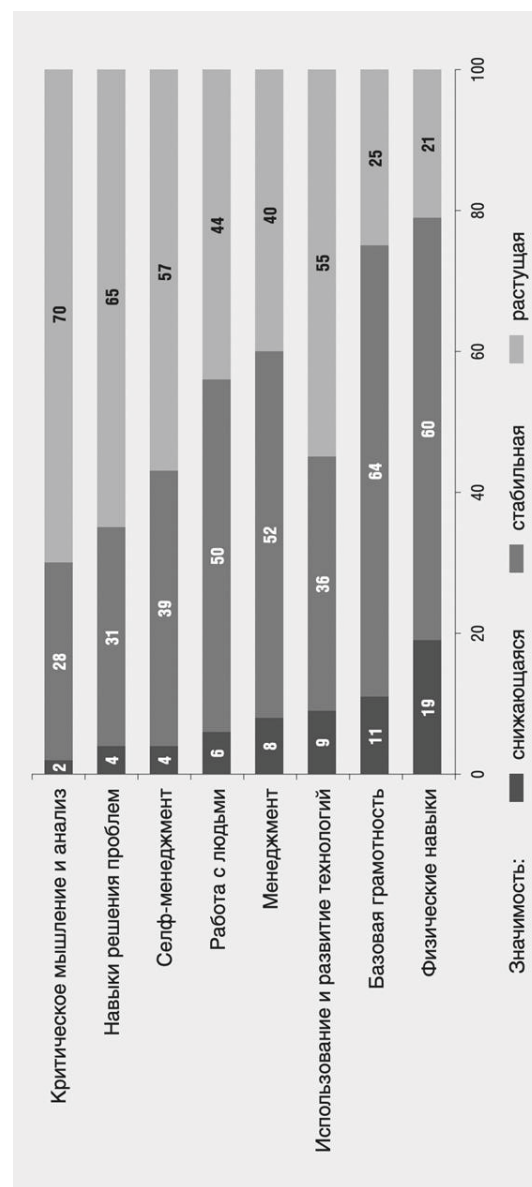

Рис. 9.4. Значимость отдельных навыков, по мнению руководителей компаний
 Источник: Мониторинг экономики образования // ВШЭ. 2020 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.hse.ru/data/2021/09/21/1474204340/memo_2020_t_2.pdf (дата обращения: 21.03.2024).

Исходя из опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) (таблица 9.3), среди основных навыков, которые должны иметь современные специалисты, сегодня выделяются уже умение работать в команде, самообразование, деловая коммуникация, инициативность⁴³⁷.

Таблица 9.3

Оценка важности компетенций, которыми должен обладать современный специалист

Навык	Средний балл по всем респондентам
Работа в коллективе	4,32
Самообразование	4,25
Деловая коммуникация	4,1
Инициативность	4,07
Применение информационно-коммуникационных технологий	4,06
Самоорганизация	3,87
Обучение других	3,86
Поиск и структурирование информации	3,86
Решение проблем	3,85
Мобильность	3,85
Приоритизация	3,79
Межкультурная коммуникация	3,75

⁴³⁷ Работодатели определили требования к кандидатам: топ-5 востребованных компетенций на российском рынке труда // ВЦИОМ. 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rabotodateli-opredelili-trebovaniya-k-kandidatam-top-5-vostrebovannykh-kompetencij-na-rossijskom-rynke-truda> (дата обращения: 25.03.2024).

Окончание табл. 9.3

Навык	Средний балл по всем респондентам
Междисциплинарный подход	3,67
Лидерство	3,61
Кризис-менеджмент	3,52

Источник: Работодатели определили требования к кандидатам: топ-5 востребованных компетенций на российском рынке труда // ВЦИОМ. 2020 [Электронный ресурс]. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rabotodateli-opredelili-trebovaniya-k-kandidatam-top-5-vostrebovannykh-kompetencij-na-rossijskom-rynke-truda> (дата обращения: 25.03.2024).

Кроме того, как отмечает в своем исследовании в.Н. Рудаков, по данным опроса, проведенного в рамках мониторинга экономики образования, реализуемого Высшей школой экономики, выявлено, что, по мнению работодателей, для успешного трудоустройства на их предприятиях наиболее необходимыми навыками служат склонность к дисциплине (соблюдение трудовой дисциплины, в частности графика работы, выполнение поручений руководства), профессиональные компетенции, а также склонность к обучению, умение решать возникающие в ходе работы проблемы и способность работать самостоятельно, в то время как знание иностранного языка, безусловно, является преимуществом при трудоустройстве⁴³⁸.

В то же время, по мнению в.Н. Рудакова, сегодня работодатели отмечают нехватку у специалистов, в особенности молодых, и профессиональных (технических) навыков, умения решать возникшие проблемы, способ-

⁴³⁸ Рудаков в.Н. Навыки и компетенции, приобретаемые студентами во время обучения в вузе: соответствие потребностям рынка труда // Мониторинг экономики образования. 2018. № 13 (79).

ности работать самостоятельно, организаторских навыков и ряда других⁴³⁹.

Более того, на основании опроса, проведенного А.В. Зинич, С.Г. Максимовой и Ю.Н. Ревякиной, можно констатировать, что к наиболее актуальным компетенциям сегодня относятся также и умение принимать и реализовывать решения, уверенность, сила личности, умение работать с людьми, наличие социального мышления и многие другие⁴⁴⁰.

Таким образом, по прогнозам экспертов, около 35% базовых навыков по всем профессиям изменится. В связи с чем, даже несмотря на сохранение рабочих мест в ряде отраслей, многим выбывшим работникам потребуется пройти переобучение для дальнейшего их технологического приспособления, что может быть крайне затратно по времени и по финансам и потребует дополнительной колоссальной государственной поддержки⁴⁴¹.

В то же время, анализируя влияние распространения цифровых технологий на благополучие населения и уровень заработной платы работников, важно выделить следующие проблемы. Так, основываясь на текущих прогнозах, можно отметить, что технологическому отчуждению окажутся подвержены преимущественно те категории работников, чей труд будет выгодно заменить роботизированным в целях экономии издержек на производство. Однако сегодня на рынке труда существуют такие

категории работников, стоимость труда которых намного ниже затрат на высокотехнологичные машины. С другой стороны, есть ряд работников, труд которых попросту невозможно заменить в силу его сложности. Вследствие чего в процессе технологического замещения может значительно увеличиться дифференциация доходов населения⁴⁴². При этом может произойти и падение благосостояния населения ввиду повышения разрыва в темпах прироста производительности труда и уровня реальной заработной платы.

Такая тенденция находит яркое отражение в том числе и в условиях российской действительности, где изначально достаточно остро стояла проблема справедливой оплаты труда. Так, сравнивая уровень заработной платы в России с данным показателем в других государствах, можно сделать вывод, что он является одним из самых низких⁴⁴³. Такое положение вещей в нашей стране во многом обусловлено именно широкой экспансией низкооплачиваемой рабочей силы. Вследствие чего образовалась особая категория населения под названием «работающие бедные», поскольку «около половины бедных — это работающие люди. Но заработная плата, которую они получают, слишком мала, чтобы выйти за пределы бедности»⁴⁴⁴.

⁴³⁹ Рудаков В.Н. Навыки и компетенции, приобретаемые студентами во время обучения в вузе: соответствие потребностям рынка труда // Мониторинг экономики образования. 2018. № 13 (79).

⁴⁴⁰ Зинич А.В., Максимова С.Г., Ревякина Ю.Н. Молодежь на рынке труда: влияние цифровизации и неопределенности мира профессий // Экономика труда. 2023. Том 10. № 9. С. 1353–1366.

⁴⁴¹ Берберов А.Б. Технологическая безработица в условиях становления цифровой экономики: дис. канд. экон. наук: 80.00.01. М., 2021. 206 с.

⁴⁴² Ляшок В., Малева Т., Лопатина М. Влияние новых технологий на рынок труда: прошлые уроки и новые вызовы // Экономическая политика. 2020. Т. 15. № 4. С. 62–87.

⁴⁴³ Мишина И. Цифра дня: средняя зарплата россиян оказалась в два раза ниже, чем у китайцев // Новые известия. 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://newizv.ru/news/2023-09-12/tsifra-dnya-srednyaya-zarplaty-rossiyan-okazalas-v-2-raza-nizhechem-u-kitaytsev-419046?ysclid=lt11orx2zp799071282> (дата обращения: 22.05.2024).

⁴⁴⁴ Выжуртович В. Экономист Николай Кульбака: Около половины бедных — это работающие люди. Причины этого лежат в монополизации российского рынка труда и низкой мобильности рабочей силы // Российская газета. 2023 [Электронный

При этом активное распространение цифровых технологий приводит лишь к сокращению возможности к изменению положения многих работников. Так, интеграция инноваций приводит к повышению производительности труда, которое не сопровождается ростом реальной заработной платы работников и, соответственно, их благосостояния. Вследствие чего еще большая доля продукции, произведенной трудящимися, присваивается именно работодателями⁴⁴⁵.

Итак, для доказательства данного положения необходимо рассчитать, насколько в период с 2011 по 2022 гг. изменились реальная заработная плата и производительность труда в нашей стране как отношение индекса номинального ВВП, скорректированного на индекс потребительских цен, к числу работников. Важно отметить, что использование именно данной методологии подсчета темпов роста производительности труда при сравнении ее с уровнем реальной заработной платы является наиболее корректной, поскольку в этом случае подсчет данных показателей происходит по идентичной методологии, что позволяет нам сравнить темпы роста произведенных и приобретенных благ в денежном эквиваленте. И, даже несмотря на то, что при рассмотрении годовой динамики тенденция является не совсем четкой, и достаточно сложно определить, превышает ли стоимость отчуждаемых благ ценность приобретенных, в 2022 году относительно 2010-го рост производительности труда действительно превысил увеличение реальной заработной платы (рис. 9.5)⁴⁴⁶.

ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/05/24/vyjti-iz-bednosti.html> (дата обращения: 22.02.2024).

⁴⁴⁵ Берберов А.Б. Технологическая безработица в условиях становления цифровой экономики: дис. ... канд. экон. наук: 80.00.01. М., 2021. 206 с.

⁴⁴⁶ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 16.05.2024).

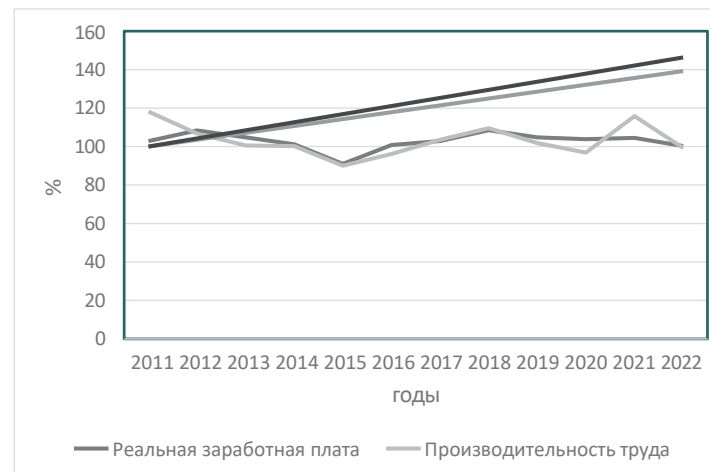

Рис. 9.5. Темпы роста реальной заработной платы и производительности труда

Источник: Рассчитано и составлено автором на основании данных Федеральной службы государственной статистики.

Такая перспектива в свою очередь провоцирует усиление неравенства доходов граждан и ведет к росту напряженности в обществе. Основываясь на данных, представленных Росстатом, можно выявить, что в 2023 г. почти половина, а именно 46,4%, всех доходов населения сосредоточена в руках 20,2% населения России. А доля населения с доходами ниже среднедушевого дохода (53 139 руб. в месяц) в этом же году составила примерно 56%. И, несмотря на улучшение динамики в последние годы, все равно нельзя отрицать, что достаточно крупный объем денежных средств сосредоточен в руках крайне узкого круга людей, при этом доход большей части населения находится ниже среднедушевого по стране⁴⁴⁷.

⁴⁴⁷ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 16.05.2024).

Таким образом, система оплаты труда в Российской Федерации сталкивается с рядом проблем: низкий уровень оплаты труда, высокий уровень дифференциации доходов граждан, проявляющийся причем и в рамках определенной категории работников.

При этом, анализируя особенности текущего функционирования рынка труда в современной России, можно выделить три направления его развития в эпоху развития цифровых технологий:

1. Компании будут экономить на персонале. Работодатели с целью активизации сотрудников и минимизации издержек могут начать увольнять непроизводительных сотрудников, а более производительным могут повышать уровень заработной платы.

Другой мерой экономии на персонале может стать аренда кадров, аутсорсинг и задействование фрилансеров. Наем внештатных специалистов проходит быстрее, платежи по налогам за самозанятых сотрудников производить не нужно, а также разорвать трудовые отношения с таким сотрудником намного проще. Вследствие такой тенденции может произойти структурная трансформация рынка труда. Возможно, работодатели чаще начнут привлекать специалистов на фиксированный период времени.

2. Спрос на синих воротничков будет расти. Ожидается, что дефицит таких рабочих увеличится, в особенности на предприятиях обрабатывающей промышленности и машиностроения. Может возрасти нехватка работников в агросекторе, производственной отрасли и сфере строительства. В частности, уже сейчас Министерство строительства РФ оценивает дефицит рабочих в 3–5 млн человек. К тому же, предположительно, следует ожидать повышения трудовой миграции в рамках различных сфер экономики.

3. Государство станет ключевым работодателем. В случае затяжного кризиса именно государственные учреждения и компании станут гарантами рабочих

мест⁴⁴⁸. Соответственно доля малого и среднего бизнеса (при таком сценарии) будет уменьшаться.

Таким образом, в ходе проведения исследования были проанализированы основные социально-экономические проблемы цифровой трансформации российского рынка труда, а также выявлены основные пути минимизации возможных угроз.

Так, во всем мире сегодня происходит активная переориентация занятости в ходе внедрения высокотехнологичных машин, вследствие чего происходит интеллектуализация деятельности людей, усложнение выполняемых ими задач. Этому способствует и то, что все большую роль в экономическом росте и развитии любой страны начинает играть именно научно-технический прогресс, протекание которого попросту невозможно без привлечения большого числа высококвалифицированных кадров в сферу НИОКР.

Однако в России современная трансформация экономики протекает несколько по-иному, нежели в других странах, а это хотя и улучшает существенно условия труда, в то же время непременно приводит и к возникновению ряда проблем социально-экономического характера. Так, внедрение высокоэффективных технологий приводит не к расширению производства и числа рабочих мест, а, наоборот, провоцирует развитие лишь информационной среды, что приводит к деиндустриализации экономики и сокращению числа рабочих мест. Более того, повышение производительности труда, а также разная скорость технологического замещения всех категорий работников провоцируют и усиление уровня дифференциации доходов населения, увеличение уровня бедности и рост напряженности в обществе.

⁴⁴⁸ Болатова М.А. Рынок труда. Государственное регулирование рынка труда // Перспективы развития АПК в современных условиях. 2021. № 5. С. 61.

Литература к главе 9

1. Альпидовская М.Л., Иванникова А.А. Отчуждение труда: тенденции и перспективы глобальных процессов // Теоретическая экономика. — 2023. — №? 106 (10). — С. 11–23.
2. Аннаоразов С., Ахмедова Г., Байымова С. Социально-экономические последствия технологического прогресса // Всемирный ученый. — 2024. — № 21.
3. Атлас новых профессий 3.0 / Под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. — М.: Альпина ПРО, 2021. — 472 с.
4. Батракова Л.Г. Особенности постиндустриальной экономики и перспективы ее развития в регионах России // Социально-политические исследования. — 2021. — № 1 (10). — С. 58–69.
5. Берберов А.Б. Технологическая безработица в условиях становления цифровой экономики: дис. ... канд. экон. наук: 80.00.01. — М., 2021. — 206 с.
6. Болатова М.А. Рынок труда. Государственное регулирование рынка труда // Перспективы развития АПК в современных условиях. — 2021. — № 5. — С. 61.
7. Выжutowич в. Экономист Николай Кульбака: около половины бедных — это работающие люди. Причины этого лежат в монополизации российского рынка труда и низкой мобильности рабочей силы // Российская газета. — 2023 [Электронный ресурс]. — URL: <https://rg.ru/2023/05/24/vyjti-iz-bednosti.html> (дата обращения: 22.02.2024).
8. Глазьев С.Ю., Орлова Л.Н., Воронов А.С. Человеческий капитал в контексте развития технологических и мирохозяйственных укладов // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. — 2020. — № 5. — С. 3–23.
9. Евсюков в.Д. Изменение характера труда под влиянием промышленных революций // Среднерусский вестник общественных наук. — 2019. — № 4. — С. 83–97.
10. Зинич А.В., Максимова С.Г., Ревякина Ю.Н. Молодежь на рынке труда: влияние цифровизации и неопределенности мира профессий // Экономика труда. — 2023. — Том 10. — № 9. — С. 1353–1366.
11. Калабина Е.Г. Новая индустриализация, технологические изменения и сфера труда промышленных компаний // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». — 2017. — № 1 (57). — С. 72–81.
12. Капелюшников Р.И. Анатомия коронакризиса через призму рынка труда // Исследование в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ. — М.: ВШЭ, 2021. — 60 с.
13. Капелюшников Р.И. Российский рынок труда: статистический портрет на фоне кризисов. — М.: ВШЭ, 2023. — 78 с.
14. Капелюшников Р.И. Технологический прогресс — пожиратель рабочих мест? — М.: ВШЭ, 2017. — 39 с.
15. Келли К. Неизбежно: как роботы заменят людей (и создадут для них новые профессии) // Inc. — 2017 [Электронный ресурс]. — URL: <https://incussia.ru/understand/neizbezhno-kak-roboty-zamenyat-lyudey-i-sozhdadut-dlya-nikh-novye-professii/> (дата обращения: 15.05.2024).
16. Коваленко А.А. Анализ рынка труда в Российской Федерации в условиях четвертой промышленной революции // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2021. — № 6–1. — С. 132–139.
17. Краковская И.Н. Трансформация занятости в промышленности в условиях цифровизации: предпосылки и направления // Экономика труда. — 2022. — Том 9. — № 1. — С. 100.
18. Ляшок в., Малева Т., Лопатина М. Влияние новых технологий на рынок труда: прошлые уроки и новые вызовы // Экономическая политика. — 2020. — Т. 15. — № 4. — С. 62–87.
19. Международная организация труда [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.ilo.org/global/lang--en/index.htm> (дата обращения: 10.03.2023).
20. Мишина И. Цифра дня: средняя зарплата россиян оказалась в два раза ниже, чем у китайцев // Новые известия. — 2023 [Электронный ресурс]. — URL: <https://newizv.ru/news/2023-09-12/tsifra-dnya-srednyaya-zarplaty-rossiyan-okazalas-v-2-raza-nizhe-chem-u-kitaytsev-419046?ysclid=lt11orx2zp799071282> (дата обращения: 22.05.2024).
21. Момджян К.Х. О роли материального производства // Экономическое возрождение России. — 2019. — № 4 (62). — С. 37–42.

22. Мониторинг экономики образования // ВШЭ. — 2020 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.hse.ru/data/2021/09/21/1474204340/memo_2020_t_2.pdf (дата обращения: 21.03.2024).

23. Не боги горшки обжигают, или История промышленных роботов // Хабр. — 2022 [Электронный ресурс]. — URL: <https://habr.com/ru/company/first/blog/693348/> (дата обращения: 13.03.2024).

24. Работодатели определили требования к кандидатам: топ-5 востребованных компетенций на российском рынке труда // ВЦИОМ. — 2020 [Электронный ресурс]. — URL: [https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rabotodatelyi-opredelili-trebovaniya-k-kandidatam-top-5-vostrebovannykh-kompetencij-na-rossijskom-rynke-truda](https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rabotodатели-opredelili-trebovaniya-k-kandidatam-top-5-vostrebovannykh-kompetencij-na-rossijskom-rynke-truda) (дата обращения: 25.03.2024).

25. Рудаков В.Н. Навыки и компетенции, приобретаемые студентами во время обучения в вузе: соответствие потребностям рынка труда // Мониторинг экономики образования. — 2018. — № 13 (79).

26. Середкина Е.В., Безукладников И.И., Ядова Е.Н. Взаимодействие человека и робота: социально-гуманитарная экспертиза // Социально-гуманитарные знания. — 2019. — № 10. — С. 102–108.

27. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 16.05.2024).

28. Чарыев Р., Мяммедов Р., Бегенчбердиев А., Ходжамырадов В. Трансформация рынка труда в условиях автоматизации // Всемирный ученый. — 2023. — № 8.

29. A future that works automation, employment, and productivity // McKinsey Global Institute. — 2017 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/featured%20insights/Digital%20Disruption/Harnessing%20automation%20for%20a%20future%20that%20works/MGI-A-future-that-works-Executive-summary.ashx> (дата обращения: 15.04.2024).

Глава 10 ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ЛОВУШЕК НА РЫНКЕ ТРУДА: ПРЕОДОЛЕНИЕ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

Изучение институциональных ловушек на рынке труда становится все более важным в условиях динамично развивающихся экономических и социальных процессов, влияющих на трудовую мобильность и социальную справедливость.

Согласно определению, данному В.М. Полтеровичем в 1999 г., институциональные ловушки представляют собой неэффективные, но устойчивые институты или нормы поведения⁴⁴⁹. Эта категория становится все более актуальной с развитием рыночных форм хозяйствования, усложнением общественных отношений, технологическим прогрессом, цифровизацией и появлением новых видов взаимодействия субъектов экономики, в том числе на рынке труда.

Ю.И. Будович подчеркивает, что от случайного обнаружения институциональных ловушек необходимо перейти к их системному изучению, что позволит максимально использовать возможности этого перспективного инструмента анализа социальных и экономических процессов⁴⁵⁰.

⁴⁴⁹ Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. 1999. Т. 35, № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://mpga.ub.uni-muenchen.de/27257/> (дата обращения: 29.03.2025).

⁴⁵⁰ Будович Ю.И., Будович М.С. Развитие исследований из области теории институциональных ловушек и классификация

В условиях современной экономики работники сталкиваются с многочисленными препятствиями, которые ограничивают их возможность смены рабочего места или профессиональной деятельности, несмотря на наличие более выгодных альтернатив. Эти барьеры возникают вследствие сетевых эффектов, социальных связей, трудовых соглашений и других факторов, которые делают изменения на рынке труда сложными и дорогостоящими.

Существенный вклад в формирование и распространение институциональных ловушек оказывает теневая экономика (ТЭ) и ее современная составляющая, теневая цифровая экономика (ТЦЭ). При этом теневая и теневая цифровая экономики имеют двойное влияние на институциональные ловушки на рынке труда. С одной стороны, они сами являются институциональными ловушками, а с другой — закрепляют и усиливают действие других неэффективных, но устойчивых институтов рынка труда.

Теневая экономика способствует закреплению низких стандартов труда, включая минимальную социальную защиту, отсутствие гарантии прав работников и нестабильность доходов. Работники, занятые в неформальном секторе, часто не имеют доступа к медицинскому обслуживанию, пенсионным накоплениям или оплачиваемым отпускам, что приводит к ухудшению их социальной защищенности. Эта ситуация служит институциональной ловушкой, так как работники не могут легко выйти из теневого сектора без потери важнейших социальных и профессиональных связей. Более того, многие работники осознают недостатки своей занятости, но остаются в тени, так как смена работы или переход в официальный сектор сопряжены с высокими рисками.

Теневая экономика приводит к существенным потерям для государственного бюджета, ограничивая

ловушек // Вестник Финансового университета. 2013. № 5 (77). С. 17–25.

налоговые поступления и ухудшая возможности для финансирования социальных программ. Работодатели, использующие неформальные схемы оплаты труда, избегают обязательных социальных взносов и налогов, что влечет за собой дефицит бюджетных средств, необходимых для развития инфраструктуры и социальной защиты. В свою очередь это сдерживает развитие институциональных механизмов, которые могли бы способствовать выходу работников из тени и обеспечению их правовых гарантий.

Теневое трудоустройство является важным фактором социального неравенства. Работники, занятые в теневой экономике, часто оказываются в неблагоприятных условиях, где их возможности для карьерного роста и повышения квалификации ограничены. Это усугубляет социальное неравенство и препятствует обеспечению справедливого распределения дохода для всех членов общества. Теневая экономика усиливает разрыв между официально трудоустроенными и неформально занятыми гражданами, способствуя социальной изоляции и препятствуя социальной мобильности.

Таким образом, исследование теневой экономики как институциональной ловушки на рынке труда необходимо для разработки более эффективной социальной политики и инструментов, направленных на стимулирование выхода работников из неформального сектора. Для целей данного исследования авторы используют понятия неформальной и теневой экономики идентично, не акцентируясь на их различиях, что, конечно, весьма абстрактно, но в нашем контексте не влияет на конечные выводы.

Решение проблемы теневой занятости требует комплексного подхода, включающего реформу законодательства, совершенствование механизмов налогового контроля, а также разработку программ для повышения социальной защищенности работников и улучшения условий труда в официальном секторе.

10.1. Институциональные ловушки: обзор подходов и концепций применительно к рынку труда

Ключевым аспектом для понимания институциональных ловушек является признание того, что эти ловушки не только экономические, но и социальные, что особенно важно при анализе теневой экономики. Социальные и культурные нормы могут закреплять старые институты и мешать внедрению новых идей. Таким образом, изменения в культуре и обществе могут играть роль катализаторов для изменений в институтах, преодолевая их фиксированность.

Институциональные ловушки как концепция показывают, насколько важно учитывать динамичную и многогранную природу институтов при их анализе. Преодоление этих ловушек требует не только структурных изменений, но и социальной, культурной и политической трансформации, что подчеркивает необходимость комплексного подхода к анализу институциональных изменений.

Концепция институциональных ловушек рассматривается в книге A General Theory of Institutional Change («Общая теория институциональных изменений»)⁴⁵¹. По определению автора, Шиппинга Танга, ловушки представляют собой ситуации, когда существующие институты становятся настолько устоявшимися и жесткими, что начинают препятствовать необходимым изменениям, а также замедляют или блокируют инновации и развитие. Танг указывает, что ловушки возникают, когда институты начинают работать не на общественное благо, а на интересы определенных групп, закрепляясь и создавая барьеры для изменений. В таких ситуациях институты

становятся источником стабилизации, но не прогресса, что ведет к застою и стагнации. Танг приводит в качестве примеров экономические системы, которые не могут адаптироваться к изменениям в технологии или культуре, так как они поддерживаются устойчивыми, но устаревшими структурами. Это ведет к тому, что усилия по модернизации оказываются неэффективными, а сама система продолжает работать по старым, но уже не подходящим правилам. Ловушки часто возникают из-за сочетания политических, экономических и социальных факторов, которые закрепляют текущие институты, несмотря на их неэффективность.

Например, правительство не захочет меняться из-за угрозы потерять политическую власть или доход; аналогично бизнес противостоит инновациям, чтобы не лишиться своей рыночной монополии. Такой пример институциональной ловушки приводится Тангом с целью разработки пути ее преодоления. Он предлагает переосмыслить текущие институциональные рамки. Например, можно было бы установить новые типы сотрудничества между различными группами интересов или использовать технологические инновации для устранения таких барьеров.

Джон Фостер (John Foster) в книге Institutional Economics: Perspectives and Methods «Институциональная экономика: перспективы и методы»⁴⁵² подробно анализирует проблему институциональной адаптации, связывая ее с концепцией институциональных ловушек. Автор объясняет, почему даже в условиях новых вызовов и изменений в экономической или социальной сфере институты часто оказываются неспособными к гибкому реагированию. Вместо того чтобы адаптироваться к новым условиям, они

⁴⁵¹ Tang S.A. General Theory of Institutional Change. Routledge, 2010 [Электронный ресурс]. <https://doi.org/10.4324/9780203834725> (дата обращения: 29.03.2025).

⁴⁵² Foster J. Institutional Adaptation and Technological Determinism // In: Whalen C.J. (Ed.). Institutional Economics: Perspectives and Methods. Routledge, 2021. С. XX–XX [Электронный ресурс]. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781003164111> (дата обращения: 29.03.2025).

сохраняют свою старую структуру и продолжают действовать по устаревшим принципам, что приводит к стагнации и снижению эффективности. Одним из ключевых факторов, способствующих возникновению институциональных ловушек, автор считает технологическую детерминацию. Он подчеркивает, что развитие институтов в значительной степени зависит от доступных технологий, но новые технологии не всегда автоматически вызывают институциональные изменения.

Автор объясняет, почему институты, сталкиваясь с новыми вызовами, не всегда способны к гибкому реагированию. Вместо адаптации они сохраняют старую структуру и действуют по устаревшим принципам, что ведет к стагнации и снижению эффективности. Ключевым фактором, способствующим возникновению институциональных ловушек, он считает технологическую детерминацию. Автор отмечает, что развитие институтов во многом зависит от доступных технологий, но новые технологии не всегда приводят к институциональным изменениям.

Еще один важный пункт исследования Фостера, это концепция институциональной взаимозависимости. Институты тем или иным образом переплетены. Следовательно, изменения в одной сфере — это импульс для трансформаций институтов в других областях.

В качестве примера можно привести реформу налоговой системы, которая, как правило, встречается негативно как частным сектором, так и общественными организациями, чьи доходы формируются из государственного бюджета. Институциональные изменения блокируются, несмотря на свою экономическую значимость, а менее эффективные институты продолжают работать.

Одна из идей автора в том, что аргументом в пользу постепенного реформирования институтов является их способность повышать упорядоченность всей системы. На первый взгляд, такой подход кажется оправданным, поскольку позволяет избежать радикальных изменений, способных привести к экономической нестабильности или

социальной напряженности. Однако, по мнению Фостера, чрезмерная осторожность в проведении реформ может сама по себе стать институциональной ловушкой.

Технологические инновации могут стать катализаторами институциональных изменений, если они будут использоваться не как угрозы для существующей системы, а как инструменты для ее обновления. В этом контексте Фостер рассматривает такие технологии, как блокчейн и цифровая идентификация, которые могут изменить традиционные институты собственности, финансов и регулирования. Однако сам факт появления новых технологий не гарантирует институциональных изменений, если они не будут встроены в систему через грамотные политические и управленческие решения.

Исследование Фостера демонстрирует, что институциональные изменения — это сложный и медленный процесс, который требует осознания взаимосвязи между технологиями, экономикой и социальной сферой. Институциональные ловушки формируются из-за инерции существующих структур, зависимости от прошлого опыта и сложности координации между разными группами интересов. Выход из таких ловушек возможен только при наличии стратегического подхода, который сочетает адаптивность, инновации и эффективное управление процессом изменений.

Современные изменения на рынке труда, такие как цифровизация, развитие платформенной экономики и гибкие формы занятости, создают новые виды институциональных ловушек, которые требуют обновленного подхода в исследованиях и политике. Для эффективного преодоления этих ловушек необходимо развивать новые модели трудовых отношений, адаптировать законодательство и улучшать механизмы государственной поддержки.

Так, в книге *Digital Capitalism and New Institutionalism* («Цифровой капитализм и новый институционализм») ⁴⁵³

⁴⁵³ Frolov D. *Digital Capitalism and New Institutionalism*. Routledge, 2024 [Электронный ресурс]. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781003267430> (дата обращения: 29.03.2025).

исследуется трансформация институциональной экономики в эпоху цифрового капитализма. Автор утверждает, что традиционные методы институционального анализа, сформированные в доцифровую эпоху, оказываются недостаточными для понимания современной сложности цифровых институтов. Д. Фролов (D. Frolov) предлагает комплексный междисциплинарный подход, объединяющий общественные науки, информатику, эволюционную биологию и когнитивные науки, чтобы дать более полное объяснение институциональной эволюции в цифровом мире.

По мнению автора, цифровая эпоха характеризуется институциональной комплексностью и иерархичностью. Современные цифровые технологии создают беспрецедентную институциональную сложность, изменяя способы взаимодействия людей, организаций и государств. Он утверждает, что традиционные редуccionистские методы (например, концепция «правил игры» Дугласа Норта) неадекватны для анализа цифровых институтов, так как:

- цифровые институты обладают гибридной природой, совмещая материальные и нематериальные элементы (например, блокчейн, метавселенные, алгоритмическое управление);
- в отличие от традиционных институтов, они нестабильны и подвержены быстрому изменению;
- они создаются не только централизованно (государством или корпорациями), но и децентрализованными сообществами пользователей.

Автором предлагается концепция «Великого усложнения» (Great Complexification), описывающая кризис традиционных институтов в условиях цифровизации, когда старые модели перестают работать, а новые еще не сформировались.

Также в условиях цифровизации все чаще критикуется традиционный эволюционный подход в институциональной экономике, основанный на неodarвинизме

(адаптация к среде, конкуренция, выживание наиболее эффективных институтов). Его предлагается заменить так называемым «расширенным эволюционным синтезом» (Extended Evolutionary Synthesis), который включает коэволюцию технологий и институтов: цифровые технологии не только интегрируются в существующие институты, но и порождают новые модели социальной организации; они выступают как конструкторы институциональных ниш (например, развитие блокчейна ведет к изменению финансовых институтов); переосмысление причинно-следственных связей: институциональные изменения происходят не линейно, а в результате сложных, многовариантных процессов.

Изменяется и концепция когнитивных институтов, которые формируют мышление, восприятие информации и принятие решений в цифровой среде. Мировоззрение людей формируется под воздействием алгоритмов социальных сетей, которые определяют, какие новости и мнения получают аудиторию, искусственного интеллекта (ИИ), алгоритмы которого влияют на процесс принятия решений в экономике и политике, а также цифровых платформ, которые задают новые стандарты взаимодействия (например, Uber, Airbnb, криптобиржи).

Традиционная институциональная экономика (Норт, Уильямсон) рассматривает институты как механизмы снижения транзакционных издержек. Однако цифровые технологии, такие как блокчейн и умные контракты, делают многие традиционные посреднические функции ненужными. Формируется альтернативный подход — теория транзакционной ценности (transaction value theory), согласно которой:

- важна не только минимизация издержек, но и качество транзакций (доверие, прозрачность, удобство);
- блокчейн рассматривается не как инструмент для снижения издержек, а как способ повышения ценности транзакций за счет новых механизмов верификации и автоматизации;

– криптовалюты и токенизированные экосистемы создают новые модели взаимодействия, где ценность транзакции важнее ее стоимости.

В этой связи следует отказаться от редукционизма в институциональной экономике и перейти к комплексному анализу цифровых институтов, включающему междисциплинарные подходы. Можно сказать, что традиционные институциональные теории устаревают в условиях цифрового капитализма и требуют пересмотра в свете новых технологических реалий.

Актуальность изучения институциональных ловушек на рынке труда обусловлена необходимостью формирования более гибких и справедливых механизмов трудовых отношений, которые обеспечат свободу выбора для работников и улучшат условия для их социальной и профессиональной мобильности.

На проблему исследования тех или иных проявлений институциональных ловушек на рынке труда обратили внимание многие известные ученые.

Л. Бурштейн с коллегами (Bursztyn, L., Handel, B.R., Jimenez, R., & Roth, C.)⁴⁵⁴ в своей работе *When Product Markets Become Collective Traps: The Case of Social Media* («Когда рынки товаров становятся коллективной ловушкой: кейс социальных медиа») рассматривают рынок товаров с сетевыми эффектами. Их научная гипотеза заключается в том, что ценность некоторых товаров (например, социальных сетей) возрастает с увеличением числа пользователей. Возникает некий замкнутый круг, в котором потребители оказываются не в состоянии отказаться от товаров или услуг, даже если это было бы для них выгодно. Это исследование находит параллели с рын-

ком труда, где работники могут оставаться на неудовлетворяющих их рабочих местах, несмотря на то что могли бы быть в лучшем положении, если бы все одновременно уволились. Их вывод: рынки с сетевыми эффектами могут создавать коллективные ловушки, где индивидуальные действия не приводят к оптимальному результату для группы, потому что сложность координации делает невозможным переход к более выгодному состоянию для всех участников.

Эрик Поснер (E. Posner)⁴⁵⁵ вводит в научный оборот концепцию «ловушек рынка труда», где работники, несмотря на то что могли бы улучшить свою жизнь, остаются в негативных трудовых отношениях из-за координационных проблем. Например, они не могут уйти с неудовлетворяющих их рабочих мест, потому что боятся потерять профессиональные связи и возможности для карьерного роста. Ловушки на рынке труда возникают из-за социальных сетей и барьеров коммуникаций. Работники рационально остаются на своих местах работы, даже если это не оптимально, потому что социальные связи и сетевые эффекты затрудняют коллективный выход.

Изучение проявлений социальных ловушек косвенно затрагивалось и в трудах основоположников институциональной теории. Например, Т. Веблен⁴⁵⁶ вводит понятие «вебленовских товаров», которые приобретают ценность не только из-за их функциональности, но и из-за того, что они сигнализируют о социальном статусе. Эта теория объясняет, как люди могут быть замкнуты в определенных экономических и социальных структурах, потому что

⁴⁵⁴ Bursztyn L., Handel B.R., Jimenez R., Roth C. *When Product Markets Become Collective Traps: The Case of Social Media* // National Bureau of Economic Research (NBER), Working Paper No. 31771. 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nber.org/papers/w31771> (дата обращения: 29.03.2025).

⁴⁵⁵ Posner E.A. *Labor Market Traps* // *Coase-Sandor Working Paper Series in Law and Economics*. 2024. No. 1001 [Электронный ресурс]. URL: https://chicagounbound.uchicago.edu/law_and_economics_wp/1001/ (дата обращения: 29.03.2025).

⁴⁵⁶ Veblen T. *The Theory of the Leisure Class: An Economic Study of Institutions* [Электронный ресурс]. URL: <https://oll.libertyfund.org/titles/veblen-the-theory-of-the-leisure-class-an-economic-study-of-institutions> (дата обращения: 29.03.2025).

их поведение (например, потребление дорогих товаров) направлено на поддержание их положения в социальной иерархии.

В своем исследовании еще в 1973 году М. Грановеттер⁴⁵⁷ выдвинул концепцию «слабых связей». Он показал, что менее тесные, но более многочисленные связи в социальных сетях могут играть существенную роль в продвижении по карьерной лестнице и социальной мобильности. Эта концепция также раскрывает влияние различных типов социальных связей на распространение знаний, ресурсов.

Автор описывает «сильные связи» как тесные, многократные взаимодействия между людьми, например, с друзьями и близкими, которые характеризуются глубокой взаимной поддержкой и пониманием. В отличие от них, «слабые связи» представляют собой более поверхностные и редкие контакты с людьми, такими как знакомые, коллеги или дальние друзья. Грановеттер считает, что эти связи обладают исключительной силой, так как они выступают в качестве мостов между различными социальными группами и сообществами, открывая доступ к новым знаниям, ресурсам и перспективам. Слабые связи являются ключевым фактором, способствующим социальной мобильности, распространению информации и поиску работы. В отличие от сильных связей, которые ограничиваются узкими кругами (например, семьей или ближайшим окружением), слабые связи охватывают более широкий спектр социальных групп, предоставляя доступ к разнообразию информации и возможностей.

Исследование А. Кальво-Арменголь и О. Джексона⁴⁵⁸ (Calvó-Armengol, A., & Jackson, M.) посвящено изуче-

нию влияния социальных сетей на занятость и уровень неравенства. Авторы объясняют, как профессиональные связи между сотрудниками могут повлиять на их карьерный рост, делая их более восприимчивыми к негативным тенденциям рынка труда. В ситуациях, где сетевые связи оказывают существенное влияние на принятие решений, работники могут оказаться заложниками существующих социальных и профессиональных связей, лишая себя возможности перейти в более благоприятные сферы деятельности. Сетевые эффекты на рынке труда могут усугубить неравенство и ограничить трудовую мобильность, формируя ловушки, из которых работники не могут выйти, даже если получение более выгодной работы было бы для них предпочтительным.

В книге *The Meritocracy Trap: How America's Foundational Myth Feeds Inequality, Dismantles the Middle Class, and Devours the Elite* («Ловушка меритократии: как основополагающий миф Америки питает неравенство, разрушает средний класс и поглощает элиту») Дэниел Маркович (D. Markovits)⁴⁵⁹ анализирует, как система меритократии, где успех измеряется социальными ожиданиями, создает ловушки для людей, выбирающих профессии не по призванию, а по их престижности или общепринятому мнению об «успешности». Такая ситуация тоже относится к институциональным ловушкам, ведет к обострению социального и экономического неравенства, а также снижению личного удовлетворения от работы. Меритократия представляет собой систему, где социальный статус,

Review. 2004. Vol. 94, No. 3. С. 426–441 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jstor.org/stable/3592741> (дата обращения: 29.03.2025).

⁴⁵⁹ Markovits D. *The Meritocracy Trap: How America's Foundational Myth Feeds Inequality, Dismantles the Middle Class, and Devours the Elite*. 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lse.ac.uk/Events/Events-Assets/PDF/2019/02-ST/20190508-The-Meritocracy-Trap.pdf> (дата обращения: 29.03.2025).

⁴⁵⁷ Granovetter M.S. *The Strength of Weak Ties* // *American Journal of Sociology*. 1973 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jstor.org/stable/2776392> (дата обращения: 29.03.2025).

⁴⁵⁸ Calvó-Armengol A., Jackson M.O. *The Effects of Social Networks on Employment and Inequality* // *American Economic*

уровень благосостояния и общественное положение человека формируются на основе его личных заслуг, включая таланты, знания, трудолюбие и достигнутые результаты. В меритократическом обществе считается, что у каждого есть равные шансы на успех, и его достижения зависят от его стараний и качеств, а не от наследственности, социального окружения или других внешних обстоятельств. Меритократия утверждает, что успех, достигнутый благодаря личным усилиям и талантам, должен быть вознагражден более высокими должностями и престижем в обществе, независимо от сферы: будь то экономика, политика или другие области. В теории это должно способствовать повышению социальной мобильности и созданию равных возможностей для достижения успеха. Но критики меритократии отмечают, что на практике она может привести к обострению социального неравенства. Существование социальных, экономических и культурных барьеров может ограничить доступ к возможностям и ресурсам для некоторых слоев населения, независимо от их способностей и стараний. В результате концепция меритократии может оказаться лишь иллюзией справедливости. Марковиц утверждает, что убеждение в существовании меритократии может привести к тому, что люди занимают профессии, не приносящие им полного удовлетворения, но остаются в них, считая это способом сохранения своего социального статуса.

Александр Стир (A. Styhre) в книге *The Institutional Theory of the Firm: Embedded Autonomy* («Институциональная теория фирмы: встроенная автономия») ⁴⁶⁰ анализирует концепции, связанные с институциональными ловушками, среди которых выделяются институциональная инерция и социальные дилеммы.

Автор рассматривает последствия финансового кризиса 2008 года, отмечая, что, хотя старая модель само-

⁴⁶⁰ Styhre A. *The Institutional Theory of the Firm: Embedded Autonomy*. Routledge, 2020.

регулирования финансового рынка потерпела крах, ее основные институты сохранили свою структуру. Такая неизменность обусловлена институциональной инерцией, которая затрудняет реформирование системы даже в условиях, когда ее неэффективность стала очевидной. Одним из главных факторов, удерживающих институты в ловушках, является «нормализация отклонений». Она объясняет процесс, в ходе которого рискованные или неэффективные действия постепенно принимаются за норму даже при осознании их потенциальной опасности. Это приводит к тому, что финансовые институты сохраняют прежние методы работы, игнорируя при этом существующие структурные проблемы.

Стир также исследует социальные противоречия, возникающие при управлении финансами, когда краткосрочная выгода для отдельных корпораций перевешивает долгосрочную стабильность всей системы. Такая ситуация порождает замкнутый круг: реформы либо остаются заблокированными, либо реализуются недостаточно эффективно, поскольку ключевые игроки заинтересованы в поддержании существующего порядка.

В своей книге *The Theory of Transaction in Institutional Economics* («Теория транзакций в институциональной экономике») ⁴⁶¹ Массимилиано Ватьеро (M. Vattero) рассматривает механизмы, через которые институты закрепляются и становятся устойчивыми к изменениям, несмотря на трансформирующиеся экономические условия. Среди ключевых концепций, объясняющих этот феномен, особое место занимают эффекты блокировки (lock-in effects) и институциональная инерция, которые во многом схожи с концепцией институциональных ловушек. Эти механизмы препятствуют адаптации экономи-

⁴⁶¹ Vattero M. *The Theory of Transaction in Institutional Economics: A History of the Transaction Cost Theory*. Routledge, 2020 [Электронный ресурс]. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780367194697> (дата обращения: 29.03.2025).

ческих институтов, в том числе на рынке труда, создавая барьеры для эффективного функционирования занятости и социальной защиты.

Эффекты блокировки и институциональная инерция имеют непосредственное значение при формировании институциональных ловушек. Эффект блокировки возникает, когда определенные экономические или институциональные структуры закрепляются и продолжают функционировать, даже если появились более эффективные альтернативы. Это может происходить из-за сетевых эффектов, исторически сложившихся стандартов, политической устойчивости элит или значительных издержек перехода к новым системам. Ватьеро отмечает, что корпоративная собственность и рыночные структуры часто подвержены эффекту блокировки, так как однажды установленные правила продолжают действовать, несмотря на их несоответствие современным экономическим реалиям. Например, высокая концентрация капитала в отдельных секторах экономики может ограничивать вход новых участников на рынок, тем самым препятствуя конкуренции и институциональным реформам.

Институциональная инерция в свою очередь проявляется в неспособности институтов адаптироваться к изменениям из-за их глубокой интеграции в социально-экономические и правовые системы. Ватьеро подчеркивает, что изменение правовых и экономических норм требует значительных ресурсов и политической координации, что приводит к сохранению устаревших институтов. Этот процесс особенно заметен в сферах, где проведение реформ требует широкого общественного консенсуса и значительных структурных изменений, таких как регулирование рынка труда, пенсионные реформы и система профессионального образования.

Рассматриваемые Ватьеро эффекты блокировки и институциональной инерции находят прямое отражение в формировании институциональных ловушек на рынке труда. Эти ловушки проявляются в нескольких ключевых аспектах.

Во-первых, жесткость трудового законодательства может препятствовать адаптации рынка труда к новым условиям. В странах с сильной защитой занятости и сложными процедурами увольнения компании могут избегать найма новых сотрудников, опасаясь высоких издержек, связанных с возможными сокращениями. Это создает эффект блокировки, когда существующие рабочие места защищены, но новые не создаются, что ведет к росту безработицы среди молодежи и низкой мобильности рабочей силы.

Во-вторых, проблема устаревания навыков и несоответствия между спросом и предложением на рынке труда усиливает институциональную инерцию. Образовательные системы и программы профессиональной подготовки часто отстают от потребностей экономики, что приводит к формированию рабочей силы, не способной адаптироваться к новым требованиям. В таких условиях даже при наличии новых рабочих мест переход сотрудников в перспективные сектора оказывается затруднительным, так как механизмы переквалификации и адаптации развиты слабо.

В-третьих, неформальная занятость является еще одной формой институциональной ловушки, связанной с устойчивыми неэффективными моделями трудовых отношений. В странах с высоким уровнем неформального сектора значительная часть рабочей силы остается вне системы социального обеспечения, что закрепляет экономическую нестабильность для этих групп населения. Этот эффект блокировки проявляется в том, что легализация и интеграция неформально занятых работников в формальный сектор сталкиваются с серьезными административными и экономическими препятствиями.

Ватьеро также подчеркивает, что технологические изменения сами по себе не ведут к автоматическим институциональным изменениям. Например, внедрение цифровых платформ и развитие гиг-экономики формируют новый тип занятости, при котором традиционные

институты социального обеспечения и трудового регулирования оказываются неэффективными. Однако инерционность государственной политики и правового регулирования приводит к тому, что работники в новых секторах остаются без защиты, а традиционные механизмы регулирования не адаптируются к изменяющимся реалиям. Это создает институциональную ловушку, при которой старые нормы и законы продолжают действовать, но уже не выполняют своей функции в условиях цифровой экономики.

Анализ, представленный Ватьеро, показывает, что институциональные изменения сталкиваются с серьезными барьерами, связанными с эффектами блокировки и институциональной инерцией. Эти явления формируют институциональные ловушки, препятствующие развитию рынка труда, повышению гибкости занятости и адаптации работников к новым экономическим условиям. В странах с жесткими трудовыми нормами, высоким уровнем неформальной занятости и недостаточно развитыми механизмами переквалификации такие ловушки особенно очевидны.

Исследование Ватьеро подчеркивает необходимость комплексного подхода к реформированию рынка труда, включающего гибкость регулирования, развитие образовательных институтов и адаптацию социальной политики к технологическим изменениям. Только системные институциональные реформы способны преодолеть инерцию и разрушить эффекты блокировки, создавая более динамичную и устойчивую модель занятости.

Научное исследование Е. Старр и коллег (Starr E.P., Prescott J.J., & Bishara N.D.⁴⁶²) посвящено анализу соглашений о неконкуренции, которые работники под-

писывают с работодателями, ограничивая свои возможности по переходу в другие компании. Такие соглашения могут быть выгодными для работников в краткосрочной перспективе (например, предоставляют финансовые бонусы), но в долгосрочной перспективе они часто становятся инструментом удержания работников в неблагоприятных условиях труда. Соглашения о неконкуренции — это юридические договоренности между работодателем и сотрудником, которые ограничивают права работника на занятие определенной деятельностью или работу в компании-конкуренте после завершения трудового контракта с текущим работодателем. Этот инструмент был описан в докторской диссертации «Механизм формирования коммерческой тайны как фактор развития современного предпринимательства»⁴⁶³ в системе методов защиты коммерчески ценной информации. Такие соглашения направлены на защиту интересов работодателя, например, на предотвращение утечки коммерческих секретов, технологий или клиентской базы, которые могут быть использованы работником в пользу конкурентов.

Основные положения соглашений о неконкуренции могут включать следующие обязательства:

- ограничение на трудоустройство в конкурирующих компаниях — работник обязуется не устраиваться на работу в компании-конкуренте или не открывать собственный бизнес в той же области на определенный срок и в определенном географическом регионе после ухода с работы;

- продолжительность действия — такие соглашения обычно ограничены определенным сроком, например, 6–12 месяцев после увольнения, чтобы работник не мог

⁴⁶² Starr E.P., Prescott J.J., Bishara N.D. Noncompete Agreements in the U.S. Labor Force // *Journal of Law and Economics*. 2021. Vol. 64, No. 1. С. 53–86 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jstor.org/stable/27076375> (дата обращения: 29.03.2025).

⁴⁶³ Пескова Д.Р. Механизм формирования коммерческой тайны как фактор развития современного предпринимательства: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. Уфа, 2011. 340 с.

использовать знания и связи, приобретенные в процессе работы, в ближайшем будущем;

- географическое ограничение — работнику может быть запрещено работать в конкурирующих компаниях не только в том регионе, где он работал, но и в более широком географическом масштабе;

- ограничения по виду деятельности — работник не может заниматься аналогичной деятельностью или работать в похожей должности в компании-конкуренте.

Соглашения о неконкуренции могут ограничивать трудовую мобильность, снижать возможности для карьерного роста работников и создавать преграды для поиска новых рабочих мест. Кроме того, они могут быть использованы работодателями для удержания работников на невыгодных условиях. В некоторых странах и штатах соглашения о неконкуренции ограничены или даже запрещены, если они чрезмерно ограничивают права работника и нарушают принципы справедливости на рынке труда.

Несомненно, соглашения о неконкуренции служат примером институциональной ловушки на рынке труда, где работники не могут сменить место работы, даже если это было бы для них выгодно, из-за правовых и экономических ограничений.

Итак, *институциональная ловушка на рынке труда* — это ситуация, при которой работники или работодатели оказываются в невыгодном положении, но не могут изменить свою ситуацию из-за существующих институциональных и социальных барьеров. В таких ловушках люди или организации продолжают действовать в рамках определенных институциональных структур или норм, которые, несмотря на их неэффективность или вред, сохраняются из-за проблем с координацией, социальными связями или структурными ограничениями.

Основные характеристики институциональной ловушки на рынке труда:

1. Социальные и профессиональные связи: работники могут оставаться в неблагоприятных условиях труда, так

как смена работы сопряжена с потерей профессиональных контактов и социальных связей. Это создает иллюзию выгоды продолжения работы в существующих условиях несмотря на то, что это может быть менее выгодно в долгосрочной перспективе.

2. Координационные барьеры: даже если группа работников могла бы коллективно улучшить свое положение (например, перейдя в другую компанию или сектор), координация их действий затруднена из-за различий в предпочтениях, ожиданиях и возможностях. Это мешает коллективному выходу из неудовлетворяющих условий.

3. Низкая мобильность: работники могут чувствовать себя «запертыми» в определенных профессиях или рабочих местах, что препятствует их профессиональному росту и повышению благосостояния. Эти ловушки возникают, когда изменения на рынке труда или в социальной структуре не могут быть реализованы из-за существующих структурных препятствий.

Институциональная ловушка — это ситуация, когда работники остаются в определенной отрасли или на одном рабочем месте, даже если они могли бы улучшить свое положение, если бы смогли сменить работу или профессиональную деятельность. Однако координационные проблемы, такие как сложности с поиском новой работы или потеря социальных связей, ограничивают их возможности для изменений.

10.2. Теневая занятость как институциональная ловушка

Последнее десятилетие XX века в России стало периодом, отмеченным рядом системных кризисов, охвативших все основные сферы экономики, включая рынок труда. Одним из наиболее значимых процессов этого времени стал массовый переход рабочей силы из формального сектора в неформальную экономику, что способствовало возникновению устойчивых институциональных ловушек.

Причины данного явления стали предметом активных обсуждений как в научных кругах, так и в общественно-политическом пространстве. Это и затянувшиеся административные отпуска, и регулярные задержки заработной платы, и недостаточная правовая защита работников. В таких условиях активизация неформальной занятости выступила своеобразным механизмом саморегуляции экономической системы, обеспечившим частичную адаптацию населения к неблагоприятным макроэкономическим реалиям. Однако уже в период экономического роста 2000-х годов начали проявляться негативные последствия массового исхода квалифицированных кадров из формального сектора.

Вот одна из цитат того времени на эту тему: «На волне экономического подъема многие российские компании почувствовали острую нехватку квалифицированных рабочих кадров. Причины понятны: за предшествовавшие годы промышленные предприятия потеряли немалую часть персонала, ушедшего в поисках работы в другие отрасли. А уровень образования новых кадров работодателей не вполне устраивает»⁴⁶⁴.

На сегодняшний день значительная доля теневой экономики продолжает оставаться одной из наиболее актуальных проблем для мирового сообщества. Согласно отчету Международного валютного фонда за 2020 год, около трети мировой экономики функционирует в теневом секторе. К основным факторам, способствующим данной ситуации, относятся сравнительно высокая налоговая нагрузка, недостаточная цифровизация экономики и административные барьеры, препятствующие ведению бизнеса⁴⁶⁵.

⁴⁶⁴ Разбор училищ // Ведомости. 13 марта 2002 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2002/03/13> (дата обращения: 29.01.2025).

⁴⁶⁵ Набиев Ф.Н. Цифровые технологии как средство снижения доли теневой экономики // Молодой ученый. 2023. № 9 (456). С. 108–111.

Согласно исследованиям Росстата, в третьем квартале 2024 года численность занятых в неформальном секторе российской экономики составила 15,8 млн человек, что эквивалентно 21,3% от общего числа занятых. Этот показатель достиг пика в 2016 году, когда в неформальном секторе трудилось 16,3 млн человек. За год доля неформальной занятости увеличилась на 11,7%, прибавив 1,66 млн человек по отношению к аналогичному периоду 2023 года. Традиционно сфера торговли и авторемонт занимают лидирующие позиции по количеству неформально занятых, насчитывая 3,9 млн человек⁴⁶⁶.

Исходя из данных разных источников, незарегистрированная занятость демонстрирует высокие показатели. Это указывает на трансформацию характера и структуры занятости, что свидетельствует о высокой волатильности российского рынка труда. Изменения затрагивают не только тенденции спроса на рабочую силу, но и меняются форма занятости, продолжительность рабочего времени и реальные доходы работников, включая разницу между официальной и фактической заработной платой.

В России одной из наиболее значимых областей неформальной занятости по-прежнему остается торговля, особенно на уровне мелкооптовых рыночных сделок. Рынки и магазины шаговой доступности составляют значительную часть теневого сектора экономики, охватывая как нелегальные формы трудоустройства, так и предпринимательскую деятельность без официального оформления. Большинство предпринимателей, работающих в этом сегменте, фактически являются самозанятыми,

⁴⁶⁶ Занятость в неформальном секторе России достигла рекорда с 2016 года // РБК исследования. 4 декабря 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/12/2024/674ef2b19a794766c71facdc> (дата обращения: 29.03.2025).

но избегают официальной регистрации, чтобы не нести налоговых и административных обязательств, таких как сертификация товаров, регистрация сделок и отчетность перед государственными органами.

Еще одной значимой отраслью, в которой процветает теневая занятость, является строительство. Традиционно популярно использование рабочей силы мигрантов из бывших республик СССР, например, из Узбекистана, Таджикистана, Молдовы, Украины и других. Обычно эти работники привлекаются для выполнения самой тяжелой и малооплачиваемой работы, при этом трудовые отношения с ними зачастую не оформляются официально, и им не предоставляются социальные гарантии. Остаются случаи, когда их пребывание на территории России не соответствует требованиям миграционного законодательства, что ведет к множеству юридических и социальных последствий. Сложившаяся ситуация подчеркивает необходимость реформирования существующих механизмов регулирования рынка труда и миграционной политики для сокращения масштабов теневой занятости и интеграции теневого сектора в легальную экономику.

В исследовании ведущего российского социолога в области неформальной экономики Светланы Барсуковой выделяются две основные формы функционирования теневого рынка труда: бесконтрактный найм и несоответствие фактических и формальных условий трудоустройства⁴⁶⁷. В случае бесконтрактного найма работодатель получает наибольшие выгоды, поскольку может сочетать неформальные трудовые отношения с официальным статусом перед государственными структурами (регистрация, лицензирование) и другими заинтересованными сторонами (деловые партнеры, финансовые учреждения

и т.д.⁴⁶⁸). В российских реалиях полная легализация или полная нелегальность трудовых отношений одинаково невыгодны для работодателя. В первом случае он теряет преимущества, которые дает теневой рынок, а во втором — сталкивается с необходимостью компенсировать работнику высокий уровень неопределенности, возникающий из-за отсутствия гарантий и защищенности, что становится поводом для пересмотра условий оплаты в сторону их увеличения.

Еще одним проявлением теневого рынка труда является несоответствие между формально прописанными условиями трудоустройства и реальной рабочей практикой. Это может выражаться в обязательных сверхурочных сменах без официального пересмотра договора, необходимости работать в выходные дни, совмещении нескольких должностей и других подобных ситуациях. Одним из наиболее распространенных явлений является разница между официально начисленной и фактически выплаченной заработной платой, что способствует уходу части доходов из-под налогового регулирования.

Таблица 10.1

Характеристика основных форм теневого рынка труда

	Бесконтрактный найм	Расхождение фактических и формальных условий найма
Сущность	Отсутствие трудового договора при наличии работы	Несоответствие работы условиям контракта
Риск работника	Полная или частичная невыплата заработной платы, отсутствие соцгарантий	Лишение сверхконтрактных доходов и премий

⁴⁶⁷ Барсукова С.Ю. Неформальная экономика: экономико-социологический анализ / С.Ю. Барсукова. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. 448 с.

⁴⁶⁸ Цитируется по: Пескова Д.Р. Теневая составляющая экономического роста: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Пескова Д.Р.; Уфим. гос. ун-т. Уфа, 2006. 187 с.

Окончание табл. 10.1

	Бесконтрактный найм	Расхождение фактических и формальных условий найма
Риск работодателя	Штрафы в случае обнаружения; упущенная выгода и прямые убытки в случае краткосрочной трудовой мотивации работников	Штрафы в результате проверок
Выигрыш работника	Возможность заработать при отсутствии иных шансов на трудоустройство	Участие в теневой прибыли как плата за лояльное отношение к теневой деятельности работодателя
Выигрыш работодателя	Экономия на оплате труда: прямая — за счет занижения заработка; косвенная — за счет отсутствия отчислений в бюджет	Экономия на налоговых отчислениях
Субъекты	Вынужденные мигранты, длительные безработные	Преимущественно работники частных коммерческих фирм

Источник: Барсукова, С.Ю. Неформальная экономика: экономико-социологический анализ / С.Ю. Барсукова; Гос. ун-т — Высшая школа экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2004. 448 с. (С. 243)

Данная таблица демонстрирует, как сотрудники и работодатели приспособились к деятельности в теневом секторе. Анализ данных показывает, что для участников теневого рынка выгоды работы в этом сегменте существенно превосходят потенциальные риски⁴⁶⁹.

⁴⁶⁹ Пескова Д.Р. Теневая составляющая экономического роста: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Пескова Д.Р.; Уфим. гос. ун-т. Уфа, 2006. 187 с.

Рис. 10.1. Структура ВДС теневой экономики в 2023 году, в % к итогу

Источник: Оценка ненаблюдаемой экономики в Российской Федерации. Доклад начальника Аналитического управления Росстата К. Алексеева на научном семинаре «Методология и экспертиза статистических исследований» 26 марта 2025 г. Экономический факультет МГУ, НИИ Росстат.

Согласно статистическим исследованиям Росстата, наибольшая валовая добавленная стоимость теневой экономики создается в секторе «торговля оптовая и розничная» (35%), 13,7% — «строительство», 13,4% — «деятельность по операциям с недвижимым имуществом», 10,9% — «промышленное производство», 6,1% — «транспорт», 1,3% — «сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство», оставшиеся 19,6% относятся к категории «прочие». Следует оговориться, что Росстат вкладывает несколько иное понимание в термин «теневое производство», определяя его как деятельность, которая является законной, но намеренно скрывается от органов

государственной власти. Таким образом, в это количество не включается нелегальная деятельность. Но при всех допущениях структура ВДС теневой экономики в относительном выражении весьма показательна и соответствует предыдущим исследованиям и теоретическим выводам.

Формы теневого рынка труда подвергаются изменениям и преобразованиям под воздействием меняющейся окружающей среды. Традиционные формы теневой деятельности обладают устойчивостью и способны адаптироваться и трансформироваться в ответ на изменения внешней среды, тогда как временные формы постепенно пропадают или видоизменяются.

Влияние неформального сектора на экономику неоднозначно. С одной стороны, он играет существенную роль в обеспечении занятости и доходов населения, стимулирует развитие рынка товаров и услуг, а также служит фундаментом для роста малого предпринимательства. Неформальный сектор часто выступает как смягчающий фактор при экономических потрясениях, предотвращая резкое падение уровня жизни и рост безработицы, особенно в сфере поставок дефицитных товаров и услуг. Однако наряду с этим теневой сектор сопряжен с рядом серьезных социальных рисков. Прежде всего он способствует развитию криминальной инфраструктуры. Кроме того, отсутствие реальных социальных гарантий и контроля над трудовыми условиями характерно для работников теневого сектора, что распространяется не только на нелегальные предприятия, но и на значительную часть зарегистрированных компаний, работающих в этой сфере.⁴⁷⁰

В статье *Formal and informal institutions: understanding the shadow economy in transition countries* («Формальные и неформальные институты: понимание

теневой экономики в переходных странах»)⁴⁷¹ Кларита Гёркшани и Станислав Чихоцки (K. Gërxhani, S. Cichocki) анализируют воздействие формальных и неформальных институтов на масштаб теневой деятельности в странах с переходной экономикой. Авторы анализируют, каким образом несовпадение ожиданий и восприятия граждан относительно этих институтов способствует вовлеченности в неформальный сектор и формирует устойчивые институциональные ловушки.

Одним из ключевых выводов исследования является то, что низкий уровень доверия к формальным институтам — государственным органам, налоговой системе, правоохранительным структурам — приводит к тому, что граждане ищут альтернативные способы экономической деятельности. При этом, если неформальные нормы (например, взаимопомощь, семейные связи, теневые деловые практики) начинают доминировать над формальными, это создает эффект самовоспроизводящейся институциональной ловушки: люди продолжают участвовать в неформальной экономике, поскольку не верят в эффективность официальных институтов. Особо интересны выводы авторов относительно механизмов, которые способствуют вовлеченности в теневой сектор. В странах с переходной экономикой разрыв между быстрыми изменениями формальных институтов и устойчивыми неформальными нормами приводит к кризису доверия. После падения социалистической и плановой модели многие государства Восточной Европы и Балкан столкнулись с радикальной трансформацией законодательной и экономической системы, однако граждане продолжали руководствоваться привычными неформальными практиками. Этот институциональный разрыв усиливает тене-

⁴⁷⁰ *Illegal Employment in the Netherlands: Extent and Effects. A Study Commissioned by: Ministry of Social Affairs and Employment and Ministry of Justice, The Hague. Rotterdam, January 1994. P. 44.*

⁴⁷¹ *Gërxhani K., Cichocki S. Formal and informal institutions: Understanding the shadow economy in transition countries // Journal of Institutional Economics. 2023. Vol. 19, No. 4. C. 656–672 [Электронный ресурс]. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1744137422000522> (дата обращения: 29.03.2025).*

вую экономику, так как люди предпочитают ориентироваться на проверенные социальные связи, а не на новые, еще не укоренившиеся формальные институты.

Помимо институциональных несоответствий, авторы рассматривают влияние гендерных различий на участие в неформальной экономике. Согласно эмпирическим данным, женщины реже уклоняются от налогов, чем мужчины, что связано не столько с личными установками, сколько с профессиональной сегрегацией. Женщины чаще заняты в государственном секторе, где налоговые отчисления автоматизированы, тогда как мужчины имеют большую свободу выбора между формальными и неформальными источниками дохода.

Образование также играет важную роль в участии в теневой экономике. Гёркшани и Чихоцки показывают, что люди с высоким уровнем образования реже вовлекаются в неформальный сектор, поскольку они не только обладают более стабильным доходом, но и в большей степени подвержены социальным нормам соблюдения налоговой дисциплины. Однако в условиях экономической нестабильности даже высокообразованные граждане могут прибегать к неформальным методам трудоустройства, если формальный рынок труда не предоставляет достаточного количества рабочих мест.

Отдельное внимание следует уделить рассмотрению доверия как к государственным институтам, так и между самими гражданами. Исследования показывают, что в странах с высоким уровнем доверия люди более склонны платить налоги, так как уверены в их рациональном перераспределении. Напротив, если граждане убеждены, что налоговая система несправедлива и государство неэффективно использует собранные средства, они чаще выбирают участие в теневой экономике. Более того, низкий уровень межличностного доверия также усугубляет проблему: если люди не уверены, что другие соблюдают закон, они сами менее склонны его соблюдать. Эмпирический анализ механизмов уклонения от налогов с разным уровнем институ-

ционального развития на примере Албании и Нидерландов демонстрирует, что в странах с развитыми формальными институтами (например, в Нидерландах) риски выявления налоговых нарушений выше, что сдерживает участие в теневой экономике. Однако экспериментальные данные показывают, что граждане Албании, несмотря на большие возможности для уклонения, в среднем менее склонны к нарушению налогового законодательства. Это подтверждает гипотезу о том, что неформальные социальные нормы могут играть не менее значимую роль, чем формальные институты, в регулировании экономического поведения.

Таким образом, поведение граждан в теневой экономике зависит от множества факторов, включая взаимодействие формальных и неформальных институтов, уровень образования, гендерные различия и степень доверия к государству. Теневая экономика является результатом не только институциональных изменений, но и глубоко укоренившихся социальных норм и поведенческих паттернов, которые часто становятся институциональными ловушками, сдерживающими переход к легальной экономике. Эффективное регулирование теневого сектора требует не только усиления контроля и совершенствования формальных институтов, но и учета неформальных норм, которые определяют экономическое поведение людей. В противном случае любые реформы рискуют оказаться неэффективными, поскольку будут игнорироваться обществом, укорененным в альтернативных неформальных практиках.

В середине XX века интерес к теневой экономике в разных странах начал расти. Различные исследования, проведенные в этот период, привели к появлению нового направления в экономической науке и разработке государственных инициатив, целью которых стало противодействие теневой экономике и ее интеграции в легальную сферу.⁴⁷² На ранних этапах исследований были опреде-

⁴⁷² Охрименко С., Бортэ Г. Тень цифровой экономики // Годишник СА «Д.А. Ценов». 2018 [Электронный ресурс]. URL:

лены масштабы теневой экономики, ее структура, а также сделаны важные выводы о возможности перевода этих процессов в легальную сферу. Большой вклад в формирование научного направления измерения теневой экономики принадлежит австрийскому ученому Фридриху Шнейдеру. В его работах подробно рассматриваются различные аспекты теневой экономики как в развитых, так и в развивающихся странах.

Шнейдер пишет, что теневая экономика — это неформальная часть национальной экономики, не учитываемая официальной статистикой⁴⁷³.

Помимо определения «теневая экономика», широко применяются и другие термины, такие как: альтернативная экономика, скрываемая, скрытая, сумеречная, невидимая, автономная, черная, наличная, тайная, незаконная, параллельная, неофициальная и др.

Следует отметить, что некоторые из этих терминов описывают только отдельные аспекты теневой экономики, фокусируясь на ее отдельных сегментах. В то время как большинство из них рассматривают явление в целом. Например, термины «серая», «подпольная», «теневая», «параллельная» чаще всего обозначают целостное явление, тогда как определения «черная» и «криминальная» ограничиваются определенными узкими сегментами незаконной деятельности.

Под теневой цифровой экономикой (ТЦЭ) понимается сектор экономических отношений, где производственно-хозяйственная деятельность, независимо от ее направления, содержания, характера и формы, не соответствует

https://www.academia.edu/ТЕНЬ_ЦИФРОВОЙ_ЭКОНОМИКИ
(дата обращения: 29.03.2025).

⁴⁷³ Schneider F. Implausible Large Differences in the Sizes of Underground Economies in Highly Developed European Countries? A Comparison of Different Estimation Methods. 08.10.2017. ISSN 2364-1428 [Электронный ресурс]. URL: https://www.cesifo-group.de/ifoHome/publications/docbase/DocBase_Content/WP/WP- (дата обращения: 29.03.2025).

нормам действующего законодательства и осуществляется посредством цифровых технологий вне рамок государственного регулирования и контроля⁴⁷⁴.

Теневая предпринимательская деятельность лежит в основе ТЦЭ и характеризуется следующими общими чертами: во-первых, это скрытая, латентная деятельность, которая не фиксируется государственными структурами и не отображается в официальной отчетности; во-вторых, охватывает все этапы общественного воспроизводства: производство, распределение, обмен и потребление; в-третьих, все процессы, начиная от разбора исходного кода программного продукта и заканчивая монетизацией аренды бот-сетей, носят паразитический характер.

Важно подчеркнуть, что термин «теневая информационная экономика» впервые введен авторами монографии «Рынок информационных услуг и продуктов»⁴⁷⁵. В этой работе указано на необходимость изучения теневого сектора информационной экономики и его влияния, чтобы определить его масштабы и возможный вред, который он может причинить. Исследователи подчеркивают, что данный сектор, в отличие от других, может быть успешно выведен из тени с помощью введения специального налогового режима, направленного на его стимулирование. Стоит отметить, что исследователи выделяют сегмент рынка информационных товаров и услуг, который не попадает в официальный оборот, но при этом не имеет криминальной природы. С течением времени характер рынка информационных услуг и продуктов претерпел существенные изменения: значительная его часть пере-

⁴⁷⁴ Охрименко С., Бортэ Г. Тень цифровой экономики // Годишник СА «Д.А. Ценов». 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/ТЕНЬ_ЦИФРОВОЙ_ЭКОНОМИКИ (дата обращения: 29.03.2025).

⁴⁷⁵ Родионов И., Гиляревский Р., Цветкова в., Залаев З. Рынок информационных услуг и продуктов / И. Родионов, Р. Гиляревский, в. Цветкова, З. Залаев. М.: МК-Периодика, 2002. 552 с.

шла в теневую сферу, где криминальные операции приносят огромные доходы⁴⁷⁶.

Научные споры ведутся вокруг качественных характеристик участников, занятых в ТЦЭ. В модели теневой цифровой экономики выделяется своеобразная система субъектов рынка труда⁴⁷⁷.

Первая группа — это исследователи, чья работа направлена на поиск и изучение слабых элементов в информационных системах. На основе полученных данных разрабатываются новые методики эксплуатации. Следующей группой являются разработчики, которые занимаются созданием программного обеспечения, в том числе вредоносного, предназначенного для вымогательства или кражи данных. Эти разработчики также создают инструменты для внедрения в системы с целью получения несанкционированного доступа к информации.

После разработки программных продуктов наступает этап распространения, где особую роль играют торговцы — последняя цепочка в процессе создания программного обеспечения. Они не только продают вредоносные продукты и украденные данные, но и обеспечивают обратную связь между разработчиками и конечными пользователями, что позволяет улучшать качество и функциональность разрабатываемых программ. Для обеспечения функционирования всей инфраструктуры системы необходимы IT-техники, которые строят и поддерживают сети, серверы и базы данных. Эти специалисты создают условия для работы всех других групп. Важным

⁴⁷⁶ Охрименко С., Бортэ Г. Тень цифровой экономики // Годишник СА «Д.А. Ценов». 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/ТЕНЬ_ЦИФРОВОЙ_ЭКОНОМИКИ (дата обращения: 29.03.2025).

⁴⁷⁷ Under the Hood of Cyber Crime. The Rise of Stealthy and Targeted Cyber Attacks. 2019 Security Report. Volume 02. Check Point Research, 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://bezpecneit.cz/wp-content/uploads/2019/03/SR2019_Single-Pages_Vol-2_R2.pdf (дата обращения: 29.03.2025).

элементом являются также хакеры, которые занимаются поиском уязвимостей в различных информационных системах, приложениях и сетях, что позволяет преступникам получать доступ к защищенным данным.

Важную роль в функционировании системы играют мошенники, которые анализируют уязвимости и разрабатывают новые схемы обмана и манипуляций с потенциальными жертвами. Помимо этого, существует категория хостинг-сервисов, которые предоставляют услуги по хостингу для преступников, обеспечивая поддержку мошеннического контента и связанных с ним сайтов.

Наконец, ключевую роль в управлении всей организацией играют менеджеры, которые занимаются поиском новых участников, формированием команд по соответствующим направлениям и координацией реализации операций.

Необходимо отметить, что в рамках ТЦЭ размываются отношения найма и индивидуального предпринимательства. Успешный специалист может быть наемным работником в крупной IT-компании и одновременно сам нанимать себе исполнителей, как правило, работающих онлайн, и соответственно они могут находиться в любой точке земного шара, где есть интернет. Примером этой ситуации является недавний кейс, описанный на сайте российской компании Positive Technologies.⁴⁷⁸

Модель рынка труда в IT-сфере демонстрирует новый подход, где специалист одновременно является наемным работником и работодателем. Он работает на несколько компаний, делегируя часть своих обязанностей команде, состоящей из помощников, которых нанимает через платформы вроде Upwork. Это позволяет ему значительно увеличивать доход без официального оформления, созда-

⁴⁷⁸ IT-специалист зарабатывает сотни тысяч долларов, нанимая других людей для работы вместо себя // SecurityLab [Электронный ресурс]. URL: <https://www.securitylab.ru/news/557451.php> (дата обращения: 29.03.2025).

вая многозадачную систему, в которой он координирует работу команды, а помощники выполняют его обязанности. Такая модель обеспечивает гибкость и финансовую стабильность, но также сопряжена с рисками из-за сложности контроля со стороны работодателей и возможных нарушений трудовых соглашений.

Одной из ключевых особенностей, отличающих теневой рынок труда в информационных технологиях, является его скрытность. Программисты, работающие в рамках крупных проектов, часто не осознают, что их труд используется для создания нелегальных продуктов или реализации преступных схем. Это создает условия для функциональной изоляции отдельных исполнителей от общей картины работы подпольной экономики. В ряде случаев такие работники уверены, что их деятельность ограничивается исключительно легальными операциями, что затрудняет правоохранным органам отслеживание криминальных проектов.

Теневые рынки труда в информационной сфере характеризуются высоким уровнем организационной сложности. В отличие от традиционных форм преступной деятельности, таких как наркоторговля или контрабанда, где задействованы более явные и прозрачные схемы, использование наемных работников в цифровой сфере требует гораздо более изощренных методов маскировки. Это позволяет преступным группам эффективно работать в рамках легальных предприятий, скрывая истинную природу их деятельности.

Важной чертой таких проектов является не только отсутствие прямой осведомленности работников о незаконности их труда, но и структура контроля, которая минимизирует риски выявления. Организационные механизмы в теневых экономических проектах строятся таким образом, что работники часто не имеют доступа к полному объему информации о конечной цели их работы, что снижает вероятность осознания ими участия в преступной деятельности.

Таким образом, предложенная модель демонстрирует многогранность и сложность организации преступной системы, функционирующей в рамках ТЦЭ.

Система преступной организации, описанная в предложенной модели, может быть рассмотрена через призму институциональных ловушек, что позволит глубже понять динамику ее функционирования и параллели с официальными системами.

В контексте преступной организации ТЦЭ разработчики, торговцы, хакеры, мошенники и другие участники действуют в рамках определенной институциональной среды, где их деятельность не только подчиняется криминальным «нормам» и «правилам», но и создает условия для возникновения ловушек. К таким ловушкам можно отнести:

Ловушка легализации. В традиционной системе труда участники рынка могут столкнуться с ситуацией, когда неконтролируемый рост неформальных или полуправовых профессий приводит к формированию теневого рынка, где правила не регулируются должным образом. В преступной организации это аналогично ситуации, когда преступники начинают действовать по устоявшимся криминальным схемам, и такие действия становятся нормой. Это ведет к стабилизации преступных практик и усложняет их пресечение. Участники системы адаптируются к этим условиям и в некотором смысле становятся зависимыми от них.

Ловушка доверия. В рамках преступной сети взаимодействие между разработчиками, торговцами и хакерами может привести к формированию специфического доверия между участниками, которое в свою очередь порождает институты, поддерживающие преступную деятельность. Это создает замкнутый круг, где преступная организация становится устойчивой к внешним вмешательствам, а ее участники, используя существующие каналы, развивают и поддерживают свою деятельность. В официальной экономике аналогичная ситуация может возникнуть на теневых рынках труда, когда работники начинают сотрудничать

с неформальными структурами и таким образом способствуют укреплению нелегальных схем.

Ловушка коррупции. Участие в преступных схемах, как в случае с мошенниками и управленцами, создает систему, где каждый участник в какойто степени зависит от коррупционных отношений для достижения своих целей. Внутренние сети лояльности и зависимости затрудняют возможные изменения, так как любое нарушение установленных правил может привести к разрыву всей структуры. Аналогично на легальных рынках, когда институциональные проблемы (например, неэффективное законодательство или коррупция) приводят к неэффективному функционированию, это создает порочный круг, в котором система оказывается неспособной к реформированию.

Ловушка автоматизма. В преступных организациях, как и в обычных институтах, могут возникать ситуации, когда участники начинают действовать по привычке, автоматически следуя сложившимся схемам и рутинным процессам. Это может привести к стабилизации существующих практик, даже если они становятся менее эффективными или опасными. Такой автоматизм в действиях можно сопоставить с институциональными ловушками в экономике, когда на рынке труда появляются трудности из-за устаревших практик или невосприимчивости к инновациям.

Таким образом, институциональные ловушки в контексте преступной организации ТЦЭ являются не только следствием определенных норм и процессов, но и фактором, поддерживающим ее существование. Участники системы оказываются в ловушке, где соблюдение существующих правил и норм ведет к дальнейшему укреплению преступной структуры, подобно тому как на официальных рынках труда старые институты или системы могут ограничивать развитие и способствовать сохранению нестабильных или неэффективных практик.

Теневая занятость отрицательно влияет на рынок труда следующим образом: неформальная занятость

представляет собой *серьезную деформацию трудовых отношений*. Отсутствие надлежащего оформления занятости ведет к игнорированию работодателями норм трудового права и несправедливости работников, отсутствию для них социальных гарантий и правовой защиты. Это означает возможность хищнической эксплуатации рабочей силы, в частности за счет заниженной оплаты труда, несоблюдения требований и норм охраны труда и его использования (высокая интенсивность и чрезмерная продолжительность труда, отсутствие выходных, оплачиваемых отпусков и т.п.). Заниженная оплата труда неформалов в свою очередь сокращает стимулы к совершенствованию производства и внедрению новой техники. Все это ведет к утрате здоровья работниками, деградации рабочей силы, снижению качества труда и производимого продукта, т.е. в конечном итоге – к снижению качества трудового потенциала России. Наконец, оплата труда неучтенными наличными средствами ведет к сокрытию полученных доходов и неполучению социальных и налоговых платежей. Последнее в свою очередь ограничивает возможность повышения оплаты труда в бюджетной сфере. Неконтролируемость процессов в сфере занятости вкупе с многообразными нарушениями законодательства ведет к криминализации рынка труда⁴⁷⁹.

Несмотря на то что теневая занятость сопряжена с рядом негативных последствий, она также обладает некоторыми положительными аспектами. Во-первых, она способствует сокращению фактической безработицы и уменьшению уровня социальной напряженности на рынке труда, давая населению возможность подрабатывать и получать доход. Для многих людей, особенно для не обладающих достаточной конкурентоспособностью

⁴⁷⁹ Барсукова С. Страсти по новому Трудовому кодексу // Мир России. 2001. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strasti-po-novomu-trudovomu-kodeksu/viewer> (дата обращения: 29.03.2025).

на официальном рынке труда, в некоторых ситуациях теневая занятость может являться единственным способом выживания. В условиях экономической турбулентности она также оказывает существенное влияние на заполнение непривлекательных рабочих мест. Неформальная занятость предоставляет возможности для гибкой организации рабочего времени⁴⁸⁰.

В данной ситуации теневая занятость стимулирует конкуренцию на рынке труда и расширяет предложение товаров и услуг, что в свою очередь поддерживает потребление среди малоимущих слоев населения, которые составляют существенную долю общества.

Тем не менее большинство исследователей рассматривают теневую занятость в первую очередь как негативное явление. Несмотря на предоставление некоторых преимуществ для участников (например, увеличение прибыли для предприятий, возможность трудоустройства для работников и доступ к дешевым товарам и услугам для потребителей), она наносит значительный ущерб государственному бюджету и создает косвенные проблемы для экономических агентов. Развитие теневой занятости вызывает целый ряд серьезных экономических проблем, которые невозможно игнорировать. Особенно остро стоит проблема поступления социальных платежей и налоговых отчислений в бюджеты всех уровней, что в свою очередь приводит к сокращению инвестиций, недофинансированию социальной сферы и ограничению возможностей для повышения социальных пособий и заработной платы. Кроме того, отмечается сокращение расходов на модернизацию производства и замедление научно-технического развития. Это ведет к снижению качества производимой продукции и оказываемых услуг. Теневая экономика негативно сказывается на уровне развития рабочей силы,

приводя к ее деqualификации, излишней эксплуатации и несоблюдению нормативных требований по охране труда.

Таблица 2.2

Влияние теневой экономики на рынок труда

Негативное	Положительное
Деформация трудовых отношений (произвол работодателей и социальная незащищенность неформально занятых)	Сокращение фактической безработицы
Сокращение стимулов к совершенствованию производства и внедрению новой техники	Снижение напряженности на рынке труда
Декавалификация рабочей силы	Способствует заполнению непрестижных рабочих мест
Снижение качества труда и производимого продукта	Возможность гибкого использования рабочей силы
Вероятность криминализации рынка труда	Стимулирует производство товаров, расширяя платежеспособный спрос
Снижение затрат на модернизацию производства и торможение научнотехнического прогресса	Способствует развитию конкуренции
Отток квалифицированных специалистов в теневой сектор	
Искажение представления о реальном спросе и предложении рабочей силы, о структурных сдвигах в занятости и масштабах общей безработицы	

Источник: Пескова Д.Р. Теневая составляющая экономического роста: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Пескова Динара Рустемовна; Уфим. гос. ун-т. Уфа, 2006. 187 с.

⁴⁸⁰ Пескова Д.Р. Теневая составляющая экономического роста: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Пескова Д.Р. Уфим. гос. ун-т. Уфа, 2006. 187 с.

Социологические исследования демонстрируют, что доходы в теневой экономике часто превышают зарплаты в формальном секторе. Вместе с тем данные исследований также свидетельствуют о том, что работники, занятые в неформальной экономике, выполняют задачи, требующие более низкого уровня квалификации по сравнению с должностями, доступными им на официальном рынке труда⁴⁸¹.

К наиболее серьезным социальным проблемам относятся: произвол работодателей и социальная незащищенность неформально занятых, многочисленные нарушения трудового законодательства по отношению к ним; усиление социальной напряженности (прежде всего конфликты на национальной почве по отношению к нелегально занятым иностранцам) и враждебности в обществе, общее ухудшение криминальной обстановки; деградация населения и ухудшение демографической ситуации, в частности утрата здоровья, нехватка времени на нормальный отдых, семью и воспитание детей.

Широкие масштабы теневой деятельности создают трудности в управлении экономическими процессами, искажают картину реального спроса и предложения на рабочую силу, а также затрудняют анализ структурных изменений в занятости и уровне безработицы, что в свою очередь приводит к недостаточно эффективным мерам государственной политики.

При анализе теневой занятости следует акцентировать внимание на трансформации социально-трудовых отношений как следствия воздействия теневой экономики. Социально-трудовые отношения, представляя собой совокупность взаимоотношений между наемными работниками и работодателями, охватывают как социально-экономическую сторону производственных отношений, так и систему правовых институтов, связанных с коллектив-

⁴⁸¹ Неформальная экономика: Россия и мир / под ред. Т. Шанина; пер. и ред. И. Давыдовой и др. М.: Логос, 1999. 576 с.

ными переговорами, регулированием гарантий занятости, условий оплаты и охраны труда, разрешением трудовых споров⁴⁸². Указанной трактовки придерживается большинство исследователей проблем экономики труда, в том числе авторы научной монографии «Современные проблемы экономики труда и пути их решения»⁴⁸³.

Социально-трудовые отношения представляют собой систему взаимодействий, которая возникает, развивается и функционирует между ключевыми субъектами трудовой деятельности. В развитых странах эти отношения строятся на принципе трипартизма, который включает трехстороннее сотрудничество между государством, предпринимателями (работодателями) и наемными работниками, представленными через их объединения, такие как профсоюзы. Этот принцип реализуется в рамках социального партнерства, которое играет ключевую роль в предотвращении трудовых конфликтов. Достижение согласия между сторонами обеспечивается через компромисс, основанный на взаимных уступках.

Однако в условиях теневой экономики такие механизмы не функционируют. Здесь роль профсоюзов исключена, коллективные договоры отсутствуют, а трудовые соглашения часто носят устный характер. Это создает серьезную проблему социальной защищенности работников, занятых в теневом секторе экономики. В России, в условиях экономического кризиса и резкого падения объемов производства, эта проблема была особенно актуальной.

⁴⁸² Пескова Д.Р. Теневая составляющая экономического роста: дис. канд. экон. наук: 08.00.01 / Пескова Д.Р. Уфим. гос. ун-т. Уфа, 2006. 187 с.

⁴⁸³ Епишкин И.А., Никитин В.Н., Шапиро С.А. Современные проблемы экономики труда и пути их решения: Коллект. монография. М.: Директ-Медиа, 2019. 490 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ibooks.ru/bookshelf/388341/reading> (дата обращения: 13.03.2025).

Тем не менее опыт ряда развитых стран показывает, что экономические кризисы часто становятся важным стимулом для развития законодательства, направленного на защиту прав работников. В такие периоды остро проявляются проблемы социально-трудовых отношений, что требует активных законодательных мер для их разрешения.

Одним из наиболее сложных и необходимых направлений государственной политики в сфере трудовых отношений является регулирование занятости в теневом секторе. Эта задача осложняется скрытым характером теневой деятельности. В связи с этим необходимо создание Государственной комиссии по регулированию занятости в теневом секторе, в состав которой, помимо представителей исполнительной власти, должны входить и представители профсоюзных организаций, а также выборные представители трудовых коллективов. Комиссия уполномочена решать следующие задачи:

- разработка мер и принятие решений по преодолению негативных тенденций в экономике от влияния теневой экономики и неформального рынка труда;
- контроль за обеспечением своевременной выплаты заработной платы и погашением задолженности по ней;
- анализ изменений структуры затрат хозяйствующих субъектов всех организационно-правовых форм, подготовка на этой базе предложений по увеличению заработной платы и обеспечению минимального нормативного уровня, по улучшению пенсионного обеспечения;
- разработка мер по увеличению реальных доходов населения, в том числе граждан пенсионного возраста, с учетом проводимых реформ.

Данные предложения помогут уменьшить переток рабочей силы из официального сектора в теневую, а также снизят напряженность на рынке труда.

Подводя итоги исследования, необходимо отметить, что теневая экономика как институциональная ловушка на рынке труда ограничивает конкуренцию между рабо-

тодателями и сдерживает повышение уровня заработной платы и улучшение условий труда. Работники, оставшиеся в системе, несмотря на невыгодные условия, оказываются в ситуациях, когда их возможности для карьерного роста и профессионального развития существенно ограничены. Это приводит к снижению производительности труда и росту социальной изоляции работников.

Институциональные ловушки усиливают социальное неравенство. Трудовая мобильность является одним из ключевых факторов обеспечения справедливости и равенства на рынке труда. Когда определенные социальные группы оказываются «запертыми» в низкооплачиваемых или неблагоприятных профессиях из-за социальных связей или ограничений, это ведет к усилению социального и экономического неравенства, что в свою очередь сказывается на стабильности общества в целом.

Литература к главе 10

1. Барсукова С. Страсти по новому Трудовому кодексу // Мир России. — 2001. — № 1 [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strasti-po-novomu-trudovomu-kodeksu/viewer> (дата обращения: 29.03.2025).
2. Барсукова С.Ю. Неформальная экономика: экономико-социологический анализ / С.Ю. Барсукова. — М.: ГУ ВШЭ, 2004. — 448 с.
3. Будович Ю.И., Будович М.С. Развитие исследований из области теории институциональных ловушек и классификация ловушек // Вестник Финансового университета. — 2013. — № 5 (77). — С. 17–25.
4. Епишкин И.А., Никитин В.Н., Шапиро С.А. Современные проблемы экономики труда и пути их решения: Коллект. монография. — М.: Директ-Медиа, 2019. — 490 с. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.ibooks.ru/bookshelf/388341/reading> (дата обращения: 13.03.2025).
5. Занятость в неформальном секторе России достигла рекорда с 2016 года // РБК исследования. — 4 декабря 2024 г. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rbc.ru/economy>

cs/04/12/2024/674ef2b19a794766c71facdc (дата обращения: 29.03.2025).

6. *Набиев Ф.Н.* Цифровые технологии как средство снижения доли теневой экономики // Молодой ученый. — 2023. — № 9 (456). — С. 108–111.

7. Неформальная экономика: Россия и мир / под ред. Т. Шанина; пер. и ред. И. Давыдовой и др. — М.: Логос, 1999. — 576 с.

8. *Охрименко С., Бортэ Г.* Тень цифровой экономики // С.А. Годишник, Д.А. Ценов. — 2018 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.academia.edu/ТЕНЬ_ЦИФРОВОЙ_ЭКОНОМИКИ (дата обращения: 29.03.2025).

9. *Пескова Д.Р.* Механизм формирования коммерческой тайны как фактор развития современного предпринимательства: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. — Уфа, 2011. — 340 с.

10. *Пескова Д.Р.* Теневая составляющая экономического роста: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Д.Р. Пескова; Уфим. гос. ун-т. — Уфа, 2006. — 187 с.

11. *Полтерович В.М.* Институциональные ловушки и экономические реформы // *Экономика и математические методы*. — 1999. — Т. 35. — № 2 [Электронный ресурс]. — URL: <https://mp.ra.ub.uni-muenchen.de/27257/> (дата обращения: 29.03.2025).

12. Разбор училищ // Ведомости. — 13 марта 2002 г. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2002/03/13> (дата обращения: 29.01.2025)

13. *Родионов И., Гиляревский Р., Цветкова В., Залаев З.* Рынок информационных услуг и продуктов / И. Родионов, Р. Гиляревский, В. Цветкова, З. Залаев. — М.: МК-Периодика, 2002. — 552 с.

14. Социологические исследования ИСЭПН РАН Россия-1999. — М., 2000.

15. IT-специалист зарабатывает сотни тысяч долларов, нанимая других людей для работы вместо себя // SecurityLab [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.securitylab.ru/news/557451.php> (дата обращения: 29.03.2025).

16. *Bursztyn L., Handel B.R., Jimenez R., Roth C.* When Product Markets Become Collective Traps: The Case of Social Media // National Bureau of Economic Research (NBER), Working Paper No. 31771. — 2023 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.nber.org/papers/w31771> (дата обращения: 29.03.2025).

17. *Calvo-Armengol A., Jackson M.O.* The Effects of Social Networks on Employment and Inequality // *American Economic Review*. — 2004. — Vol. 94. — No. 3. — С. 426–441 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.jstor.org/stable/3592741> (дата обращения: 29.03.2025).

18. *Foster J.* Institutional Adaptation and Technological Determinism // In: Whalen C.J. (Ed.). *Institutional Economics: Perspectives and Methods*. — Routledge, 2021. — С. XX–XX [Электронный ресурс]. — DOI: <https://doi.org/10.4324/9781003164111> (дата обращения: 29.03.2025).

19. *Frolov D.* Digital Capitalism and New Institutionalism. — Routledge, 2024 [Электронный ресурс]. — DOI: <https://doi.org/10.4324/9781003267430> (дата обращения: 29.03.2025).

20. *Gërxhani K., Cichocki S.* Formal and informal institutions: Understanding the shadow economy in transition countries // *Journal of Institutional Economics*. — 2023. — Vol. 19. — No. 4. — С. 656–672 [Электронный ресурс]. — DOI: <https://doi.org/10.1017/S1744137422000522> (дата обращения: 29.03.2025).

21. *Granovetter M.S.* The Strength of Weak Ties // *American Journal of Sociology*. — 1973 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.jstor.org/stable/2776392> (дата обращения: 29.03.2025).

22. Illegal Employment in the Netherlands: Extent and Effects. A Study Commissioned by: Ministry of Social Affairs and Employment and Ministry of Justice, The Hague. — Rotterdam, January 1994.

23. *Markovits D.* *The Meritocracy Trap: How America's Foundational Myth Feeds Inequality, Dismantles the Middle Class, and Devours the Elite* [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.lse.ac.uk/Events/Events-Assets/PDF/2019/02-ST/20190508-The-Meritocracy-Trap.pdf> (дата обращения: 29.03.2025).

24. Posner E.A. Labor Market Traps // *Coase-Sandor Working Paper Series in Law and Economics*. — 2024. — No. 1001 [Электронный ресурс]. — URL: https://chicagounbound.uchicago.edu/law_and_economics_wp/1001/ (дата обращения: 29.03.2025).

25. Schneider F. Implausible Large Differences in the Sizes of Underground Economies in Highly Developed European Countries? A Comparison of Different Estimation Methods. — 08.10.2017. — ISSN 2364-1428 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.cesifo-group.de/ifoHome/publications/docbase/DocBase_Content/WP/WP- (дата обращения: 29.03.2025).

26. Starr E.P., Prescott J.J., Bishara N.D. Noncompete Agreements in the U.S. Labor Force // *Journal of Law and Economics*. — 2021. — Vol. 64. — No. 1. — С. 53–86 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.jstor.org/stable/27076375> (дата обращения: 29.03.2025).

27. Styhre A. *The Institutional Theory of the Firm: Embedded Autonomy*. — Routledge, 2020. — ISBN: 978-0-367-14267-4.

28. Tang S. *A General Theory of Institutional Change*. — Routledge, 2010 [Электронный ресурс]. — DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203834725> (дата обращения: 29.03.2025).

29. *Under the Hood of Cyber Crime. The Rise of Stealthy and Targeted Cyber Attacks. 2019 Security Report. Volume 02*. — Check Point Research, 2019 [Электронный ресурс]. — URL: https://bezpecneit.cz/wp-content/uploads/2019/03/SR2019_Single-Pages_Vol-2_R2.pdf (дата обращения: 29.03.2025).

30. Vatiero M. *The Theory of Transaction in Institutional Economics: A History of the Transaction Cost Theory*. — Routledge, 2020 [Электронный ресурс]. — DOI: <https://doi.org/10.4324/9780367194697> (дата обращения: 29.03.2025).

31. Veblen T. *The Theory of the Leisure Class: An Economic Study of Institutions* [Электронный ресурс]. — URL: <https://oll.libertyfund.org/titles/veblen-the-theory-of-the-leisure-class-an-economic-study-of-institutions> (дата обращения: 29.03.2025).

Раздел III

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Глава 11 ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ

11.1. Институционализация профсоюзного движения и социального партнерства в современных условиях

В условиях глобализации, сопровождающейся ростом влияния ТНК на сферы потребления, обмена и распределения в экономике, заметно актуализируются вопросы ограничения власти капитала на трудовые отношения.

Основная функция института профсоюзов в рамках ее генезиса развития претерпела существенные преобразования: от повышения заработной платы и улучшения условий труда в XVIII в. до повышения занятости и снижения безработицы в XXI в.

Однако сегодня функции института профсоюзов необходимо расширить и адаптировать к требованиям современных реалий.

Решение задач снижения межрегионального неравенства в России, снижения оттока населения с северных и сельских территорий, концентрация населения в центральной части России и сужение пространства — все это должно найти отражение не только в работе государственного аппарата, но и в переформатировании функций организаций профсоюзов и социального партнерства.

Отдельно следует выделить необходимость разработки новых форм поддержки со стороны общественных организаций трудящегося населения в условиях современной цифровой экономики.

В этой связи новые функции должны отражать трансформацию и самого государственного управления при переходе от капиталистической модели экономики к новой формационной модели с новой эко-функцией государства.

Таким образом, сегодня институт профсоюза должен обеспечить защиту сферы труда от неограниченных возможностей глобального капитала, предусматривая донстройку в части новых цифровых форм занятости, а также методологически обогатить эко-функцию государства в части сопровождения государственной поддержки трудящихся для повышения устойчивости экономической системы и генерации ею новой ценности.⁴⁸⁴

В этой связи рассмотрение вопросов институционализации профсоюзного движения и социального партнерства в современных условиях представляет собой научный и практический интерес.

Основоположниками учения о профсоюзах являются К. Маркс и Ф. Энгельс. Им принадлежит определение задач и целей профсоюзов, установление связи между экономической и политической борьбой, проработка вопроса о взаимоотношениях между партией и профессиональными союзами.

При этом основной упор Марксом и Энгельсом в их работах по профсоюзному движению был сделан не только на вопросах защиты экономических интересов рабочих и их консолидации, но и на установлении роли профсоюзов в классовой борьбе пролетариата с капиталом.⁴⁸⁵

В таблице 11.1 представлен анализ международного профсоюзного движения.

⁴⁸⁴ *Екатериновская М.А.* Дискурс власти в пространственном развитии // Креативная экономика. 2025. Том 19. № 2. Doi: 10.18334/ce.19.2.122692 [Электронный ресурс]. URL: <https://1economic.ru/lib/122692> (дата обращения: 17.02.2025).

⁴⁸⁵ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 13. Ч. 1. С. 201.

Таблица 11.1

Генезис зарождения профсоюзного движения в мире

Страна	Период	Наименование общественной организации	Сфера деятельности	Достижения
Англия (Ланкастер)	1871	Без наименования	Сфера высоко-механизированного производства пряжи	Закон о правах профсоюзов
Германия (Лейпциг)	1863	«Всеобщее германское объединение рабочих-табачников», «Общество немецких инженеров»	Сфера производства сигарет	Улучшение условий труда рабочих
США (Филадельфия)	1842	«Национальный профсоюз труда»	Межотраслевое взаимодействие	Улучшение условий труда рабочих
США, Канада, Англия, Бельгия	1886	«Орден рыцарей труда»	Межотраслевое взаимодействие	Улучшение условий труда рабочих

Источник: составлено автором.

В условиях роста промышленного производства, сопровождающегося ростом разделения труда и механизацией процессов производства, росло давление со стороны трудящихся.

Следует отметить, что результатом деятельности профсоюзных организаций стало усиление позиций работников в достижении лучших условий труда с одной стороны, а с другой — стало более справедливым распределение доходов от использования труда наемных рабочих.

Как показал проведенный анализ международного опыта, выделяются три модели профсоюзного движения (рисунок 11.1), которые в своей основе концептуально по-разному используют инструментарий принятия решений по снятию разногласий между трудом и капиталом.

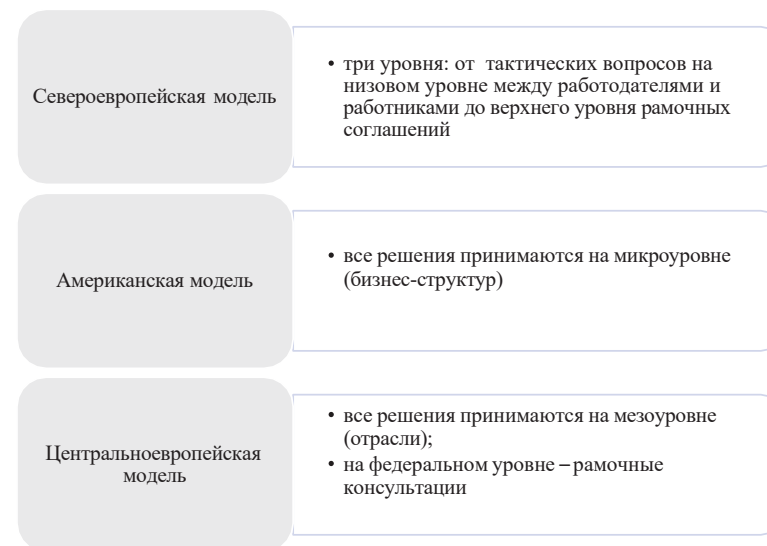

Рис. 11.1. Принятие решений в сфере трудовых отношений в моделях профсоюзного движения.

Источник: составлено автором.

Как показал проведенный анализ, международные профсоюзы приобрели субъективизацию, став полноценными акторами в согласовании и реализации интересов трудящихся, а именно в вопросах получения и перераспределения факторных доходов. Такие результаты стали основой формирования нового социального контракта в обществе⁴⁸⁶.

⁴⁸⁶ Тюрина И.В., Чернова Л.В. Социальный контракт: история возникновения и развития // Л.В. Чернова, И.В. Тюрина, 2019. № 1. С. 32–47.

11.2. Генезис профсоюзного движения в России

Что касается генезиса профсоюзного движения в России, то необходимо отметить, что импульс развития связан в целом с развитием гражданского общества и общественного движения в конце XIX — начале XX вв. Рост промышленности и формирование капиталистической социальной структуры в рамках социально-экономической модернизации после отмены крепостного права в 1861 году, по сути, стали драйвером подъема общественного движения.

Начиная с 1905 г. в России появляются союзы рабочих и интеллигенции, формируются «снизу» массовые профсоюзные объединения, более десяти таких союзов объединились в «Союз союзов» и становятся профессионально-политическими организациями в силу успехов в политических преобразованиях — демократизации государственной системы.

Позднее эти организации вошли в состав Конфедерации труда России. В марте 1906 г. были легализованы профсоюзы посредством введения соответствующей нормы во «Временных правилах о профессиональных обществах». А уже к 1907 г. российское профдвижение превратилось в крупную общественную силу: созданы 652 профсоюза (245 тыс. членов).

Результатами стали: сокращение продолжительности рабочего дня до 910 часов, создание института коллективных договоров с установленным минимальным окладом, санитарными нормами, внутренним распорядком и др.

Уже к 1913 г. численность профсоюзов выросла до 10 млн членов и стала представлять другую структуру социальных групп. Активность рабочего класса была обусловлена ненадлежащими условиями труда, что сказывалось на низкой продолжительности жизни (30 лет) трудящихся. В это время выходит на арену метод борьбы стачек, которые действительно имели некоторую резуль-

тативность: были приняты законы, регламентирующие правила найма и увольнения на фабриках, уменьшили эксплуатацию женщин и детей.

В рамках проведения забастовок возникали прообразы организационных структур временного характера (стачечные комитеты, заводские комиссии, советы представителей бастующих фабрик). При этом формировать какие-то легальные рабочие организации государством не допускалось, исключая характер взаимопомощи. Поэтому в таких условиях революционные социалистические организации (социал-демократы) сближались с рабочими в рамках борьбы за политическую свободу и социальные преобразования в интересах трудящихся.

Интересно выделить прообраз современных общественных профсоюзных организаций, опираясь на исторический экскурс к «зубастским» организациям: «Общество взаимного вспомоществования рабочих в механическом производстве» и «Совет рабочих механического производства». Эти московские организации позже распространились и на другие города России: Минск, Одессу и Санкт-Петербург, решая конфликтные вопросы между рабочими и владельцами капитала, проводя в трудящиеся массы идеи монархической идеологии.

А вот прообразом современной Федерации независимых профсоюзов России стали создаваемые на предприятиях рабочие комитеты на выборной основе и специальные центры по обучению рабочих лидеров. Такие организации делали попытку осуществления гармоничного сотрудничества между трудом, капиталом и властью. После Великой Октябрьской социалистической революции начался новый этап в развитии профсоюзного движения: большой приток новых членов и новая идеология повышения качества условий труда, отдыха и жизни для трудящихся (в 1917 г. было создано 967 союзов, охват 93 населенных пункта и около 1,5 млн членов). Созданные профсоюзы в новой концепции государственного управления не только стали привлекаться к принятию управ-

ленческих решений, но и оказывать непосредственное воздействие на их суть.

Однако в советский период профсоюзы представляли функции государства, больше ориентируясь на социалистические каноны эффективности производства. Формат отстаивания интересов трудящихся был заменен на помощь в улучшении условий производственного процесса, получении льгот для трудящихся и др. На рисунке 11.2 представлен генезис профсоюзного движения в России.

В последние годы профсоюзное движение не только в России, но и за рубежом имеет застойный характер. В профсоюзных организациях упал уровень численности членов, что, по мнению современных ученых, связано с активным развитием сферы услуг, где доля МСП выше, чем в промышленности.⁴⁸⁷ Как отмечают современные исследователи, при низкой активности профсоюзного движения может усилиться неравномерность в распределении доходов от использования труда.⁴⁸⁸

Глобальный капитал ТНК и крупных бизнес-структур диктует свои правила производственных отношений, которые не оспариваются трудящимися. Нередко контрактные условия не соблюдаются, растет продолжительность рабочего дня, требования к постоянному повышению квалификации, происходит сокращение реальных отпусков и др.

Эффективное развитие экономики возможно только в условиях соблюдения установленных норм, подразумевающих гармонизацию взаимодействия владельцев ресурсов экономики для достижения экономических интересов.

⁴⁸⁷ Золотов А.В. Развитие профсоюзного движения России: Монография. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2011. С. 374.

⁴⁸⁸ Клинов В.Г. Сдвиги в распределении доходов между трудом и капиталом: факторы, последствия и проблемы регулирования // Вопросы экономики. 2016. № 7. С. 64–77.

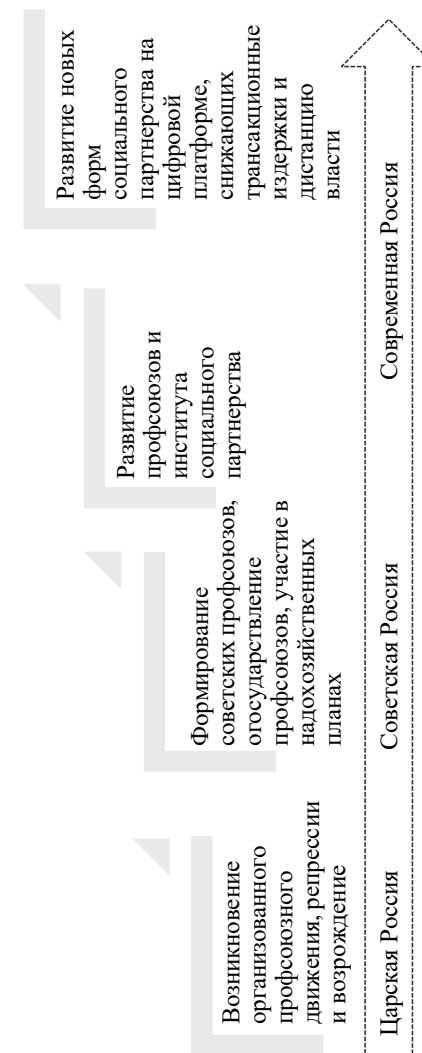

Рис. 11.2. Генезис развития профсоюзного движения в России

Источник: составлено автором

Сегодня вопрос поиска рычагов снижения дифференциации уровня жизни между регионами в России стал болезненно острым, так как национальное пространство существенно сужается в части населенности территорий малых городов, сельских поселений, районов Сибири и Дальнего Востока.

В целом возникшая и усугубляющаяся межрегиональная дифференциация фиксирует население в центральной части России, обуславливает опустошение сибирских и дальневосточных территорий, пространства сел и малых городов. Люди уезжают в поисках возможности лучших заработков и самореализации в профессии, возможности обучать своих детей (в рамках оптимизации системы школьного образования фиксируется резкое сокращение сельских школ) и др.

Переток населения происходит поступательно: с сельских территорий в малые города, а оттуда в крупные города и агломерации. Сегодня столичные агломерации (Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Ленинградская область) концентрируют большинство ресурсов, среди которых выделяется трудовой компонент. На рисунке 11.3 представлен рейтинг регионов по уровню прироста населения, что иллюстрирует отток из регионов с высокой долей сельскохозяйственной специализации, что обуславливает риски продовольственной безопасности в долгосрочной перспективе.

Отдельно следует выделить переток сельского населения в города. Люди приезжают, как правило, без профессиональных навыков работы в городской среде. Как видим из рисунка 11.4, отмечается существенный отток сельского населения (85%).

Проведенный анализ показал только 15% регионов с ростом сельского населения, среди которых:

Калужская область,
Московская область,
Калининградская область,
Республика Ингушетия,

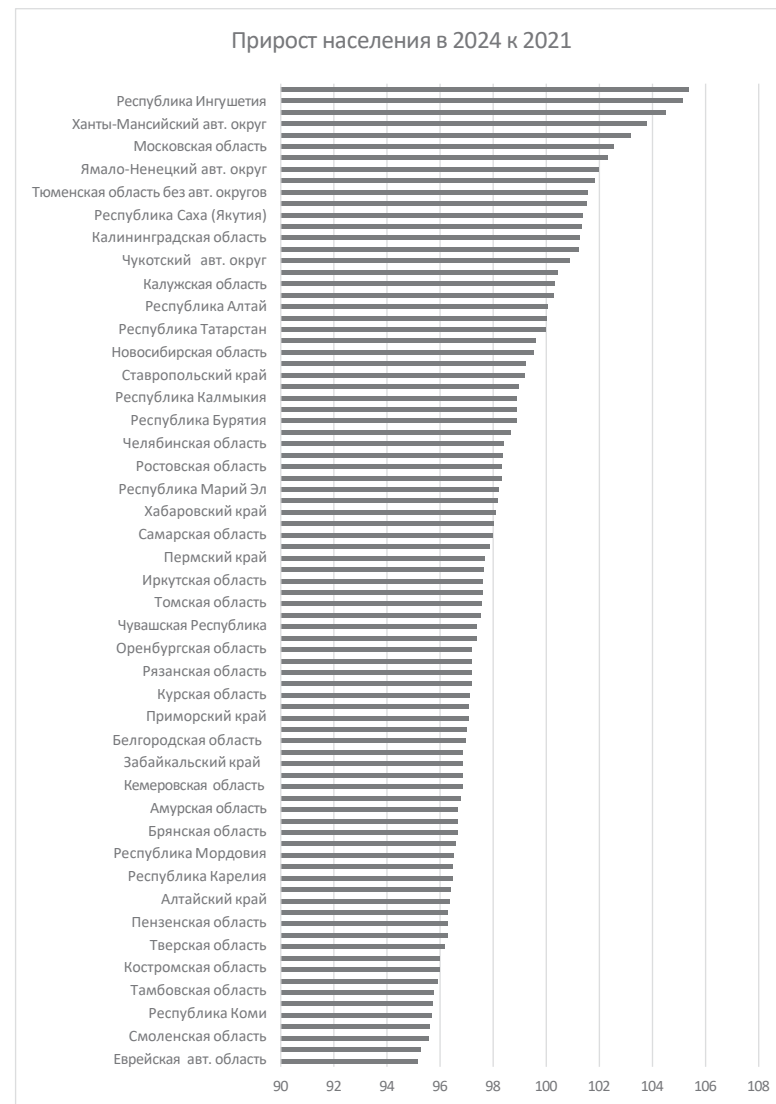

Рис. 11.3. Динамика численности по субъектам РФ

Источник: по данным Росстата.

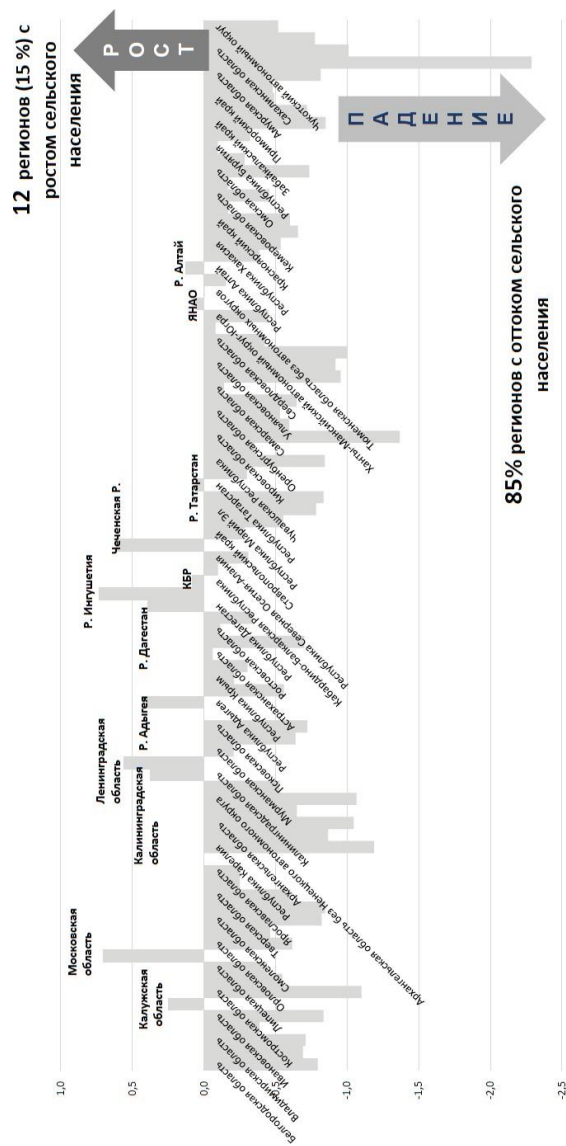

Рис. 11.4. Индекс роста сельского населения в 2023 г. к 2022 г.
Источник: по данным Росстата.

Чеченская Республика,
Республика Алтай,
Тюменская область.

Среди проблем, ведущих к оттоку населения, приоритетными являются отсутствие рабочих мест и возможности самореализации, низкий уровень жизни населения в части предоставления услуг и др. На рисунках 11.5 и 11.6 представлена динамика дифференциации доходов населения, уровня заработной платы за последние годы в разрезе регионов.

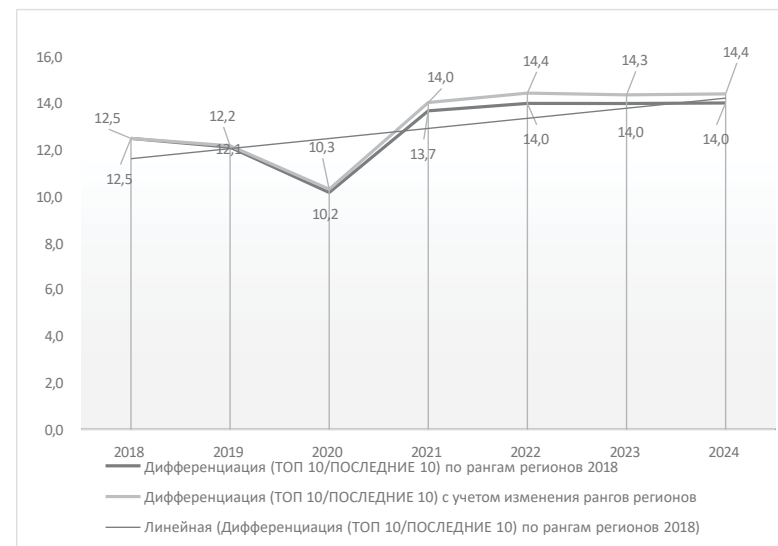

Рис. 11.5. Динамика дифференциации между субъектами РФ
Источник: по данным Росстата.

Все эти проблемы прямо или косвенно находятся в зоне компетенций профсоюзного движения. Именно сейчас необходимо поднимать эти вопросы не только на региональном, но и на федеральном уровне, привлекая всех акторов и расширяя их состав для решения острых проблем.

Сокращение межрегионального неравенства может быть достигнуто посредством комплексного развития производственных межрегиональных межкооперационных цепочек. Это даст новые рабочие места, вдохнув новую жизнь в депрессивные территории, включая сельские пространства.

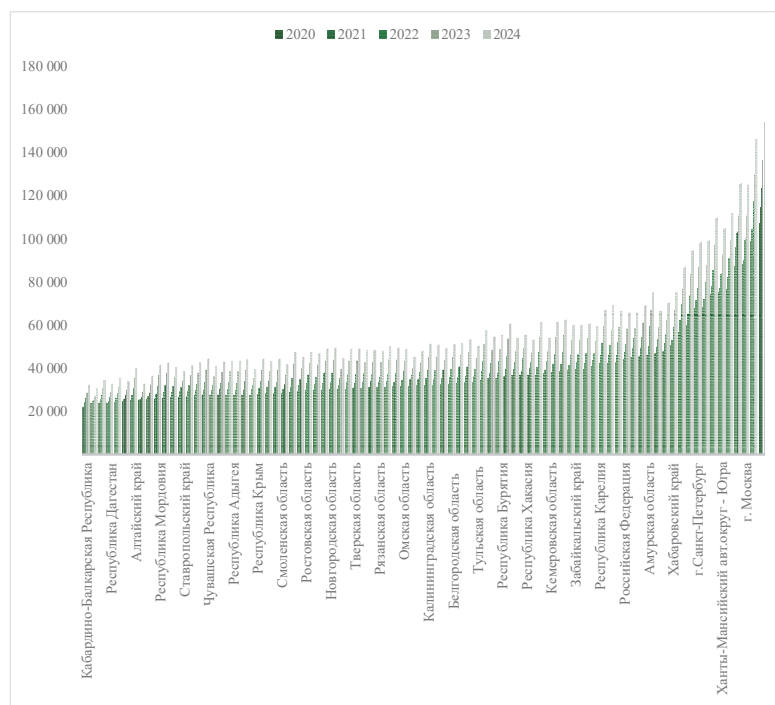

Рис. 11.6. Заработная плата в субъектах РФ

Источник: по данным Росстата.

Профсоюзы должны играть здесь не только регулирующую, но и созидательную роль, реализуя инициативы по созданию дополнительных рабочих мест и консолидации трудящихся для развития производств. Это позволит сократить разрыв в качестве жизни с акцентом на уровне

заработной платы между крупными, средними и малыми городами.

Важно уже сегодня сократить разрыв по доходам в городах и сельских территориях, между большим и малым городом, агломерации должны перестать быть местом единственного притяжения населения. Для этого необходимо начать с повышения доходов на всей территории России до среднероссийского уровня.

Концентрация государственной политики в целом и профсоюзного движения на проблемах снижения дифференциации между регионами, между городом и сельским поселением посредством формирования новых производственных цепочек должна дать импульс для закрепления населения на всей территории России.

Организация пространственного развития должна включать новую систему развития производительных сил и расселения населения, что потребует актуализации нормативного правового контура.⁴⁸⁹

Региональная политика сегодня должна быть переориентирована на переход от конкуренции регионов за ресурсы к созиданию посредством межрегиональной кооперации для формирования цепочек выпуска продукции высокой добавленной стоимости.

Все это должно стать фундаментом для формирования нового функционала профсоюзов, обеспечивающих свою созидательную роль в уменьшении дифференциации жизни в регионах, снижении фрагментарности пространства. По сути, профсоюзы должны стать новыми скрепами между государством, бизнесом и гражданским обществом в построении отечественной экономики.

⁴⁸⁹ Наумов С.Н., Власов С.В., Екатеринбургская М.А. Пространственное развитие как приоритет государственной политики России. Научно-аналитический журнал «Наука и практика» Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Т. 16. № 2 (54). 2024. С. 36–42.

Как показал анализ институциональных особенностей социального партнерства в России и за рубежом, факторы внешней среды, обусловленные структурой базовых институтов, влияют на построение институциональных форм социального партнерства. На современном этапе необходимо констатировать факт институционализации социального партнерства и профсоюзов как представителей наемных работников.

Сегодня в России насчитывается около 13% вовлеченного населения в профсоюзное движение (19 690 000 чел.). При этом следует отметить недостаточную активность молодежи (32%), но заметную активность у женщин (60%). В части организационных форм следует выделить 124 членские организации, 38 отраслевых союзов и 86 территориальных профобъединений.

Мы считаем, институт профсоюзов должен стать механизмом взаимодействия «государство — бизнес — гражданское общество». Целесообразность такого тройного взаимодействия определяется прежде всего необходимостью минимизации транзакционных издержек, связанных с использованием ресурсов, которыми владеет каждая из сторон.

Сегодня в современных условиях мы наблюдаем и новый вызов трудовым отношениям в виде цифровой экономики, электронных платформ и искусственного интеллекта.

Цифровизация экономики обусловила появление новых форм занятости, автоматизацию рабочих процессов, индивидуализацию работников и их удаленный формат деятельности. В этой связи возросла роль институционализации защиты экономических интересов субъектов экономической деятельности, т.к. отношения труда и капитала могут вступать в конфликт в рамках производственных отношений, подразумевающих взаимодействие владельцев различных экономических ресурсов.

В соответствии с действующим законодательством, регламентирующим профсоюзные правоотношения, про-

фессиональный союз представляет собой «добровольное общественное объединение граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемое в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов».⁴⁹⁰

Цифровые формы занятости в России существенно дифференцированы по узким специализированным платформам, поэтому для работников таких платформ необходимо создавать отдельные профсоюзы.

В условиях появления новых компетенций и технологий меняется структура человеческого капитала и его образовательный компонент, что требует перенастройки самих профсоюзных организаций с целью реагирования на запросы рынка труда и формируемых для их удовлетворения новых профессиональных компетенций.

Преимуществом платформенной работы может стать снижение дистанции власти к работнику.

Существенное снижение издержек на создание представительских органов может позволить повысить и доступность получаемых услуг по снятию конфликтных ситуаций с работодателем. Стоит отметить, что в платформенной занятости затраты на организацию процесса взаимодействия и согласование позиций участников существенно ниже прежних форм профсоюзной деятельности.

Такой подход позволит повысить популярность у гражданского общества платформенной занятости и расширение предоставляемых услуг в цифровом формате.

Мы считаем, что роль государства сегодня должна адаптироваться к требованиям общества, которое переходит от капиталистической модели экономики к иной формационной модели, ориентированной на гармонизацию между всеми участниками экономической системы: «государство — бизнес — гражданское общество».

⁴⁹⁰ Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности».

Эко-функция государства, по нашему мнению, призвана формировать такие институциональные условия, в которых каждая экономическая система с максимальной отдачей реализует свой потенциал, поддерживая устойчивость и генерацию (развитие) высшего порядка всей экосистемы. Государство должно обеспечить гармоничное единство государства, бизнеса.

На рисунке 11.7 представлена графическая интерпретация построения новой модели экономической системы, отвечающей задачам генерации (развития) и устойчивости, в которой реализована эко-функция государства.

В такой модели профсоюзное воздействие как форма реализации эко-функции государства будет сводиться к гармонизации интересов всех участников экономической системы, осуществляя гармоничное сотрудничество между трудом, капиталом и властью.

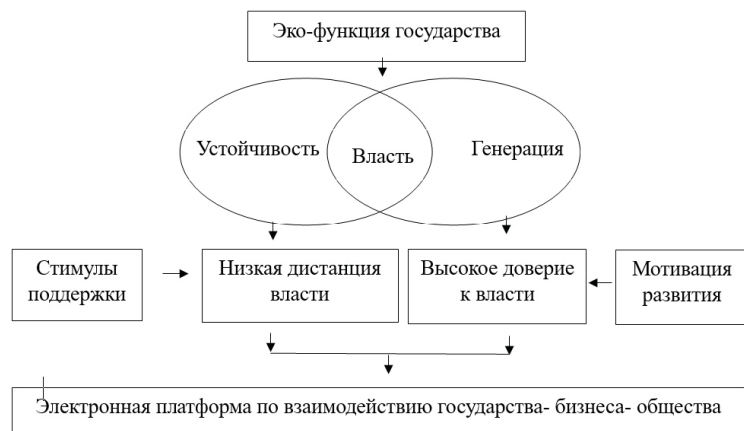

Рис. 11.7. Реализация эко-функции государства.

Источник: составлено автором.

На современном этапе необходима активизация профсоюзного движения, основанного на социальном пар-

тнерстве и учитывающего требования цифровой экономики. Современное профсоюзное движение должно стать консолидирующей основой согласования усилий государства — бизнеса — гражданского общества при решении социально-экономических проблем.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить важность возрождения института профсоюзов в России.

Роль и состав их функций должны быть адекватны новым реалиям. Профсоюзы должны стать акторами проводимой государственной политики в сфере повышения занятости и благосостояния населения, снижая региональное неравенство, но и главное — стать скрепами между государством, бизнесом и гражданским обществом.

Важно, чтобы функции профсоюзов стали охватывать новые формы занятости, в том числе в платформенной занятости в условиях цифровой экономики.

Литература к главе 11

1. Агарычева А.В., Старокожева в.П. Практика заключения отраслевых (межотраслевых) соглашений, действующих на федеральном уровне социального партнерства // Современные проблемы науки, общества и образования: сборник статей II Международной научно-практической конференции. — Пенза, Россия, 30 марта 2022 г. — Пенза, 2022. — С. 53–56.
2. Агарычева А.В. Феномен социального партнерства как инструмента защиты трудовых прав работников в России / А.В. Агарычева, в.П. Старокожева // Экономика труда. — 2023. — Т. 10. — № 6. — С. 803–822.
3. Антипов А.Г., Антипов К.А. Социальное партнерство в современной России: состояние и проблемы // Вестник Пермского университета. — 2010. — № 1. — С. 57–63.
4. Арбузова А.С., Паздникова Н.П. Социальное партнерство в государственном управлении: оценка возможностей и проблемы // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. — 2022. — № 2. — С. 270–280.

5. Батеева Е.В., Шпалов А.В. Роль института социального партнерства в решении вопросов специальной оценки условий труда // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2021. — № 7. — С. 70–74.

6. Волошина И.А., Зайцева О.М., Новиков П.Н., Перова И.Т., Прянишникова О.Д. Термины и понятия профессионально-квалификационной сферы // Словарно-справочное пособие. — М.: Перо, 2021.

7. Гриневич В. Профессиональное движение рабочих в России. Третье издание. — Вып. 1. М., 1923. — С. 22–26.

8. Делегеоз Е.Г. Социальное партнерство в России: исторические основы становления и развития. Статья [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-partnerstvo-v-rossii-istoricheskie-osnovy-stanovleniya-i-gazvitiya> (дата обращения: 17.02.2025).

9. Дозорцев О.Е., Агарычева А.В., Старокожева В.П. Оплата труда работников угольной промышленности: результат социального диалога // Социально-трудовые исследования. — 2022. — № 4 (49). — С. 123–132.

10. Екатерининская М.А. Дискурс власти в пространственном развитии // Креативная экономика. — 2025. — Том 19. — № 2 [Электронный ресурс]. — URL: <https://1economy.ru/lib/122692> (дата обращения: 17.02.2025).

11. Наумов С.Н., Власов С.В., Екатерининская М.А. Пространственное развитие как приоритет государственной политики России // Научно-аналитический журнал «Наука и практика» Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. — Т. 16. — № 2 (54). — 2024. — С. 36–42.

12. Зайцева Н.В., Кандричина И.Н. Социальное партнерство: история и современность // Труды БГТУ. Серия 6: История, философия. — 2021. — № 2 (251). — С. 74–76.

13. Золотов А.В. Развитие профсоюзного движения России: Монография. — Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2011. — С. 374.

14. Зырянова И.И., Сочнева Е.Н. К вопросу регулирования минимальной социальной гарантии по оплате труда в России // Экономика труда. — 2018. — № 5 (3). — С. 777–790.

15. Казаков С.О. Регулирование участия работников в управлении организациями на уровне отраслевых соглаше-

ний // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2019. — № 5. — С. 149–166.

16. Кирьянов Ю.И. Бюджетные расходы рабочих России в конце XIX — начале XX вв. // Россия и мир. Памяти профессора В.И. Бовыкина. — М., 2001. — С. 312.

17. Клинов В.Г. Сдвиги в распределении доходов между трудом и капиталом: факторы, последствия и проблемы регулирования // Вопросы экономики. — 2016. — № 7. — С. 64–77.

18. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. — Т. 13. — Ч. 1. — С. 201.

19. Меньшикова О.И. Практика заключения отраслевых соглашений социального партнерства: устойчивые тенденции и перспективы изменений // Социально-трудовые исследования. — 2022. — № 2 (47). — С. 30–41.

20. Михеев В.А. Основы социального партнерства: теория и политика / В.А. Михеев. — М.: Экзамен, 2015. — 448 с.

21. Нечаев В.И. Экономический словарь. / Справочное издание. — Краснодар: Атри, 2011.

22. О Федерации / Официальный сайт Федерации независимых профсоюзов (ФНПР) [Электронный ресурс]. — URL: <https://fnpr.ru/federation> (дата обращения: 17.02.2025).

23. Об организации / Официальный сайт Американской федерация труда и Конгресса промышленных организаций [Электронный ресурс]. — URL: <https://aflcio.org/about-us> (дата обращения: 26.03.2023).

24. Осипов Е.М. Новая парадигма развития социального партнерства // Образование и право. — 2021. — № 2. — С. 179–184.

25. Официальная статистика 2023. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 17.02.2025).

26. Перегудов С.П. Трипартистские институты на Западе и в России: проблемы обновления // Полис. Политические исследования. — 2007. — № 3. — С. 78–91.

27. Платформенная занятость: вызовы и возможные решения. Центр стратегических разработок. Апрель 2022 г. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.csr.ru/upload/>

iblock / 6ca / krk89ha0yxx3ystj a243obvc7ly8bntv.pdf (дата обращения: 17.02.2025).

28. Работодателей будут проверять на соблюдение отраслевых соглашений. АО «Кодекс» [Электронный ресурс]. — URL: <https://kodeks.ru/news/read/rabotodateley-budut-proveryat-na-sobludenie-otraslevykh-soglasheniy> (дата обращения: 17.02.2025).

29. Румянцев Н.В., Андреева С.Н. Социальное партнерство: субъекты, принципы, проблематика // Вестник Московского университета МВД России. — 2021. — № 2. — С. 82–85.

30. Социальное партнерство. — СПб.: Лань, 2018. — 89 с. [Электронный ресурс]. — URL: https://labor_protection.academic.ru] (дата обращения: 17.02.2025).

31. Социальное партнерство в России: состояние и проблемы [Электронный ресурс]. — URL: https://vk.com/away.php?to=httpsFsotsialnoepartnerstvo-v-sovremennoy-rossii-sostoyanie-iproblemy&cc_key (дата обращения: 17.02.2025).

32. Сошникова Т.А. Принципы социального партнерства и их классификация // Образование и право. — 2022. — № 5. — С. 346–348.

33. Сошникова Т.А. Роль социального партнерства в регулировании проблем занятости и трудоустройства // Образование и право. — 2021. — № 8. — С. 284–290.

34. Тищенко Д. Первые шаги рабочего движения и распространение марксизма в России. — М., 1951. — С 16.

35. Фахрутдинова Е.В. Качество жизни населения в системе социально-экономических отношений (институциональный подход): дис. д-ра экономических наук: 08.00.01 / Е.В. Фахрутдинова. — Казань, 2010. — 420 с. 434. — Экономические науки, 2023. — № 6 (223).

36. Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8840 (дата обращения: 17.02.2025).

37. Широкова Л.Н., Сковпень В.А., Старокожева В.П. Отражение национальных целей развития Российской Федерации в Генеральном и отраслевых соглашениях // Социально-трудовые исследования. — 2020. — № 4 (41). — С. 94–110.

38. В 10 российских регионах запустили правительственные чат-боты // Лента.Ру [Электронный ресурс]. — URL: <https://lenta.ru/news/2021/10/22/bot/> (дата обращения: 17.02.2025).

39. Величина прожиточного минимума и численности населения с денежными доходами ниже границы бедности (величины прожиточного минимума) в целом по России и по субъектам РФ // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 17.02.2025).

40. Дубенко О.С. Социальный контракт как новая форма оказания адресной социальной помощи // Труды Института государства и права РАН, 2016. — № 3. — С. 197–204.

41. Лайпанова З.М., Халкечев Р.Г. Налогообложение и налоги ЛПХ: отчетность, порядок представления отчетности // Прогрессивная экономика. — 2024. — № 1. — С. 5–19.

42. Лучшие практики Социального контракта // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/2235> (дата обращения: 17.02.2025).

43. Новости Росстата // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/179769> (дата обращения: 17.02.2025).

44. Овчарова Л.Н., Прокофьева Л.М. Система социальной поддержки, направленной на активизацию выхода из бедности, в регионах Российской Федерации // Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры, 2014. — № 19. — С. 87–102.

45. Тюрина И.В., Чернова Л.В. Социальный контракт: история возникновения и развития // Л.В. Чернова, И.В. Тюрина, 2019. — № 1. — С. 3247.

Глава 12

МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА И ФОРМА НАКОПЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В РОССИИ

12.1. Теории международной миграции. Двойной рынок труда Майкла Дж. Пиоре

Миграция — это глобальное явление, влияющее на жизнь большинства людей. Примерно 258 миллионов человек сегодня являются международными мигрантами⁴⁹¹.

Миграция — сложный социально-экономический процесс, охватывающий многие аспекты человеческой жизни. Характер такого воздействия миграционных потоков не остается постоянным, а изменяется во времени, поскольку меняются количественные и качественные характеристики миграционных процессов.

В текущем столетии с миграционным кризисом, вызванным наплывом беженцев из государств, охваченных разного рода военными действиями, столкнулись США, многие страны Евросоюза. Для России потенциальную угрозу несет прежде всего приток трудовых мигрантов⁴⁹².

⁴⁹¹ ИОМ. Миграция и повестка дня 2030. Женева: Международная организация по миграции. 2023. С. 9.

⁴⁹² Гусейнова А., Козлова Е.И. Классические и современные теории миграции населения // Инновационная экономика:

В Докладе о мировом развитии — 2023 «Мигранты, беженцы и общества» отмечается, что около 2,3% населения планеты — 184 млн человек, в том числе 37 млн беженцев — живут за пределами страны своего гражданства. Примерно 43% мигрантов и беженцев проживают в странах с низким и средним уровнем дохода, 40% — в странах с высоким уровнем дохода, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), а остальные 17% — в странах — членах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ)⁴⁹³.

По состоянию на 2020 год, по данным ООН, по числу иммигрантов в абсолютных числах Россия занимала четвертое место в мире (11,58 млн чел., или 7,9% населения) после США (43,43 млн чел., или 13,1% населения), Германии (14,22 млн чел., или 17% населения) и Саудовской Аравии (13 млн чел., или 37,3% населения). По числу эмигрантов в абсолютных числах Россия занимает третье место в мире (10,65 млн чел., или 6,8% населения) после Индии (17,79 млн чел., или 1,3% населения) и Мексики (11,07 млн чел., или 7,9% населения)⁴⁹⁴.

В России, по данным на октябрь 2024 года, находится свыше 6,5 млн иностранцев, среди которых большое количество нелегалов. Несмотря на ужесточение миграционной политики (к середине 2024 года ограничения на работу мигрантов были введены в трети регионов страны), количество мигрантов в 2024 году возросло. По итогам девяти месяцев 2024 года, иностранным гражд-

перспективы развития и совершенствования. 2019. № 2 (36). С. 202.

⁴⁹³ Доклад о мировом развитии — 2023: мигранты, беженцы и общества. С. 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/materials/doklad-o-mirovom-razviti-2023-migranty-bezhentsy-i-obshchestva/> (дата обращения: 14.03.2025).

⁴⁹⁴ International Organization for Migration 17 route des Morillons P.O. Box 17 1211 Geneva. Switzerland. 2022. С. 35.

данам выдали разрешений на работу на 41% больше по сравнению с таким же периодом 2023 года⁴⁹⁵.

В законодательстве России отсутствуют понятия: «иммигрант» или «трудовой мигрант», есть лишь понятия: «гражданин России», «иностраннй гражданин» и «иностраннй гражданин, работающий по временному трудовому найму». По принятому в российской статистике определению, легальными иммигрантами в России можно считать иностранных граждан, получивших вид на жительство, разрешение на временное проживание на срок более девяти месяцев, а также переселившихся в Россию на постоянное место жительства (то есть получивших гражданство Российской Федерации).

В мае 2023 года президент Российской Федерации внес изменения в Концепцию миграционной политики

России на 2019–2025 годы. В частности, добавлено требование о принятии «дополнительных мер по созданию привлекательных финансовых, социальных и иных механизмов сохранения человеческого капитала, снижения оттока населения России за рубеж». Обозначено упрощение получения гражданства России для постоянно проживающих на территории страны и имеющих одного из родителей с паспортом Российской Федерации, а также иностранцев-носителей русского языка (граждан Белоруссии, Казахстана, Молдавии, Украины). Добавлены пункты о необходимости создания условий для возвращения жителей Донецкой и Луганской народных республик,

Запорожской и Херсонской областей, а также о мерах, пресекающих любые формы дискриминации по «расовой, социальной, национальной или религиозной принадлежности, их социальной исключенности, маргинализации».

В июле 2024 года Госдума приняла закон о введении миграционного режима высылки из России. Он может

применяться при окончании срока временного пребывания в России с аннулированием разрешения на ВНЖ (вида на жительство) с совершением преступления. Также Госдума наделила МВД правом принятия решения об административном выдворении иностранцев.

29 октября 2024 года Госдума приняла четыре закона, касающихся незаконной миграции. Один из них вносит изменения в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ, согласно которым организация незаконной миграции, совершенная организованной группой в целях совершения тяжких или особо тяжких преступлений, является тяжким преступлением с наказанием от 8 до 15 лет лишения свободы. Помимо этого, ужесточено (до 5 лет лишения свободы) наказание за фиктивные регистрацию и постановку на учет, за подделку документов (от 2 до 6 лет). Согласно другому закону, совершение преступления незаконно находящимся в России мигрантом является отягчающим обстоятельством. Также запрещается посредникам участвовать в организации и принимать экзамены у мигрантов. Вместе с этим принят закон, разрешающий внесудебную блокировку интернет-ресурсов, распространяющих информацию о предоставлении противозаконных услуг мигрантам. В декабре 2024 года президентом России подписан закон о запрещении зачисления в школы детей мигрантов, не знающих русский язык. Необходимый уровень знания языка нужно подтверждать через тестирование. Также при зачислении в средние образовательные учреждения Российской Федерации требуется подтверждение законности пребывания ребенка в России.

В России проблемы вынужденной миграции изучаются в Институте социально-экономических проблем народонаселения РАН, в Лаборатории анализа и прогнозирования миграции Института народного прогнозирования РАН, в Центре социальной демографии, в Институте социально-политических исследований РАН и др. В то же время, несмотря на значительное

⁴⁹⁵ Хасанишин В. Сколько мигрантов на самом деле живет в РФ: статистика [Электронный ресурс]. URL: <https://ura.news/news/1052840088> (дата обращения: 18.01.2025).

число наработок, формирование принципиально новой миграционной ситуации требует более детального рассмотрения международной миграции и ее места в структуре рынка труда, вопросов стратегий и приоритетов занятости мигрантов и встраивания их в структуру рынка труда.

В научной литературе последних лет понятия: «миграция», «международная миграция», «вынужденная миграция» представлены во многих работах отечественных и зарубежных ученых. Актуализация рассмотрения данных понятий в современных условиях основана на активизации военно-политических конфликтов последнего времени, что ведет к необходимости их конкретизации. При этом стоит отметить, что в основе понимания международной миграции обязательно имеются в виду военно-политические конфликты. Так, Брид Ни Гранне к наиболее распространенным причинам перемещения населения относит конфликт и стихийное бедствие. Д.Ф. Хейнс к основному источнику причисляет наличие на территориях многих государств и сопредельных территорий внутренних конфликтов. Т. Славчинский рассматривает причины значительно шире. Согласно его точке зрения, причиной миграции является глобализация, которая трансформирует модель функционирования человеческого общества с учетом различия национальных и международных условий [26].

Российские исследователи основными причинами миграции называют «гражданские войны, бедность и нужду, разруху и изгнание, межэтнические конфликты, неблагоприятную экологическую обстановку или катастрофы». Так, Д.А. Звягина выделяет две группы причин, носящих экономический и неэкономический характер. К первой группе она относит «различие в экономическом развитии стран выезда и въезда, перенаселение и высокий уровень безработицы в стране-доноре, а также движение капитала и деятельность транснациональных

корпораций». Ко второй — «политические, правовые и нравственные причины»⁴⁹⁶.

Что касается международной миграции рабочей силы, то содержанием этого понятия в учебной экономической литературе считается переселение трудоспособного населения из одних государств в другие для поиска работы сроком более одного года, которое может быть вызвано прежде всего причинами экономического характера.

Все перемещения населения относительно каждой территории складываются из двух потоков: эмиграционных и иммиграционных. Эмиграция — это выбытие за границу, а иммиграция — прибытие из-за границы. Реэмиграция — это возвращение эмигрантов на родину на постоянное место жительства. Миграционное сальдо — разность иммиграции из страны и эмиграции в страну. Международная миграция высококвалифицированных кадров называется «утечкой умов» и считается серьезной проблемой для большинства развивающихся стран.

Согласно классификации ООН, постоянными трудящимися-мигрантами считаются лица, прибывающие в страну для того, чтобы найти оплачиваемую работу на срок, превышающий один год. В соответствии с разработанной Международной организацией труда (МОТ) классификацией современная международная трудовая миграция подразделяется на пять основных типов:

– работающие по контракту, в котором установлен срок пребывания в принимающей стране. Это прежде всего сезонные рабочие, которые приезжают на уборку урожая, рабочие для работы в строительстве и других сферах занятости, а также неквалифицированные или малоквалифицированные работники;

⁴⁹⁶ Колесник Е.А., Половинко В.С. Вынужденные мигранты в структуре рынка труда региона: стратегии и перспективы занятости // Вестник Югорского государственного университета. 2022. Выпуск 4 (67). С. 175–179.

– профессионалы, отличающиеся высоким уровнем подготовки, наличием соответствующего образования и практического опыта работы;

– нелегальные иммигранты — это иностранцы с просроченной или туристической визой, занимающиеся трудовой деятельностью;

– беженцы — лица, эмигрировавшие из своих стран из-за какой-либо угрозы их жизни и деятельности;

– переселенцы — это переезжающие на постоянное местожительство и ориентированные прежде всего на выезд в промышленно развитые страны⁴⁹⁷.

Миграция всегда играла важную роль в формировании населения и, соответственно, рынка труда отдельных стран и территорий. Однако коренные изменения характера и направления миграционных потоков произошли во второй половине XIX века, что было обусловлено революционными изменениями в жизни и условиях работы населения развитых стран Европы и Нового Света вследствие бурного развития промышленности, транспорта и средств коммуникации. Строительство фабрик, железных дорог и массовое производство с разделением труда и экономией от масштаба изменили характер труда, а также территориальную возможность его приложения.

Вначале в качестве конечного пункта перемещений выделялись так называемые страны традиционной иммиграции: Австралия, Канада и Соединенные Штаты Америки. Однако в послевоенное время в мире не только вырос объем миграции, но и изменился ее состав: вместо Европы доминирующим источником мигрантов в мире стали страны Азии, Африки и Латинской Америки, а Европа сама стала активно принимать мигрантов. На рубеже 1970-х и 1980-х даже страны южной Европы: Италия, Испания и Португалия, многими десятилетиями

поставлявшие мигрантов в Новый Свет и в более богатые страны северной Европы, начали завозить рабочих из Африки, Азии и Восточной Европы, включая республики бывшего СССР.

В этих изменяющихся условиях наиболее остро встал вопрос о теоретическом осмыслении понятия «миграция». Научные взгляды теоретиков в области миграции служат для понимания причин и факторов не только прошлых, но и современных процессов международной миграции. Изучение теоретических подходов помогает понять закономерности и последствия миграционных процессов, строить прогнозы, проводить рациональную миграционную политику.

В целом теории миграции были созданы для осмысления влияния миграционных процессов на население и рынки труда⁴⁹⁸.

Теории миграции появились в конце XIX века в тех регионах и странах, которые раньше других столкнулись с проблемой перемещения населения и спецификой его мобильности (США, Австралия, Европа). Они формировались под воздействием разных подходов к миграции и влиянием экономических, социально-политических, демографических и этнокультурных теорий.

В настоящее время в экономической теории существует более пятнадцати различных концепций и подходов к проблемам миграции (неоклассический и мальтузианский, теория мировых систем, двойного рынка труда, а в последнее время важное значение приобрели проблемы трудовой миграции и человеческого капитала). Важным теоретическим направлением стало изучение проблем ассимиляции и интеграции мигрантов в принимающих странах, мультикультурализма, идентичности, процессов формирования и развития диаспор и мусуль-

⁴⁹⁷ Международная миграция трудовых ресурсов [Электронный ресурс]. URL: <https://moodle.kstu.ru/course/section.php?id=12626> (дата обращения: 19.01.2025).

⁴⁹⁸ Абылкаликов С.И., Винник М.В. Экономические теории миграции: рабочая сила и рынок труда // Бизнес. Общество. Власть. 2012. № 12. С. 2–14. С. 17.

манских общин, особенно в странах Европейского союза (ЕС)⁴⁹⁹.

В целом выделяются два типа миграционных теорий, объясняющих 1) зарождение и возникновение миграции и 2) «увечковечение» миграции, или ее превращение в постоянный процесс. Первый тип миграционных теорий базируется на объяснении причин миграции, второй — на постоянстве миграции, ее универсальном и необратимом характере.

Основоположителем миграционной теории считается Эрнст Георг Равенштайн — британский картограф, географ, статистик немецкого происхождения (Ernst Georg Ravenstein, 1834–1913). Равенштайн в 1880 году создал теорию миграции населения, которая до сих пор составляет основу современной теории миграции. Он изучал взаимосвязь между расстояниями между странами и различными типами мигрантов, указав при этом на то, что женщины чаще, чем мужчины, склонны мигрировать в страны их рождения, и реже, чем мужчины, — покидать страну своего рождения. В работе «Законы о миграции» (1885) им сделана попытка объяснить и прогнозировать развитие миграции как внутренней, так и международной. Многие из этих законов справедливы до настоящего времени и продолжают служить в качестве отправной точки для большинства моделей миграции⁵⁰⁰.

Равенштайн выделил следующие законы миграции:

1. Между территориями идет перераспределение населения.

2. Территории различаются главным образом по экономическим характеристикам.

3. Большинство мигрантов переезжает на короткие расстояния.

4. Миграция происходит ступенчато.

5. Каждому миграционному потоку соответствует обратный поток.

6. Мигранты на длинные расстояния мигрируют в крупные центры промышленности и торговли.

7. Жители городов менее подвижны, чем жители сельской местности.

8. Женщины подвижнее мужчин в перемещениях внутри страны, мужчины подвижнее женщин в перемещениях на длинные расстояния.

9. Большие города растут главным образом из-за миграции.

10. Объем миграции увеличивается с развитием промышленности, торговли и транспорта.

11. Главные причины миграции — экономические⁵⁰¹.

Поскольку Равенштайну удалось достаточно объективно выделить базовые характеристики миграционных процессов, его законы миграции определили развитие современных теорий миграции, работ в области моделирования миграционных процессов. Однако, как отмечают современные исследователи миграционных процессов, его законы носят довольно описательный характер, в них отсутствуют объяснения причин миграции и факторов, способствующих воспроизводству этого явления⁵⁰².

Теория миграции Равенштайна дальнейшее развитие получила в ряде работ других европейских исследовате-

⁴⁹⁹ Трофимова О.Е. Европейские подходы к теориям миграции: особенности формирования // *Общественные науки*. 2020. № 5. С. 53–66; 20. Ивахнюк И.В. Международная миграция как ресурс развития (замечания в связи с глобальной дискуссией) // *Век глобализации*. 2011. № 1. С. 67–79.

⁵⁰⁰ Лифшиц М.Л. Миграционный прирост населения в России: факторы, перспективы, выводы для миграционной политики // *Прикладная эконометрика*. 2010. № 2 (18). С. 3252.

⁵⁰¹ Ravenstein E.G. The Laws of Migration // *Journal of the Statistical Society of London*, Vol. 48, No. 2. (1885, June). Pp. 167–235.

⁵⁰² Абылкаликов С.И., Винник М.В. Экономические теории миграции: рабочая сила и рынок труда // *Бизнес. Общество. Власть*. 2012. № 12. С. 1–19.

лей, в частности английского экономиста, лауреата премии по экономике памяти Альфреда Нобеля 1979 года «за новаторские исследования экономического развития в приложении к проблемам развивающихся стран» Артура Льюиса (Arthur Lewis, 1915–1991). Его двухсекторная модель экономики и теория миграции имели множество последователей.

Но основной вклад в формирование теорий миграции был внесен американскими исследователями:

– Эвереттом С. Ли (Everett S. Lee A, 1917–2007) в его концепции (модели) притягивающих и выталкивающих факторов, согласно которой на территории каждой страны действуют различные группы факторов миграции: удерживающие, притягивающие и выталкивающие, определяющие прибытие и выбытие. Некоторые факторы действуют на большинство людей, а некоторые — только на отдельных индивидов.

К выталкивающим причинам он относил факторы экономического характера: безработицу, низкий уровень доходов, высокие налоги; социальные и политические: бедность, дискриминацию, ограничения на свободу совести и вероисповедания, войны; неблагоприятные природные и климатические условия. Притягивающие факторы — это высокий уровень экономического развития, высокие доходы, безопасность, возможность получить доступ на рынок труда (в том числе в неформальном секторе, что особенно важно для нелегальных иммигрантов). На миграционные процессы действуют и так называемые промежуточные факторы, которые возрастают с увеличением расстояния между территориями и могут выступать в качестве ограничителей миграционных потоков: транспортные расходы, законодательное регулирование перемещений, доступность информации о предполагаемом регионе прибытия.

Эверетт С. Ли отмечает, что миграция является процессом селективным и одни и те же факторы могут влиять на разных людей по-разному. Притягивающие факторы

оказывают большее воздействие на высокообразованных людей, которые к тому же и так имеют определенное положение в регионе исхода, однако они могут получить более выгодные предложения в другом месте. Высокая мобильность характерна для высококвалифицированных специалистов потому, что часто миграция означает продвижение вверх по карьерной лестнице и уровню доходов. Для низкоквалифицированных работников, наоборот, большее значение имеют негативные, выталкивающие факторы.

Причем человек становится активным агентом рынка труда, когда у него есть возможность самостоятельно принять решение о миграции. На склонность к миграции влияет и нахождение человека на определенных этапах жизненного цикла (покинуть родительский дом склонны те, кто выходит на рынок труда либо вступает в брак, тогда как люди, разводящиеся или покидающие рынок труда (к примеру, выходящие на пенсию), могут совершить обратную миграцию)⁵⁰³.

– Милтоном Фридменом (Milton Friedman, 1912–2006), Полом Самуэльсоном (Paul Anthony Samuelson, 1915–2009) — обладателями Нобелевской премии. Неоклассическая теория миграции названных авторов исходит из наличия свободной конкуренции и совершенного рынка факторов производства (Южная Корея, Аргентина, Венесуэла, Чили). На макроуровне неоклассическая теория объясняет миграцию как результат географических различий в соотношении спроса и предложения рабочей силы. Возникающая разница в уровнях заработной платы стимулирует работников передвигаться из трудоизбыточных районов с низкой заработной платой в труднедостаточные районы с более высокой заработной платой. Одновременно происходит формирование финансовых потоков в обрат-

⁵⁰³ Абылкаликов С.И., Винник М.В. Экономические теории миграции: рабочая сила и рынок труда // Бизнес. Общество. Власть. 2012. № 12. С. 1–19.

ном направлении. В результате миграции постепенно происходит выравнивание уровней заработной платы в принимающих странах и странах происхождения. В длительной перспективе это должно привести к устранению мотивации для миграции. На деле же происходит обратное: возрастает разрыв в уровне доходов населения разных стран и соответственно стимулы для миграции⁵⁰⁴.

На микроуровне неоклассическая теория миграции представляет мигрантов как рациональных индивидов, которые принимают решение о миграции на основе сопоставления ожидаемых выгод и предполагаемых издержек. В условиях свободного выбора и доступности информации мигранты направляются туда, где они смогут в наибольшей степени проявить свои профессиональные навыки и соответственно заработать больше денег.

Изначально неоклассическая теория миграции применялась к объяснению внутренней миграции, прежде всего миграции из села в город (модель Тодаро-Харриса объясняет, почему в развивающихся странах происходит движение сельского населения в городские центры, несмотря на растущую безработицу в городах. Разница в уровнях заработной платы между районом назначения (городом) и районом выезда (сельская местность) остается достаточно значительной, чтобы «перевесить» риск остаться безработным). Позднее в анализ причин миграции помимо безработицы стали включать и другие факторы, влияющие на принятие решения о миграции: затраты на переезд и обустройство, «психологические издержки», связанные с разлукой с родными, разрывом с привычной социальной средой и т.д. Эти идеи оказались особенно применимы к международной миграции⁵⁰⁵.

⁵⁰⁴ Solimano A. International Migration in the Age of Crisis and Globalization: Historical and Recent Experiences. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. Pp. 41–42.

⁵⁰⁵ Solimano A. International Migration in the Age of Crisis and Globalization: Historical and Recent Experiences. Cambridge:

Детальное развитие неоклассической модели получило через концепцию человеческого капитала, в которой миграция рассматривается как инвестиционное решение. В соответствии с концепцией человеческого капитала, причины миграции рассматриваются на микроуровне: каждый человек представляет собой результат инвестиций в его образование, квалификацию, здоровье и т.д. Таким же образом миграция может быть способом инвестиций в «человеческий капитал», если выгоды от миграции превысят ее издержки⁵⁰⁶.

Большинство дальнейших модификаций неоклассической теории миграции стремились прежде всего к объяснению неравномерности вовлечения стран и индивидов в миграционные процессы.

– Майклом Джозефом Пиоре (Michael Joseph Piore, род. 1940) — американским экономистом, профессором экономики и политологии Массачусетского технологического института в его теории сегментированного рынка труда. Согласно данной теории, международная миграция вызвана постоянным спросом на труд иммигрантов, что присуще экономической структуре развитых стран. Иммиграция в странах происхождения вызвана такими факторами, как низкая заработная плата и высокая безработица (а в принимающих странах, напротив, существует потребность в иностранной рабочей силе). Спрос на труд иммигрантов Пиоре связывал с четырьмя фундаментальными характеристиками современного индустриального общества: структурная инфляция, мотивационные проблемы, экономический дуализм и демография рабочей силы.

Cambridge University Press, 2010; Ивахнюк И.В. Развитие миграционной теории в условиях глобализации // Век глобализации. 2015. № 1. С. 36–51.

⁵⁰⁶ Becker G.S. Investments in Human Capital: A Theoretical Analysis // Journal of Political Economy. 1962. No. 70. Pp. 9–49. Everett S. Lee. A Theory of Migration // Demography, Vol. 3, No. 1. 1966. Pp. 47–57.

Заработная плата, отражая спрос и предложение рабочей силы на рынке труда, также передает статус и престиж, социальные качества человека. Если работодатель стремится привлечь неквалифицированную рабочую силу, он не может просто повысить заработную плату, так как это нарушит определенные связи между социальным статусом и вознаграждением. Если увеличится заработная плата на нижнем уровне иерархии, то будет давление на повышение заработной платы на других уровнях. Заработная плата должна быть увеличена всей должностной иерархией, чтобы держать их в соответствии с социальными ожиданиями (эта проблема известна как структурная инфляция). Привлечение местных работников во время нехватки рабочей силы путем повышения заработной платы является дорогостоящей и невыгодной операцией для работодателя, что вынуждает его прибегать к поиску выгодных решений, таких как ввоз мигрантов, которые готовы работать за более низкую заработную плату.

Профессиональная иерархия является также важной для мотивации работников, так как люди работают не только ради прибыли, но также для накопления и поддержания своего социального статуса. Мотивационные проблемы возникают у нижних слоев должностной иерархии, потому что у них нет высокого статуса, который необходимо поддерживать. Работодателям нужны работники, которые считают нижний уровень рабочих мест как средство заработка денег, для кого работа сводится только к доходам, без последствий для статуса или престижа (иммигранты, большинство из которых стремятся заработать деньги на конкретные цели: улучшить состояние и благополучие, строительство дома, оплата обучения детей, покупка земли, приобретение потребительских товаров. Из-за разных условий жизни в развитых и развивающихся странах заработная плата мигранта, по местным меркам, является достаточной, хотя он понимает, что имеет низкий статус за границей. Такие мигранты не рассматривают себя как часть принимающего общества).

Раздвоение рынка труда характеризует промышленно развитые страны из-за присущей двойственности между трудом и капиталом. Капитал — это фиксированный фактор производства, тогда как труд является фактором производства переменным: когда спрос падает, происходит увольнение рабочих. Этот дуализм создает различия между работниками, что ведет к бифуркации рабочей силы. Квалифицированные рабочие в капиталоемком секторе экономики работают с лучшим оборудованием и инструментами. Работодатель вынужден инвестировать в этих работников путем предоставления специализированной подготовки и образования. Их работа является сложной и требует значительных знаний и опыта. Из-за высоких затрат на работников первичного сектора их стараются удерживать от ухода, в этом плане их труд становится фактором, схожим с капиталом.

В трудоемком вторичном секторе работники имеют неустойчивые, неквалифицированные рабочие места, они могут быть уволены в любое время при незначительных или нулевых издержках для работодателя.

Таким образом, дуализм между трудом и капиталом распространяется на рабочую силу в виде сегментированной структуры рынка труда. Низкая заработная плата, нестабильные условия, а также отсутствие разумных перспектив для мобильности во вторичном секторе затрудняют привлечение местных работников, которые, наоборот, устраиваются в первичные, капиталоемкие отрасли, где зарплаты выше, где более безопасные рабочие места, где есть возможность профессионального роста. Чтобы заполнить недостаток спроса во вторичном секторе, работодатели обращаются к иммигрантам⁵⁰⁷.

Двойственность, присущая рыночной экономике, создает постоянный спрос на работников, которые готовы трудиться в ненадлежащих условиях и за низкую зарплату.

⁵⁰⁷ Piore M.J. *Birds of Passage: Migrant Labor and Industrial Society*. Cambridge: Cambridge University Press. 1979.

ботную плату, с небольшими шансами для продвижения. Раньше эти позиции занимали женщины и подростки. Женщины были готовы рассматривать временную работу с низким заработком, так как кормильцем в семье являлся мужчина (а для женщин на первом месте была семья, и они не боялись потерять работу). Для подростков — это дополнительная возможность заработать денег и набраться опыта.

С течением времени эти источники рабочей силы сократились из-за роста доли женщин, вовлеченных в экономическую деятельность (эмансипация и карьерные устремления, развитие института развода, обусловившего необходимость содержать себя самостоятельно), снижения рождаемости и расширения формального образования, снижения доли подростков, вовлеченных в трудовую деятельность. Такой дисбаланс привел к увеличению спроса на иммигрантов.

Теория двойного рынка труда не утверждает и не отрицает, что акторы совершают рациональные и корыстные действия, как предсказывают микроэкономические модели. Негативное отношение людей в промышленно-развитых странах к низкооплачиваемым рабочим местам открывает возможности для трудоустройства иностранных рабочих.

Последствия теории двойного рынка труда отличаются от аналогичных последствий микроэкономических моделей:

- международная трудовая миграция основывается на спросе работодателей развитых стран;
- поскольку спрос на мигрантов формируется за счет структурных потребностей экономики, и уровень заработной платы не является условием для трудовой миграции, поэтому работодатели могут нанимать работников, не повышая заработную плату;
- низкий уровень заработной платы в принимающих странах не увеличится в ответ на снижение количества иммигрантов;

– низкий уровень заработной платы в принимающих странах может снизиться в результате увеличения количества иммигрантов;

– возможности влияния правительства на международную миграцию низкие, на спрос на труд иммигрантов могут повлиять только глубокие изменения в экономике.

Недостатки теории М. Пиоре, по мнению ряда авторов, заключаются в том, что он рассматривает исключительно притягивающие факторы, упуская из виду факторы выталкивающие (связанные с демографическими трансформациями в развивающихся странах). Также данная теория не рассматривает механизмы принятия решения о миграции⁵⁰⁸.

Кроме того, теория сегментированного рынка труда, воплощая чисто экономический подход, оставляет без объяснения, почему разные развитые страны, характеризующиеся примерно одинаковой структурной организацией экономики, демонстрируют совершенно различные коэффициенты миграции, как, например, Дания и Норвегия — с одной стороны, и Швейцария и Канада — с другой.

Однако важнейшими достоинствами теории двойного рынка труда являются не столько констатация сегментации рынка труда в постиндустриальных странах, что само по себе достаточно очевидно, и даже не стимулируемые этой сегментацией миграционные потоки, важно, как М. Пиоре объяснил причины того, почему: 1) в развитых экономиках сохраняется наличие так называемых «3D»-работ — низкооплачиваемых, грязных, опасных; 2) местные работники отвергают такого рода работы; 3) не получается перераспределить внутреннюю рабочую силу и привлечь к этим работам местных рабочих с помощью таких «стандарт-

⁵⁰⁸ Абылкаликов С.И., Винник М.В. Экономические теории миграции: рабочая сила и рынок труда // Бизнес. Общество. Власть. 2012. № 12. С. 9–13; Гусейнова А., Козлова Е.И. Классические и современные теории миграции населения // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 2 (36). С. 204.

ных» механизмов, как, например, повышение заработной платы или привлечение женщин и молодежи; 4) иностранные работники соглашались на эти работы. Именно теория сегментированного рынка труда впервые указала на то, что миграция рабочей силы является структурным элементом экономики развитых стран⁵⁰⁹.

– Иммануилом Морисом Валлерстайном (Immanuel Maurice Wallerstein, 1930–2019) – американским социологом, политологом и философом-неомарксистом, одним из основателей мир-системной теории, ведущим представителем современной левой общественной мысли, который рассматривал миграцию в контексте мир-системной парадигмы.

В контексте мир-системной парадигмы ученым предпринята попытка дать исторический очерк накопления капитала на протяжении трех веков — с открытия Колумбом Америки до Великой французской революции — и проанализировать исторические корни сложившегося в современном мире неравенства. Сделан вывод о том, что отсталость периферии обусловлена включенностью стран в мировое капиталистическое хозяйство в качестве зависимых и подчиненных партнеров. Периферийный капитализм, будучи зависимым от метрополии, оказывается зараженным комплексом неполноценности и теряет способность к самостоятельному развитию. Происходит не только зависимое развитие, но и «развитие слаборазвитости», которое является следствием экспорта иностранного капитала в колониальные и зависимые страны. Основная вина за отсталость государств периферии капитализма лежит на странах «золотого миллиарда». Высокоразвитые страны так руководят системой капиталистического мирового хозяйства, что отсталые страны обречены оставаться отсталыми: их сырьевые ресурсы покупают по заниженным ценам, а продают им продукты высоких технологий — по завышенным, их не допускают к передовым технологиям, выкачивают

⁵⁰⁹ Ивахнюк И.В. Развитие миграционной теории в условиях глобализации // Век глобализации. 2015. № 1. С. 42.

не только капиталы, но и «мозги»⁵¹⁰. В результате экспансии капитализма структуры экономики государств периферии изменяются, происходит обезземеливание крестьян, развитие городов. Глобализация ускоряет миграционные процессы, а возникающие глобальные города создают спрос на труд иммигрантов⁵¹¹.

По теории мировых систем миграция является естественным результатом нарушений и дислокаций, которые возникают в процессе экономического развития. Поскольку капитализм распространился в Западной Европе, Северной Америке, Океании и Японии, все большая часть земного шара и растущее население были включены в мировую рыночную экономику. А так как земля, сырье и труд в периферийных регионах подпадают под влияние и контроль рынков развитых стран, возникают миграционные потоки⁵¹² — люди втягиваются в миграционное движение. Традиционные структуры, в которых они существовали, оказываются разрушенными вследствие их включения в глобальную экономическую систему.

Исследователи все больше сходятся во мнении, что сдвиги, происходящие в мировой системе, обозначенной И. Валлерстайном, говорят и о том, что перспективы экономического развития стран сегодня в гораздо большей степени зависят от условий, в которых они происходят, в частности от того, как это развитие соотнобразуется с институциональными структурами, от того, в какой степени получила развитие межгосударственная интеграция

⁵¹⁰ Волох В.А. Миграция населения как объект научного исследования: сущность, современные трактовки и классификация // PolitBook. 2015. № 1. С. 7–16.

⁵¹¹ Wallerstein I. The Modern World System I. Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century. 2011. Published by: University of California Press. 440 p.

⁵¹² Massey, Douglas S. International migration and economic development in comparative perspective. Population and Development Review 14. 1989. P. 383–414.

в данном регионе, от того, какая выбрана экономическая стратегия. В зависимости от этих обстоятельств включение стран в мировую систему капитализма может иметь не только негативные, но и позитивные последствия для различных групп населения. Так, трудовая миграция не может интерпретироваться лишь как отчаянное бегство от бедности, и не только потому, что самые бедные, как правило, в добровольной миграции не участвуют, но также потому, что люди выбирают миграцию не только в качестве стратегии выживания, но также в качестве стратегии развития. И это развитие происходит через возвратные потоки денежных переводов, опыта, идей и людей (возвратная миграция)⁵¹³.

Принципиально иной ответ на вопрос о том, как и почему принимается решение о миграции на микроуровне, предложила теория, получившая название «новая экономическая теория миграции, которая ставит в центр миграционной конструкции не отдельного мигранта, а семью или домохозяйство (Одед Старк (Oded Stark) — экономист и заслуженный научный сотрудник Центра исследований развития Боннского университета). Решение о миграции принимается коллективно, членами семьи, и является частью общей семейной стратегии⁵¹⁴.

Один из членов семьи может быть направлен на работу в другую страну для того, чтобы занять место на рынке труда, не зависящим от конъюнктуры своей страны, и поддерживать семью денежными переводами⁵¹⁵.

Хотя конструкция новой экономической теории миграции не в состоянии объяснить все формы и виды современного миграционного движения — концентрируясь на эконо-

мических факторах миграции и удачно интерпретируя временную трудовую миграцию, она теряет смысл, если речь заходит о переселении всей семьи. Кроме того, она объясняет причины миграции односторонне, лишь с позиций «посылающей стороны», не затрагивая «принимающую сторону». Тем не менее в современных условиях очевидного возрастания внимания к потокам денежных переводов мигрантов, суммарный объем которых в глобальном масштабе достиг в 2023 году почти 550 млрд долларов, и их роли в экономическом развитии стран происхождения значение новой экономической теории миграции в объяснении механизма, а главное — последствий и перспектив международной трудовой миграции, трудно переоценить⁵¹⁶.

Если подвести итог рассмотрению теорий миграции, то можно сделать вывод о том, что в целом выделяются два типа миграционных теорий, объясняющих а) зарождение и возникновение миграции и б) «увечковечивание» миграции, или ее превращение в постоянный процесс. Первый тип миграционных теорий базируется на объяснении причин миграции, второй — на постоянстве миграции, ее универсальном и необратимом характере.

Миграция сопряжена как с выгодами, так и с издержками — для мигрантов, стран их происхождения и стран назначения. Будут ли ее результаты благоприятными для всех, зависит от индивидуальных особенностей мигрантов, обстоятельств их переезда и политики, с которой они сталкиваются.

Однако влияние на политику оказывают, главным образом, страны назначения, поскольку они определяют и регламентируют, кто может пересекать их границы, кому разрешается оставаться в стране на законных основаниях и с какими правами.

⁵¹³ *Ионцев В.А.* Международная миграция населения: теория и история изучения. М.: Диалог-МГУ, 1999. С. 44.

⁵¹⁴ *Stark O.* The Migration of Labor. Cambridge; Oxford Basil Blackwell, 1991.

⁵¹⁵ *Stark O., Bloom D.E.* The New Economics of Labor Migration // American Economic Review. 1985. No. 75. Pp. 173–178.

⁵¹⁶ *Ивахнюк И.В.* Международная миграция как ресурс развития (замечания в связи с глобальной дискуссией) // Век глобализации. 2011. № 1. С. 67–79; *Ивахнюк И.В.* Развитие миграционной теории в условиях глобализации // Век глобализации. 2015. № 1. С. 46–47.

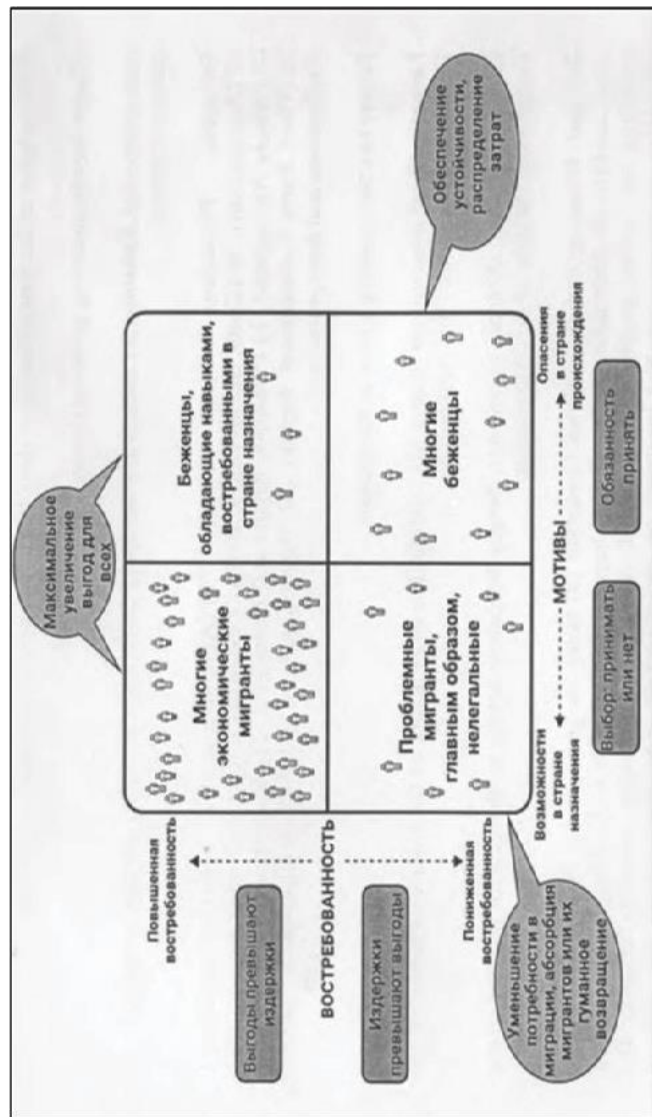

Рис. 12.1. Матрица востребованности мигрантов и мотивов миграции

Источник: Доклад о мировом развитии – 2023: Мигранты, беженцы и общества, с. 2 [Электронный ресурс]. — URL: <https://roscongress.org/materials/doklad-o-mirovom-razviti-i-2023-migranty-bezhentsy-i-obshchestva/> (дата обращения: 14.03.2025).

Экономика труда и международное право — два основных ракурса, с которых необходимо рассматривать миграцию, чтобы разобраться в ее моделях и разработать соответствующую миграционную политику. В центре внимания экономики труда находится «соответствие» навыков мигрантов и их сопутствующих качеств потребностям стран назначения, которое позволяет установить, обеспечивает ли прием мигрантов экономическую выгоду или нет. Согласно международному праву, страны назначения обязаны предоставить внутреннюю защиту людям, которые покидают свою страну из-за «обоснованных опасений» преследования, конфликта или насилия и не могут вернуться, не рискуя пострадать, — таково определение беженцев.

В докладе о мировом развитии — 2023 «Мигранты, беженцы и общества» предложена аналитическая модель, включающая оба аспекта — востребованность и мотивы.

Востребованность означает степень соответствия навыков мигрантов и их сопутствующих качеств потребностям страны назначения. Мотивы относятся к обстоятельствам, при которых какое-либо лицо перемещается — будь то в поисках возможностей или из-за «обоснованных опасений» преследования, вооруженного конфликта или насилия в стране происхождения.

12.2. Структурный дисбаланс между предложением труда и спросом на него на российском рынке труда и значимость в функционировании современного рынка труда международной миграции

Основное количество трудовых мигрантов прибывает на территорию Российской Федерации из стран СНГ. Топ-5 стран СНГ по числу трудовых мигрантов в Российскую Федерацию можно представить следующим образом: Узбекистан (1 074 669 в 2021 г. и 1 454 396 в 2022 г.), Таджикистан (650 012 в 2021 г. и 986 717 в 2022 г.), Кир-

гизия (477 942 в 2021 г. и 562 573 в 2022 г.), Армения (179 420 в 2021 г. и 163 794 в 2022 г.) и Азербайджан (78 532 в 2021 г. и 95 118.

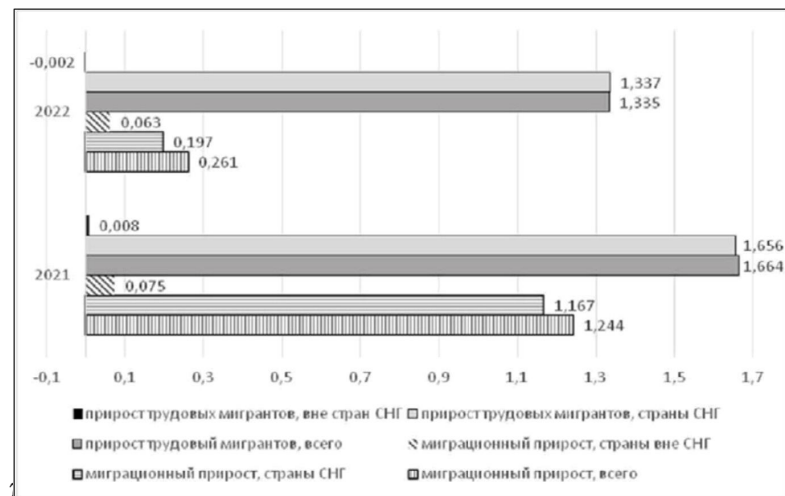

Рис. 12.2. Прирост внешней миграции в Россию

Источник: Региональная экономика. Юг России. 2024. Т. 12. № 2 127. С. 128.

Из стран вне СНГ большая часть трудовых мигрантов (топ-5) прибывает в Россию из Турции (15 123 в 2021 г. и 17 074 в 2022 г.), Китая (10 490 в 2021 г. и 11 772 в 2022 г.), Сербии (4 450 в 2021 г. и 3 570 в 2022 г.), Германии (3 905 в 2021 г. и 3 153 в 2022 г.). В 2021 году в топ-5 входила Италия, но в 2022-м она переместилась на восьмое место по числу трудовых мигрантов в Россию. Резко увеличилось количество трудовых мигрантов из Вьетнама (954 в 2021 г. и 9 000 в 2022 г.), что позволило ему занять третье место по количеству прибывших в Россию трудовых мигрантов.

Согласно данным Росстата, в 2023 году в сравнении с предыдущим годом уменьшилось как количество

прибывших в Россию в рамках международной миграции (с 730,3 тысячи человек до 560,4 тысячи человек), так и количество выбывших (с 668,4 тысячи человек до 450,4 тысячи человек). Однако за счет превышения числа прибывших над числом выбывших произошло увеличение миграционного прироста — с 61,9 тысячи человек в 2022 году до 110 тысяч человек в 2023-м.

Сегодня в числе стран, обеспечивающих миграционный прирост, наибольшую долю занимают Таджикистан (74,2%), Казахстан (10,4%), Армения (10,2%). Также велика доля трудовых мигрантов из Киргизии, но их статистика «видит слабо», поскольку эта страна — член ЕАЭС, имеющая с Россией общий рынок труда.

По данным Института Столыпина, доля официальных мигрантов на российском рынке труда в 2023 году составляла 4–5%, а с учетом нелегально трудящихся мигрантов — до 10%⁵¹⁷.

Что касается ЕАЭС, то миграция рабочей силы направлена на формирование единого рынка рабочей силы Евразийского экономического союза и выступает важным направлением развития интеграционной группировки. Однако свобода перемещения рабочей силы Евразийского экономического союза осложняется отсутствием комплексной миграционной стратегии данной интеграционной группировки, дифференциацией степени экономического развития государств-членов, отсутствием полномочий у Евразийской экономической комиссии по разрешению спорных вопросов в области образования, профессиональных стандартов и классификаций.

Каждое государство — член Евразийского экономического союза имеет собственные национальные интересы

⁵¹⁷ Трудовые мигранты в РФ: как они влияют на экономику и может ли Россия обойтись без них [Электронный ресурс]. URL: https://riamo.ru/articles/aktsenty/trudovye-migranty-v-rf-kak-oni-vlijajut-na-ekonomiku-i-mozhet-li-rossija-obojtis-bez-nih/?from=inf_cards (дата обращения: 11.02.2025).

и специфические потребности в миграционной области, что препятствует выработке совместной стратегии действий.

Углубление интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза будет способствовать координации усилий стран по формированию единого рынка рабочей силы ЕАЭС и гармонизации миграционной политики. В настоящее время формирование единого рынка рабочей силы в рамках ЕАЭС еще не завершено⁵¹⁸.

Современные вызовы диктуют достаточно серьезные проблемы для урегулирования в миграционной области в странах ЕАЭС, как и в России.

Известно, что основной стимул приезда в Россию выходцев из среднеазиатских республик СНГ — это более высокий уровень жизни и более привлекательные условия труда, чем на родине. Одни приезжие остаются на постоянное место жительства, получают гражданство, но могут нигде не работать, а другие — имеют целью лишь временный заработок. Целесообразность пребывания в стране последних обусловлена лишь тем, что они заключили трудовой договор и работают в конкретной компании, зачастую увольняются и потом нигде не трудоустраиваются.

Проверки, устраиваемые правоохранительными органами, показывают, что огромное количество мигрантов проживают в России нелегально и нигде официально не трудоустроены.

Осенью 2023 года тема миграции в России получила новый негативный импульс. Причиной стали широко освещенные средствами массовой информации многочисленные случаи правонарушений со стороны мигрантов в отношении российских граждан в разных регионах России, имеющие откровенно вызывающий характер. Особенно скандальным оказался конфликт, дошедший

⁵¹⁸ Давыденко Е.В. Трудовая миграция в Евразийском экономическом союзе: проблемы, вызовы и решения // Экономические отношения. 2025. Т. 15. № 1. С. 167.

до драки между полицейскими и оскорблявшими их мигрантами из Центральной Азии на Красной площади в Москве 4 ноября, в День народного единства⁵¹⁹.

По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, в 2023 году число преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, составило 38 936 (причем эти данные не учитывают преступления, совершенные лицами, недавно получившими гражданство Российской Федерации, которые, с правовой точки зрения не являются мигрантами). Несмотря на небольшое снижение преступности мигрантов, отмечается рост особо тяжких преступлений, совершенных ими — плюс 32%. В 2023 году заметно возросло количество преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. В сфере незаконного оборота наркотических средств — плюс 27%. Преступления экстремистского характера — плюс 147%. Не чураются иностранные граждане киберпреступности, используя самые современные технологии — плюс 27%.

Все чаще мигранты совершают резонансные преступления и правонарушения. Растет число преступлений, связанных с сопротивлением полицейским, нападением на граждан, которые выполняют свой гражданский долг. География преступности мигрантов расширяется⁵²⁰.

Конечно, МВД России на постоянной основе принимает комплексные системные меры по укреплению правопорядка в сфере миграции, усилению контроля за миграционными потоками, противодействию незаконной миграции и преступности среди мигрантов. За январь —

⁵¹⁹ Ивахнюк И.В. Международная миграция как ресурс развития (замечания в связи с глобальной дискуссией) // Век глобализации. 2011. № 1. С. 67–79.

⁵²⁰ Бастрыкин А. Правовые аспекты миграционной политики в современной России [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/speakers/bastrykin-aleksandr/quotes/> (дата обращения: 13.03.2025).

октябрь 2024 года проведено 247,5 тыс. (+3,3%) мероприятий, направленных на выявление фактов нарушения миграционного законодательства Российской Федерации. Подразделениями по вопросам миграции территориальных органов МВД России усилен контроль за работодателями, привлекающими к трудовой деятельности мигрантов. В 2,4 раза возросло (с 4 332 до 10 222) количество внеплановых проверок, проведенных в отношении юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, по итогам которых выявлено на 77,4% больше правонарушений (с 16 260 до 28 849)⁵²¹.

Результатом проведенной работы в части реализации административного законодательства за девять месяцев 2024 года стал рост на 50,4% (2 550 667) количества составленных протоколов об административных правонарушениях в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства. Общее число протоколов об административных правонарушениях в сфере миграции достигло 1 551 381 (+5,0%). По итогам девяти месяцев 2024 года принято 149,2 тыс. решений об удалении иностранных граждан с территории Российской Федерации (об административном выдворении, депортации и реадмиссии), что на 47,3% больше, чем за аналогичный период 2023 года. Удалено из России 102,8 тыс. иностранцев-нарушителей законодательства, что на 45,1% превышает результаты работы за январь — сентябрь 2023 года.

Помимо этого, органами внутренних дел активизирована работа по ограничению въезда в страну иностранных граждан, не соблюдающих требования российского законодательства. В отношении данной категории лиц полицией направлено 208 тыс. представлений о неразрешении

⁵²¹ Аналитическая справка о результатах деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь — октябрь 2024 года [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.пф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/57172708/?print=1> (дата обращения: 13.03.2025).

въезда в Россию, что на 69,9 тыс. больше, чем за 10 месяцев 2023 года.

Активная работа по выявлению и пресечению фактов злоупотребления иностранными гражданами правом на получение разрешения на временное проживание, вида на жительство и гражданства в упрощенном порядке, проводимая территориальными органами МВД России, способствовала сокращению количества выданных иностранным гражданам разрешений на временное проживание (-48,1%, 37 276) и видов на жительство (-19,7%, 182 682).

Усилена работа по противодействию преступлениям, связанным с организацией незаконной миграции (статья 322.1 УК РФ), в результате которой в 2,5 раза возросло число как выявленных, так и предварительно расследованных таких преступлений⁵²².

По словам А. Бастрыкина, председателя Следственного комитета Российской Федерации, сегодня отмечается следующая тенденция: мигранты все меньше работают на стройках — 13% от тех, кто заезжает к нам что-то строить, на самом деле работают не на стройках. Где сегодня мигранты чаще всего работают? Такси, развозка продуктов питания и на рынках⁵²³.

С одной стороны, всплеск преступности и агрессивности мигрантов представляется несколько странным на фоне того, что в российском обществе, наоборот, судя по данным социологических опросов, происходит снижение ксенофобии и неприятия мигрантов. Опросы ВЦИОМ фиксируют изменение отношения российских граждан

⁵²² Аналитическая справка о результатах деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь — октябрь 2024 года [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.пф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/57172708/?print=1> (дата обращения: 13.03.2025).

⁵²³ Бастрыкин А. Правовые аспекты миграционной политики в современной России [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/speakers/bastrykin-aleksandr/quotes/> (дата обращения: 13.03.2025).

к трудовой миграции из других стран. Летом 2023 года 47% россиян признали, что трудовая миграция — это положительное явление для России (в 2014 г. — только 14%), причем среди молодежи этот процент особенно высок (61% среди лиц в возрасте от 18 до 24 лет). В целом сегодня отрицательно оценивают явление трудовой миграции 40% россиян, что почти в два раза меньше, чем 10 лет назад (74%).

С другой стороны, если принять во внимание те внешнеполитические и внутривнутриполитические обстоятельства, в которых сейчас находится Россия в связи с проведением СВО, за этой вспышкой «мигрантского беспредела» можно увидеть попытку разыграть «миграционную карту» с целью провоцирования в стране внутривнутриполитического взрыва. В пользу этого говорит то, сколь нарочитый характер имеют выпады мигрантов против российских граждан, а также то, что объектом провокационной агрессивности мигрантов становятся представители правоохранительных органов, а в соцсетях особо подчеркивается этнический характер преступлений. Все это действительно повышает вероятность раскола общества по этническому и религиозному признакам и дестабилизации ситуации в России⁵²⁴.

Волна информации о растущей криминальности мигрантов вернула в общественный дискурс тему целесообразности трудовой миграции в Россию. Вновь в обществе, в том числе на официальном уровне, возникают споры о том, нужны ли России трудовые мигранты, особенно низкоквалифицированные и плохо знающие русский язык приезжие из стран Центральной Азии. И на каких условиях допускать на российский рынок труда работников из Узбекистана и Таджикистана, что

⁵²⁴ Ивахнюк И.В. Международная миграция как ресурс развития (замечания в связи с глобальной дискуссией) // Век глобализации. 2011. № 1. С. 67–79; Ивахнюк И.В. Развитие миграционной теории в условиях глобализации // Век глобализации. 2015. № 1. С. 36–51.

делать с масштабным сектором нерегистрируемой теневой занятости иностранных работников и другие.

В связи с этим следует объективно оценить ситуацию на российском рынке труда и новые обстоятельства, прежде всего — политические, складывающиеся вокруг трудовой миграции в основных странах-донорах трудовых ресурсов в Россию — государствах Центральной Азии.

Тенденции естественного движения населения России и его возрастная структура превращают демографический фактор в серьезную проблему для социально-экономического развития страны. По данным Росстата, ежегодное пополнение трудовых ресурсов России за счет вступающей в трудоспособный возраст молодежи сократилось на 40% в период с 2000 по 2020 гг. В результате происходит сокращение численности рабочей силы и ее старение: больше половины занятых — это лица старше 40 лет. По прогнозам, в ближайшее десятилетие потери в занятости могут составить 3–5 млн человек. Возрастает нагрузка пожилых людей на экономику: доля населения старше трудоспособного возраста уже превышает 25%, т.е. каждый четвертый в стране является пенсионером⁵²⁵.

Эксперты Института демографии им. А.Г. Вишневского НИУ ВШЭ в. Юмагузин и М. Винник рассчитали: чтобы сохранить численность населения на уровне 146 млн человек, Россия должна привлекать в среднем по 390 тыс. мигрантов ежегодно на протяжении 80 лет, вплоть до 2100 года. Ученые также определили численность компенсаторной (замещающей) миграции — чистого количества прибывающих мигрантов для восполнения естественной убыли населения в трех сценариях

⁵²⁵ Кокоева Н. Евразийская миграционная система: актуальные тренды и перспективы развития. Итоги конференции РСМД и РАНХиГС [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/conferencereports/evraziyskaya-migratsionnaya-sistema-aktualnye-trendy-i-perspektivy-razvitiya/> (дата обращения: 15.03.2025).

при разных уровнях рождаемости, продолжительности жизни и оттока населения.

Без миграционного притока ни один из сценариев, даже благоприятный, не подразумевает значительного роста населения к концу века по сравнению с нынешней численностью. При негативном раскладе в ближайшие почти 80 лет страна будет нуждаться в 1,1 млн миграционного прироста ежегодно, а если его убрать, то численность населения к 2100 году будет в два раза ниже, чем сейчас – 67,4 млн человек.

Численность населения России сокращается с 2018 года. В 2022 году она упала на 533 тыс. человек и на 1 января 2023 года составила 146,45 млн человек, по данным Росстата. Согласно демографическому прогнозу до конца столетия, который в. Юмагузин и М. Винник давали летом 2022 года (в него включены последствия пандемии для продолжительности жизни), даже в среднем – наиболее вероятном сценарии – снижение численности населения будет продолжаться. К середине 2070-х годов численность населения в России снизится до 131 млн человек, а к концу столетия восстановится лишь до 137,5 млн (в их прогноз включен миграционный прирост наряду с ожидаемыми показателями рождаемости, смертности, продолжительности жизни)⁵²⁶.

Однако в двух из трех сценариев этого недостаточно, чтобы сохранить сегодняшний уровень численности населения. Поэтому эксперты рассчитали объем компенсаторной миграции, который теоретически позволит поддерживать численность в размере 146 млн человек к концу столетия. Высокий сценарий (самый оптимистичный) предполагает рождаемость до 2,5 ребенка

на одну женщину, рост к 2100 году продолжительности жизни до 85,7 года у мужчин и 90,5 года – у женщин и миграционный прирост до 430 тыс. человек ежегодно. В этом случае компенсаторная миграция требуется лишь до 2036 года, а среднее ее значение за ближайшие 80 лет – даже отрицательное.

Средний вариант характеризуется рождаемостью до 1,85 ребенка на одну женщину к концу прогнозного периода и ростом продолжительности жизни до 80,3 года у мужчин и 86,7 года у женщин и ежегодным миграционным приростом в 250 тыс. человек. Для поддержания численности населения должно прибывать в чистом виде 390 тыс. человек в год. При этом в первые годы прогнозного периода их должно быть больше – около 900 тыс.

Низкий сценарий отражает пессимистические взгляды на рождаемость: снижение рождаемости до 1,4 ребенка на одну женщину к 2023 году и сохранение этого уровня до конца века, смертность в возрасте 74,9 года у мужчин и 83,6 года у женщин и миграционный прирост менее 100 тыс. человек, который к концу периода и вовсе сокращается до 60 тыс. человек (до конца века понадобится по 1,1 млн миграционного притока ежегодно).

В течение ближайших лет «ввиду невозможности достижения таких высоких значений компенсаторной миграции можно сделать вывод, что даже при самых благоприятных сценариях рождаемости и смертности в России ожидается снижение численности населения», – указывают авторы⁵²⁷.

⁵²⁶ Демографы назвали число мигрантов для стабилизации населения России. В 2022 году они заместили убыль лишь на одну десятую [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/04/2023/64368b0a9a7947a647a61a2c> (дата обращения: 01.03.2025).

⁵²⁷ Центр стратегических разработок. Внешняя политика и безопасность; Ивахнюк И.В. Предложения к миграционной стратегии России до 2035 г. Москва. 2017. 82 с.; Эксперты ВЭБа предложили привлекать мигрантов финансовыми надбавками. Какие плюсы и минусы у рабочей силы из-за рубежа [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/10/05/2022/62742d169a7947331f5f9a40> (дата обращения: 01.03.2025).

И. Ефремов, научный сотрудник Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара, отмечает, что прогнозировать динамику естественной убыли населения сложно, но ясно, что миграционный прирост в обозримые десятилетия лишь частично сможет компенсировать естественную убыль населения России. Иммиграция в страну экономически выгодна государству. Но для эффективной интеграции мигрантов в общество нужно несколько условий: готовность местного населения принимать иностранцев, привлекательный уровень экономического развития страны, достаточное количество потенциальных мигрантов в странах исхода. По его словам, в ситуации России по всем трем пунктам либо сегодня, либо в ближайшем будущем прогнозируются серьезные проблемы. Российское общество достаточно ксенофобно настроено по отношению к мигрантам. Сохраняется дефицит работников, зарплаты с каждым годом становятся все менее конкурентными на фоне растущих зарплат в других странах. Кроме того, эмиграционный потенциал стран, откуда в Россию прибывает большинство мигрантов – не бесконечный. По мере роста собственной экономики и доходов населения желающих переехать в Россию будет становиться все меньше⁵²⁸.

В таких условиях привлечение дополнительных работников из-за рубежа имеет реальное практическое значение. Понятно, что привлечение иностранных трудовых мигрантов – это лишь один из способов (далеко не главный) обеспечения экономики рабочей силой.

Основные пути преодоления дефицита рабочей силы – «внутренние»: повышение производительности труда, автоматизация и механизация рабочих функций, применение искусственного интеллекта, реформирова-

ние профессионального образования с учетом меняющегося спроса на рынке труда, а также вовлечение женщин и пенсионеров в общественное производство, перенос производств в другие страны и т.д.

Все эти механизмы работают в России, но, видимо, в недостаточных масштабах, поскольку сегодня количество незаполненных вакансий в 2–3 раза превышает число ищущих работу. Более половины российских предприятий испытывают нехватку кадров.

Дефицит рабочей силы особенно отчетливо проявляется в сегменте крупных и средних предприятий, которые практически не прибегают к теневому найму работников (в отличие от сегмента малого бизнеса и индивидуального предпринимательства). Причина заключается в структурном дисбалансе между предложением труда и спросом на него – предприятия предъявляют спрос на работников с не очень высоким уровнем образования по профессиям, связанным с физическим трудом, а предложение все больше формируется из работников с вузовскими дипломами по профессиям, связанным с интеллектуальным трудом.

Кроме того, ряд перечисленных мер имеет «естественную верхнюю границу». В России довольно высокий уровень занятости населения в трудоспособном возрасте. По данным на 1 января 2023 года, он составляет 79%, среди женщин – 76,5%. Из почти 36 млн лиц старше трудоспособного возраста более 6 млн человек уже являются работающими пенсионерами, т.е. участвуют в рабочей силе. Повышение пенсионного возраста способно компенсировать лишь небольшую часть потерь в рабочей силе, которые ожидаются в предстоящие десятилетия из-за сокращения численности населения и его старения.

На ситуацию на российском рынке труда влияют также его структурные изменения, связанные с ведением военных действий и переходом экономики на полувоенные рельсы. Увеличение численности российской армии за счет мобилизованных и добровольцев отвлекло из эконо-

⁵²⁸ Эксперты: миграция не влияет на безработицу [Электронный ресурс]. URL: https://ivanovo-prof.ru/novosti_iooop/eksperty_migraciya_ne_vliyaet_na_bezraboticu/ (дата обращения: 18.01.2025).

мики не менее 800 тысяч работников. Кроме того, произошло массовое межсекторальное перераспределение рабочей силы в пользу отраслей военно-оборонного комплекса, причем это коснулось прежде всего квалифицированных инженерных и рабочих кадров. Увеличилось число разного рода производств, связанных с обеспечением армии продовольствием, обмундированием, горючим. Все это усилило дефицит кадров в «гражданской экономике»⁵²⁹.

Для получения максимальной выгоды от миграционных процессов страна должна переосмыслить текущие установки о мигрантах и миграции.

Чтобы реализовать потенциал миграционных процессов, необходимо переосмыслить существующие установки о необходимом количестве мигрантов, качестве миграционной структуры страны и об определении миграции как односторонней деятельности.

Традиционная иммиграционная политика часто проистекает из представления об иммигрантах как о конкурентах (вытесняющих местных жителей с рабочих мест) или как о финансовом бремени (благотворительные акции, которые истощают государственные ресурсы), или и то, и другое.

Эмпирические исследования показывают, что большое количество иммигрантов поддерживает, расширяет и повышает экономическую производительность в принимающих странах. Чтобы реализовать эти преимущества, миграционная стратегия должна признавать добавочную ценность иммигрантов как взаимного дополнения для местных работников, а не как конкурентов, и как прирост ресурсов, а не их истощение.

⁵²⁹ Кокоева Н. Евразийская миграционная система: актуальные тренды и перспективы развития. Итоги конференции РСМД и РАНХиГС [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/conferencereports/evraziyskaya-migratsionnaya-sistema-aktualnye-trendy-i-perspektivy-razvitiya/> (дата обращения: 15.03.2025).

Известно сегодня, что большинство развитых стран мира после глубокого спада, вызванного пандемией, постепенно вернулись к росту. Однако экономический подъем уже несколько лет не сопровождается значительным ростом ВВП на душу населения, являющимся основным, хотя и не идеальным маркером благосостояния. По сути, речь идет о физическом увеличении ВВП за счет массовой иммиграции.

Яркий пример этого явления — Канада, которая долгое время считалась «образцом» в плане как экономического роста, так и подхода к миграции. Кризис 2008 года не сказался на Канаде так же сильно, как на других ведущих странах Запада, и был относительно быстро преодолен. При этом Канада в последние 15 лет вела крайне либеральную миграционную политику, лидируя по числу принятых иммигрантов на один миллион населения. Тем не менее уже тогда обнаружились некоторые затруднения — ВВП на душу населения все 2010-е годы рос очень слабо, регулярно уходя в минус. После пандемии все стало еще хуже: в 2020 году показатель рухнул сразу на 6,1% (рекорд с начала подсчетов, даже в ходе рецессий 1982 и 2009 годов было заметно лучше) и так и не восстановился. В 2022 году он вырос только на 1,9%, а в 2023-м вновь вернулся в минус. Последние кварталы 2023 года также не дают повода для оптимизма: в III квартале 2023 года падение на 0,72%, в IV — на 0,34%, а в I квартале 2024-го — на 0,3% (экономика в целом выросла на скромные 0,2%). В среднем за последние четыре года ВВП на душу населения в Канаде сокращался на 0,4% ежегодно.

Не справляется с массовым наплывом мигрантов ФРГ. За последние два года в страну прибыло 2,4 млн человек. Только в 2023 году численность населения в работоспособном возрасте увеличилась на миллион человек, тогда как экономика создала только 324 тыс. рабочих мест. Разгон инфляции практически остановил весь рост заработных плат, который поддерживается сейчас только за счет

государственных расходов. При этом инвестиции в частном секторе резко замедлились, что не обещает ничего хорошего в ближайшем будущем. Последние данные показывают новое сокращение рабочих мест. Наконец, слишком легкий доступ к дешевой рабочей силе и, как следствие, отсутствие инвестиций и инновационного развития привели к падению производительности труда на протяжении трех лет подряд. Показатель производительности сейчас находится на уровне 2014 года, то есть в плане долгосрочного развития экономики (только производительность может генерировать устойчивый рост в сколько-нибудь длительной перспективе) можно говорить о «потерянном десятилетии».

Негативную динамику показывают данные по Соединенному Королевству, которое оказалось в рецессии во второй половине 2023 года. ВВП на душу населения сократился в 2023 году на 0,7% (экономика в целом выросла на 0,1%), причем показатель демонстрирует отрицательный уровень начиная с первого квартала 2022 года. По сравнению с концом 2021 года, откуда отсчитывается начало «кризиса стоимости жизни» в Британии, спад составил 4,2%. Ключевой причиной такого спада стал резко увеличившийся поток иммигрантов. Если до пандемии чистая миграция в Великобританию составляла около 250–300 тысяч человек в год, то в 2021 году данное число достигло 488 тысяч человек, в 2022 году — 745 тысяч, в 2023-м — 672 тысячи. Британская экономика довольно активно создает рабочие места, но в основном они невысокооплачиваемые. Эта разница создает ситуацию снижения ВВП на душу населения в среднесрочной перспективе⁵³⁰.

⁵³⁰ *Мигунов Д.* Пирог не для всех: миграция остановила рост подушевого ВВП на Западе. Экономический рост в развитых странах не ведет больше к улучшению материального благополучия [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1693693/dmitrii-migunov/pirog-ne-dlia-vsekh-migratsiia-ostanovila-rost-podushevogo-vvp-na-zapade> (дата обращения: 16.03.2025).

Поэтому большая часть дискуссий о миграции и миграционной политике в странах с развитой экономикой сосредоточена в настоящее время на управлении иммиграцией, а не на ее планировании и активном формировании.

Большинство стран, применяющих активные стратегии привлечения мигрантов, нацелены на привлечение лишь небольшого числа «высококвалифицированных» специалистов. Программы, направленные на расширение круга иммигрантов, а также на обратное привлечение или иное взаимодействие с собственной сетью эмигрантов, редко становятся предметом обсуждения. В США, например, 93% трудовых иммиграционных виз в 2022 году выдано иностранным гражданам с университетским образованием, продемонстрировавшим «высокую квалификацию» или квалифицированные инвестиции в США. Только 3% было выделено на так называемую «неквалифицированную» рабочую силу.

Аналогичным образом в системе разрешений на работу, введенной Китаем в 2017 году, около 78% разрешений на работу зарезервировано исключительно для «квалифицированных» талантов, а большая часть оставшихся 22% выделяется работникам аналогичной квалификации на краткосрочной основе (немногие страны пытаются добиться разнообразия происхождения среди своего иммигрантского населения или стратегически развивать широкую эмигрантскую диаспору)⁵³¹.

Хотя данная политика якобы направлена на восполнение недостатка в конкретных (квалифицированных) кадрах, она упускает более широкие экономические возможности, которые предоставляет миграция. Во-первых, такая политика игнорирует огромное количество работни-

⁵³¹ Новая миграционная стратегия для роста и инноваций. Доклад консалтинговой компании BCG. 10.09.2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/materials/novaya-migratsionnaya-strategiya-dlya-rosta-i-innovatsiy> (дата обращения: 15.03.2023).

ков, необходимых для устранения широко распространенной нехватки рабочей силы сегодня и в будущем. По состоянию на середину 2022 года 30 крупнейших экономик мира столкнулись с рекордным разрывом в занятости, составляющим около 30 миллионов незаполненных рабочих мест, что в совокупности соответствует от 1 трлн до 3 трлн долларов потерянной производительности ежегодно. Более того, старение населения в странах с высоким уровнем дохода сигнализирует о еще большем дефиците в будущем. В частности, по прогнозам, в следующем десятилетии вакансии в сфере торговли и услуг будут одними из самых быстрорастущих по численности, но текущая стратегия стран в значительной степени исключает иностранных работников, которые желают и способны выполнять эти важные функции. Кроме того, такая политика не позволяет эффективно обмениваться взглядами, навыками и знаниями, доступными во всем мире. В результате страны упускают возможность стимулировать инновации.

Необходимо расширить понятие «квалифицированный специалист», так как стратегии миграции сегодня вращаются вокруг привлечения «квалифицированных» талантов — людей, которые, как правило, имеют высшее образование или опыт работы в науке или бизнесе. Во многих странах традиционные рабочие навыки (например, в строительстве и на транспорте) находятся в дефиците, как и навыки обслуживания в таких быстрорастущих секторах, как здравоохранение. Стратегия миграции, стимулирующая инновации, переопределяет качество, чтобы охватить разнообразные перспективы и сложные знания, которые иммигранты приносят во все типы навыков на разных уровнях.

Помимо этого, выигрышная миграционная стратегия учитывает и собственных работников страны, которые переезжают за границу (эмигрантов). Точно так же, как мигранты привозят знания из мест своего происхождения в пункты назначения, они также отправляют знания и ресурсы домой через свои личные связи или по возвра-

щении. Как иммигранты, так и эмигранты укрепляют позиции страны как международного центра производительности и инноваций.

Проанализировать и спланировать миграционные процессы в стране можно с помощью миграционного индекса Global Talent Migration Index (GTMix), разработанного экспертами BCG и оценивающего фактические модели миграции. На основе данного индекса директивные органы принимающей страны могут оценить влияние прошлой политики и разработать так называемую будущую политику, направленную на стимулирование желаемых моделей миграции. А выигрышная стратегия миграции в свою очередь может принести как краткосрочные, так и долгосрочные выгоды и способствовать экономическому прогрессу⁵³².

В Докладе о мировом развитии «Мигранты, беженцы и общества» четко указано: странам происхождения и странам назначения следует стратегически управлять миграцией.

Для стран происхождения задача состоит в том, чтобы максимально увеличить воздействие трудовой миграции на развитие их собственного общества.

Для стран назначения задача состоит в том, чтобы признать и использовать потенциал миграции для удовлетворения своих долгосрочных потребностей в рабочей силе, при этом относясь ко всем мигрантам гуманно и устраняя социальные последствия, которые вызывают беспокойство у их граждан. Исключительно важное значение для решения этих задач имеет международное сотрудничество. Необходимо, чтобы разрабатываемые меры политики соответствовали специфике каждого из четырех видов миграционных потоков (см.: таблицы 12.1, 12.2, 12.3, 12.4).

⁵³² Новая миграционная стратегия для роста и инноваций. Доклад консалтинговой компании BCG. 10.09.2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/materials/novaya-migratsionnaya-strategiya-dlya-rosta-i-innovatsiy/> (дата обращения: 15.03.2023).

Таблица 12.1

Высокая востребованность навыков мигрантов

Если навыки мигрантов пользуются спросом (высокая востребованность)	
СТРАНА ПРОИСХОЖДЕНИЯ Управление миграцией в интересах сокращения бедности	СТРАНА НАЗНАЧЕНИЯ Максимизация выгод, снижение издержек
Стратегия. Управление миграцией как часть стратегии развития. Денежные переводы. Эффективное использование денежных переводов в интересах сокращения бедности и снижение их стоимости. Знания. Работа с диаспорой и репатриантами в целях стимулирования передачи знаний и усиления интеграции в мировую экономику. Формирование профессиональных навыков и смягчение последствий «утечки мозгов». Расширение охвата образованием и обучением навыкам, пользующимся спросом и на внутреннем, и на международном рынках труда. Защита. Обеспечение защиты граждан, находящихся за рубежом. Оказание поддержки уязвимым членам семей, оставшимся на родине.	Стратегия. Признание потребностей в рабочей силе. Формирование консенсуса относительно роли мигрантов. Обеспечение согласованности политики. Въезд и статус. Стимулирование притока иммигрантов с повышенной востребованностью. Предоставление мигрантам официального статуса и прав. Экономическая интеграция. Содействие выходу на рынок труда. Совершенствование процесса признания квалификации мигрантов. Борьба с эксплуатацией и содействие обеспечению достойного труда. Социальная интеграция. Предотвращение сегрегации и облегчение доступа к услугам. Борьба с дискриминацией. Оказание поддержки гражданам. Поддержка граждан, подвергающихся ограничениям в отношении занятости и общественных услуг, посредством социальной защиты и государственных инвестиций.

Таблица 12.2

Низкая востребованность навыков мигрантов

Если навыки беженцев не пользуются спросом (низкая востребованность, опасения как мотив)
ПРИНИМАЮЩАЯ СТОРОНА Управление ситуацией исходя из среднесрочной перспективы и повышение востребованности
Институты и инструменты. Включение поддержки беженцев в основные направления деятельности министерств. Разработка устойчивых моделей финансирования. Внутренняя мобильность. Облегчение и поощрение перемещения беженцев в районы с экономическими возможностями. Самообеспечение. Содействие доступу беженцев к рабочим местам на официальном рынке труда. Охват национальными системами услуг. Предоставление образовательных, медицинских и социальных услуг беженцам через национальные системы.

Таблица 12.3

Низкая востребованность навыков мигрантов при отсутствии опасений как мотива

Если навыки мигрантов не пользуются спросом (низкая востребованность, отсутствие опасений как мотива)	
СТРАНА ПРОИСХОЖДЕНИЯ Уменьшение потребности в проблемной миграции	СТРАНА ТРАНЗИТА Координация действий со странами назначения
Устойчивость к потрясениям. Усиление социальной защиты. Создание внутренних альтернатив международной миграции. Образование. Формирование навыков, позволяющих людям расширить спектр возможных вариантов жизненного пути. Инклюзивный подход. Содействие инклюзивному и экологическому развитию. Поощрение адаптации к изменению климата.	Сотрудничество. Взаимодействие со страной назначения в целях абсорбции мигрантов или их гуманного возвращения (если речь идет о последней стране транзита).

Таблица 12.4

Цели и финансовые инструменты миграционной политики

Изменение подхода к разработке миграционной политики	
ДАННЫЕ И ФАКТЫ	ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ
Гармонизация. Гармонизация методов сбора данных. Укрепление законодательной базы. Инвестиции в новые виды обследований путем обеспечения широкой доступности данных при уважении неприкосновенности и частной жизни мигрантов и беженцев.	Новые цели или расширенные инструменты. Разработка среднесрочных инструментов для поддержки стран, принимающих беженцев. Оказание поддержки из внешних источников странам с низким и средним уровнем дохода, принимающих мигрантов с пониженной востребованностью. Более эффективное использование имеющихся инструментов. Стимулирование привлечения частного сектора. Оказание странам происхождения поддержки в эффективном использовании миграции в интересах развития. Стимулирование двустороннего и регионального сотрудничества.

То есть, если миграционный поток составляют экономические мигранты, чьи навыки и качества в значительной мере соответствуют потребностям страны назначения, то цель политики (принимаемых стран и стран происхождения) — дальнейшее увеличение выгод и снижение издержек миграции за счет сочетания мер политики, принимаемых в странах происхождения (например, содействие денежным переводам и передаче знаний, смягчение последствий «утечки мозгов» и защита граждан во время их пребывания за рубежом) и в странах назначе-

ния (например, обеспечение прав мигрантов и их доступа к рынку труда, содействие социальной интеграции и оказание поддержки затронутым гражданам).

Если миграционный поток составляют беженцы, чьи навыки и качества в значительной мере соответствуют потребностям страны назначения (некоторые беженцы обладают навыками и качествами, соответствующими потребностям страны назначения, хотя при переселении ими движет страх, а не поиск возможностей. Поэтому их миграция приносит обществу страны назначения те же выгоды в области развития, что и прием добровольных мигрантов), то цель политики — дальнейшее увеличение чистых выгод миграции и снижение издержек для принимающих стран за счет обеспечения прав мигрантов и их доступа к рынкам труда, содействия социальной интеграции и оказания поддержки затронутым гражданам.

Если миграционный поток составляют беженцы, чьи навыки и качества в меньшей мере соответствуют потребностям страны назначения (беженцы выбирают страну назначения исходя из насущной потребности в безопасности, а не из особенностей рынка труда, и навыки, которыми они обладают, могут не быть востребованы в принимающих их общинах. Другим беженцам не разрешают выходить на рынок труда и применять навыки, которые в противном случае позволили бы им внести свой вклад в экономику), то цель политики страны назначения — снижение издержек приема беженцев и распределение этих издержек в масштабах международного сообщества (для этого часто бывает необходимо применять среднесрочный подход, направленный на повышение финансовой и социальной устойчивости приема беженцев за счет обеспечения внутренней мобильности и доступа к рынку труда, охвата национальными системами услуг, а также оптимизации распределения ответственности путем принятия мер как на глобальном, так и на региональном уровнях).

Если миграционный поток — это проблемные мигранты, чьи навыки и качества в меньшей мере соот-

ветствуют потребностям страны назначения, и которые не являются беженцами (совокупная численность таких мигрантов сравнительно невелика, но их перемещение часто носит нелегальный и небезопасный характер, что создает серьезные проблемы для стран назначения), то целью политики страны назначения должно быть уважение достоинства мигрантов и в связи с этим обеспечение дополнительных механизмов международной защиты для нуждающихся в этом лиц, гуманный подход к организации недобровольного возвращения и в то же время уменьшение потребности в такой миграции за счет изменения стимулов к миграции таким образом, чтобы они больше соответствовали потребностям рынка труда, и поддержки инклюзивного развития в странах происхождения в целях повышения профессиональной квалификации потенциальных мигрантов и их устойчивости к потрясениям⁵³³.

Российская Федерация должна использовать потенциал миграции для удовлетворения своих долгосрочных потребностей в рабочей силе, поэтому необходимо определять целевой завоз мигрантов, предполагающий пребывание в стране исключительно на срок трудового договора. То есть миграционный поток должны составлять экономические мигранты, чьи навыки и качества в значительной мере соответствуют потребностям страны.

Цель долгосрочной миграционной политики — увеличение выгод и снижение издержек миграции, унификация подходов к регулированию новых форм занятости трудовых мигрантов, гармонизация профессиональных стандартов и квалификаций, разработка универсальной системы оценки уровня квалификации трудовых (экономических) мигрантов.

⁵³³ Доклад о мировом развитии — 2023: мигранты, беженцы и общества. С. 2–4. — URL: <https://roscongress.org/materials/doklad-o-mirovom-razvitii-2023-migranty-bezhentsy-i-obshchestva/> (дата обращения: 14.03.2025).

1. Абылкаликов С.И., Винник М.В. Экономические теории миграции: рабочая сила и рынок труда // Бизнес. Общество. Власть. — 2012. — № 12. — С. 119.

2. Актуальные вопросы миграционной политики: практические решения и перспективы законодательного регулирования [Электронный ресурс]. — URL: <https://belrus.ru/info/aktualnye-voprosy-migracionnoj-politiki-prakticheskie-resheniya-i-perspektivy-zakonodatel'nogo-regulirovaniya/> (дата обращения: 05.03.2025).

3. Аналитическая справка о результатах деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь — октябрь 2024 года [Электронный ресурс]. — URL: <https://мвд.пф/dejatel'nost/statistics/migracionnaya/item/57172708/?print=1> (дата обращения: 13.03.2025).

4. Аржаев Ф.И., Андрюхин В.Ю. Вклад миграционных потоков из стран СНГ в экономический рост России на современном этапе // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2023. — № 4. — С. 176–201 [Электронный ресурс]. — URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.4.2397> (дата обращения: 03.02.2025).

5. Бастрыкин А. Правовые аспекты миграционной политики в современной России [Электронный ресурс]. — URL: <https://roscongress.org/speakers/bastrykin-aleksandr/quotes/> (дата обращения: 13.03.2025).

6. Бондаренко К.А. Цикл международной миграции и его влияние на динамику денежных трансфертов // Современная мировая экономика. — 2023. — Т. 1. — № 2.

7. Бурейко Н.Н. Международная миграция как предмет междисциплинарного исследования // International Scientific Research Journal. — 2014. — № 4.

8. Бутрин Д. Фантомная миграция. Экономисты ЦБ дали оценку влияния трудовой миграции на рынки труда в России [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5143468> (дата обращения: 02.03.2025).

9. Власти заявили, что в России больше не будет нелегальной миграции. Таджикистан выразил обеспокоенность [Элек-

тронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2024/10/04/vlasti-zayavili-cto-v-rossii-bolshe-ne-budet-nelegalnoy-migratsii-kakie-mery-dlya-etogo-hotyat-prinyat/> (дата обращения: 28.03.2025).

10. В Думу внесли пять законопроектов о миграции [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/10/2024/66fbc0c29a79475eb6ea2935> (дата обращения: 28.02.2025).

11. Варшавская Е.Я., Денисенко М.Б. Мигранты на рынке труда Москвы // Вопросы экономики. — 2025. — № 1. — С. 44–70.

12. Волох В.А. Миграция населения как объект научного исследования: сущность, современные трактовки и классификация // PolitBook. — 2015. — № 1. — С. 7–16.

13. Воротников В.В., Габарта А.А. Миграция жителей постсоветского пространства в Польшу и страны Балтии: динамика и особенности // Балтийский регион. — 2021. — Т. 13. — № 4. — С. 79–94 [Электронный ресурс]. — URL: https://balticregion.kantiana.ru/upload/iblock/89c/6_79-94.pdf (дата обращения: 01.03.2025).

14. Гусейнова А., Козлова Е.И. Классические и современные теории миграции населения // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. — 2019. — № 2 (36). — С. 202–209.

15. Давыденко Е.В. Трудовая миграция в Евразийском экономическом союзе: проблемы, вызовы и решения // Экономические отношения. — 2025. — Т. 15. — № 1. — С. 157–168.

16. Демографы назвали число мигрантов для стабилизации населения России. В 2022 году они заместили убыль лишь на одну десятую [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/04/2023/64368b0a9a7947a647a61a2c> (дата обращения: 01.03.2025).

17. Доклад о мировом развитии — 2023: мигранты, беженцы и общества [Электронный ресурс]. — URL: <https://roscongress.org/materials/doklad-o-mirovom-razviti-2023-migranty-bezhentsy-i-obshchestva> (дата обращения: 14.03.2025).

18. Европейская экономическая комиссия. Конференция европейских статистиков. Группа экспертов по статистике миграции. Усовершенствования в использовании административных данных для статистики миграции. Административные данные и статистика миграции в странах СНГ — Женева, Швейцария, 7–8 мая 2024. — 12 с.

19. Ефремов И. Тенденции международной миграции населения России в первом полугодии 2023 года // Экономическое развитие России. — 2023. — Т. 30. — № 10. — С. 65–67.

20. Ивахнюк И.В. Международная миграция как ресурс развития (замечания в связи с глобальной дискуссией) // Век глобализации. — 2011. — № 1. — С. 67–79.

21. Ивахнюк И.В. Развитие миграционной теории в условиях глобализации // Век глобализации. — 2015. — № 1. — С. 36–51.

22. Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. — М.: Диалог-МГУ, 1999. — 370 с.

23. Ивахнюк И. Трудовая миграция в Россию: взгляд через призму политических, экономических и демографических тенденций [Электронный ресурс]. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/trudovaya-migratsiya-v-rossiyu-vzglyad-cherez-prizmu-politicheskikh-ekonomicheskikh-i-demografichesk/> (дата обращения: 08.02.2025).

24. Капелюшников Р.И. Российский рынок труда: статистический портрет на фоне кризисов // Вопросы экономики. — 2023. — № 8. — С. 5–37.

25. Кокоева Н. Евразийская миграционная система: актуальные тренды и перспективы развития. Итоги конференции РСМД и РАНХиГС [Электронный ресурс]. — URL: <https://russiancouncil.ru/activity/conferencereports/evraziyskaya-migratsionnaya-sistema-aktualnye-trendy-i-perspektivy-razvitiya/> (дата обращения: 15.03.2025).

26. Колесник Е.А., Половинко В.С. Вынужденные мигранты в структуре рынка труда региона: стратегии и перспективы занятости // Вестник Югорского государственного университета. — 2022. — Выпуск 4 (67). — С. 174–186.

27. Комаровский В.В. Концепция миграционной политики и трудовая миграция: что можно или нужно сделать? // *Общественные науки и современность*. — 2019. — № 5. — С. 132–141.

28. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы. Утверждена Указом Президента Российской Федерации «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» от 31 октября 2018 года.

29. Крамаренко А. Электоральное участие неграждан в контексте политики интеграции иммигрантов в европейских странах (кейсы Швеции, Финляндии, Бельгии и Люксембурга) // *Мировая экономика и международные отношения*. — 2024. Т. 68. — № 10. — С. 100–111.

30. Кудашова М., Редозубов И. 16 февраля 2022 года. Влияние миграционных потоков на экономическую активность и рынок труда России в целом и региональном аспекте [Электронный ресурс]. — URL: https://nnov.hse.ru/data/2022/02/18/1747627075/01_BA_16.02.2022.pdf (дата обращения: 01.02.2025).

31. Кудашова М., Редозубов И. Декабрь 2021. Влияние миграционных потоков на экономическую активность и рынок труда России в целом и региональном аспекте: Серия докладов об экономических исследованиях [Электронный ресурс]. — URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/131869/wp_khab_dec.pdf (дата обращения: 20.02.2025).

32. Лифшиц М.Л. Миграционный прирост населения в России: факторы, перспективы, выводы для миграционной политики // *Прикладная эконометрика*. — 2010. — № 2 (18). — С. 32–52.

33. Логинова Е.В., Гузев М.М., Литвинова А.В. Трудовая миграция в российских регионах в контексте обеспечения экономической безопасности // *Региональная экономика*. Юг России. — 2024. — Т. 12. — № 2. — С. 125–138.

34. Матраева Л.В. Мониторинг процессов внешней миграции как инструмент региональной миграционной политики // *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. — 2024. — № 4. — С. 11–25 [Электронный ресурс]. — URL:

<http://intellekt-izdanie.osu.ru/arhiv-zhurnala/soderzhanie-n4-2024/4-2024-p-11-25.html> (дата обращения: 28.02.2025).

35. Международная миграция и устойчивое развитие России [Электронный ресурс]. — URL: <https://roscongress.org/materials/mezhdunarodnaya-migratsiya-i-ustoychivoe-razvitiye-rossii/> (дата обращения: 28.02.2025).

36. Международные миграции и человеческий капитал в условиях COVID19 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.icrc.org/ru/document/mezhdunarodnye-migracii-i-chelovecheskiy-kapital-v-usloviyah-covid-19> (дата обращения: 15.02.2025).

37. Международная миграция трудовых ресурсов [Электронный ресурс]. — URL: <https://moodle.kstu.ru/course/section.php?id=12626> (дата обращения: 19.02.2025).

38. Мигранты пойдут по всем тяжким // *Коммерсантъ FM* [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6834454> (дата обращения: 01.02.2025).

39. Миграционная политика: пора научиться предвосхищать [Электронный ресурс]. — URL: <http://vybor-naroda.org/stovyborah/podrobnosti/272995-migracionnaja-politika-pora-nauchitsja-predvoschischat.html> (дата обращения: 01.02.2025).

40. Миграция — ключевой элемент нашей внешней политики [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.eeas.europa.eu/eeas> (дата обращения: 08.02.2025).

41. Мигунов Д. 20 мая 2024 года. Пирог не для всех: миграция остановила рост подушевого ВВП на Западе. Экономический рост в развитых странах не ведет больше к улучшению материального благополучия [Электронный ресурс]. — URL: <https://iz.ru/1693693/dmitrii-migunov/pirog-ne-dlia-vsekh-migratsiia-ostanovila-rost-podushevogo-vvp-na-zapade> (дата обращения: 16.03.2025).

42. Названы наиболее востребованные профессии трудовых мигрантов в коридоре Центральная Азия — Российская Федерация [Электронный ресурс]. — URL: <https://nark.ru/news/nok/nazvany-naibolee-vostrebovannye-professii-trudovykh/> (дата обращения: 28.01.2025).

43. Новая миграционная стратегия для роста и инноваций: Доклад консалтинговой компании BCG. 10.09.2023 [Элек-

тронный ресурс]. — URL: <https://roscongress.org/materials/novaya-migratsionnaya-strategiya-dlya-rosta-i-innovatsiy/> (дата обращения: 15.03.2023).

44. Препринт ИКТ как фактор межрегиональной миграции в России с учетом уровня образования мигрантов. Ограничения для трудовой миграции: эффект «третьей стороны» [Электронный ресурс]. — URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/ogranicheniya-dlya-trudovoy-migratsii-effekt-tretey-storony/> (дата обращения: 28.01.2025).

45. Рождаемость в России выросла впервые с осени 2021 года. Экономика. 10 марта 2023 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/10/03/2023/640b56b99a7947af074251df> (дата обращения: 15.2.2025).

46. Селезнев М. Гости дорогие: как мигранты влияют на доходы россиян [Электронный ресурс]. URL: <https://profile.ru/economy/gosti-dorogie-kak-migranty-vliyayut-na-dohody-rossiyan-1021194/> (дата обращения: 28.01.2025).

47. Сидорова Г., Жерлицына Н. Динамика миграционных и интеграционных процессов в Южной Европе // Мировая экономика и международные отношения. — 2023. — Т. 67. — № 9. — С. 109–118.

48. Спиридонова Н.В., Судова Т.Л. Миграция человеческого капитала как фактор устойчивого развития // Проблемы современной экономики. — № 3 (71). — 2019. — С. 146–150.

49. Трофимова О.Е. Роль иностранных мигрантов в формировании человеческого капитала в странах ЕС // Вестник Института экономики РАН. — 2015. — № 6. — С. 137–150.

50. Трофимова О.Е. Европейские подходы к теориям миграции: особенности формирования // Общественные науки. — 2020. — № 5. — С. 53–66.

51. Трудовые мигранты в РФ: как они влияют на экономику и может ли Россия обойтись без них [Электронный ресурс]. — URL: https://riamo.ru/articles/aktsenty-trudovye-migranty-v-rf-kak-oni-vlijayut-na-ekonomiku-i-mozhet-li-rossiya-obojsis-bez-nih/?from=inf_cards (дата обращения: 11.03.2025).

52. Флоринская Ю. Для мигрантов издержки жизни в России уже часто перекрывают выгоду [Электронный ресурс]. —

URL: <https://moskvichmag.ru/lyudi/dlya-migrantov-izderzhki-zhizni-v-rossii-uzhe-chasto-perekryvayut-vygodu-demograf-yuliya-florinskaya/> (дата обращения: 01.02.2025).

53. Фонд «Росконгресс» подготовил обзор о миграционной политике РФ и ОАЭ [Электронный ресурс]. — URL: <https://roscongress.org/materials/migratsionnaya-politika-rossii-i-oae-konkurentnye-preimushchestva-v-borbe-za-migrantov/> (дата обращения: 15.03.2025).

54. Хасанишин В. Сколько мигрантов на самом деле живет в РФ: статистика [Электронный ресурс]. — URL: <https://ura.news/news/1052840088> (дата обращения: 18.01.2025).

55. Центр стратегических разработок. Внешняя политика и безопасность / И.В. Ивахнюк. Предложения к миграционной стратегии России до 2035 г. М. — 2017. — 82 с.

56. Эксперты ВЭБа предложили привлекать мигрантов финансовыми надбавками. Какие плюсы и минусы у рабочей силы из-за рубежа [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/10/05/2022/62742d169a7947331f5f9a40> (дата обращения: 01.03.2025).

57. Эксперты: миграция не влияет на безработицу [Электронный ресурс]. — URL: https://ivanovo-prof.ru/novosti_ioop/eksperty_migraciya_ne_vliyaet_na_bezraboticu/ (дата обращения: 18.01.2025).

58. Эксперты оценили убыль рабочей силы в России к концу десятилетия. Старение населения может обходиться экономике в 1–1,5% ВВП в год [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/01/06/2022/6294c6b89a7947c8beb41030> (дата обращения: 15.03.2025).

59. Becker G.S. Investments in Human Capital: A Theoretical Analysis // Journal of Political Economy. 1962. No. 70. P. 9–49; Everett S. Lee. A Theory of Migration // Demography. — Vol. 3, No. 1. (1966). — P. 47–57.

60. International Organization for Migration 17 route des Morillons P.O. Box 17 1211 Geneva. Switzerland. — 2022. — 540 p.

61. ИОМ. Миграция и повестка дня 2030. Женева: Международная организация по миграции. 2023. — 174 с.

62. Massey, Douglas S. "International migration and economic development in comparative perspective." *Population and Development Review* 14. — 1989. — P. 383–414.

63. *Piore M.J.* Birds of Passage: Migrant Labor and Industrial Society. Cambridge: Cambridge University Press, 1979.

64. *Portes A.* The Economic Sociology of Immigration. New York: Russell Sage, 1995.

65. *Rubenstein H.* Migration, Development and Remittances in Rural Mexico // *International Migration*. 1992. — No. 30.

66. *Ravenstein E.G.* The Laws of Migration // *Journal of the Statistical Society of London*, Vol. 48, No. 2. (1885, June). — P. 167–235.

67. *Solimano A.* International Migration in the Age of Crisis and Globalization: Historical and Recent Experiences. Cambridge: Cambridge University Press, 2010.

68. *Stark O.* The Migration of Labor. Cambridge; Oxford Basil Blackwell, 1991.

69. *Stark O., Bloom D.E.* The New Economics of Labor Migration // *American Economic Review*. — 1985. — No. 75. — P. 173–178.

70. *The European World Economy in the Sixteenth Century*. — New York: Academic Press, 1974.

71. *Wallerstein I.* The Modern World System I. Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century. 2011. Published by: University of California Press. — 440 p.

72. *Wallerstein I.* The Modern World System I. Mercantilism and the Consolidation of the European World Economy, 1600–1750. — New York: Academic Press, 1980.

Научное издание

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ

Монография

Под редакцией **О.В. Карамовой, А.П. Бувевич**

Публикуется в авторской редакции
Дизайн обложки *Вершинина И.А.*
Компьютерная верстка *Вершинина И.А.*

Обложка разработана
www.shutterstock.com

Издательство «Прометей»
119002, г. Москва, ул. Арбат, д. 51, стр. 1
Тел./факс: +7 (495) 730-70-69
E-mail: info@prometej.su

Подписано в печать 20.07.2025
Формат 60×84/16. Объем 31.0 п.л.
Тираж 500 экз. Заказ № 2014